

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

На правах рукописи

Алимпиев Алексей Александрович

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Научная специальность

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук,

профессор, заслуженный деятель науки РФ

Селиверстов Вячеслав Иванович

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ, ИСТОРИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ.....	19
1.1. Понятие, содержание и социально-правовая обусловленность уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам.....	19
1.2. Исторический аспект уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам в России.....	34
1.3. Зарубежный опыт уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам.....	56
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ.....	80
2.1. Объективные признаки массовых беспорядков.....	80
2.2. Субъективные признаки массовых беспорядков.....	96
2.3. Перспективные пути совершенствования отечественного уголовного законодательства и уголовно-правовых мер противодействия массовым беспорядкам.....	107
ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ И МЕРЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ...127	127
3.1 Причинный комплекс совершения массовых беспорядков.....	127
3.2. Криминологические личностные особенности преступников, участвовавших в массовых беспорядках и индивидов, предрасположенных к их совершению: социально-демографические и уголовно-исполнительные аспекты.....	142
3.3. Основные направления и пути оптимизации криминологического противодействия массовым беспорядкам.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	187
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	221
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	228
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	231
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	237

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	239
ПРИЛОЖЕНИЕ 6.....	240

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Статистические данные о зарегистрированных в Российской Федерации (далее – РФ) массовых беспорядках за последние пять лет свидетельствуют о неуклонном спаде в динамике совершения данного вида преступления: с 22-х фактов в 2020 году до 9-ти в 2024 году. Одновременно более чем в два раза сократилось число лиц, осужденных судами по ст. 212 УК РФ: с 47-ми в 2020 году до 21-го в 2024 году. Причем сокращение коснулось трех из пяти составов, предусмотренных ст. 212 УК РФ. Напротив, по ч. 3 ст. 212 УК РФ (призывы к массовым беспорядкам и (или) участию в них, а равно за призывы к насилию над гражданами) количество осужденных увеличилось в два раза, с 3-х до 6-ти, а по ч. 4 ст. 212 УК РФ (прохождение обучения) демонстрируется нулевой уровень. Несмотря на незначительное количество и мизерность доли в общем массиве зарегистрированных преступлений в РФ генеральная инновационная идея актуальности исследования массовых беспорядков¹ заключается в том, что они, как форма массового преступного поведения, в современных условиях могут приобрести повышенную степень общественной опасности.

Недавняя история и современная мировая практика свидетельствуют о том, что массовые беспорядки выступают индикаторами кризиса государственной власти и управления, а при отсутствии должной реакции со стороны государства и последующем их развитии становятся инструментом демонтажа конституционного строя и политического режима. Как продемонстрировала технология реализации государственных антиконституционных переворотов (попыток переворотов) в странах Ближнего Востока, Азии, Африки (по преимуществу арабских) и отдельных государствах европейского континента, глубокий раскол в обществе, этнические противоречия нередко влекут масштабные протестные выступления, а в отдельных случаях и массовые беспорядки. Практика «успешных» цветных революций по периметру Российской Федерации («Революция роз» (Грузия 2003 г.), «Тюльпановая революция» (Киргизия 2005 г.), «Твиттерная революция» (Молдавия 2009 г.), «Евромайдан» (Украина 2014 г.)), а также попытка свержения в 2022 году конституционного строя в Казахстане наглядно свидетельствуют об опасности массовых беспорядков и для России.

Геополитическое расположение России, ее полезные ископаемые и природные богатства, политическое и экономическое давление со стороны недружественных элит ряда государств на фоне проводимой специальной военной операции (СВО), ее обширная территория и

¹ Именно на нее указывал профессор А.П. Кузнецов как необходимый элемент актуальности диссертационного исследования. См. Кузнецов А.П. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) как объект научного исследования // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Том 18, №6. - С. 13.

федеративная модель государственного устройства, предоставляющая самостоятельность субъектам, требуют концентрации особого внимания к вопросам сохранения экономической стабильности, межнационального и межконфессионального согласия. На том, что недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в РФ социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества, делается акцент в статье 20 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400².

В последние годы государством предпринят ряд общесоциальных мер, направленных на минимизацию возникновения причин и условий для массовых беспорядков в России. С началом СВО была скорректирована экономическая, социальная и идеологическая политика, иные приоритеты были приданы международному сотрудничеству, большой комплекс мер был направлен на достижение межнационального мира и межрелигиозного согласия между религиозными конфессиями, национальностями и этносами, населяющими страну.

Предпринимались также специальные уголовно-правовые меры. РФ в надежде на предупреждение ряда опасных для государства преступлений в последние годы ввела дополнительные составы, а также существенно ужесточила наказание за простые и квалифицированные виды терроризма, вооруженного мятежа, государственной измены Родины, диверсии, содействия диверсионной деятельности, прохождения обучения в целях содействия диверсионной деятельности, организации диверсионного сообщества, совершения акта международного терроризма. Однако эти уголовно-правовые меры не коснулись противодействия преступлениям в виде массовых беспорядков, несмотря на их возросшую опасность для государства и общества. Кроме того, по-прежнему сохранялись противоречия и пробелы в описании объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, что существенно затрудняет процесс квалификации действий виновных лиц. В российской науке уголовного права и правоприменительной практике осталась не до конца разрешенной проблема разграничения массовых беспорядков со смежными составами преступления. Наряду с этим современная российская правоприменительная практика испытывает потребность в толковании порядка разрешения проблемы квалификации массовых беспорядков и вынесения по ним справедливого судебного решения. Все это поставило в повестку дня научный поиск дополнительных резервов усиления уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам с целью достижения адекватной реакции государства на современные угрозы общественной и государственной безопасности России.

²См.: URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения 07.12.2025)

Не в меньшей степени требуется научное исследование специальных криминологических мер, направленных на противодействие массовым беспорядкам, особенно в их рецидивной форме. В основе определения данных мер должно находиться учение о криминологическом портрете личности осужденного за массовые беспорядки, включающего в себя социально-демографическую социально-психологическую и уголовно-исполнительную характеристики. Именно с учетом данных характеристик личности осужденного можно будет предложить пути как дифференциации ответственности организаторов и участников массовых беспорядков, так и предупреждения специального рецидива данного преступления. Нуждаются в исследовании такие важные криминологические проблемы, как взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества в сфере целенаправленного предупреждения и профилактики массовых беспорядков, прогнозирования угроз внутренней стабильности государства, обмена между правоохранительными органами информацией, имеющей криминологическое значение для прогнозирования социальных конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве. Представляет научный интерес проблема разработки дополнительных мер профилактики массовых беспорядков, в том числе в местах лишения свободы.

Степень разработанности темы. Изучению проблемной области, затрагиваемой в диссертационном исследовании, в научных статьях, монографических и диссертационных исследованиях российских ученых уделено определенное внимание.

К наиболее ранним изысканиям, затронувшим сферу уголовно-правового анализа и квалификации массовых беспорядков, можно отнести работы Н.П. Берестового, П.Ф. Гришанина, М.П. Карпушина, А.Н. Комиссарова, Н.С. Троицкого, П.Ф. Тельнова и др.

Проблемы правовой регламентации и организации предупреждения массовых беспорядков, определения их уголовно-правового содержания, квалификации и соотношения со смежными составами преступлений, а также ретроспективного и сравнительно-правового аспектов указанной проблемы, рассматривались такими современными российскими авторами, как А.М. Багмет, С.В. Борисов, Н.А. Власова, А.Р. Гегамов, А.П. Дмитренко, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, А.В. Куделич, А.П. Кузнецов, Е.Б. Кургузкина, А.В. Наумов, А.В. Новиков, В.А. Осипов, Е.А. Рускевич, А.В. Точка, А.И. Чучаев, Л.Р. Хабибулин и др.

Сфера противодействия массовым беспорядкам в уголовно-правовом и криминологическом аспектах стала объектом более глубокого научного исследования с начала девяностых годов XX века по настоящее время, и нашла отражение в диссертационных работах А.А. Абдульманова, Э.А. Арипова, Ю.Н. Демидова, А.З. Ильясова, Д.А. Лесникова, Г.Ф. Фортуну, С.А. Хохрина и др. Работы перечисленных авторов содержали анализ уголовно-правовой нормы о массовых беспорядках в прежних редакциях ст. 212 УК РФ, что говорит о

частичной потере актуальности их положений, в свете внесения в нее последних изменений и дополнений. К наиболее позднему труду, посвященному исследованию вопросов уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам, можно отнести диссертационное исследование Н.А. Кабанова (Москва, 2020). Разграничение группового хулиганства и массовых беспорядков нашло отражение в диссертации С.К. Кудашкина (Москва, 2020). Современным исследованием является успешно защищенная в 2025 году диссертация Ю.С. Ушанкиной по теме: «Дифференциация уголовной ответственности за массовые беспорядки по законодательству Российской Федерации и других государств - участников СНГ».

С признанием наличия в перечисленных трудах несомненной научной ценности следует отметить, что многие положения носят дискуссионный характер либо раскрывают важные, но отдельные проблемы борьбы с массовыми беспорядками (квалификация, соотношение со смежными составами, взаимодействие правоохранительных структур, исторический и зарубежный опыт и т.п.) и не содержат конкретных путей по оптимизации уголовно-правового и криминологического противодействия исследуемому явлению в целом. Отсутствует научная оценка норм уголовного законодательства о массовых беспорядках с учетом их возросшей опасности не только для общественной безопасности, но и для существования государства в целом. Остались недостаточно полно исследованными вопросы, связанные с детерминантами массовых беспорядков, особенно в современных динамично меняющихся условиях в мире и в России. Страдает неполнотой раскрытие криминологической характеристики лиц, принимавших в них участие и отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, непосредственно связанных с зарождением, развитием, нормативным закреплением и практическим применением уголовно-правовых и криминологических средств противодействия массовым беспорядкам в РФ.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности генезиса, развития и современного состояния нормативно-правового закрепления уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам в РФ, проблемы определения детерминант преступного поведения и характеристики личности осужденных за массовые беспорядки, криминологические теоретические воззрения по проблематике диссертационной работы в трудах российских и зарубежных ученых, теоретические проблемы применения уголовно-правовых и криминологических средств противодействия массовым беспорядкам в РФ, выявленные на основании анализа решений судебно-следственной практики, статистических данных, информационных и аналитических материалов органов государственной власти, сообщений средств массовой информации (СМИ), а также эмпирических исследований автора.

Цель диссертационного исследования состоит в получении нового научного знания, дополняющего и развивающего теоретические основы уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам в РФ.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть понятие, содержание и социальную обусловленность уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам;
- обобщить практику уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам сквозь призму отдельных этапов исторического развития России;
- осуществить сравнительно-правовой анализ практики зарубежных стран в части установления уголовной ответственности, а также практики предупреждения массовых беспорядков;
- раскрыть объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ;
- выявить проблемы квалификации массовых беспорядков и предложить меры по их разрешению;
- сформулировать и обосновать конкретные пути совершенствования отечественного уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки с включением в ст. 212 УК РФ новых составов;
- раскрыть детерминанты совершения массовых беспорядков в современных условиях, определить общесоциальные и специальные меры по минимизации их негативного воздействия;
- раскрыть криминологическую характеристику и сформировать портрет осужденного, отбывающего лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ;
- сформулировать предложения по совершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующих сферу профилактики правонарушений и противодействия факторам, обуславливающим возникновение и эскалацию массовых беспорядков.

Методология исследования. Методологическую основу диссертации составил комплекс примененных общенаучных и специальных методов научного исследования.

При обосновании общих выводов и предложений по совершенствованию нормативной правовой базы противодействия массовым беспорядкам применена совокупность таких общесоциологических методов, как анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия в сочетании с приемом лексико-грамматического анализа (раздел 2.3.).

Хронологическая последовательность в описании эволюции норм об уголовной ответственности за массовые беспорядки и практики криминологического противодействия в разные временные периоды российской государственности обеспечена применением исторического метода (раздел 1.2.).

Метод экспертных оценок и опросов (анкетирования), позволил определить мнение специалистов, обладающих знаниями и практическим опытом в исследуемой сфере (разделы 2,3, 3.1, 3.2, 3.3.).

Формально-юридический метод помог осуществить классификацию массовых беспорядков и сформировать соответствующий понятийно-категориальный аппарат (разделы 2.3, 3.1, 3.2, 3.3.).

Сопоставление норм зарубежных стран, регламентирующих сферу уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам реализовано посредством метода сравнительного правоведения (раздел 1.3.).

Часть аналитического материала была получена из иностранных источников на основе авторского перевода с иностранных языков.

Теоретическая основа исследования представлена комплексным подходом в исследовании вопросов, связанных со сложной и многогранной социально-правовой природой противодействия массовым беспорядкам, что требует обращения к многочисленным источникам различных научных областей знаний, в связи с чем положения диссертационного исследования кроме научных работ по теории уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии основаны на трудах по общей теории права, истории государства и права, науке управления, социологии, общей и социальной психологии.

Теоретическая основа исследования базируется на трудах российских ученых в области уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии, а именно: Г.А. Аванесова Ю.М. Антоняна, А.И. Алексеева, М.М. Бабаева, А.М. Багмета, Г.Н. Борзенкова, А.В. Бриллиантова, М.Ю. Воронина, А.И. Долговой, Н.Г. Иванова, А.Н. Игнатова, С.М. Иншакова, В.А. Казаковой, А.Г. Кибальника, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, Д.А. Лесникова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Милюкова, А.В. Наумова, А.И. Рарога, В. И. Селиверстова, С.А. Хохрина, А.И. Чучаева, В.Е. Эминова, Д.А. Шестакова и др.

В основу ряда положений диссертации были положены труды зарубежных ученых: Э. Арипова, И.Ш. Борчашвилли, А.У. Джакишева, Э.Гидденса, Б.С. Кажкеевой, С. И. Сигеле, Г. Тарда, Д.Шарпа, А.К. Эргешева.

Эмпирическую базу исследования сформировали:

- архивные исторические документы о массовых беспорядках, полученные в том числе из фондов Государственной публичной исторической библиотеки РФ;
- постановления Пленума Верховного Суда РФ и 14 судебных решений судов общей юрисдикции за 2010-2022 годы, опубликованные и размещенные на Интернет-ресурсах и в государственных автоматизированных системах;

- материалы Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной совместно ФСИН России и МГУ имени М.В. Ломоносова в декабре 2022 года;
- статистические данные Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности за 2020-2024 годы;
- данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020-2024 годы (отчеты о числе осужденных по составам преступлений, входящим в ст. 212 УК РФ – Массовые беспорядки);
- аналитические материалы Государственной Думы Федерального Собрания РФ в виде текстов законопроектов и пояснительных записок к ним;
- результаты проведенного в период написания диссертации (2017-2025 г.) анкетирования 240 специалистов, обладающих знаниями и практическим опытом уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям, в целом, и массовым беспорядкам, в частности. В их числе сотрудники органов внутренних дел и других правоохранительных структур, выступивших экспертами по проблемам противодействия массовым беспорядкам;
- материалы средств массовой информации, в том числе Интернета, в виде опубликованных статей, репортажей, аналитических материалов за 2017-2025 годы в периодических изданиях России, стран СНГ и государств дальнего зарубежья;
- информация учебного, учебно-методического, справочного и энциклопедического характера.

Нормативную базу составляют Конституция Российской Федерации; УК РФ; УИК РФ; КоАП РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ, министерств и служб РФ и другие нормативные источники в исследуемой сфере. В нормативную базу также входят нормативные правовые акты стран СНГ и других зарубежных государств.

Научная новизна диссертации заключается в приращении новых научных знаний об уголовно-правовом и криминологическом противодействии массовым беспорядкам. Совокупность новых научных знаний представляет собою вклад в теорию уголовного права и теорию криминологии в рамках научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»: в учение о причинах, условиях и детерминантах преступности, личности преступника, предупреждении преступности и профилактики правонарушений, уголовно-правовые теории криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) и квалификации преступлений. Научной новизной обладают следующие полученные автором научные знания:

- авторское определение массовых беспорядков;

- ретроспектива уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам в России с выделением четырех временных этапов его развития;
- история криминологического противодействия массовым беспорядкам в России с выделением пяти этапов его развития;
- комплексная оценка современных угроз массовых беспорядков в России, а также предпринятых в современный период времени общесоциальных и специальных мер их (массовых беспорядков) предупреждения;
- обоснование предложения о криминализации особо квалифицированного состава организации массовых беспорядков с возможностью назначения за совершение данного преступления уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы;
- позиция о необходимости и конкретных вопросах толкования Верховным Судом Российской Федерации судебной практики по делам о массовых беспорядках;
- данные криминологического портрета осужденного, отбывающего лишение свободы за совершение преступления в виде массовых беспорядков, полученные путем обобщения результатов Девятой специальной переписи осужденных и содержащихся под стражей (декабрь 2022 года) и других эмпирических материалов;
- дополнительные меры по коррекции поведения осужденных за массовые беспорядки после их освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы с целью предупреждения специального рецидива (оказание пробационной помощи, особенно в трудоустройстве, установление за их поведением административного надзора, проведение воспитательных, надзорных, оперативно-режимных и других профилактических мероприятий);
- формулирование категорий «межгрупповой социальный конфликт» и «межгрупповые социальные отношения» с нормативным установлением индикаторов кризисного состояния социальной среды, классифицируемых тремя уровнями опасности («синий» - повышенный, «желтый» – высокий, «красный» - критический);
- обоснования внедрения в российское правовое пространство дополнительных мер, направленных на профилактику уличных преступлений, в том числе массовых беспорядков в виде: закрепления категорий «межгрупповой социальный конфликт» и «межгрупповые социальные отношения» с нормативным установлением индикаторов кризисного состояния социальной среды, классифицируемых тремя уровнями опасности («синий» - повышенный, «желтый» – высокий, «красный» - критический); внедрения зарубежного опыта (Республика Казахстан) этномедиации как специализированного вида урегулирования межнациональных конфликтов; проведения «культурно-просветительских профилактических», «информационно-профилактических», «информационно-технических», «межэтнических» и межконфессиональных мероприятий;

- обоснование необходимости совершенствования ведомственных алгоритмов действий правоохранительных структур России, направленных на предупреждение и пресечение массовых беспорядков.

Научной новизной также обладают следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Массовые беспорядки представляют собой организованную или спровоцированную различными факторами политического, социально-экономического и духовного характера форму проявления преступного недовольства значительным скоплением людей, создающую угрозу общественной безопасности и причиняющую вред жизни и здоровью людей или имуществу физических и юридических лиц, бесперебойному функционированию предприятий, учреждений и организаций, препятствующую реализации представителями государственных органов своих функций, для пресечения которой необходима мобилизация правоохранительных органов и чрезвычайных (экстренных) служб.

2. История уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам и установления уголовной ответственности за их совершение делится на четыре этапа: 1-ый этап: XI-XVII век; 2-ой этап: XVIII - начало XX века; 3-ий этап: начало XX века (революция) – конец XX века; 4-ый этап: конец XX века – до современных дней.

Криминологическое противодействие, ориентированное на раскрытие причин и условий совершения данного преступления, изучение личности преступника и определение мер предупреждения массовых беспорядков, появляется значительно позже уголовно-правового, а именно, с момента Октябрьской революции 1917 года. Этот период можно условно разделить на пять временных этапов: 1-ый это 1917 - 1922 год (Октябрьская революция, гражданская война, «Красный террор и внесудебные наказания»); 2-ой - 1922-1953 годы (создание СССР, массовые репрессии); 3-ий - 1953-1964 год (восстановление законности хрущевская оттепель); 4-ый - 1965–1985 год («застой»); 5-ый – 1985-1991 год (политика перестройки).

3. В Российской Федерации в последние годы предпринят ряд мер по уголовно-правовому и криминологическому противодействию совершению отдельных преступлений, посягающих на основы конституционного строя, государственную и общественную безопасность. Вместе с тем, требуется усиление внимания к совершенствованию мер по уголовно-правовому и криминологическому противодействию массовым беспорядкам, способным в условиях чрезмерной турбулентности политических, социально-экономических и духовных процессов, санкционного, военного и иного гибридного воздействия недружественных руководящих элит государств привести к тяжелым последствиям.

4. Эффективное уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам с использованием законотворческой деятельности может быть обеспечено путем:

4.1. замены в диспозиции состава преступления в виде массовых беспорядков термина «сопровождавшихся» на термин «сопровождающихся», предполагающую усеченную конструкцию состава преступления и позволяющую вмешательство правоохранительных структур в преступную деятельность организаторов на ранних подготовительных ее этапах;

4.2. исключения склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение действий, предусмотренных в диспозиции состава преступления в виде массовых беспорядков, ввиду имеющегося противоречия состава с доктринальными положениями уголовного права о соучастии в преступлении, снижающего эффективность уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам;

4.3. отражения категории должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве специальных субъектов преступления и квалифицирующего признака состава преступления в виде организации массовых беспорядков;

4.4. ужесточения уголовной ответственности организаторов массовых беспорядков путем включения:

а) дополнительного состава преступления с такими квалифицирующими признаками, как «использование своего служебного положения», «совершение деяния из корыстных побуждений или экстремистских мотивов», «смерть человека либо причинение особо крупного ущерба»;

б) особо квалифицированного состава преступления, предусматривающего в диспозиции нормы об организации массовых беспорядков последствие в виде смерти двух или более лиц, а равно за совершение данного деяния в местах лишения свободы, наказываемых кроме лишения свободы на определенный срок пожизненным лишением свободы;

в) запрета условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы за организацию массовых беспорядков, повлекших смерть двух или более лиц, а равно за совершение данного деяния в местах лишения свободы.

5. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам на стадии толкования требует разъяснения высшей судебной инстанцией (Пленумом Верховного Суда Российской Федерации) судебной практики по уголовным делам о массовых беспорядках. В частности, в соответствующем постановлении должны быть предусмотрены:

5.1. внесение ясности относительно юридического момента окончания преступлений по чч.1 и 2 ст. 212 УК РФ путем неприменения судами ссылок на Общую часть, отсылающих к институтам о неоконченной преступной деятельности и соучастии в совершении умышленного преступления, за исключением ссылки, предусматривающей покушение на участие в массовых беспорядках;

5.2. толкование отличия участия в массовых беспорядках от их организации, в котором должно содержаться разъяснение о том, что участие - это действия, непосредственно связанные с совершением насилия, поджогов, уничтожением и повреждением имущества, применением оружия, сопротивлением представителям власти;

5.3. рекомендация судам об учете в качестве отягчающего наказание обстоятельства не предусмотренную составом преступления в виде массовых беспорядков, но содержащуюся в перечне обстоятельств, отягчающих наказание, «особо активную роль в совершении преступления» в целях реализации принципа дифференциации наказания и индивидуализации ответственности исполнителей.

6. Криминологический портрет осужденного, отбывающего лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, представлен следующими характеристиками:

6.1. По социально-демографическим показателям: гражданин РФ (100%), мужчина (100%), в возрасте от 25 до 39 лет (75,0%), имеющий неполное среднее и полное среднее образование (58,3%), до осуждения без определенных занятий (50,0%), не состоящий в браке (75,0%) и не стремящийся его заключить (100,0%), физически здоровый и трудоспособный (100,0%), исповедующий ислам (50,0%).

6.2. По уголовно-исполнительным показателям:

- имеющий слабые социальные связи с семьей, родственниками и иным социальным окружением (каждый третий (33,3%) в течение 2022 года не звонил им по телефону, хотя такая возможность имелась; три четвертых (75,0%) не получали денежные переводы от родственников и 100,0% не отправляли родственникам денежных средств; каждый четвертый (25,0%) не получал посылок, передач и бандеролей; 83,4% не пользовались длительными и краткосрочными свиданиями);

- негативно характеризуемое во время отбывания лишения свободы (в улучшенных условиях отбывания наказания не находится ни один осужденный; большинство (75,0%) не работают, так как систематически отказываются от работы; крайне отрицательно (66,7%) оцениваются администрацией исправительного учреждения, их них 60,0% являются злостными нарушителями режима; 91,7% осужденных не участвовали ранее и не участвуют в просветительно—познавательных, досуговых и иных мероприятиях воспитательного характера).

7. Криминологическая характеристика лиц, отбывающих лишение свободы за организацию и участие в массовых беспорядках, позволяет прийти к выводу о том, что они представляют собою трудно поддающуюся исправительному воздействию группу, подверженную влиянию тюремной субкультуры и риску совершения рецидивных преступлений, о чем свидетельствуют слабые социальные связи осужденных с семьей, родственниками и иных социально-позитивным

окружением, отрицательное поведение в местах лишения свободы и отсутствие у большинства осужденных (58,3%) уверенности в трудоустройстве после освобождения от отбывания наказания. Исследованной группе присущи такие свойства, как тревожность и импульсивность, что в процессе жизнедеятельности затрудняет их адаптационные возможности в самореализации социально приемлемым путем.

8. Установленная слабость в поддержании полезных социальных связей в совокупности с негативным поведением в местах лишения свободы и риском совершения рецидивных преступлений вызывают необходимость принятия в отношении данной категории осужденных дополнительных мер по коррекции их поведения после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок с целью предупреждения специального рецидива (оказание пробационной помощи, особенно в трудоустройстве, установление за их поведением административного надзора, проведение воспитательных, надзорных, оперативно-режимных и других профилактических мероприятий).

9. Для оптимизация профилактического воздействия в конфликтогенных сферах (внутренней политики, труда и распределения материальных благ, межэтнических и межконфессиональных отношений, спорта и т.д.) предлагается: принятие новелл в виде закрепления категорий «межгрупповой социальный конфликт» и «межгрупповые социальные отношения» с нормативным установлением индикаторов кризисного состояния социальной среды, классифицируемых тремя уровнями опасности («синий» - повышенный, «желтый» – высокий, «красный» - критический); внедрение зарубежного опыта (Республика Казахстан) этномедиации как специализированного вида урегулирования межнациональных конфликтов с учетом культурных, языковых, религиозных и исторических особенностей этнических групп; совершенствование криминологического инструментария противодействия массовым беспорядкам путем нормативного закрепления и практического проведения дополнительных видов профилактических мероприятий: «культурно-просветительское профилактическое»; «информационно-профилактическое»; «информационно-техническое»; «межэтническое»; «межконфессиональное».

10. Нормативно-правовое закрепление предупреждения правоохранительными структурами России межгрупповых социальных конфликтов, способных повлечь последствия в виде массовых беспорядков, нуждается в совершенствовании, в частности путем уточнения компетенции отдельных должностных лиц органов внутренних дел, дополнения категорий осужденных, стоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях, введения в них (исправительных учреждениях) элементов поддержания динамической безопасности.

11. С учетом позитивного опыта зарубежных стран в условиях стабилизации международного правопорядка вполне оправданным шагом станет присоединении России к

Факультативному протоколу к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и создание на территории России Национального Превентивного Механизма (НПМ), деятельность которого будет способствовать снижению конфликтного потенциала взаимоотношений администрации исправительных учреждений с осужденными, предупреждать пытки, жестокое или унижающее достоинство обращение и тем самым предупреждать массовые беспорядки в местах лишения свободы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что выявленные закономерности, отраженные в обобщенных выводах и положениях, выносимых на защиту, относятся к теоретическому уровню познания уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам сквозь призму общих научных положений истории, социологии, теории права, криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. Поэтому выводы теоретического характера, понятийно-категориальный аппарат и рекомендации представляют интерес для ученых, занимающихся исследованиями в областях уголовного права и криминологии.

Обосновываемые положения могут быть включены в научную систему криминологических знаний о противодействии не только массовым беспорядкам, но и иным формам массового преступного поведения.

Теоретические знания о социально-демографической и уголовно-исполнительной характеристиках осужденных, отбывающих лишение свободы за совершения преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, будут полезны для исследователей личности преступника и мер предупреждения рецидива.

Практическая значимость работы проявляется в том, что сформулированные выводы с вытекающими из их содержания предложениями и рекомендациями могут быть использованы федеральными законодательными органами власти в законотворческом процессе в части совершенствования законодательства и нормативно-правовой базы противодействия преступности, а также исполнительными органами при реализации правоохранительных функций и внедрении программ профилактики преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Для органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, руководителей правоохранительных органов всех уровней и исправительных учреждений могут представлять прикладной практический интерес предлагаемые пути предупреждения социальных конфликтов, возникающих на различной почве.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы в учебном процессе при изучении дисциплин «Уголовное право», «Криминология» и «Профилактика преступлений и

правонарушений», а также в разработке учебно-методических материалов к указанным учебным курсам.

Степень достоверности определяется использованием принятой в науке методологией познания, анализом полученных эмпирических данных, сравнением ретроспективных, отечественных и зарубежных правовых норм, сопоставлением положений диссертации с результатами исследований, проведенных другими авторами. Соответствию требованиям к подобного рода исследованиям способствует корректность, объективность и полнота их проведения, обеспеченные репрезентативностью выборки опрошенных в качестве экспертов лиц.

Обширный круг источников, составивших теоретическую и нормативную базу исследования, обеспечил комплексность изучения представленной в диссертации проблемной области. Степень достоверности находит отражение в использовании различных нормативных правовых актов и правоприменительных решений, вынесенных на их основе, а также большого количества научных публикаций как российских, так и зарубежных исследователей. Ряд выводов, к которым пришел автор исследования, подкреплён позициями правоведов и обобщением судебной практики.

Апробация. Выводы, к которым пришел автор исследования, были ранее представлены научной общественности в научных публикациях, а именно:

- 22-х научных статьях, 11 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации (общий объем – 4 п. л.);
- 2-х монографиях по теме исследования, изданных в Республике Казахстан, Алматы: ТОО «Лантар books», 2024 (общим объемом 30 п.л.).

Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на различных международных, казахстанских и российских научно-практических конференциях, круглых столах и иных научно-представительских мероприятиях: IV Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийск, 2017 г); Международном круглом столе «Теоретические и практические проблемы противодействия правонарушениям» (Краснодар, 2018 г); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 2018 г); V Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийск, 2018 г); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции», (Волгоград, 2018); Международной конференции «Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму» (Казань, 2018 г); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности УИС» (Воронеж, 2018), Региональном круглом столе «Уголовно-правовые,

уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности (Ставрополь, 2019), Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения)» (Санкт-Петербург 2019), Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел» (Екатеринбург 2020.), Международной научно-практической конференции, «Конституционно-правовой механизм реализации прав и свобод в Республике Казахстан» (Костанай - 2020), Международной научно-практической конференции «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения», посвященной 80-летию генерал-майора внутренней службы Т.К. Кабденова (Костанай – 2025), XV Российском конгрессе уголовного права «Тридцать лет Уголовному и Уголовно-исполнительному кодексам Российской Федерации: итоги и перспективы» (Москва, 2026).

Выводы, предложения и рекомендации диссертации были внедрены в образовательную, научно-исследовательскую и практическую деятельность образовательных организаций и правоохранительных органов России и Казахстана, о чем свидетельствуют следующие акты:

- акт внедрения в учебный процесс Костанайского регионального университета имени Ахмета Байтурсынулы (Республика Казахстан) от 18.06.2025 года;
- акт внедрения в учебный процесс Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева от 16.06.2026 года;
- акт внедрения в учебный процесс Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени им. Ш. Кабылбаева от 18.06.2026 года;
- акт внедрения в практическую деятельность Департамента полиции Актюбинской области (Республика Казахстан) от 23.04.2025 года;
- акт внедрения в практическую деятельность Управления административной полиции Актюбинской области (Республика Казахстан) от 23.04.2025 года

Структура диссертационной работы выстроена в соответствии с целями и задачами исследования и содержит три главы, объединяющих 9 параграфов, заключения, библиографического списка и 6 приложений.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ, ИСТОРИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

1.1. Понятие, содержание и социально-правовая обусловленность уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам

Полноценному пониманию сущностного содержания уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам предшествует их осмысление сквозь призму лексического и социологического толкования.

Общеупотребительное значение термина «противодействие» ассоциируется с совокупностью действий по противоборству и сопротивлению чему-либо, сопровождающихся созданием препятствий угрозе и нежелательным явлениям. Фундаментальные лексикографические источники определяют противодействие, как «препятствующее чему ни будь, направленное против чего (кого) ни будь действие»³, или «сопротивление»⁴. Представленными формулировками подчеркивается динамичность и целенаправленность характера воздействия, призванных нейтрализовать, ослабить или пресечь интенсивность протекания негативных явлений и процессов.

Понятие противодействия в социологической доктрине имеет более многогранные и сложные характерные черты. Оно интегрировано в теорию конфликта, социального взаимодействия и управления социальными процессами в целом. Отечественной социологической доктриной «противодействие» интерпретируется, как целенаправленная и осознанная система действий различных субъектов, направленных на сдерживание, устранение, изменение деструктивных процессов, воспринимаемых как угроза устойчивому развитию общества и стабильности функционирования его подсистем⁵.

В работах, посвященных социокультурной динамике, П. А. Сорокин в качестве целевого назначения противодействия деструктивным тенденциям отмечал «восстановление нарушенного равновесия с приведением социальной системы к качественному и более стабильному состоянию»⁶. Подобное положение соотносимо с концепций социального контроля классика зарубежной социологии Э. Гидденса⁷. Рассмотрение феномена «противодействие» сквозь призму

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.- С. 605.(939 с.)

⁴ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл.ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 1998. – С. 907.(1536 с.).

⁵ Волков Ю.Г. Социология: учебник для вузов. 3-изд. М.: Гардарики, 2005.- С.181.

⁶ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. - С. 269.

⁷ Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал, УРСС, 2005. - С.405-408. (632 с.)

его социологического понимания приводит к выводу о том, что оно выходит за рамки сопротивления, охватывая комплекс мер, способствующих устранению или минимизации дестабилизирующих факторов.

В юридической доктрине категория «противодействие» имеет более широкое специализированное содержание. Его понимают и разрабатывают в науке как противодействие правонарушениям⁸ и преступности⁹ в целом.

Под противодействием правонарушениям следует понимать комплексную систему установленных и реализуемых государством законодательных, организационных, профилактических и оперативных мер, направленных на выявление, предотвращение, пресечение и устранение последствий правонарушений, а также на ликвидацию причин и условий, способствующих их совершению. Противодействие преступности как специфическая деятельность компетентных государственных органов представляет собой многоуровневую систему мер, затрагивающих различные направления воздействия на криминальные явления, и их последствия¹⁰. Достаточно интенсивно исследуются проблемы противодействия отдельным видам преступности (организованной¹¹, террористической¹², экономической¹³, уличной¹⁴, должностной¹⁵, наркотической¹⁶, рецидивной¹⁷ и т.п.), а также и отдельным конкретным преступлениям¹⁸.

⁸ Назаренко Г.Н. Политика противодействия правонарушениям: концептуальные модели // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №4. С.173. (С.173-177).

⁹ Воронин Ю.А., Майоров А. В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Всероссийский криминологический журнал – 2013. №1. С.8. (С.7-15).

¹⁰ См.: Воронин Ю. А., Майоров А. В. Указ.раб. С.14

¹¹ См.: Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. 312 с.; Максимов С. В., Васин Ю. Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 553–569; Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: учебник для вузов / В. В. Бычков. — 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 524 с. - (Высшее образование).

¹² См.: Шаповалова А.М. Сотрудничество стран Евразийского региона в сфере противодействия терроризму и экстремизму / А.М. Шаповалова и А.А. Булавкин Социально - гуманитарные знания - 2018 - № 11- С.88-95. ЭДНИКСМП; Османов М. М. Противодействие терроризму и экстремизму как одна из приоритетных задач в деятельности правоохранительных органов // Пробелы в российском законодательстве. 2024. №4. С.155-159.

¹³ Готчина Л.В. Об экономической преступности, ее тенденциях и мерах предупреждения // КриминалистЪ. 2025. №2(51). С.33-40; Дианов Д.В. Статистический очерк по экономической преступности как угрозе экономической безопасности и объекте перспективных исследований // Вестник Московского университета МВД России. 2025. №1.С.185-191.

¹⁴ См.: Бицадзе Г.Э. Уличная преступность и ее предупреждение: автореферат дисс... канд. юрид. наук: – Москва.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. – 29 с.

¹⁵ См.: Зорькина А.А. Актуальные проблемы предупреждения должностных преступлений // Право и управление. 2024. №9. С.217-220.

¹⁶ См.: Волкова О.В., Дроздова Е.А. Некоторые аспекты противодействия наркопреступности в России с позиций криминологии // Юридический мир. 2024. № 11. С.35-38.

¹⁷ См.: Дроздов И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Томск, 2020. — 27 с.; Филиппова О.В. Состояние рецидивной преступности и социально-экономическое положение региона / О.В. Филиппова. // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 495. — С. 228–233.

¹⁸ См.: Кунц Е.В. Противодействие современным киберпреступлениям // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. №1. С.97-104.

В отечественной юридической науке традиционно выделяются основные формы противодействия преступности: уголовно-правовое противодействие; криминологическое противодействие; уголовно-исполнительное противодействие; оперативно-розыскное противодействие; криминалистическое противодействие.

Коллективом авторов (В.Н. Нестеров, Н.Ю. Приходько и Н.В. Черненко) уголовно-правовое противодействие сформулировано как совокупность трех слагаемых, образующих: процесс создания уголовных правовых средств противодействия преступности в целом и по отдельным объектам; практическое применение созданных мер противодействия (апробация); выявление и фиксация полученных результатов, общественно-полезных для общества¹⁹.

А.А. Пионтковским²⁰ и Н.Д. Дурмановым²¹ уголовно-правовое противодействие преступности рассматривалось как основной инструмент защиты общественных отношений от любых противоправных посягательств.

Из изученных нами трактовок уголовно-правового противодействия преступности наиболее полно отвечающим его содержательной стороне мы посчитали определение, данное Н.А. Лопашенко. Под уголовно-правовым противодействием она предлагает понимать «систему норм уголовного закона, устанавливающих соответствующие запреты, определяющих виды и размер наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия за совершение преступлений»²².

Освещая аспект *криминологического противодействия* преступности, нельзя не упомянуть фундаментальные положения советских ученых криминологов А.И. Алексеева и В.Н. Кудрявцева. Криминологическое противодействие А.И. Алексеев рассматривал как комплексную системную деятельность государства и общества, направленную на минимизацию преступности и ее негативных последствий²³.

В.Н. Кудрявцев криминологическое противодействие отождествлял с научно-обоснованной системной деятельностью, воздействующей на весь комплекс детерминант преступности²⁴.

Касательно современного понимания обозначенной сферы правоохранительной деятельности заслуживает внимания позиция, согласно которой криминологическое противодействие являет собой комплексную систему мер предупреждения преступности, направленную на выявление, анализ, устранение условий и причин, обуславливающих

¹⁹ Нестеров В.Н., Приходько Н.Ю., Черненко Н.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступности и проблемы их применения органами внутренних дел: учебное пособие / В.Н. Нестеров, Н.Ю. Приходько, Н.В. Черненко. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – С.5. (112 с.)

²⁰ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Общая часть. Т.1. М.: Госюриздат, 1959. 614 с. (С.120).

²¹ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: Изд-во АН СССР, 1967. 319 с. (С.75).

²² Лопашенко Н.А. Уголовная политика - М.: Волтерс Клувер, 2009. С.36. (579 с.).

²³ Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М.: Щит-М, 2000. С.50.

²⁴ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С.65.(286 с.).

преступное поведение, воздействие на социально-экономические, культурно-воспитательные и информационные факторы²⁵.

Под *уголовно-исполнительным противодействием* преступности принято понимать деятельность по реализации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, назначаемых судом в целях исправления осужденных, предупреждения совершения ими повторных преступлений, а также их ресоциализации²⁶. При этом, как отмечает В.И. Селиверстов, уголовно-исполнительное противодействие преступности можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как цель, стоящую перед государством в сфере исполнения уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера и применения основных средств исправления осужденных. Во-вторых, как самостоятельный социально-правовой процесс, имеющий свои общие и локальные цели и задачи, средства их достижения, принципы и признаки, сущность и содержание, систему факторов и перспективы развития²⁷. По результатам криминологического и уголовно-исполнительного анализа А.Я. Гришко пришел к выводу, что уголовно-исполнительное противодействие является шире понятия «предупреждение», так как поглощая второе, оно дополнительно включает минимизацию последствий совершенного преступления, претворяясь в жизнь путем возмещения вреда²⁸.

В целях обеспечения ясности относительно предмета уголовно-правового и криминологического противодействия преступности в рамках диссертационного исследования следует отграничить названные направления от оперативно-розыскного и криминалистического видов.

Оперативно-розыскное противодействие – осуществляемое оперативными подразделениями на негласной основе в строгом соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений²⁹.

²⁵ Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. Учебник / Шестаков Д.А.. - 2-е изд., перераб. и доп. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – С.242. (561 с.); Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): Монография. - Казань: ЗАО «Новое знание», 2006. – С. 89. (360 с.)

²⁶ Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ООО «ВОЛТЕРС КЛУБЕР», 2009. — С.15-16. (310 с.)

²⁷ Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное противодействие преступности: актуальность, содержание и современное состояние. В сборнике «Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 28-29 мая 2020 г. – М.: Юрлитинформ. 2020. С. 443. (443-447)

²⁸ Гришко А.Я. Понятия в уголовно-исполнительном праве: результаты криминологического и уголовно-исполнительного анализа // Вестник Кузбасского института. 2021. №4 (49). С. 44 (С.41-48).

²⁹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст.3349.

И.А. Климов, Л.Л. Тузов, Н.И. Сазонова³⁰, характеризуя оперативно-розыскное противодействие, подчеркивали его тактическое, информационно-поисковое и инструментально-вспомогательное значение в деле борьбы с преступностью.

А.В. Никитиным отмечается, что оперативно-розыскное противодействие является более широкой категорией по сравнению с понятиями «предотвращение», «предупреждение», «профилактика», которые им и охватываются. Однако, кроме того, что данное направление включает также меры, направленные на раскрытие и расследование преступлений, с течением времени оно стало выполнять функцию криминального противодействия со стороны подозреваемых и обвиняемых³¹.

Учитывая реалии правоприменительной практики и природу оперативно-розыскной деятельности как специфической деятельности правоохранительных органов, отметим, что приоритетное значение в осуществляемом с помощью нее противодействии преступности имеет выявление и раскрытие преступлений.

С точки зрения комплексного подхода *криминалистическое противодействие* преступности В.Л. Григоровичем интерпретировано как спектр обоснованных приемов, способов, рекомендаций и технического оборудования, применяемых для раскрытия, расследования и предотвращения общественно опасных деяний³². Один из основоположников российской криминалистики Р.С. Белкин, несмотря на признание разработанности посредством ее положений средств и методов, способствующих эффективному раскрытию и расследованию преступлений, отмечал отсутствие в ней самостоятельной роли в противодействии преступности³³. Методическая роль криминалистики, а вместе с ней ведущее место криминалистического противодействия в общей системе борьбы с преступностью, подчеркивались И.М. Комаровым³⁴.

Полагаем, что независимо от признания или отрицания самостоятельной роли в борьбе с преступностью, криминалистическое противодействие представляет собой разработанную на основе научных положений криминалистики систему тактических приемов, методов и технических средств, используемых в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений с целью сбора, исследования, оценки и приобщения доказательств. Прикладной же

³⁰ Климов И. А., Тузов Л. Л., Сазонова Н. И. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности // Научный портал МВД России. 2009. №1. С.55-66.

³¹ Никитин А. В. Оперативно-розыскное противодействие преступности: понятие, сущность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. №1 (52). С.47-48. (С.46-50).

³² Григорович В. Л. Система криминалистических средств и методов противодействия преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №2 (28).С. 110. (С.109-112).

³³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х томах. Т. 1 / Белкин Р.С. - М.: Юрист, 1997. – С.64. (408 с.)

³⁴ Криминалистика: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.М. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2023. – С.5. (712 с.) (автор введения - И.М. Комаров).

характер криминалистического противодействия находит отражение исключительно в тактико-методическом и техническом аспектах расследования преступления, при этом, в отличие от позиции В.Л. Григоровича, наличие дополнительной функции предотвращения опасных деяний и их последствий в рассматриваемом направлении деятельности мы не усматриваем.

Таким образом, приведенное выше описание разновидностей позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовое, криминологическое и уголовно-исполнительное противодействие являются стратегическими направлениями государственной политики в сфере противодействия преступности, формирующими общие подходы криминализации, квалификации и предупреждения общественно-опасных деяний, назначения и исполнения наказаний за их совершение. Оперативно-розыскное и криминалистическое направление противодействия представляют собой тактические методы и инструменты, с помощью которых достигается практическая реализация целей и задач стратегии борьбы с преступностью. Диалектическая взаимосвязь и различие между двумя блоками разновидностей определяются их ролью и местом в общей системе противодействия преступности. Если первый блок (уголовно-правовое, криминологическое и уголовно-исполнительное противодействие) воздействует на объект противодействия с постановкой вопроса «что» и «зачем», то второй блок (оперативно-розыскное и криминалистическое) выступает скорее с ответом, «как» и с помощью каких средств (тактических и технических) противодействовать такому негативному явлению, как преступность.

Специфической и важной частью общей системы противодействия преступности является уголовно-правовое и криминологическое противодействие массовым беспорядкам. Рассмотрим их более подробно применительно к такому преступлению, как массовые беспорядки.

Представляя собой наиболее опасный способ посягательства на общественную безопасность и общественный порядок, массовые беспорядки требуют комплексного и вместе с тем дифференцированного подхода к противодействию. Свойственная для массовых беспорядков внезапность возникновения, динамичность развития, масштабность вовлеченности неопределенного круга лиц, широкий спектр потенциальных последствий, обуславливают потребность в скоординированном сочетании уголовно-правовых и криминологических мер, а также предпринимаемых компетентными должностными лицами правоохранительных органов правоприменительных действий. Высокая степень общественной опасности массовых беспорядков, сопряженная с насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывчатых веществ, потенциально значительным количеством человеческих жертв и материальным ущербом, ориентирует государственные

органы и органы правопорядка как на пресечение перечисленных противоправных действий, так и на превентивную работу в стадии потенциального возникновения подобных угроз³⁵.

К трем основным, взаимосвязанным и взаимообусловленным элементам *уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам*, составляющим механизм государственного реагирования, относятся: уголовная политика; уголовное законодательство; применение уголовно-правовых норм. Поскольку массовые беспорядки являются уголовно-правовой категорией, то и противодействие им должно рассматриваться через призму *уголовной политики*³⁶.

Социальная обусловленность уголовной политики находит отражение в разработке государством различных подходов к криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации) форм общественно опасного, противоправного поведения в конкретно заданных географических и исторических условиях³⁷. Уголовная политика противодействия массовым беспорядкам в Российской Федерации формируется с учетом их общественной опасности, динамики, детерминант и наблюдаемых тенденций, но обязательно - при соблюдении международно-правовых обязательств государства в сфере обеспечения прав человека³⁸. Современная российская уголовная политика в данной сфере призвана обеспечить баланс между не подвергаемой сомнению императивной необходимостью сохранения конституционного строя государства и соблюдением гарантий демократических прав и свобод граждан на проведение мирных собраний и свободу публичного выражения мнения³⁹. В контексте необходимости предотвращения массового преступного поведения в виде массовых беспорядков уголовная политика выполняет особую роль общей и частной превенции, воздействуя на сознание реальных и потенциальных субъектов преступления. При системном анализе принципов уголовной

³⁵ Алимпиев А.А. К вопросу противодействия массовым беспорядкам уголовно-правовыми средствами / А.А. Алимпиев // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы VIII Международной научно-практической конференции Краснодарского университета МВД России Новороссийского филиала. - Новороссийск: Кру МВД России. - 2018. - С. 91-95.

³⁶ Хабибуллин Л. Р. Перспективы развития уголовной политики в области противодействия массовым беспорядкам: теория, техника, практика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №1 (57).С.202. (С. 201-207)

³⁷См.: Бодаевский В. П., Соловьев Е. А Социальная обусловленность уголовно-правового положения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. №1 (76). С.20-25 (22); Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. - Москва: Российское право, 1992. - С.90 (432 с.).

³⁸ Руководящие принципы по свободе мирных собраний (подготовленные Советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний, 2007 год); Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Заключена в г. Минске 26 мая 1995 г.) // Собрание законодательства РФ. - 29 марта 1999 г. - № 13. - Ст. 1489; Гутнов Г. В. Воспрепятствование проведению публичного мероприятия, совершено должностным лицом: вопросы толкования объекта // Пенитенциарная наука. 2018. №2 (42).С.89-96

³⁹ Босхолов С. С. Основы уголовной политики / С.С. Босхолов. - М.: Изд-во Учебно-консультационного центра «ЮрИнфоР», 1999. - 292 с (С.25-30); Гревцов О. В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Гревцов. - СПб.: 2000. - 181 с (С.20-25); Иванов С. В. Уголовная политика Российской Федерации: политолого-криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юр. наук / С.В. Иванов. -Екатеринбург, 2006. - 301 с. (С.35-37).

политики Н.А. Лопашенко справедливо отмечается ее превентивный и гуманистический потенциал, в том числе относительно рассматриваемого нами социального феномена⁴⁰.

Основные векторы политики противодействия преступности в РФ отражены в государственных программных документах. Так, Государственная программа обеспечения общественного порядка и противодействия преступности, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №345⁴¹, материализует выработанные криминологической наукой положения, переводя их из теоретической плоскости в сферу практической реализации обеспечения общественной безопасности.

Наряду с уголовной политикой системообразующим инструментом уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам, является *уголовное законодательство*. Основным нормативным правовым актом и материальным источником, регулирующим вопросы уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам, выступает УК РФ, включивший статью 212 в Раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Для уголовно-правовой охраны социально-правовых отношений, на которые посягают массовые беспорядки, российский законодатель ввел в УК РФ состав преступления, предусмотревший:

- объект преступления (общественная безопасность и общественный порядок);
- объективную сторону преступления, выраженную в организации массовых беспорядков (ч.1 ст.212 УК РФ), склонении, вербовки или ином вовлечении лица в совершение действий, предусмотренных частью первой (ч.1.1. ст.212 УК РФ), участии в массовых беспорядках (ч.2. ст.212 УК РФ), призывах к массовым беспорядкам (ч.3 ст.212 УК РФ), прохождении лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них (ч.4 ст.212 УК РФ).
- субъективную сторону преступления, выраженную прямым умыслом;
- субъект преступления (физическое вменяемое лицо, достигшее 16 - летнего возраста).

Ключевую роль в реализации уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам играет *применение уголовно-правовых норм*, реализуемое преимущественно в виде следственно-судебной практики. Именно следственно-судебная практика отображает реальную картину реализации законодательных норм в практической деятельности, демонстрируя насколько эффективно с ее помощью достигаются цели уголовной политики и уголовного законодательства в государстве. Применение уголовно-правовых норм в рамках противодействия массовым беспорядкам возможно на стадии их пресечения, поскольку действия

⁴⁰ См.: Лопашенко Н.А. Указ.раб. С. 36.

⁴¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 345 (ред. от 31.08.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»

сотрудников правоохранительных органов могут оцениваться с позиций уголовно-правовых институтов необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), причинения вреда при задержании преступника (ст. 38 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и исполнения приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Основной акцент правоприменения как составной части уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам делается на правильную квалификацию действий участников. Практические проблемы квалификации, требующие тщательного анализа объективных и субъективных признаков массовых беспорядков, находят широкое освещение в трудах ученых и в специальной литературе, посвященной данной тематике⁴².

Особое внимание в правоприменительной (следственно-судебной) практике и доктрине уголовного права отведено вопросам отграничения массовых беспорядков от ряда смежных составов, таких, как хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), преступления экстремистской направленности (ст. 280 УК РФ) и т.п. Анализ уголовных дел, включая приговоры и определения судов различных инстанций, позволяет понять логику судебных органов по оценке доказательств об организации массовых беспорядков, участия в них, либо призывов к ним, определения роли каждого участника в содеянном, и на основании этого проследить тенденции назначения наказаний⁴³.

К факультативному правоприменительному инструменту уголовно-правового противодействия проявлениям преступности относится приведение соответствующей судебной практики к единообразию посредством принятия постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Они вносят ясность при применении уголовного законодательства, учете специфики доказывания, разграничении преступлений от иных видов правонарушений, связанных с посягательством на общественный порядок. Между тем, несмотря на явную потребность наличия соответствующего постановления, призванного привести к единообразию судебную практику по делам о массовых беспорядках, в РФ на сегодняшний день такой судебный акт отсутствует, что относится к пробелу уголовно-правового противодействия данному опасному виду преступления.

⁴²См.: Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 130; Балашов А.А. Уголовная ответственность за призывы к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1. С. 14-19; Вдовиченко К.Г. Актуальные вопросы квалификации массовых беспорядков // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 153-155; Векленко С.В., Якунин А.И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 7-16.

⁴³ Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2000, № 7. - С. 47-48.

В целом, подводя итог анализу содержательной стороны уголовно-правового противодействия изучаемому преступному деянию, под таковым предлагаем понимать совокупность политических установок и программных решений, уголовно-правовых норм и практики их применения, направленных на предупреждение и пресечение массовых беспорядков, установление и применение для виновных уголовной ответственности за их совершение.

Переходя к освещению криминологического противодействия массовым беспорядкам, в первую очередь стоит подчеркнуть, что оно в большей мере направлено на их предупреждение, нежели уголовно-правовое противодействие. Отсюда и вытекают основные цели криминологического противодействия, заключающиеся в анализе, выявлении и последующей нейтрализации системных факторов, обуславливающих формирование протестных настроений, массового недовольства, агрессивных намерений и проявлений в общественных местах. В этом контексте справедливо криминологическое противодействие массовым беспорядкам признать ключевым для реализации долгосрочной стратегии обеспечения общественной безопасности Российской Федерации.

Криминологическое противодействие включает разработку и внедрение общесоциальных и индивидуальных мер предупреждения массовых беспорядков, дополняющих установленные уголовным законодательством запреты и предписания. Указанные меры выработаны криминологической наукой в целях минимизации воздействия криминогенных детерминант на социальные процессы развития государства⁴⁴. Уяснение понятия и содержания криминологического противодействия массовым беспорядкам как специфического направления правоохранительной деятельности прослеживается сквозь призму факторов, детерминирующих их возникновение, к которым отнесены:

- социально-экономические факторы (низкий материальный уровень жизни, имущественное и социальное расслоение общества, высокий уровень безработицы, социальное недовольство на почве отсутствия реальных перспектив)⁴⁵;
- политические факторы (неэффективность или отсутствие механизмов обратной связи между властью и обществом, невысокий уровень доверия к государству и его институтам, отсутствие легитимных каналов для выражения протеста, приводящее к радикализации

⁴⁴ См.: Профилактика преступлений / Лекарь А.Г. - М.: Юрид. лит., 1972. - 104 с.; Криминология и социальная профилактика / Аванесов Г.А. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. - 526 с.

⁴⁵ Ишмухаметов Я. М., Янмурзин Д. Р. Условия развития массовых беспорядков // Право и государство: теория и практика. 2023. №5 (221). С.304-305.

настроений, восприятие существующей политической системы населением как «несправедливой», ограничение гражданских прав и свобод)⁴⁶;

- социальные факторы в виде информационно-психологической обстановки (феномен толпы с ее иррациональностью, подверженности к внушению, снижение личной ответственности, анонимность участия в массовых акциях посредством сети Интернет, деструктивное влияние харизматичных лидеров и радикальных идеологий, призывы к насилию через мессенджеры и социальные сети, высокая скорость самоорганизации при помощи цифровых каналов, распространение заведомо ложных сведений (фейков) и провокационной информации)⁴⁷.

- духовные факторы (распространение экстремистских, расистских, ксенофобских и сепаратистских настроений, использование деструктивными силами наличия неразрешенных межнациональных и межконфессиональных противоречий)⁴⁸.

Криминологическое противодействие массовым беспорядкам, исходя из обозначенных факторов, включает в себя:

- общесоциальные меры, направленные на значительное улучшение качества жизни населения, повышение культуры и уровня образования, формирование правовой культуры и толерантности, развитие институтов гражданского общества, гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений⁴⁹;

- специальные криминологические меры, ориентированные на потенциальные конфликтные ситуации и конкретные группы риска, включающие регулярный мониторинг социально-политической обстановки в государстве, работу с неправительственными организациями и неформальными объединениями, адресную профилактику экстремизма, выявление локальных межгрупповых конфликтов и реагирование на них до момента эскалации⁵⁰;

⁴⁶ Кротова Н.Ю. Массовые беспорядки и основные правовые способы защиты от них // Вестник науки и образования. 2023. №10 (141)-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovye-besporiadki-i-osnovnye-pravovye-sposoby-zaschity-ot-nih> (дата обращения: 31.07.2025).

⁴⁷ Кабанов Н.А. Массовые беспорядки, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, как объект криминологического исследования. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2) С. 136–139.

⁴⁸ Чеченов А. М. Некоторые вопросы профилактики массовых беспорядков, столкновений на межнациональной или религиозной почве // Теория и практика общественного развития. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-profilaktiki-massovyh-besporiadkov-stolknoveniy-na-mezhnatsionalnoy-ili-religioznoy-pochve> (дата обращения: 31.07.2025).

⁴⁹ Алимбиев А.А. К вопросу совершенствования мер противодействия массовым беспорядкам на территории Российской Федерации // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности: материалы Регионального Круглого стола. – Ставрополь: Ставропольский филиал Московского педагогического университета, 2019, С.17-20.

⁵⁰ Кабанов Н. А. К вопросу о совершенствовании профилактики и предотвращения массовых беспорядков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. №2. С.136 (С. 135-141).

- индивидуальную профилактику, направленную на лиц, склонных к участию в массовых беспорядках, и основанную на изучение личности осужденных за совершение данного преступления;

- координацию действий субъектов предупреждения массовых беспорядков (правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, неправительственных организаций и т.д.).

Таким образом, криминологическое противодействие массовым беспорядкам представляет собой многоуровневую и системную деятельность государственных органов во взаимодействии с институтами гражданского общества, направленную на предупреждение возникновения массовых беспорядков путем воздействия на их причинный комплекс.

Социальная обусловленность уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам обусловлена рядом обстоятельств и, прежде всего, большой общественной опасностью массовых беспорядков, проявляющейся в самой обстановке совершения данных преступлений, действиях участников и, что немаловажно, в наступивших последствиях. Не случайно, А.П. Кузнецов отмечает, что «в условиях геополитических изменений, происходящих в мире и конкретных государствах, массовые беспорядки представляют повышенную общественную опасность, становятся деструктивным орудием решения политических проблем»⁵¹. Кроме того, ряд российских ученых общественную опасность рассматривают как уголовно-политический ориентир для распределения энергии и силы государственного реагирования на преступность⁵², иначе — государственного противодействия ей.

Во-первых, сам термин «массовые беспорядки» подразумевает коллективного участника преступления, которым является множество лиц или, так называемые, «масса» или «толпа». Постигание природы феномена толпы, по нашему мнению, является одним из исходных начал, в разработке стратегии уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам, так как именно «толпа» является и решающим фактором, и неотъемлемым элементом условия их совершения

В определении, данным российским социологом Назаретяном А.П., толпа понимается, как «...скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным

⁵¹ Кузнецов А.П. Эволюция уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) // Лоббирование в законодательстве. 2025. Т.4, №4. С. 36.

⁵² Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. Москва: Проспект, 2014. С. 33; Бриллиантов А. В. Степень общественной опасности деяния и административная преюдиция // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 254–259; Пудовочкин Ю. Е. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Российское правосудие. 2019. № 10. С. 70.

состоянием»⁵³. При этом механизм образования и функционирования толпы Л.Г. Почебут связывала с «волновым эффектом» распространения идеи, которая может объединить людей, только при условии ее непротиворечивости интересам скопившихся масс⁵⁴. В подобном ключе Г. Блумер коллективное поведение толпы объяснял природой «круговой реакции», в рамках которой индивиды передают возбуждение, а вместе с ним и социальное беспокойство⁵⁵.

Французский социолог Гюстав Лебон наделял толпу свойством «коллективной души», которая поглощает человеческую индивидуальность. «...сознательная личность исчезает, причем чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, именуемое толпой, принимает одно и то же направление»⁵⁶. В противовес этому, С.И. Сигеле считал, что никакое внушение, в том числе и гипнотическое не способно в полной мере подавить человеческую индивидуальность. В обоснование этого положения С.И. Сигеле приводит основанный на наблюдениях и экспериментальных данных тезис, о том, что «...если при гипнотическом внушении, самом сильном и могущественном из всех внушений, нельзя достичь полного уничтожения человеческой индивидуальности, а только одного лишь ее ослабления, то на гораздо большем основании мы можем сказать, что эта индивидуальность сохранится в состоянии бодрствования, даже если бы внушение достигло самой высшей степени, как например среди толпы»⁵⁷.

Другой выдающийся психолог и социолог Габриэль Тард первопричину этого явления видел не во внушении, а в иррациональном чувстве страха участников толпы перед кем-то или перед чем-либо. Это явление им описывается следующим образом: «...факты доказывают, что деморализующее действие мятежа или даже тайного заговора далеко превышает влияние какого-либо гипнотизера, и в этих случаях внушение играет значительно меньшую роль, чем принуждение, страх и нравственная трусость»⁵⁸.

Дореволюционным российским юристом Д.Д. Безсоновым на примере холерных беспорядков 1891 года была ярко проиллюстрирована следующая ситуация, в которой толпа под воздействием страха избирает объект нападения, являвшегося по общему мнению источником опасности. «Целые массы людей, в зверском остервенении, очевидно, обезумевшие от ужаса перед какою-то фантастическою, грозящую им гибелью и даже не подозревающие об опасности действительной, жгут, истребляют и разносят то, что заботливою рукою было устроено и уготовано для спасения их от страшной болезни: убивают врачей и фельдшеров, прибывших

⁵³ Назаретян А.П. Психология массового поведения. М.: ПЕР СЭ, 2001. С.14.

⁵⁴ Почебут Л.Г. Социальная психология. М.: Издательство «Юрайт», 2018. С.19.

⁵⁵ См.: Райгородский Д.Я. Психология масс. Самара.: Издательский дом «Бахрах-М», 2010. С.530.

⁵⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Издательство АСТ (Философия-Neoclassic), 2017. С.160.

⁵⁷ Сигеле С.И. Преступная толпа. М.: Книга по Требованию, 2013. С.89. (106 с.)

⁵⁸ Тард Г. Преступник и толпа. М.: Алгоритм, 2016. С.425.

лечить их, бьют полицейских, им помогающих, режут, сокрушают и неистовствуют в домах, на улицах, площадях, в больницах и бараках»⁵⁹.

Из общего количества изученных современных российских работ, посвященных рассмотрению психологии толпы, как инструмента совершения массовых беспорядков, заслуживающим внимание мы посчитали описанный А.В. Забариним сценарий поведения толпы в кризисной ситуации: «Толпа спланивается на фоне кризисной ситуации перед лицом общего врага – виновника кризиса... Как следствие, в толпе может возникнуть группа людей, охваченных недовольством, гневом, злобой, яростью, иступлением. Часть из них, доведенная до аффективного состояния, способна стать инициаторами стихийных погромов, уничтожения, разрушения, насилия, убийств. Образ врага в условиях фрустрации базовых потребностей формирует враждебность и поддерживает решимость участников такой толпы совершать агрессивные действия»⁶⁰.

Таким образом, феномен массовости, выраженный в насилии и разрушительных действиях толпы, охваченной недовольством, гневом, злобой, яростью и иступлением, является одним из катализаторов повышенной общественной опасности рассматриваемого преступления.

Во-вторых, массовые беспорядки не только ставят под угрозу общественный порядок, а в наиболее массовых случаях, особенно при манипулировании массовым сознанием, они могут спровоцировать, так называемый социальный хаос - антипод общественного порядка и синоним тождественной категории «беспорядок».

Российские ученые О.В. Кантицкий и А.М. Лафуткин, исследовавшие феномен массовых беспорядков в социально-психологическом срезе научного знания, отмечали, что социальный хаос выводит из устойчивого равновесного состояния сформировавшиеся в обществе общности и группы, увеличивая их степень свободы⁶¹. Одновременно с этим социальный хаос ставит под угрозу демократически избранные институты власти, национальную безопасность в единстве безопасности личности, общества и государства⁶².

Убеждены, что общими характерными чертами для приведенного выше примерного ряда ситуаций вероятного возникновения массовых беспорядков, является наличие противоречий между социальными группами и стратами (слоями населения), приводящих к конфликту, и насилию, как способу их разрешения. Однако, независимо от того, насколько справедливой или

⁵⁹ См.: Безсонов Д.Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном прав. СПб.: Типография Пентковского, 1907. С.204-209.

⁶⁰ См.: Забарин А.В. Психология толпы и массовых беспорядков. М.: Издательство «Юрайт», 2018.С.128.

⁶¹ Кантицкий О.В., Лафуткин А.М. Психология толпы и массовых беспорядков. Рязань.: Академия ФСИН России, 2013. С.63.

⁶² Иншаков С.М., Казакова В.А. Уголовно-правовые аспекты реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4 (849). С. 103 (с. 103-107).

несправедливой может выглядеть риторика протеста вкупе с предъявляемыми взаимными претензиями, важно учесть то, что массовые беспорядки всегда выступают крайней формой проявления правового нигилизма, и в целом составляют суть анархизма.

Поэтому, логичной и адекватной мерой, обеспечивающей сохранение государства, его безопасности и незыблемости конституционного строя, является налаживание системы противодействия внутренним деструктивным и сторонним силам в их попытках создания с помощью массовых беспорядков в Российской Федерации обстановки социального хаоса.

В-третьих, при оценке социальной обусловленности уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам необходимо отметить и международный политический аспект. На фоне уже произошедших многочисленных цветных революций и происходящих в настоящее время мировых массовых протестных волнений находит свое глубокое понимание мысль классика марксизма-ленинизма: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться». На XIII Петербургском международном юридическом форуме (19-21 мая 2025 года) Министр юстиции РФ К. Чуйченко адаптировал эту мысль применительно к современным условиям: «Российское государство стоит лишь тогда, когда оно умеет защищаться».⁶³

Умение государства после исчерпания переговорных примирительных и восстановительных процедур нейтрализовать массовые волнения и беспорядки с помощью имеющихся в его распоряжении принудительных средств, а также минимизировать их негативные последствия, придает ему (государству) необходимый международный авторитет. Неумение – приводит к его разрушению. Примером первого являются действия Казахстана и сил государств, входящих в организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), по ликвидации массовых беспорядков в Алматы и в других регионах Казахстана в 2022 году. Примером второго – майдан в Республике Украина в 2014 году, негативные социально-политические и экономические последствия которого ощущаются в мире до настоящего времени.

Проведенный анализ социальной обусловленности, понятия и содержания уголовного и криминологического противодействия массовым беспорядкам позволил сформулировать следующие выводы:

1. Общеупотребительный и социологический смысл категории «противодействие» заключается в целенаправленном, активном действии, нейтрализующим либо устраняющим нежелательное явление.

⁶³ "Государству надо уметь защищаться". Почему глава Минюста вдруг вспомнил о декабристах: Аналитика Накануне.RU <https://www.nakanune.ru/articles/123511/> (дата обращения 18.07.2025)

2. В юридической доктрине под противодействием преступности принято понимать установленную государством и реализуемую его органами комплексную систему правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, раскрытие, предотвращение и пресечение преступлений, а также минимизацию причин и условий их совершения. Система противодействия преступности включает в себя: уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное, оперативно-розыскное и криминалистическое направления. При этом, оперативно-розыскной и криминалистический виды выступают исключительно в качестве тактических и инструментальных средств противодействия преступности.

3. Под уголовно-правовым противодействием массовым беспорядкам понимается совокупность политических установок и программных решений, уголовно-правовых норм и практики их применения, направленных на предупреждение и пресечение массовых беспорядков, установление и применение для виновных уголовной ответственности за их совершение.

5. Криминологическое противодействие массовым беспорядкам представляет собой многоуровневую и системную деятельность государственных органов во взаимодействии с институтами гражданского общества, направленную на предупреждение возникновения массовых беспорядков путем воздействия на их причинный комплекс.

6. Социальная обусловленность (необходимость) уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам детерминирована их повышенной общественной опасностью, проявляющейся в обстановке совершения данного преступления, групповых (стихийных) действиях участников и наступивших последствиях. Кроме того, необходимость противодействия массовым беспорядкам объясняется тем, что они не только ставят под угрозу общественный порядок, а в наиболее массовых случаях, особенно при манипулировании массовым сознанием, могут спровоцировать, так называемый, социальный хаос, который поставит под угрозу демократически избранные институты власти, безопасность личности, общества и даже существование самого государства.

1.2. Исторический аспект уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам в России

Для совершенствования действующего уголовного законодательства и практики противодействия массовым беспорядкам немаловажное значение имеет ретроспективный анализ норм, устанавливавших меры ответственности за общественно-опасные деяния, совершенные большим количеством людей.

В истории России противодействие государства такому негативному социальному явлению, которое можно ассоциировать с современными массовыми беспорядками, насчитывает не одно столетие, оставив в наследство достаточное количество источников в форме правовых памятников отечественного законодательства. В исторической доктрине юридической науки применительно к этапам и содержанию противодействия массовым беспорядкам в основном акцентируют внимание на уголовно-правовых аспектах этого явления⁶⁴. В данном контексте Л.Р. Хабибуллин справедливо отмечал, что «в России механизм уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам имел длительный и многоступенчатый путь становления и формирования, учитывая специфику развития российского общества»⁶⁵.

Длительность и многоступенчатость развития вполне обоснованно повлекли в науке уголовного права оживленную дискуссию об исторических этапах развития уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам в России⁶⁶. В специальной литературе, посвященной исследованию противодействия массовым беспорядкам, выделяются три основных исторических этапа формирования соответствующих уголовно-правовых средств: 1-й этап – XI-XVII век, 2-й этап – XVIII - начало XX века и 3-й этап – 20-ые годы XX века и середина XX века до настоящего времени⁶⁷. В связи с этим следует уточнить то, что в отличие от предложенной выше периодизации более приемлемым нам видится разделение 3-го периода на два самостоятельных, так как совмещение в одном этапе двух кардинально отличающихся друг от друга периодов времени, на наш взгляд, было бы не совсем корректным ввиду изменения в 1992 году социально-политического строя России.

Исходя из изложенного, в данном параграфе предложена периодизация, в рамках которой будут рассмотрены уголовно-правовое и криминологическое предупреждение массовых беспорядков: 1 этап: XI-XVII век; 2 этап: XVIII - начало XX века; 3 этап: начало XX века (революция) – конец XX века; 4 этап: конец XX века – до современных дней.

Первый этап. На первом историческом этапе прообраз нормы о массовых беспорядках можно обнаружить в таком древнейшем правовом памятнике Киевской Руси XI века, как «Русская правда». В одной из своих редакций, вошедшей в историю под названием «Пространной правды», зафиксировано установление ответственности за совершение «поджога

⁶⁴ Алимпиев А.А. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам в России: историко-факторный ракурс. Евразийский юридический журнал. 2025, №4. С.364-367.

⁶⁵ Хабибуллин Л.Р. Юридические основы уголовно-правового воздействия массовым беспорядкам на этапах зарождения и развития Русского централизованного государства// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2021, №4 (56). С. 210 (С. 209-214.).

⁶⁶ Багмет, А.М. Ретроспективный анализ уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам в Российской Федерации / А.М. Багмет // Российский психологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 26-32.

⁶⁷ См.: Ушакина Ю.С. Формирование уголовно-правовых средств противодействия массовым беспорядкам в отечественном уголовном праве// Право и государство: теория и практика, № 12 (228), 2023. С. 487-490.

двора или гумна, предназначенного для хранения и молотьбы зерна⁶⁸, что рассматривалось как способ защиты княжеской власти от угроз открытых народных выступлений⁶⁹.

В период феодальной раздробленности Руси XV века судные грамоты, выполнявшие роль нормативного регулятора общественной жизни, отражали не только интересы князей как господствующего класса, но и расширяли объекты уголовно-правовой охраны от коллективных посягательств. В Новгородской судной грамоте 1471 года акция преступного посягательства, совершаемая толпой, интерпретирована в ст.6 как «наведение наводков», запрещая таковые по отношению к одной из сторон, участвующей в судебном процессе, или к представителям суда. (Ст. 6)⁷⁰.

Последовавшая за периодом феодальной раздробленности Руси эпоха возникновения московского централизованного государства ознаменовалась созданием в 1497 году Судебника Ивана III, в ст. 9 которого предусматривалась ответственность «подымщиков»⁷¹ («подымщик» в значении архаичного глагола «подымяти» означает «поднимать, вооружать, возбуждать»). По смыслу ст. 9 Судебника Ивана III, «подымщиком» является лицо, возбуждающее часть населения к восстанию, за которое он несет ответственность в виде смертной казни⁷², что свидетельствует о строгом отношении законодателя к преступлениям, совершаемым толпой.

В Соборном уложении 1649 г. норма о массовых беспорядках получила дальнейшее развитие: в связи с имевшим место Соляным бунтом 1648 г. Была предусмотрена уголовная ответственность за деяния, совершенные «скопом или заговором» (ст.18-22)⁷³. При этом отсутствие в Уложении 1649 года разъяснения деяний, совершенных «скопом» или «заговором», обусловило неоднозначность их понимания в литературе. М.Ф. Владимирский-Буданов, например, отождествлял данные деяния с «верховой изменой»⁷⁴. Г.Г. Тельберг придерживался противоположной позиции, согласно которой при «скопе и заговоре» у действующих субъектов

⁶⁸ См.: Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – С. 28. Пространная Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 10.04.2025).

⁶⁹ См.: Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. – Москва: Юридическая литература, 1952. С. 175.

⁷⁰ Новгородская судная грамота 1471 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history/44686.php> (дата обращения: 06.06.2025).

⁷¹ Судебник 1497 года – Юридический институт СФУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://law.sfu-kras.ru/method_docs/chairs/history-pravo-method (дата обращения: 08.04.2025).

⁷² Судебник 1497 года (с комментариями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-kommentariyami\)](http://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-kommentariyami)) (дата обращения: 03.03.2025).; Судебники XV-XVI веков / под общ. ред. Б. Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. – 619 с.

⁷³ Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высшей школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Елифанов. – М.: изд-во Московского университета, 1961. – 444 с.; Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/2.htm> (дата обращения: 10.04.2025);

⁷⁴ Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Киев, 1907. С. 354.

должно прослеживаться стремление принудить власть к принятию решения в их пользу, но при этом полнота верховной власти остается в неприкосновенности⁷⁵.

Принятый в 1715 году Артикул воинский Петра I (априори предназначен для регулирования порядка армейской службы, а, в итоге, включивший нормы уголовного права) ответственность за деяния, подобные массовым беспорядкам, предусматривал в главе 17 «О возмущении, бунте и драке».

Повышенная степень опасности возмущений и бунтов обуславливала достаточно строгие меры наказания за их совершение. Возмущение и бунт при участии большого количества людей по артикулу 137 безальтернативно карались смертной казнью «без всякой милости имеет быть виселицею наказано». К достоинствам норм Артикула по сравнению с предыдущими правовыми памятниками стоит отнести разграничение ответственности виновных в зависимости от их роли и прикосновенности к совершенным деяниям. Артикулы 134, 135, 136, ограничивали ответственность за организацию бунта от подстрекательства к бунту и возмущению, и выделяли в отдельный состав «несообщение о готовящемся бунте и мятеже лицами, которым было о них известно»⁷⁶.

Второй этап. Характеризуя второй этап, следует указать на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции от 1885 года (далее – Уложение). Оно относилось различного рода массовые выступления, бунты, волнения и неповиновения властям к деяниям, посягающим на порядок управления. Они были объединены в разделе четвертом «О преступлениях и проступках против порядка управления» главы первой «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от оного властям». Описательная часть статьи 263 Уложения оперировала такими терминами, как «восстание», «насилие» и «беспорядки»⁷⁷.

Наличие или отсутствие оружия, а также активность восставших при противодействии властям находили адекватную оценку в статье 264 Уложения. Если лица, согласно ее норме, не были вооружены, но действовали с «...явным насилием и беспорядками» или напротив были вооружены, но действовали «...без явного с их стороны насилия», то виновные подвергались «...лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от двенадцати до пятнадцати лет».

⁷⁵ Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовно-правовые проблемы охраны власти (история и современность) : монография / Т. К. Агузаров, Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. - Москва : Проспект, 2016. С. 56.

⁷⁶ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. / отв. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.; Артикул воинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 12.03.2016).

⁷⁷ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных высочайше утвержденное в 1885 г. Свод законов Российской Империи. Часть вторая. СПб.: Издание Товарищества Волжского земского тарифного бюро, 1909. С.81.

Карательные меры, к которым властям приходилось прибегать после восстановления порядка, включали в себя лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы сроком от четырех до шести лет «...лиц, совершившим такое преступление без явных насильственных действий и будучи невооруженными»⁷⁸. Поджог и причинение смерти в ходе восстания считались равнозначными по степени опасности обстоятельствами, отягчавшими вину участников. Причем причинение смерти в вербальной форме именовалось в Уложении как «смертоубийство», а поджог – как «зажигательство»⁷⁹. В рассматриваемые нами формы массовых беспорядков по смыслу Уложения включалось такое явление, как «публичное скопище»⁸⁰.

Следующим законодательным актом второго периода было Уголовное уложение 1903 года, куда в главу пятую «О смуте» вошли схожие по объективным признакам преступные деяния⁸¹.

Наряду с уголовно-правовыми мерами дореволюционный период сопровождался криминологическим противодействием. Принятый в 1832 году Устав о предупреждении и пресечении преступлений (далее - Устав) стал первым нормативным актом, детально регулировавшим предотвращение общественно-опасных деяний. В связи с данным обстоятельством момент издания данного правового акта нами обозначается отправной точкой в криминологического противодействия массовым беспорядкам в истории российской государственности.

Меры криминологического противодействия массовым беспорядкам можно обнаружить в главах Раздела 2. О предупреждении и пресечении преступлений против общественного порядка и учреждений правительства и Раздела 3. О предупреждении и пресечении беспорядков при публичных собраниях, увеселениях и забавах, также о пресечении явного соблазна и разврата в поведении. Положения Устава предусмотрели функцию раннего предупреждения массовых беспорядков на почве антиправительственных волнений и восстаний⁸².

В ст.141 Главы 1 раздела 2 запрещалось «чинить ложные разглашения и распространять рассуждения, умствования и толки предосудительные для правительства и рассеивать слухи о военных и политических происшествиях к нарушению тишины и покоя клонящиеся». В примечании фигурировала обязанность «общественных властей, заводских людей и крестьян

⁷⁸ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных высочайше утвержденное в 1885 г. Свод законов Российской Империи. Часть вторая. СПб.: Издание Товарищества Волжского земского тарифного бюро, 1909. С.82.

⁷⁹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных высочайше утвержденное в 1885 г. Свод законов Российской Империи. Часть вторая. СПб.: Издание Товарищества Волжского земского тарифного бюро, 1909. С.83.

⁸⁰ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных высочайше утвержденное в 1885 г. Свод законов Российской Империи. Часть вторая. СПб.: Издание Товарищества Волжского земского тарифного бюро, 1909. С.84.

⁸¹ См.: Там же

⁸² См.: Устав о предупреждении и пресечении преступлений : (Св. зак. т. 14, изд. 1857) : доп. и изм. по Продолж. 1863, 1864, 1868, 1869 и 1871 гг. с разъяснениями по Уложению о наказаниях изд. 1866 г. и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. - [Москва : Тип. Т. Рис], 1872. - VIII, 159 с.

собственников наблюдать за нераспространением подложных указов и вредных для общественного спокойствия слухов». Лживость слухов опровергалась печатными указами и манифестами (ст.143 Главы 1)⁸³.

Статья 157 Главы 4 запрещала «сходбища» и собрания для совещания или действия», нарушавшие спокойствие жителей⁸⁴. Аналогично запрету подвергалось публичное прошение (требование), именовавшееся в тот период как «донос скопом» или заговор (ст.158)⁸⁵. В случае «шумного и беспорядочного скопища» полиции вменялась обязанность «заставить толпу разойтись по домам, а в случае нужды требовать содействия Внутренней стражи»⁸⁶. Глава 7 Раздела 2 «О скопах, заговорах и бунте» обязывала начальника губернии доносить правительству информацию «о первоначальном источнике и поводе возмущения, а равно о принятых к пресечению мер» (ст.185)⁸⁷.

Если второй раздел Устава призван был предупредить волнения на ранних стадиях вплоть до сбора толпы и выдвижения антиправительственных требований, то третий раздел был ориентирован на предупреждение беспорядков в публичных местах и во время проведения публичных мероприятий. Статья 186 содержала конкретное указание на обязанность полиции пресекать беспорядки «во время публичных собраний, шествий, празднеств»⁸⁸. «За ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах, если в этом участвовала целая толпа людей, которая не разойдется по требованию полиции, то упорствующие подвергаются аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше 100 рублей»⁸⁹.

Устав запрещал появление лица в публичном месте с оружием, максимально минимизировав вероятность его использования при массовых беспорядках. «За хранение заряженного или другого опасного оружия, или же пороха, без надлежащей осторожности, и за ношение оружия там, где это запрещено, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше 10 рублей» (ст.118)⁹⁰.

Явно дискриминирующий характер носили меры предупреждения массовых беспорядков со стороны крепостных крестьян. «За явное против властей Высочайших указов восстание с целью не допустить исполнение указов, или предписанных правительством распоряжений, когда

⁸³ См.: Указ. Раб. С.45.

⁸⁴ См.: Устав о предупреждении и пресечении преступлений : (Св. зак. т. 14, изд. 1857) : доп. и изм. по Продолж. 1863, 1864, 1868, 1869 и 1871 гг. с разъяснениями по Уложению о наказаниях изд. 1866 г. и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. - [Москва : Тип. Т. Рис], 1872. - VIII, С.45.

⁸⁵ См.: Указ раб. С.45.

⁸⁶ См.: Указ.раб. С.45.

⁸⁷ См.: Указ.раб. С.45.

⁸⁸ См.: Указ. раб. С.45.

⁸⁹ См.: Указ. раб. С.57.

⁹⁰ См.: Устав о предупреждении и пресечении преступлений: (Св. зак. т. 14, изд. 1857) : доп. и изм. по Продолж. 1863, 1864, 1868, 1869 и 1871 гг. с разъяснениями по Уложению о наказаниях изд. 1866 г. и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. - [Москва : Тип. Т. Рис], 1872. - VIII, С.57.

такое действие произведено вооруженными людьми и сопровождалось с их стороны беспорядками, виновные приговаривались к ссылке на каторжные работы в рудники от 15 до 20 лет (ст.263)⁹¹. К антиправительственному восстанию приравнивалось возмущение крестьян против волостных и общественных управлений (ст.267)⁹².

Своеобразной мерой предупреждения массовых беспорядков можно считать положения ст.274, сформулированные в редакции: «Кто будет составлять и распространять письма или же какие-либо сочинения, или публично говорить речи распускать ложные слухи с намерением противодействовать или к сопротивлению властям, от правительства установленных, тот за сие приговаривается к лишению всех прав и к ссылке на поселение в отдаленнейшие места Сибири»⁹³.

Своеобразным кодексом ссылки в Сибирь и регулятором принудительного удаления преступников, склонных к организации массовых беспорядков по политическим мотивам, являлись разработанные в 1822 году при участии М. М. Сперанского «Устав о ссыльных»⁹⁴ и «Устав об этапах в сибирских губерниях»⁹⁵. С 1864 года Сибирь, Самарская и Оренбургская губернии стали местом ссылки для 20 тысяч участников польского восстания 1863 - 1864 годов⁹⁶. Циркуляром Министерства внутренних дел Российской империи № 79 от 28 мая 1863 года оренбургскому и самарскому генерал-губернатору сообщалось о назначении его губернии местом ссылки «для уроженцев Западного края, имевших вредные политические стремления». На каждого высылаемого составлялось извещение, содержащее данные о принадлежности к сословию, наличии семьи и средств к существованию⁹⁷.

За политическими ссыльными устанавливалось наблюдение. Показательным примером целевой профилактической работы с потенциальными организаторами беспорядков по политическим мотивам является секретная инструкция тобольского губернатора А. И. Деспот-Зеновича. Полиция в соответствии с данной инструкцией должна была осуществлять контроль за поведением и образом мыслей высланных политических преступников из сословия дворян, преступления которых квалифицировались как «участие в шайке мятежников»⁹⁸. Генерал-губернатор Западной Сибири издал распоряжение о размещении в кварталах проживания

⁹¹ См.: Указ. раб. С.117.

⁹² См.: Указ. раб. С.118.

⁹³ См.: Указ. раб. С.119.

⁹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Соб. 1-е. Т. 38. № 29128.

⁹⁵ Полное собрание законов Российской империи. ПСЗРИ. Соб. 1-е. Т. 38. № 29129.

⁹⁶ См.: Ермолаев А.Н. Польские политические ссыльные на территории Кузбасса в 1830-1860 годах // Сиб.Скрипт. 2014. №3 (59). С.176-179 (176); Шостакович Б. С. Численность ссыльных в Сибирь участников Январского польского восстания как исследовательская проблема // Сибирская ссылка. Сб. науч. ст. Вып. 3(15). Иркутск, 2006. С. 254 - 272.

⁹⁷ Четвериков С.А. Семейное устройство участников Январского восстания в Оренбургской ссылке в 1863-1873 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №2. С.25-33.

⁹⁸ См.: Ермолаев А.Н. Указ. раб. С.177.

ссылных нижних чинов полиции, несших постоянный «бдительный надзор» за каждым подучетным, в чьи обязанности также входило отвращение их от вступления в брак с местными жителями⁹⁹.

Предупреждение волнений и стихийных восстаний не выпадало из поля зрения даже во время активного проведения правительством Александра II либеральных реформ. Примером этого является последовавшее за докладом МВД высочайшее повеление 1871 года, признававшее забастовки фабричных рабочих выражением недовольства с целью порождения смут, беспорядков и волнений¹⁰⁰. Строгие меры содержал высочайший указ от 8 августа 1878 г., предоставивший жандармам и полицейским свободный допуск на все заводы и фабрики с правом производства обысков или арестов в любое время¹⁰¹.

Следование курсу противодействия массовым беспорядкам сквозь призму сдерживания и обуздания народного недовольства претворено в жизнь Положением Комитета министров «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», утвержденным 14 августа 1881 года¹⁰². В соответствии с п. а), ст.6 Положения, местность, на которой совершаются массовые беспорядки, может быть объявлена в положении усиленной охраны». Пункт б) предписывал объявление местности в положении усиленной охраны, когда такими посягательствами население будет приведено в тревожное состояние, вызывающее необходимость принятия исключительных мер для безотлагательного восстановления порядка.

Основной акцент предупредительного потенциала был заложен в ст. 16 Положения, наделившей генерал-губернаторов и градоначальников правами: воспрещать всякие народные, общественные и даже частные собрания; делать распоряжения о закрытии всяких вообще торговых и промышленных заведений как срочно, так и на все время объявленного положения усиленной охраны; воспрещать отдельным личностям пребывание в местностях, объявленных в положении усиленной охраны.

Развитие криминологического противодействия массовым беспорядкам сопровождалось внедрением практики профилактической работы с «неблагонадежным элементом», юридическим оформленным 12 марта 1882 года в Положении о полицейском надзоре. Полицейский надзор делился на два вида: гласный и негласный. Гласный надзор устанавливался над политически и нравственно неблагонадежными лицами, состоял в ограничениях перемещения и избрания места жительства. Предусматривались отдельные случаи воспрепятствования от имени МВД праву

⁹⁹ См.: Ермолаев А.Н. Указ. раб. С.178.

¹⁰⁰ См.: Издание Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия// Доступ с сайта <https://histrf.ru/read/articles/izdaniie-polozhieniia-o-mierakh-k-okhranieniiu-ghosudarstviennogho-poriadka-i-obshchiestviennogho-spokoistviia-event> (дата обращения: 14.08.2025).

¹⁰¹ См.: Там же.

¹⁰² Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. // Музей реформ РФ Доступ с сайта http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13672_2 (дата обращения: 14.08.2025)

поднадзорного в получении частной корреспонденции. После освобождения из-под надзора министром мог быть вынесен запрет на проживание в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургской губернии до особого распоряжения. В соответствии с Циркуляром МВД по Государственной полиции от 3 сентября 1882 г. № 2858 гласный режим надзора мог смениться на негласный. В число поднадзорных входили лица, фигурировавшие в делах политического характера, в том числе: участвовавшие в польском мятеже и подстрекавшие рабочих и крестьян к участию в беспорядках на заводах и фабриках¹⁰³.

В освещении криминологического противодействия массовым беспорядкам во втором историческом периоде нельзя не затронуть институт политического сыска, созданный путем принятия 3 декабря 1882 года Александром III Положения об устройстве секретной полиции в империи. Ключевую функцию в реализации политического сыска до 1898 года реализовывало 3-е делопроизводство, в задачи которого входили наблюдение за неблагонадежными элементами, партиями и организациями, а также контроль за распространением нелегальной литературы. В 1900 году на базе 3-го делопроизводства создается Третье охранное отделение, первоначально организованное в г. Варшаве. Однако эскалация революционного движения повлекла расширение сети розыскных отделений в крупных городах. Положение о начальниках розыскных отделений, утвержденное министром внутренних дел В.К. Плеве 12 августа 1902 года, вменяло в их обязанности розыск по политическим делам, производимый через секретную агентуру и наружное наблюдение¹⁰⁴. Для этого политическая полиция получила право задержания подозреваемых лиц на срок до двух недель. При отсутствии улик в совершении преступления дела в отношении них рассматривались в административном порядке и производилась высылка в отдаленные места империи до пяти лет¹⁰⁵.

К моменту начала революции частично или полностью 12 губерний и областей (Бессарабская, Владимирская, Волынская, Гродненская, область Войска Донского, Екатеринославская, Киевская, Московская, Подольская, Санкт-Петербургская, Харьковская, Херсонская) находились на положении усиленной охраны¹⁰⁶. В целях предотвращения антироссийских выступлений положение усиленной охраны было введено в Самаркандской,

¹⁰³ Полицейский надзор : сборник. – Печ. ориг. без обл., самая поздняя дата, упомин. в кн.: 1894. – 99 с. – В содерж.: Общ. понятие о полиц. надзоре и подразд. его; Правила о полиц. надзоре... в Царстве Польском 30 апр. 1867 г.; Положение о полиц. надзоре 12 марта 1882 г. и др. – На рус. яз. Государственная публичная историческая библиотека России // Доступ с сайта <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27216-politseyskiy-nadzor-sbornik> (дата обращения: 14.08.2025 г.)

¹⁰⁴ См.: Сучков Е.Н. Система управления политическим сыском Российской империи в период 1898-1905 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-politicheskim-syskom-rossiyskoj-imperii-v-period-1898-1905-gg> (дата обращения: 20.08.2025).

¹⁰⁵ См.: Гарбуз Г.В. Использование положения усиленной охраны в период революции 1905–1907 гг. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, no. 4 (72), 2024, С.71 (С. 71-82.)

¹⁰⁶ Гарбуз Г.В. Указ.раб. С.72-73.

Сыр-Дарьинской и Ферганской областях Туркестанского генерал-губернаторства¹⁰⁷. Отдельными постановлениями губерний запрещались самовольные собрания и митинги, подстрекательства к забастовкам в государственных, общественных и частных заведениях, сбор денег на нужды запрещенных организаций. Для создания препятствий свободного передвижения революционеров все домовладельцы обязывались регистрировать постояльцев в полиции¹⁰⁸.

Таким образом, применение усиленных мер и чрезвычайных полномочий против набиравшего силу революционного движения являлось неотъемлемой частью криминологического противодействия массовым беспорядкам в России второго исторического периода.

Третий этап. Первая мировая война, буржуазная революция 1917 года вызвали массовое недовольство людей условиями жизни в стране и, соответственно, стихийные выступления населения. Не добавили спокойствия и не снизили накал общественных страстей меры, осуществленные Временным правительством в 1917 году, включая принятие акта об амнистии и корректировку уголовного законодательства: путем изменения норм Уголовного уложения были введены положения об ответственности за действия, посягающие на общественный порядок и безопасность, совершенные в форме призывов к убийствам, грабежам и насилию¹⁰⁹.

Новое «дыхание» в процесс развития уголовно-правовых мер ответственности за массовые беспорядки должна была дать прошедшая в октябре 1917 года социалистическая революция. На начальных этапах становления советской государственности в первых УК РСФСР 1922 и 1926 годов объект массовых беспорядков устанавливался в виде порядка управления и интересов публичной власти. Так, в УК РСФСР 1922 года, в разделе 2, законодатель отнес их к преступлениям против порядка управления, впервые в истории российского государства вводя в уголовное законодательство термин «массовые беспорядки» (ст. 75). Структура статьи по сути совместила в себе элементы гипотезы и диспозиции, описав в самом начале такое условие, как «участие в массовых беспорядках всякого рода, как -то: погромах, разрушении путей и средств сообщения, освобождении арестованных, поджогах и т.п., если при этом участники беспорядка были вооружены». Далее, в 4 пунктах указывалось, в отношении кого и в какой роли предусматриваются меры наказания. Наиболее строгий вид ответственности предусматривался для организаторов, подстрекателей и участников массовых беспорядков, уличенных в совершении убийств, поджогов, нанесении телесных повреждений, вооруженном сопротивлении

¹⁰⁷ Гарбуз Г.В. Указ. раб. С.75-76.

¹⁰⁸ Гарбуз Г.В. Указ. раб. С.81.

¹⁰⁹ Наумов, А.В. Уголовное законодательство Временного правительства / А.В. Наумов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. №1(1). С. 19-21.

и фактах изнасилования. Для таких лиц предусматривалась ответственность в виде высшей меры наказания с полной конфискацией имущества¹¹⁰.

Как видно из приведенных выше признаков, размытость норм о массовых беспорядках, отсутствие ясности в установлении отличий между наиболее тяжким и менее тяжким составами, большая разница между верхним и нижним пределами санкций не соответствовали принципу справедливости. В крайних случаях они несли в себе опасность произвола при вынесении приговоров. Кроме того, вызывает большое сомнение возможность установления истинной роли участника массовых беспорядков, в частности организатора и подстрекателя, которым в соответствие с пунктом первым грозила высшая мера, и лица, «не принимавшим непосредственного участия в беспорядках», ответственность которого могла быть ограниченной всего лишь шестью месяцами лишения свободы. Непонятна также разница в общественной опасности участников, уличенных в совершении убийств, нанесении телесных повреждений, вооруженном сопротивлении и фактах изнасилования, для которых применяется высшая мера наказания, и прочих вооруженных участников, наказывавшихся двумя годами лишения **свободы**.

В УК РСФСР 1926 года ответственность за данные общественно-опасные деяния предусматривалась главой 2 «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления»¹¹¹. Статья 59.2 УК РСФСР 1926 года полностью копировала норму ст. 75 УК РСФСР 1922 года и практически в аналогичной редакции описывала признаки массовых беспорядков. Однако, изданное 25.02.1927 года Положение о государственных (контрреволюционных и особо опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления) предусмотрело внесение изменений в диспозицию статьи 59.2, дополнив ее такими выражениями, как «массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами...», что, по мнению С.А. Елисеева, дополнило состав самостоятельным признаком¹¹².

Отметим, что в отличие от современной редакции нормы о массовых беспорядках, содержащей указание на условие наступления ответственности за уже совершенные массовые беспорядки в прошедшем времени, нашедшее отражение в слове «сопровождавшихся», законодатель того периода применил формулировку «сопровождающиеся», создав таким образом определенный задел для противодействию им на более ранних стадиях совершения преступления. Данная формулировка была отображена в статье 16 Закона СССР «Об уголовной

¹¹⁰ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 01.07.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – №15. – Ст. 153 (утратил силу).

¹¹¹ Уголовный кодекс РСФСР от 26.11.1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600 (утратил силу).

¹¹² Елисеев С.А. Определение массовых беспорядков в уголовном законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. Право, 2020, № 38, (С.34). С. 33-41.

ответственности за государственные преступления» от 25.12.1958 года и включена в УК РСФСР 1960 года.

Включение нормы об ответственности за массовые беспорядки в Раздел 2 «Иные государственные преступления» Главы 1 «Государственные преступления» УК РСФСР 1960 года свидетельствовало о следовании намеченному вектору их оценки как наиболее опасного вида преступления, угрожавшего существованию государства. Статья 79 УК РСФСР 1960 года содержала всего лишь один состав, подразумевавший «организацию массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами, а равно непосредственное совершение их участниками указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления»¹¹³.

Мера ответственности по ст.79 УК РСФСР также, как и в предшествующих уголовных законах, характеризовалась большим различием между верхним (15 лет лишения свободы) и нижним (2 года лишения свободы) пределами санкции. Это не обеспечивало реализацию принципа справедливости и фактически приводило к необоснованному усилению роли судейского усмотрения при вынесении приговоров. По сравнению с УК РСФСР 1922 и 1926 годов норма о массовых беспорядках 1960 года претерпела определенный регресс, так как в более раннем законодательстве, по крайней мере, прослеживалась попытка дифференцировать ответственность организатора и участника, а также учесть смягчающие преступление и наказание обстоятельства, индивидуализировав тем самым наказание.

Анализируя важность объекта преступления, рассматриваемого нами, отметим, что в советский период государственное управление как социальное благо, по всей видимости, ценилось выше и имело приоритет, о чем свидетельствует расположение данного деяния в одной из первых глав УК РСФСР. Данный приоритет был обусловлен сложившейся в то время социально-политической обстановкой в стране.

Четвертый этап. На данном этапе после распада СССР и введения рыночных законов были скорректированы некоторые подходы в регламентации уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков в новом УК РФ. Наряду с углубленной дифференциацией ответственности организаторов и участников массовых беспорядков, конструкция ч.1 ст.212 УК РФ с небольшим отставанием от ее первой редакции была дополнена альтернативным действием, а именно, применением взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих. Без всякого сомнения, такое дополнение необходимо оценить положительно, так как законодатель воспроизвел реальную

¹¹³ Анашкин Г.З., Ахметшин Х.М. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. / под ред.: Ю. Д. Северина. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1984. С.170 (528 с.)

современную картину совершения массовых беспорядков, где могут быть использованы источники повышенной опасности. Появление видоизмененной нормы о массовых беспорядках и ее последующее совершенствование было обусловлено рядом политических и социально-экономических факторов. Об этом может свидетельствовать появление в ч. 3 ст. 212 УК РФ нормы об уголовной ответственности за призывы к массовым беспорядкам и насилию над гражданами, предварительно отраженной в Федеральном законе «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ¹¹⁴.

Достаточно своевременно Федеральным законом от 05.05.2014 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №130-ФЗ¹¹⁵ статья 212 УК РФ была дополнена частью 4, криминализовавшей прохождение обучения, проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них. Указанным федеральным законом статья была дополнена примечанием, прописавшим условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 4. ст.212 УК РФ. К ним отнесены сообщение лицом органам власти о факте прохождении обучения, заведомо для него проводившегося в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, а также способствование раскрытию совершенного преступления, выявлению других лиц, проходивших и организовавших такое обучение.

В 2016 году редакция статьи 212 УК РФ претерпела еще одно изменение: в части 1.1. были криминализованы склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных частью первой рассматриваемой статьи (Федеральный закон от 06.07.2016 № 375). С появлением настоящей нормы в статье 212 УК РФ можно не согласиться с точки зрения доктрины уголовного права, но с позиции попытки дифференциации ответственности лиц, в отношении которых доказана причастность к массовым беспорядкам, логика законодателя выступает вполне оправданной. Уместно сказать, что новеллы, дополнившие статью 212 УК РФ новыми составами преступлений, обусловлены рядом экономических и социально-политических факторов. Они (изменения) вписывались и в настоящее время вписываются в контекст происходящих в стране и мире общественно-политических событий, которые вызывают

¹¹⁴ См.: Федеральный закон № 420 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹⁵ См.: Федеральный закон № 130 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

повышенное внимание законодателя к сохранению конституционного строя РФ, предупреждению государственных переворотов и «цветных революций»¹¹⁶.

Криминологическое противодействие, ориентированное на раскрытие причин и условий совершения данного преступления, изучение личности преступника и определение мер предупреждения массовых беспорядков, появляется на более поздних этапах. Однако это не означает того, что цари (императоры) России, удельные князья и воеводы надеялись исключительно на уголовно-правовое принуждение и не предпринимали каких-либо иных профилактических мер к тому, чтобы «народ не взбунтовался». Просто на первых этапах противодействия массовым беспорядкам главной панацеей от гнева народа была жесткая уголовная ответственность. Поэтому механизм криминологического противодействия массовым беспорядкам имеет несколько меньший, но не менее интересный путь развития.

Криминологическое противодействие в истории России необходимо рассматривать с момента Октябрьской революции 1917 года, условно разделив его на пять временных этапов: 1-ый это 1917 - 1922 год (Октябрьская революция, гражданская война, «Красный террор и внесудебные наказания»); 2-ой - 1922-1953 годы (создание СССР, массовые репрессии); 3-ий - 1953-1964 год (восстановление законности хрущевская оттепель); 4-ый - 1965–1985 год («застой»); 5-ый – 1985-1991 год (политика перестройки).

Первый этап противодействия характерен изданием актов – декретов новой власти, направленных на борьбу с контрреволюционными выступлениями, в том числе и с массовыми беспорядками. Отдельные декреты содержали элемент информационного противодействия организации массовых волнений, и вероятно возникающих на их почве беспорядков. Так, 27 октября 1917 года Совет народных комиссаров постановил, что закрытию подлежат органы прессы «призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству», «сеющую смуту явно клеветнического извращения фактов»¹¹⁷.

К началу двадцатых годов продовольственная политика большевиков, сопровождавшаяся насильственным изъятием у крестьян хлеба, поставила последних на грань выживания. Это с неизбежностью повлекло рост восстаний. В отечественной историографии к наиболее

¹¹⁶ См.: «Цветные революции» в странах бывшего СССР: как это было. Доступ с сайта <https://www.dailysabah.com/russian/world/2018/05/11> (Дата обращения: 12.04.2025); Цветные революции – Русский эксперт. Доступ с сайта <https://ruxpert.ru/> (Дата обращения: 12.04.2025); Секреты цветных революций. Доступ с сайта <http://svom.info/entry/208-sekretu-cvetnyh-revoljucij-sovremennye-tehnologii/> (Дата обращения: 12.04.2025); Цветные революции СНГ: цифры и факты. Доступ с сайта <https://365info.kz/2016/12/kak-postsovetskoe-prostranstvo-okrasilos-tsvetnymi-revoljutsiyami> (Дата обращения: 12.04.2025).

¹¹⁷ См.: Декреты Советской власти. Под ред. С.Н. Валка, И.В. Загоскиной. – М., 1957. – т. 1, С. 24.; Первые месяцы советской власти// Доступ с сайта <https://.media/first-fourth-months-3/>; Первые декреты Советской власти : сборник факсимильно воспроизведенных документов / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; [составители: Д. И. Антонюк, А. С. Масальская, Н. А. Хомякова, В. И. Теньюков, Б. М. Яковлев ; под общей редакцией члена-корреспондента АН СССР Г. Л. Смирнова]. - Москва : Книга, 1987. -335 с.

масштабному можно отнести Тамбовское восстание под руководством С.А. Антонова¹¹⁸. С целью подавления восстания и устрашения населения 11 июня 1921 года Полномочной комиссией ВЦИК был принят приказ № 171, предусматривавший жестокие меры вплоть до разрушения домов повстанцев, взятия членов их семей в заложники и последующего их расстрела¹¹⁹.

Между тем, придавать системе мер противодействия массовым беспорядкам того времени исключительно репрессивный характер, несмотря на его преобладание, противоречило бы принципу достоверности исследования. Нами было обнаружено документальное подтверждение попыток предупреждения волнений путем исправления сложившейся ситуации. Обращает на себя внимание шифрограмма Архангельского губкома № 7 от 20 апреля 1921 года, отправленная в ЦИК и сообщавшая о том, что население губернии поставлено тяжелые условия. ... в Пинежском и Онежском уездах произошли волнения крестьян, избиение продработников. В Приморских волостях губернии дети, получающие нерегулярно 15 фунтов овса, мрут с голоду, питаются примесью мха и коры. С открытием навигации необходим завоз, сразу во всех уездах предстоят сплавочные работы, на которые мобилизованы 15000 человек. Начинается лов рыбы, требуется усиленное снабжение. В случае отказа просим выслать комиссию обследовать голодные районы губернии¹²⁰.

Характерным для этого временного отрезка являлось то, что массовые беспорядки не рассматривались как отдельное уголовное преступление, однако зачатки их проявления, заключающиеся в контрреволюционных действиях, подлежали предупреждению в рамках классовой борьбы. В качестве превентивных мер противодействия массовым беспорядкам избиралась пропаганда и агитация путем обращения руководства страны к различным слоям населения о недопустимости создания помех делу революции и сопротивлению устанавливаемым коммунистическим порядкам.

Во *втором этапе*, совпавшим по времени почти с тридцатилетним правлением И.В. Сталина, условия и причины для возникновения массовых беспорядков по сравнению с начальным периодом становления советского государства в 20-ые годы XX века не изменились,

¹¹⁸ См.: Крестьянское антикоммунистическое восстание в 1920-1921 гг. // Доступ с сайта <https://historyrussia.org/tsekhistorikov/tambovskaia-vandeya-krestyanskoie-antikommunisticheskoe-vosstanie-v-1920-1921-gg.html>. (дата обращения: 16.08.2025 года).

¹¹⁹ См.: «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. 800 с.; 3. Безгин, В. Б. (2018). «Приговор приводится в исполнение немедленно»: телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920-1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала // Вестник архивиста. № 4. С. 1009-1019;

¹²⁰ См.: Председатель Сибревкома Смирнов - Ленину: «Нужна кавалерийская дивизия из голодных местностей» Шифротелеграммы о подавлении крестьянских восстаний в Сибири публикуются впервые // Доступ с сайта <https://rodina-history.ru/2021/03/04/shifrotelegrammy-o-podavlenii-krestianskih-vosstanij-v-sibiri-publikuiutsia-vpervye.html> (дата обращения: 15.08.2025)

но и более того стали проявляться острее в связи с форсированным проведением коллективизации и индустриализации. Борьба за сохранения власти сопровождалась репрессиями массового характера, которые вне их правовой и нравственной их оценки во многом повлияли на недопущение каких-либо резонансных беспорядков, особенно на почве недовольства политикой руководства страны.

В 1930 году ОГПУ СССР была разработана инструкция по учету антисоветских и контрреволюционных элементов в городе и деревне. Под учет попадали участники оппозиционных большевикам течений («троцкисты», участники «рабочей оппозиции»), антисоветские элементы из среды городской и сельской интеллигенции, участники крестьянских восстаний 1920-х. – начала 1930-х годов, сосланные или подлежащие раскулачиванию крестьяне, чиновники царской администрации и Временного правительства, бывшие жандармы и полицейские¹²¹. Нежелательные элементы подлежали принудительной высылке на специальные поселения¹²². Аналогичная работа проводилась по решению Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/94 «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 года. «Нежелательный» элемент в зависимости от угрозы строю делился на две целевые группы. Первая «наиболее враждебная» приговаривалась к расстрелу, вторая, «менее активная, но враждебная», подлежала депортации. Судили их «тройки», состоявшие из представителя НКВД, регионального партийного лидера и прокурора¹²³.

Непродуманные решения тридцатых годов по огосударствлению экономики страны, политические репрессии в отношении оппозиции, отдельных народов и социальных групп населения (кулаков и др.), массовые нарушения законности в судебной и правоохранительной деятельности, увлечение карательным уклоном в наказании преступников составили своеобразный «дремлющий» заряд, который сработал после смерти И.В. Сталина. Усилили его взрывную силу волюнтаристские параметры массовой амнистии 1953 года, которая, одномоментно увеличила в обществе прослойку людей с криминальным опытом¹²⁴.

¹²¹ Массовые репрессии 1920-х – начала 1950-х гг. в СССР// Большая российская энциклопедия 2004-2017// Доступ с сайта https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2191188 (Дата обращения: 15.08.2025).

¹²² См.: Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим»: секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. — М.: АИРО-XX, 2003. — С. 28, 31, 228. — 352 с.; Протокол № 2 совместного заседания коллегии ОГПУ с полномочными представителями и руководящими работниками отделов ОГПУ о ликвидации кулачества. 31 января 1930 г.// Доступ с сайта <https://istmat.org/node/30912> (дата обращения: 15.08.2025).

¹²³ 2 июля 1937 года решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/94 — Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/94 от 2 июля 1937 года «Об антисоветских элементах». Союз криминалистов и криминологов// Доступ с сайта <https://crimescience.ru/news/2-iyulya-1937-goda-reshenie-politbyuro-ck-vkpb-p51-94-reshenie-politbyuro-ck-vkpb-p51-94-ot-2-iyulya-1937-goda-ob-antisovetskix-elementax.html> (дата обращения: 17.08.2025 года).

¹²⁴ Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953-начало 1980-х гг) М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. С.96-97. (463 с.).

Все это повлияло на увеличение количества массовых беспорядков *в третьем этапе* во время так называемой оттепели: череда наиболее резонансных массовых волнений пришлась именно на период конца пятидесятых и середины шестидесятых годов прошедшего века, среди которых можно назвать события, имевшие место в Темиртау (1959 год)¹²⁵, Краснодаре (1961 год)¹²⁶, Муроме (1961 год)¹²⁷, Новочеркасске (1962 год)¹²⁸ и т.д.

Кроме факторов, провоцирующих развитие негативной тенденции массового преступного поведения, приводящего к бунтам на территории СССР, существовали факторы, ослабляющие такую тенденцию. К таковым, без всякого сомнения, можно отнести однородность советского общества, его идеологическое и культурное единство при его полиэтническом составе¹²⁹.

На вызовы того времени государство отреагировало в решении Президиума ЦК КПСС об усилении борьбы с «враждебными проявлениями антисоветских элементов» 19 июля 1962 года¹³⁰. Фокусирование на необходимости усиления борьбы с массовыми беспорядками текстуально было выражено следующим образом: «В последние годы в некоторых городах страны произошли массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами административных зданий, уничтожением общественного имущества, нападением на представителей власти. Зачинщиками этих беспорядков, как правило, были уголовно-хулиганствующие элементы, однако в ходе беспорядков всплывали на поверхность враждебно настроенные лица, бывшие немецкие каратели и их пособники, сектанты, которые стремились придать стихийно возникшим событиям контрреволюционную направленность». Заключительная часть решения содержит резолюцию: «Добиться такого положения, чтобы агенты и доверенные лица ... сигнализировали ... о намерениях преступных элементов... вызвать массовые беспорядки»¹³¹.

Во времена так называемой эпохи «застоя» (*четвертый этап* криминологического противодействия) особое внимание уделялось предупреждению массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка при проведении спортивных соревнований. Показательны в этом отношении два следующих документа. Первый из них «Приложение 2 к

¹²⁵ См.: Темиртау: массовые беспорядки на целине. Доступ с сайта URL:<https://REVBEL.ORG/2013/10/TEMIRTAU-MASSOVY-E-BESPORYADKI-NA-TSELINE/> (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 02.04.2025).

¹²⁶ См.: Краснодарский бунт. Что случилось в январе 1961? Доступ с сайта URL:<https://www.yuga.ru/articles/society/8294.html> (Дата обращения: 03.04.2025).

¹²⁷ См.: Жаркое лето 61-го в Муроме. Доступ с сайта URL:<http://web.archive.org/web/20130802165315/www.promurom.ru/infom/61.php> (Дата обращения: 03.04.2025).

¹²⁸ См.: Новочеркасская трагедия, Новочеркасск 1962. Доступ с сайта URL: <http://novocherkassk.net/wiki/1962/> (Дата обращения: 05.04.2025).

¹²⁹ См.: Баталов Э.Я. Философия бунта (критика идеологии левого радикализма) М.: Изд-во «Политиздат», 1973. С. 183. С.10. 222 с.

¹³⁰ См.: Решение Президиума ЦК КПСС об усилении борьбы с «враждебными проявлениями антисоветских элементов» 19 июля 1962 года. Электронная библиотека исторических документов // Доступ с сайта <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371368#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 17.08.2025 года).

¹³¹ См.: Там же

записке отделов ЦК КПСС. Первоначальный проект постановления Секретариата ЦК КПСС «О мерах по улучшению организации и проведения спортивных соревнований» от 17 мая 1967 года. Авторы записки выразили обеспокоенность КПСС ослаблением внимания со стороны физкультурных, профсоюзных и комсомольских организаций к вопросам проведения массовых спортивных мероприятий, указав, что: «Участились случаи ... хулиганских действий и других нарушений общественного порядка, которые перерастают в групповые драки и массовые беспорядки. Такие факты имели место в Ташкенте, Баку, Ставрополе, Ленинкане, Черновцах и других городах». В связи с этим предлагается «Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обком партии, Центральный совет союза спортивных обществ и организаций СССР, Министерство охраны общественного порядка СССР принять меры по устранению отмеченных недостатков на стадионах и спортивных базах, обеспечить высокую культуру проведения соревнований»¹³².

Во втором документе отмечалось, что после устроенных 23 июля 1977 года болельщиками тбилисского «Динамо» беспорядков комиссией ЦК КПСС было принято решение в месячный срок разработать комплекс мероприятий, включающий в себя безотлагательное осуществление работ по обеспечению образцовой охраны общественного порядка на тбилисском стадионе «Динамо»¹³³.

Для эпохи «перестройки», совпадающей с четвертым отрезком, характерна череда массовых беспорядков на почве межэтнических столкновений. Данные об общей и индивидуально-профилактической работе по предотвращению межэтнических конфликтов и беспорядков циркулировали в партийных документах, издававшихся в форме записок. Репрезентативна в заданном контексте Записка отдела организационно-партийной работы ЦК Компартии Узбекистана о работе с лицами крымско-татарской национальности в свете постановления ЦК Компартии Узбекистана от 2 февраля 1988 года. Из текста Записки вытекает, что для предупреждения возникновения межэтнических конфликтов и массовых беспорядков партийные комитеты были нацелены на:

- усиление спроса с руководителей из числа крымских татар за оздоровление обстановки в их национальной среде с постановкой вопроса о персональной ответственности вплоть до исключения из партии;

¹³² См.: Приложение 2 к записке отделов ЦК КПСС. Первоначальный проект постановления Секретариата ЦК КПСС «О мерах по улучшению организации и проведения спортивных соревнований» от 17 мая 1967 г. Электронная библиотека исторических документов // Доступ с сайта <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/490557?query+mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 18.08.2025 года)

¹³³ «Приложение 6 к записке редакции газеты «Советский спорт» в ЦК КПСС. Информация отдела пропаганды ЦК КПСС о грубом нарушении общественного порядка на стадионе в городе Тбилиси. 23 августа 1977 г.» <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/490568#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 18.08.2025 года).

- проведение индивидуальной работы с отдельными наиболее радикальными экстремистски настроенными элементами;
- реализацию мер по недопущению сращивания группировок «экстремистских» и «умеренных» элементов крымско-татарского этноса, снизив их влияние на остальную массу крымских татар, населявших Узбекскую ССР.
- расширение практики официальных предупреждений экстремистов со стороны прокуратуры;
- обсуждение коммунистов из числа крымских татар, участвовавших в противоправных собраниях¹³⁴.

К числу организационно-правовых мер противодействия массовым беспорядкам можно отнести решение Политбюро от 11 августа 1989 г. и Совета Министров СССР № 634-143 от 13 августа 1989 г. об образовании в составе КГБ СССР Управления по защите конституционного строя (приказ №00124 от 29 августа 1989 г.) с функциями по предотвращению и локации массовых беспорядков и иных противозаконных действий экстремистского характера, выявления и нейтрализации антисоветских националистических проявлений¹³⁵.

Наряду с определенными успехами советское государство в последние годы своего функционирования столкнулось с рядом массовых беспорядков и межэтнических конфликтов, вызванных последствиями «перестройки», а именно экономическим и идеологическим кризисами, ослаблением центральной власти, разочарованием основной массы населения в идеалах социализма. Межэтнические конфликты с перерастанием в массовые беспорядки прошли, в основном, по периметру СССР, в союзных республиках (Нагорный Карабах, г. Ош Киргизской ССР, г. Баку, г. Душанбе, г. Тбилиси и т.д.). Они имели как политические причины, так и то, что межнациональные проблемы замалчивались и своего разрешения не находили¹³⁶. Сказалась и нерешительность центральной и местных властей. Например, в преддверии масштабных массовых беспорядков руководством Управления внутренних дел Ошской области несколько раз в устной и письменной форме вносились предложения о введении в очагах конфликта чрезвычайного положения, которые местными властями отклонялись¹³⁷.

¹³⁴ См.: Записка отдела организационно-партийной работы ЦК Компартии Узбекистана в ЦК Компартии Узбекистана о работе с лицами крымско-татарской национальности в свете постановлений ЦК Компартии Узбекистана. 2 февраля 1988 года. Электронная библиотека исторических документов // Доступ с сайта <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/276198#mode/inspect/page/8/zoom/4> (дата обращения: 19.08.2025).

¹³⁵ Записка В.А. Крючкова в ЦК КПСС о создании в КГБ СССР Управления по защите конституционного строя от 4 августа 1989 года. Электронная библиотека исторических документов// Доступ с сайта <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371372-zapiska-v-a-kryuchkova-v-tsk-kpss-o-sozdanii-v-kgb-sssr-upravleniya-po-zaschite-sovetskogo-konstitutsionnogo-stroya-4-avgusta-1989-g> (дата обращения: 19.08.2025).

¹³⁶ См.: Джакишев А.У. Деятельность органов милиции Кыргызстана по пресечению межэтнического конфликта в Ошской области летом 1990 г. // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. - № 1. С. 228-233.

¹³⁷ Архив МВД КР1Д. 443 с. Л. 3. Протокол № 6 заседания коллегии МВД Киргизской ССР от 6 июля 1990 г. «Об оценке деятельности ОВД Ошской области по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и задачах по ликвидации их последствий».

На *пятом этапе* криминологического противодействия важнейшими событиями являлись объявленная политика перестройки, а затем распад Советского Союза и переход экономики на рыночные рельсы.

Неблагоприятный ход становления и развития российской государственности в ранний период независимости России, в частности, в первые десять лет ее суверенитета, сопровождался криминальным разделом сфер влияния в предпринимательской среде¹³⁸, обнищанием основного массы населения, притоком мигрантов из сопредельных с Россией государств, внутренней миграцией из периферии и автономных национальных республик в крупные города и областные центры европейской части страны, появлением в них этнических преступных группировок¹³⁹. Неудивительно, что наибольшее число массовых беспорядков, произошедших в России на межнациональной почве, приходится именно на двухтысячные и более поздние годы. К наиболее резонансным можно отнести события в поселке Яндыки Астраханской области (2005 год)¹⁴⁰, г. Сальске Ростовской области (2006 год), г. Кондопоге (2006 год)¹⁴¹, на Манежной площади г. Москвы (2010)¹⁴², поселке Сагра Свердловской области (2011 год)¹⁴³, поселке Демьяново Кировской области (2012 год)¹⁴⁴, г. Пугачеве Саратовской области (2013 год)¹⁴⁵.

В последующие годы подверженной опасности возникновения массовых беспорядков оказалась сфера публичной политики, противостояние в которой обострялось поддерживаемым из-за рубежа оппозиционным движением, спекулировавшим правом проведения массовых мероприятий с целью выражения протеста на основании принятого Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹⁴⁶. Период 2011-2014 годов отмечен высокой динамикой различных протестных антиправительственных акций под вывесками «За честные выборы!». Такие акции, как

¹³⁸ См.: 1980-1990-е годы. Перестройка и криминальная революция Доступ с сайта <https://76.xn--b1aew.xn--p1ai/300>. (Дата обращения: 20.02.2025).

¹³⁹ См.: Мафия с акцентом. Этнические преступные группировки России. Что мы о них знаем? Доступ с сайта <https://versia.ru/yetnicheskie-prestupnye-gruppirovki-rossii--chto-my-o-nix-znaem> (Дата обращения: 20.02.2017).

¹⁴⁰ См.: Беспорядки в селе Яндыки. Доступ с сайта https://www.gazeta.ru/2005/08/19/box_4720.shtml (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴¹ См.: 10 лет Кондопоги. Что это было и где сейчас участники конфликта. Доступ с сайта <https://ptzgovorit.ru/shortread/10-let-posle-kondopogi-chto-eto-bylo-i-gde-seychas-uchastniki-konflikta> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴² См.: Беспорядки на Манежной площади. Доступ с сайта <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2010/12/d20481/> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴³ См.: Дело о нападении на поселок Сагра. Доступ с сайта <https://ria.ru/20130319/927903365.html> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴⁴ См.: События в Демьяново квалифицировали как массовые беспорядки. Доступ с сайта <https://www.kommersant.ru/doc/1981615> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴⁵ См.: Волнения в Пугачеве. Доступ с сайта <https://rg.ru/sujet/5041/> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴⁶ См.: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

«Болотная революция», «Марш миллионов», «Марш несогласных»¹⁴⁷ сопровождались требованиями освобождения некоторых лидеров несистемной оппозиции, уже вошедших в анналы истории России.

Криминологическое противодействия массовым беспорядкам в России в этот период времени было направлено на устранение причин и условий совершения указанных противоправных действий. Акцент был сделан на предупреждение экстремизма в любых его формах: политический, социальный, религиозный, спортивный и т.п. Свидетельством этому являются предпринятые меры государства после массовых беспорядков 9 июня 2002 года во время массового просмотра футбольного матча на Манежной площади г. Москвы. В ходе беспорядков пострадало 79 человек, было повреждено 107 автомобилей, восемь таксофонов и 36 витрин магазинов¹⁴⁸. События показали, что феномен экстремизма является одним из условий, облегчающих переход из стадии протеста в фазу группового насилия и учиняемого преступной толпой бесчинства. Данное обстоятельство послужило ускоренному принятию Федерального закона РФ от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁴⁹. Отдельные аспекты противодействия массовым беспорядкам были включены в Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»¹⁵⁰. Кроме того, программным документом, направленным на минимизацию условий для совершения массовых беспорядков и организации на территории России «цветной революции» является Указ Президента РФ от 28.12.2024 года №1124 «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму».

Рассмотрение вопросов уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам сквозь призму отдельных этапов исторического развития России позволяет сделать следующие выводы.

1. История уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам и установления уголовной ответственности за их совершение делится на четыре этапа: 1 этап: XI-XVII век; 2 этап: XVIII - начало XX века; 3 этап: начало XX века (революция) – конец XX века; 4 этап: конец XX века – до современных дней.

¹⁴⁷ «Марш миллионов» в Москве завершился массовыми арестами.

Доступ с сайта https://www.bbc.com/russian/russia/2012/05/120506_livertext_moscow_march (Дата обращения: 02.04.2025); Болотная. пять лет спустя. Доступ с сайта <https://www.svoboda.org/a/28468515.html> (Дата обращения: 02.04.2025);

¹⁴⁸ См.: Грустный юбилей «Манежки» Доступ с сайта Газета. Ру. URL: http://www.gazeta.ru/sport/2017/06/09/a_10714571.shtml (дата обращения: 10.10.2018); Массовые беспорядки в России в 2001-2013 годах: досье. Доступ с сайта ТАСС.РУ <http://tass.ru/info/1188323> (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁴⁹ См.: Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

¹⁵⁰ См.: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Доступ с сайта <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 19.08.2025).

2. Криминологическое противодействие, ориентированное на раскрытие причин и условий совершения данного преступления, изучение личности преступника и определение мер предупреждения массовых беспорядков, появляется значительно позже уголовно-правового, а именно, с момента Октябрьской революции 1917 года. Этот период можно условно разделить на пять временных этапов: 1-ый это 1917 - 1922 год (Октябрьская революция, гражданская война, «Красный террор и внесудебные наказания»); 2-ой - 1922-1953 годы (создание СССР, массовые репрессии); 3-ий - 1953-1964 год (восстановление законности хрущевская оттепель); 4-ый - 1965–1985 год («застой»); 5-ый – 1985-1991 год (политика перестройки).

3. Эволюция уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков в Российской Федерации обусловлена рядом политических и социально-экономических факторов, в их числе особенностями политического режима в государстве, исторически сложившейся системой взаимоотношений государственной власти с населением, периодически возникающими противоречиями между различными социальными группами внутри страны и другими явлениями подобного типа. На разных исторических этапах уголовная ответственность за массовые беспорядки нередко камуфлировалась ответственностью за революционные (второй этап) и контрреволюционные антисоветские (третий этап) действия. Широко применялось как судебное, так и внесудебное (первый, второй и третий этапы) уголовное преследование.

4. Впервые термин «массовые беспорядки», как уголовно-правовое явление, нашел отражение в ст. 75 УК РСФСР 1922 года. С тех пор уголовная ответственность за массовые беспорядки неоднократно изменялась как в позитивную, так и в негативную стороны. Современная редакция статьи 212 УК РФ после ряда изменений, которые были обусловлены повышенным вниманием законодателя к сохранению конституционного строя России, имеет потенциал к дальнейшему совершенствованию, чему будет посвящена вторая глава диссертации.

5. Система криминологического противодействия массовым беспорядкам в своем историческом развитии прошла путь от превентивных мер, запрещающих распространение слухов, провоцирующих народные волнения, до стратегического программного предупреждения причин и условий совершения данного преступления. Свидетельством этому являются меры, предусмотренные в Указе Президента РФ от 28.12.2024 года «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму», где сделан акцент на противодействие внешним факторам организации «цветных революций», что в текущей парадигме позволяет относить массовые беспорядки к инструменту дестабилизации российского общества со стороны недружественных правительств отдельных государств. На пути криминологического противодействия массовым беспорядкам в разной последовательности и интенсивности государством применялся карательно-репрессивный подход в сочетании с социальной и пропагандистско-разъяснительной

работой с населением для предотвращения массовых беспорядков, совершаемых в том числе на почве межэтнических конфликтов.

1.3. Зарубежный опыт уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам

В российской юридической науке использование зарубежного опыта признается одним из актуальных факторов развития правовой политики и совершенствования законодательства. Аналогичное значение имеет зарубежный опыт в сфере правоохранительной деятельности в целом, а также применительно к ее отдельным проявлениям¹⁵¹. В сфере уголовно-правового регулирования противодействия такому виду преступления, как массовые беспорядки, обращение к зарубежному уголовному законодательству также практиковалось в научных исследованиях¹⁵². При этом отмечалось, что «в условиях международной интеграции, в том числе в сфере борьбы с массовыми беспорядками, рассмотрение проблемы борьбы с этим общественно опасным деянием в России без изучения опыта других стран было бы неполным»¹⁵³. В настоящее время вследствие изменения международной обстановки в мире возможности международной интеграции в правоохранительной сфере значительно сузились. Тем не менее, в настоящее время совершенствование мер уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам в России по-прежнему не потеряло своей актуальности, что обуславливает потребность освещения соответствующего опыта, имеющегося в зарубежных государствах. Именно этими соображениями обусловлен проведенный нами выборочный анализ указанных выше вопросов в странах «ближнего» и «дальнего» зарубежья.

Как показал сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за массовые беспорядки, в законодательстве зарубежных стран приняты различные подходы в регламентации уголовно-правового противодействия стихийным либо заранее организованным акциям деструктивной толпы.

Наиболее схожие с российской нормой об уголовной ответственности за массовые беспорядки признаки наличествуют в уголовном законодательстве Содружества Независимых Государств (СНГ). Редакция норм о массовых беспорядках большинства стран постсоветского

¹⁵¹ Грушин Ф.В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: моногр. / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: ИНФРА-М, 2017; Приходько Н.Ю. Уголовно-правовые средства противодействия преступности в немецком и российском уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – №3. – С.13-16.

¹⁵² Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1999; Багмет А.М. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам за рубежом. Международное уголовное право и международная юстиция, 2015, №1. С. 25-29.

¹⁵³ Багмет А.М. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам за рубежом. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012, №7 (26). С. 82.

пространства вобрала в свое содержание основные признаки, фигурировавшие в ст. 186 Модельного уголовного кодекса государств участников-государств Содружества Независимых Государств, принятого 17.02.1996 года¹⁵⁴. Характерно, что все перечисленные в предлагаемой норме противоправные действия, составили конструкцию статей, предусматривающих ответственность за массовые беспорядки большинства государств постсоветского пространства. Однако с течением времени законодательство в них претерпевало ряд изменений, в том числе в части конструирования норм о массовых беспорядках.

Не найдено существенных различий в диспозициях первых частей статьи, где говорится о наличии в составе массовых беспорядков применения насилия, погромов, поджогов, однако подход в мерах защиты отношений собственности и имущества в этих странах является не совсем одинаковым. Например, в статье 272 УК Республики Казахстан в части первой, кроме уничтожения имущества, фигурирует его разрушение¹⁵⁵.

Уголовные кодексы Армении и Таджикистана в качестве альтернативы уничтожению имущества предлагают повреждение¹⁵⁶, что вызвало у нас интерес относительно уместности дополнения таким признаком нормы ч.1 ст. 212 УК РФ.

Отдельные государства СНГ отличились своеобразием и новшеством в части установления уголовной ответственности за действия, обеспечивающие материальную (финансовую) основу массовых беспорядков, а также подготовку для них «криминальных кадров». Меры уголовно-правового предупреждения массовых беспорядков, путем установления ответственности за финансирование, обучение или иную подготовку лиц для участия в массовых беспорядках, предусмотрел белорусский законодатель¹⁵⁷. Такие формулировки, как «...в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников», дополняют описание организации массовых беспорядков в УК Республики Казахстан¹⁵⁸.

Обращает на себя внимание то, что практически во всех нормах стран СНГ первые части статей предусматривают особо квалифицированный вид состава преступления, но наказываются разными сроками лишения свободы.

¹⁵⁴ Доступ с сайта https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074120 (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁵⁵ ч.1 ст.272 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года.

Доступ из информационно-поисковой системы «Параграф» (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁵⁶ См.: ч.1 ст.225 Уголовного кодекса Республики Армения от 29 апреля 2003 года. Доступ из справочно-правовой системы «legislationonline» URL:<http://www.legislationonline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 22.01.2019 г.); ч.1 ст. 288 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. Доступ из информационно-поисковой системы «Параграф» URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325#pos=8;-263(дата обращения 25.04.2025 г.).

¹⁵⁷ См.: ч.3 ст.293 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года. Доступ из справочно-правовой системы «Континент» URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=1;-77 (дата обращения 25.04.2025 г.).

¹⁵⁸ См.: ч.1 ст.272 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года.

Доступ из информационно-поисковой системы «Параграф» (дата обращения 26.04.2025 г.).

URL:http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=2720000 (дата обращения 26.04.2025 г.).

В Армении, Казахстане, Кыргызстане организация массовых беспорядков является тяжким преступлением, за что максимальный срок лишения свободы составляет 10 лет, в Азербайджане и Таджикистане - 12 лет с отнесением организации массовых беспорядков к тяжкому виду преступления¹⁵⁹. В Беларуси он составляет 15 лет, что согласно классификации преступлений по степени тяжести, принятой в данном государстве, свидетельствует об отнесении его к особо тяжкому преступлению¹⁶⁰. За организацию и участие в массовых беспорядках в Республике Узбекистан предусматривается такой же 15-тилетний срок лишения свободы, что, на наш взгляд, является слишком суровой санкцией для участника и допустимой санкцией в части ответственности организатора¹⁶¹.

В УК Украины массовые беспорядки по виду конструкции состава преступления относятся не к формальному, как это принято практически во всех постсоветских государствах, а к материальному виду состава преступления. Об этом свидетельствуют последствия в виде гибели людей либо иные тяжкие последствия (ч.2 ст. 294), которые выступают условием привлечения виновных к уголовной ответственности с возможностью назначения лишения свободы на срок до 15 лет¹⁶².

Анализ законодательства дальних зарубежных стран продемонстрировал разнообразие имеющихся у них подходов к регламентации уголовной ответственности за массовые беспорядки.

Так, в странах, относящихся к англосаксонской правовой семье (США, Великобритания), факт совершения массовых беспорядков связывается с субъективной оценкой общественной опасности совершаемого деяния, даваемой потенциальными и реальными жертвами подобных преступлений.

¹⁵⁹См.: ч. 1 ст.225 Уголовного кодекса Республики Армения от 29 апреля 2003 года. Доступ из справочно-правовой системы «legislationonline» URL:<http://www.legislationonline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 22.01.2019 г.); ч.1 ст.272 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. Доступ из информационно-поисковой системы «Параграф» (дата обращения 22.04.2025 г.).

URL:http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=2720000(дата обращения 22.01.2019 г.); ч.1 ст.233 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 18.09.1997 года. Доступ из справочно-правовой системы «Континент» URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=34350840#pos=1;-152 (дата обращения 26.04.2025 г.); ст.220.1.Уголовного кодекса Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года. Доступ из информационно-поисковой системы «Параграф» URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения 26.04.2025); ч. 1 ст.288 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. Доступ из информационно-поисковой системы «Параграф»URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325#pos=8;-263(дата обращения 22.01.2019 г.).

¹⁶⁰ См.: ч. 5 ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года. Доступ из справочно-правовой системы «Континент» URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=1;-77 (дата обращения 22.04.2025 г.).

¹⁶¹ См.: ст. 244 Уголовного кодекса Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года. Доступ из информационно-поисковой системы «Параграф»URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110(дата обращения 26.04.2025 г.).

¹⁶²См.:ч.5. ст. 12 Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года. Доступ из информационно-поисковой системы «Параграф» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109(дата обращения 26.01.2025 г.).

В Великобритании, согласно Акту об охране общественного порядка от 01.04.1986 года, массовые беспорядки считаются совершенными, если действия толпы, состоящей из 12 и более лиц, имели характер, способный вызвать реальное опасение у окружающих за сохранение жизни и личной безопасности¹⁶³.

Порядок привлечения к ответственности за массовые беспорядки в США регламентирован в законодательстве каждого из штатов на основе Модельного Уголовного кодекса 1962 года, который предусмотрел в отдельной главе, именуемой «Преступления против публичного порядка и благопристойности», статью 250 «Учинение беспорядков, поведение, нарушающее публичный порядок и родственные им посягательства». По уголовному законодательству США действия участников массовых беспорядков, должны «вызывать тревогу и общественную панику, блокировать дорожное и пешеходное движение, сопровождаться уничтожением предметов, имеющих культурную ценность»¹⁶⁴.

Схожие с деянием, именуемым в УК РФ как массовые беспорядки, преступления в УК зарубежных стран обозначаются под различными наименованиями: «О публичных беспорядках» (УК Испании) «Массовые общественные беспорядки» (УК Китая), «Причастность к бунту» (УК Норвегии), «Беспорядки» (УК Японии), «Бесчинство» (УК Израиля)¹⁶⁵. Для подчеркивания признака массовости в зарубежном уголовном законодательстве прибегают к использованию таких категорий, как «незаконное сборище (УК Голландии), «незаконное собрание (УК Дании), «лица, собравшиеся в большом количестве» (УК Кореи). В некоторых нормах о массовых беспорядках к квалификационному признаку относят точно установленное число участников толпы для признания их субъектами массовых беспорядков. Такие условия фигурируют, например, в УК Турции, предусмотревшим количество в 10 человек¹⁶⁶.

Основным квалификационным признаком деяний, схожих с массовыми беспорядками, во всех без исключения нормах стран, относящихся к романо-германской правовой семье,

¹⁶³См.: Public Order Act 1986 – Summary. Доступ с сайта URL:[https:// www.lawteacher.net/acts/public-order-ct.php](https://www.lawteacher.net/acts/public-order-ct.php); Public-order-offences Доступ с сайта URL:<https://lawexplores.com/public-order-offences/>(дата обращения: 23.04.2025). Ильясов А.З. Указ. раб. С.106.

¹⁶⁴См.: Model Penal Code United States of America 1962. Pdf. Доступ с сайта URL:<http://www.icla.up.ac.za/images/un/use-of-force/western-europe-others/UnitedStatesofAmerica/Model%20Penal%20Code%20/>(дата обращения: 01.05.2025).

¹⁶⁵ См.: Уголовный кодекс Испании от 23 ноября 1995 года. Доступ с сайта URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/> (дата обращения: 03..2025)

¹⁶⁶ См.: Уголовный кодекс Голландии от 3 марта 1881 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-голландии.html> (дата обращения: 02.05.2025); Уголовный кодекс Дании от 12 августа 1997 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-дании.html> (дата обращения: 02.05.2025); Уголовный кодекс Республики Корея от 18 сентября 1953 года. Доступ с сайта URL <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-республики-корее.html> (дата обращения: 10.09.2018); Уголовный кодекс Турции от 1 марта 1926 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-турции.html> (дата обращения: 02.05.2025).

выступает насилие, совершаемое группой лиц или, так называемым, «сборищем», «незаконным собранием» и т.п.

В УК Испании уголовно-правовой оценке массовых беспорядков посвящена Глава 3 «О публичных беспорядках», вошедшая в раздел 22 «Преступления против общественного порядка». В статье 557 перечисляются такие признаки, как телесные повреждения людям, уничтожение имущества и причинение ущерба собственности. В этой же статье, к образующему состав деяния признаку отнесено такое обстоятельство, как совершение его группой, которая создает препятствия (блокирование), представляющее опасность передвижению водителей и пассажиров на дорогах и подступах к ним, приводит к захвату зданий и сооружений¹⁶⁷. При первом взгляде может показаться, что обстоятельства, включенные в норму УК Испании, относятся к числу несущественных признаков. На наш взгляд, в их содержании за исключением признака, связанного с захватом зданий и сооружений, усматривается определенная ценность в случае имплементации такой трактовки либо в материальный кодифицированный источник уголовного права (УК РФ), либо в один из актов его толкования (Постановление Пленума Верховного Суда РФ).

В кодексах ряда стран имеются нормы, стимулирующие отказ участников групповых нарушений от совершения преступления и предусматривающие освобождение от уголовной ответственности лиц, добровольно покинувших сборище до совершения насильственных действий после призыва мирно разойтись (Дания, Франция, Швейцария)¹⁶⁸. При таком описании законодатели прибегают к указанию количества произнесенных требований разойтись, неисполнение которых выступает условием привлечения к уголовной ответственности участников толпы. Соответственно компетентным органам и должностным лицам вменена обязанность сделать предупреждение участникам сборища до применения силы (Франция)¹⁶⁹.

В отличие от сложившейся в российском законодательстве позиции, согласно которой наибольшую ответственность должен нести организатор, в уголовном законе отдельных стран

¹⁶⁷См.: Уголовный кодекс Испании от 23 ноября 1995 года. Доступ с сайта URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/> (дата обращения: 02.05.2025); Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 года. Доступ с сайта URL: <https://constitutions.ru/?p=403&attempt=1> (дата обращения: 02.05.2025); Уголовный кодекс Норвегии от 22 мая 1902 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-норвегии.html> (дата обращения: 10.09.2018); Закон об уголовном праве Израиля 1977 года. Доступ с сайта <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/закон-уголовном-праве-израиля-1977-г.html> (дата обращения: 02.05.2025).

¹⁶⁸ См.: Уголовный кодекс Дании от 12 августа 1997 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-дании.html> (дата обращения: 02.05.2025); Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-франции.html> (дата обращения: 10.09.2018); Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1937 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-швейцарии.html> (дата обращения: 03.05.2025).

¹⁶⁹ Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-франции.html> (дата обращения: 02.05.2025).

европейского континента (Австрия, Дания) роли организатора, пособника и подстрекателя приравняются, что говорит об отсутствии дифференциации ответственности за содеянное в зависимости от выполненной роли в соучастии¹⁷⁰. В УК Голландии не предусматривается состава совершения массовых беспорядков с применением поджогов и огнестрельного оружия. Учинение пожара и взрыва по уголовному законодательству подпадает под категорию преступлений, ставящих под угрозу общую безопасность людей или собственность¹⁷¹.

Уголовное законодательство Польши отличается подходом в конструировании нормы о массовых беспорядках как преступления с материальным составом, включающего последствия в виде смерти человека. Можно назвать отличающимся уникальностью в отличие от подхода большинства стран в части описания близких по значению к массовым беспорядкам деяний положение параграфа 1 статьи 254 УК Польши, в котором определяющим моментом уяснения сущности преступления является «осознание участником толпы совместности предпринимаемых усилий, направленных на насильственное посягательство в отношении имущества и физических лиц»¹⁷².

Прослеживается политическая основа при оценке совершаемых массовых беспорядков, отражающаяся в нормах уголовных кодексов Турции и Китая. В Турции массовые беспорядки поставлены в ряд угроз проведения государственных и политических мероприятий¹⁷³. В ст. 255 главы 8 УК под названием «Применение силы или оказание сопротивления представителям Правительства» устанавливается преступность деяния за применение силы для воспрепятствования проведению государственных и политических мероприятий. Статья 256 УК называет преступным совершение деяний, предусмотренных предыдущей статьей, добавив количественный признак деяния с указанием наличия десяти участников как условие наступления ответственности. В статье 257 УК предусмотрена возможность освобождения от ответственности участников подобного рода деяний в случае выполнения приказа Правительства о роспуске их скопления.

УК КНР оперирует словосочетанием «массовые общественные беспорядки», которые по смыслу статьи 290 должны привести к причинению значительных убытков, вызвавших невозможность осуществления хозяйственной, рабочей, производственной, научно-

¹⁷⁰Уголовный кодекс Австрии от 29 января 1974 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-Австрии.html> (дата обращения: 02.05.2025); Уголовный кодекс Дании от 12 августа 1997 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-дании.html> (дата обращения: 03.05.2025).

¹⁷¹ Уголовный кодекс Голландии от 3 марта 1881 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-голландии.html> (дата обращения: 03.05.2025).

¹⁷²См.: Уголовный кодекс Польши от 6 июня 1997 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/news/уголовный-кодекс-польши.html> (дата обращения: 02.05.2025).

¹⁷³ Уголовный кодекс Турции от 1 марта 1926 года. Доступ с сайта URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-турции.html> (дата обращения: 02.05.2025).

исследовательской деятельности. В санкции статьи, предусматривающей ответственность за совершение указанных деяний, имеется такой дополнительный вид наказания, как лишение политических прав, к которым относятся права избирать и быть избранным, публично выступать, публиковаться, участвовать в собраниях, путешествовать, демонстрировать свободу прав¹⁷⁴.

Начало анализа зарубежного опыта криминологического противодействия массовым беспорядкам предварим упоминанием о том, что логика его проведения будет построена по сложившемуся в большинстве стран принципу трехуровневого структурирования мер профилактики на общие, специальные и индивидуальные виды превентивного воздействия.

Учитывая то обстоятельство, что на сегодняшний день в большинстве зарубежных стран отсутствует специализированный законодательный акт, регламентирующий порядок предупреждения массовых беспорядков под соответствующим наименованием (за исключением Англии и США), для реализации цели исследования мы сочли сообразным обращение к зарубежному опыту применения правовых мер предупреждения следующих общественно-опасных деяний, к которым относятся преступления, совершающиеся: 1) во время проведения митингов, шествий, демонстраций на фоне социального протеста и недовольства политикой, проводимой государством; 2) на почве массовых межэтнических конфликтов; 3) во время спортивно-массовых мероприятий (соревнований); 4) на улице в местах массовых скоплений людей, схожие с деяниями, квалифицируемыми в РФ как массовые беспорядки и хулиганство.

Мировой опыт, свидетельствует о том, что основным фактором, способствующим возникновению массовых беспорядков, выступает злоупотребление правом на свободу проведения мирных собраний. Зачастую под так называемым «мирным» собранием вуалируется организация деструктивного протеста, перерастающего в масштабные беспорядки. В связи с данным обстоятельством ряд государств вынуждено прибегает к комплексу профилактических мер общего, специального и индивидуального характера. На международном уровне свобода собраний гарантирована документами ООН: Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года, Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, другими конвенциями и договорами. Между тем, как показал анализ, ограничение права на мирное собрание, превентивный контроль за гражданскими активистами и правозащитниками, чья деятельность может стать причиной общественных волнений, являются неотъемлемым элементом обеспечения безопасности даже в тех странах, которые позиционируют себя в качестве «эталонных» демократий.

¹⁷⁴ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 года. Доступ с сайта URL: <https://constitutions.ru/?p=403&attempt=1> (дата обращения: 02.05.2025).

«Закон об общественном порядке» 2023 года в Англии предоставляет полиции право обратиться к местным органам власти с запросом запретить публичный протест, если есть основания полагать, что он приведет к «серьезному нарушению жизни общества», значительному ущербу зданиям, сооружениям. Расширены полномочия полиции по задержанию и обыску протестующих с целью изъятия у них предметов, используемых при совершении правонарушений. Согласно данному Закону суды могут устанавливать запрет или требования для «предотвращения нарушений общественного порядка» со стороны конкретного лица. В этот перечень включены запреты на посещение собрания с определенными лицами, использование Интернета для подстрекательства населения к протестам¹⁷⁵. Для предупреждения массовых беспорядков лондонская полиция использует социальные сети для общения с общественностью. Через социальные сети полицией практикуются прямые трансляции во время протестов. В эфире трансляции происходит оповещение населения о ходе протеста, количестве задержанных и арестованных, что несет в себе определенный профилактический потенциал для широкого круга лиц. При координации антиэкстремистской службы полиция отслеживает сети и принимает меры по задержанию и аресту лиц, могущих спровоцировать массовые беспорядки во время протеста¹⁷⁶. В целях предотвращения массовых беспорядков на ранних стадиях используется тактика полицейского контроля, выраженного в проведении профилактических бесед с лидерами протестного движения и онлайн-активистами. При этом они предупреждаются о том, что за их деятельностью ведется наблюдение, включая мониторинг агитационной работы в цифровом пространстве¹⁷⁷.

Профилактическая работа в киберпространстве посредством мониторинга социальных сетей и контроля циркуляции настроений, транслируемых с потоком передающейся через интернет информации, также широко апробирована рядом стран. Так, Федеральное бюро расследований (ФБР) в Соединенных Штатах Америки (США) для оправдания рейдов по домам активистов использовало Twitter¹⁷⁸. Ряд офисов шерифов и полицейских управлений заключали контракты со специализированными информационными компаниями для мониторинга социальных сетей отдельных движений¹⁷⁹.

¹⁷⁵ <https://publications.parliament.uk/pa/cm5804/cmselect/cmhaff/369/report.html>
<https://publications.parliament.uk/pa/cm5804/cmselect/cmhaff/369/report.html>

¹⁷⁶ См.: N. B. Weidmann, E. G. Rød, *The Internet and Political Protest in Autocracies* (Oxford Univ. Press, 2019). // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 25.08.2025)

¹⁷⁷ См.: Pan J., Siegel A. A., *How Saudi crackdowns fail to silence online dissent*. *Am. Polit. Sci. Rev.* 114, 109–125 (2020). Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 25.08.2025).

¹⁷⁸ См.: Там же

¹⁷⁹ См.: Owen S., *Monitoring social media and protest movements: Ensuring political order through surveillance and surveillance discourse*. *Soc. Ident.* 23, 688–700 (2017). Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 25.08.2025).

Другой, не менее эффективный способ ограничения передачи информации, провоцирующей население к участию в деструктивных протестах, применяется в форме блокирования и отключения сотовой связи. Факты масштабного отключения интернета имели место в Пакистане¹⁸⁰, во время выборных кампаний в странах Африки¹⁸¹, в преддверии гражданской войны, захлестнувшей Сирию¹⁸², а также в период восстания в Египте (2011 год)¹⁸³. В Индии в 2018 году было зафиксировано 134 локальных отключения сотовой связи¹⁸⁴. Оператор сотовой связи *Bay Area Rapid* отключила сотовую связь, чтобы помешать протестам, вспыхнувшим на стрельбу полиции¹⁸⁵.

Иран сделал должные выводы после спровоцированных беспорядков по итогам выборов 2009 года¹⁸⁶, разработав «национальный Интернет» для минимизации потенциального влияния США и исходящих от них угроз¹⁸⁷. Сирийское правительство использовало фишинговые атаки для сбора данных и потенциальной дискредитации организаторов деструктивных протестов, находящихся за рубежом¹⁸⁸. Иордания взламывала веб-сайты неправительственных организаций и закрывала страницы активистов, провоцировавших беспорядки¹⁸⁹. В Саудовской Аравии правительство создает онлайн-контент с помощью автоматизированных «бот-аккаунтов», чтобы заглушить критику руководства и минимизировать возникновение протестов¹⁹⁰. Мексиканскими

¹⁸⁰ Wagner B., *Authoritarian practices in the digital age: Understanding internet shutdowns: A case study from Pakistan*. *Int. J. Commun.* 12, 22 (2018) // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 25.08.2025).

¹⁸¹ Freyburg T., Garbe L., *Authoritarian practices in the digital age: Blocking the bottleneck: Internet shutdowns and ownership at election times in Sub-Saharan Africa*. *Int. J. Commun.* 12, 21 (2018). // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 25.08.2025).

¹⁸² Gohdes A. R., *Repression technology: Internet accessibility and state violence*. *Am. J. Polit. Sci.* 64, 488–503 (2020) // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 25.08.2025).

¹⁸³ Hassanpour N., *Media disruption and revolutionary unrest: Evidence from Mubarak's quasi-experiment*. *Polit. Commun.* 31, 1–24 (2014) // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 25.08.2025).

¹⁸⁴ J. A. Rydzak, *A total eclipse of the net: The dynamics of network shutdowns and collective action responses*, in *School of Government and Public Policy* (University of Arizona, 2018). // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁸⁵ M. Cabanatuan, *Bart Admits Halting Cell Service To Stop Protests* (SFGate, 2011). // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁸⁶ P. N. Howard, S. D. Agarwal, M. M. Hussain, *The dictators' digital dilemma: When do states disconnect their digital networks?*, in *Issues in Technology Innovation* (The Center for Technology Innovation at Brookings, 2011). // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁸⁷ Michaelsen M., *Authoritarian practices in the digital age: Transforming threats to power: The international politics of authoritarian internet control in Iran*. *Int. J. Commun.* 12, 21 (2018). // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁸⁸ Moss D. M., *The ties that bind: Internet communication technologies, networked authoritarianism, and 'voice' in the Syrian diaspora*. *Globalizations* 15, 265–282 (2018) // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁸⁹ Moss D. M., *Repression, response, and contained escalation under "Liberalized" authoritarianism in Jordan*. *Mobilization* 19, 261–286 (2014). // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁹⁰ J. Earl, R. James, E. Ramo, S. Scovill, *Protest, activism, and false information*, in *The Routledge Companion to Media Disinformation and Populism*, H. Tumber, S. Waisbord, Eds. (Taylor & Francis Group, 2021), pp. 290–301. // (дата обращения: 26.08.2025)

властями практикуется использование, так называемых, «Пеньяботов», продвигающих положительный настрой граждан по отношению к правительству и снижающих накал протестных настроений¹⁹¹. Аналогичная тактика применялась в 2012 году властями Южной Кореи¹⁹² и в последующие годы – властями КНР¹⁹³. Китайская система кибербезопасности представленная программой «Великий файрвол» блокирует веб-сайты внутри страны, одновременно отслеживая запросы на призывы к беспорядкам¹⁹⁴.

Во Франции немаловажную роль в предупреждении массовых беспорядков выполняют положения Закона от 10 апреля 2019 года, направленного на укрепление и обеспечение поддержания общественного порядка во время демонстраций (№ 2019-290). Закон предусмотрел ряд ограничительных мер по проведению манифестаций, запрет участия в них отдельных лиц и право государства требовать возмещение материального ущерба с лиц, по чьей вине произошли беспорядки¹⁹⁵. Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы раннего предупреждения массовых беспорядков применительно к области реализации права на мирное собрание, а скорее злоупотребление им, является Кодекс внутренней безопасности Франции (Code de la sécurité intérieure) от 1 мая 2012 года. В частности, в статье 211 предусмотрено право органа, наделенного полномочиями по охране порядка, запретить планируемую акцию, если она может нарушить общественный порядок. Принятое распоряжение немедленно доводится до сведения заявителей¹⁹⁶.

В Германии функция профилактики массовых беспорядков прослеживается в Федеральном законе о публичных собраниях (Versammlungsgesetz) 1953 года. Статья 16 Закона содержит запрет на проведение демонстрации вблизи Бундестага, Бундесрата, Федерального

¹⁹¹ Treré E., The dark side of digital politics: understanding the algorithmic manufacturing of consent and the hindering of online dissidence. IDS Bulletin 41, 127–138 (2016) // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 26.08.2025)

¹⁹² Keller F. B., Schoch D., Stier S., Yang J. H., Political astroturfing on twitter: How to coordinate a disinformation campaign. Polit. Commun. 37, 256–280 (2020). // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 26.08.2025)

¹⁹³ King G., Pan J., Roberts M. E., How the Chinese government fabricates social media posts for strategic distraction, not engaged argument. Am. Polit. Sci. Rev. 111, 484–501 (2017) // Доступ с сайта <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10953837/> (дата обращения: 26.08.2025).

¹⁹⁴ B. Marczak, N. Weaver. J. Dalek, R. Ensafi, D. Fifield, S. McKune, A. Rey, J. Scott-Railton, R. Deibert, V. Paxson, *China's Great Cannon* (Citizen Lab, 2015).

¹⁹⁵ См.: LOI no 2019-290 du 10 avril 2019 visant à renforcer et garantir le maintien de l'ordre public lors des manifestations // Доступ с сайта https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000025503132/ // (дата обращения: 30.08.2025).

<https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038358582/> https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/dossiers/prevention_sanction_violences_manifestations

¹⁹⁶ Code de la sécurité intérieure // Доступ с сайта https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000025503132/ // (дата обращения: 30.08.2025).

конституционного суда, представительств земель, что одновременно является защитой законодательных органов от политического давления и мерой по упреждению беспорядков¹⁹⁷.

Особого внимания на предмет заимствования РФ заслуживает уникальный и не имеющий зарубежных аналогов казахстанский опыт предупреждения межэтнических конфликтов с помощью института «этномедиации». «Этномедиация» представляет собой специализированный вид урегулирования межнациональных конфликтов с учетом культурных, языковых, религиозных и исторических особенностей этнических групп¹⁹⁸.

Нормативную основу этномедиации составляет принятый в 2008 году Закон «Об Ассамблее народа Казахстана»¹⁹⁹, направленный на мирное сосуществование этносов и укрепление общенационального согласия. Под эгидой Ассамблеи народа Казахстана активно работают этнокультурные центры, научно-экспертные сообщества и «Дома дружбы» (в каждом областном центре) для проведения культурных межэтнических мероприятий диаспорами, проживающих в Казахстане этносов²⁰⁰. Однако массовые беспорядки на почве разногласий между представителями титульной нации и этническими дунганами, произошедшие в 2020 году в Кордайском районе Жамбылской области²⁰¹, обусловили потребность более глубокого изучения природы межэтнических конфликтов. Для мониторинга и анализа этнополитической ситуации при Министерстве информации и общественного развития РК (ныне Министерство культуры и информации) были созданы Комитет по развитию межэтнических отношений и Институт прикладных этнополитических исследований²⁰². В 2022 году на базе Института прикладных этнополитических исследований создан Центр этномедиации, которым разработана «Семантическая карта культурных разногласий и потенциала межэтнической конфликтности». Центр проводит обучение этномедиаторов, в компетенцию которых должно входить обладание знаниями в области конфликтологии и этнопсихологии для их применения в урегулировании межнациональных конфликтов²⁰³.

¹⁹⁷ См.: Доступ с сайта <https://www.gesetze-im-internet.de/versammlg/BJNR006840953.html> (дата обращения: 30.08.2025); Доступ с сайта <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/archiv/527996/demonstrationsfreiheit-und-ihre-grenzen-ein-beitrag-zu-fragen-des-grundrechts-der-versammlungsfreiheit/> (дата обращения: 30.08.2025)

¹⁹⁸ Этномедиация. Доступ с сайта <https://iaer.kz/ru/page/ethnomediation/> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁹⁹ Об Ассамблее народа Казахстана // Доступ с сайта <http://law.gov.kz/client/#!/doc/41901/rus/27.10.2015> (дата обращения 01.09.2025)

²⁰⁰ Этнокультурные объединения Ассамблеи народа Казахстана // Доступ с сайта <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/etnokulturnye-obedineniya/respublikanskie-eko/analiticheskaya-spravka-o-deyatelnosti-etnokulturnykh-obedineniy-assamblei-naroda-kazakhstana/> (дата обращения: 03.09.2025).

²⁰¹ См.: Беспорядки в Кордайском районе. Хронология событий // Доступ с сайта <https://informburo.kz/stati/besporyadki-v-kordayskom-rayone-hronologiya-sobytyi.html> (дата обращения: 03.09.2025); Беспорядки в Кордае. Какие преступления совершили осужденные // Доступ с сайта https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/besporyadki-kordae-kakie-prestupleniya-sovershili-435846/ (дата обращения: 04.09.2025).

²⁰² Успешный опыт АНК по этномедиации // Дата обращения <https://assembly.kz/ru/news/uspeshnyy-opyt-ank-po-etnomediatsii> (дата обращения: 04.09.2025)

²⁰³ См.: Справка о реализации общественного проекта Ассамблеи народа Казахстана «Елдесу және татуласу» и развитии института этномедиации // Доступ с сайта <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/mediatsiya-ank/> (дата обращения: 04.09.2025)

Законодательство и реализуемые на его основе меры в сфере предупреждения спортивного вандализма и хулиганства можно отнести к специальному виду профилактики массовых беспорядков.

Великобритания стала первым государством, предпринявшим комплексные меры в этой сфере. «Футбольная безопасность» регламентируется рядом принятых в Соединенном королевстве законов, к которым относятся акты «о спортивных мероприятиях» (1985 г.), «об общественном порядке» (1986), «о футбольных болельщиках» (1989 г.), «о правонарушениях на футболе» (1991 г.), «о беспорядках и преступлениях», «о футболе» (1994 г.), «о беспорядках на футболе» (2000 г.)²⁰⁴.

В результате законотворческого процесса в правоприменительную практику Британии были введены понятия футбольного хулиганства и футбольного правонарушения, фиксации которых осуществляется не только в момент проведения матча. Футбольное хулиганство и совершаемое по этим мотивам правонарушение заключаются в нахождении на матче в состоянии алкогольного опьянения, распитии спиртных напитков, в том числе во время следования на общественном транспорте, использовании пиротехнических и иных запрещенных к проносу средств, пение неприличных песен и т.д.

Распространенными мерами воздействия за совершение футбольных правонарушений являются запреты: на посещение матчей и общественных мест, связанных с футболом; общение с определенными лицами, вовлеченными в футбольную сферу; появление в прилегающей к стадиону местности ближе двух километров. По устоявшейся в Великобритании практике, лица в отношении, которых действуют запреты, обязаны сдавать личные паспорта в полицейский участок по месту проживания за пять дней до начала матча. Решение о запрете на посещение матча выносится судом низшей инстанции (магистратом) в гражданско-процессуальном порядке на основании собранных полицией материалов. При наличии подозрений отдельного гражданина в совершении насильственного акта или участии в массовых беспорядках на территории Великобритании полиция может рассматривать это обстоятельство как основание для вынесения запрета на посещение матча, используя право задержания таких лиц от 4 до 6 часов, с последующим направлением материалов в гражданский суд. При наличии опасений нарушения общественного порядка к отдельным лицам может быть применен домашний арест в день матча, а также запрет на появление в городе в день проведения футбольного матча. Все указанные запреты не проходят бесследно для нарушителей, которые рискуют понизить свой статус и

²⁰⁴ См.: Football Related Offences and Football Banning Orders. Доступ с сайта URL: <http://www.cps.gov.uk/legal-guidance/football-related-offences-and-football-banning-orders> (дата обращения: 03.09.2025)

положение в британском обществе, что может обернуться потерей престижной работы²⁰⁵. Например, получение разрешение на выезд за пределы Великобритании по любому основанию для футбольных дебоширов осуществляется с разрешения футбольной полиции (UKFPU)²⁰⁶.

Политика противодействия футбольному хулиганству реализуется Министерством внутренних дел Великобритании, к функциям которого кроме обеспечения правопорядка на футбольных матчах относится борьба с распространением футбольной хулиганской субкультуры. Для этого создан отдельный профилактический институт, вошедший в структуру МВД.

В 1989 году Правительство Великобритании приняло решение о создании Национальной футбольной разведывательной службы (National football intelligence service, сокращенно NFIS)²⁰⁷. Одновременно при МВД Великобритании образован Департамент по футбольным вопросам, который замкнул на себе разработку стратегии противодействия футбольному хулиганству, подготовку законопроектов и управление субъектами, обеспечивающими безопасность в данной проблемной области. Департамент также координирует деятельность сформированного подразделения футбольной полиции (footballpolicingunit, сокращенно UKFPU)²⁰⁸.

Футбольная полиция Великобритании своей деятельностью охватывает управление, прогнозирование и мониторинг в сфере футбольной жизни Англии, Уэльса, Ирландии, (не затрагивая Шотландию и Северную Ирландию), посредством функционирования двух базовых отделов: отдела запретов и отдела информации. На отдел информации в лице офицеров футбольной разведки возложены задачи по ведению базы данных лиц, в отношении которых применены запреты посещения футбольных матчей, проведению анализа результатов обеспечения общественной безопасности на матчах, прошедших в Англии и Уэльсе, и поведения на них болельщиков, обмену информацией с другими странами по фактам футбольных хулиганства и вандализма. Ни одна полицейская операция в отношении футбольных болельщиков Англии и Уэльса не проводится без предварительного согласования с отделом информации. Заархивированные отделом информации фото и видео материалы, свидетельствующие о нарушениях на футбольных стадионах, передаются отделу запретов,

²⁰⁵Колов А.М. Международный опыт борьбы с массовыми беспорядками: Лекция / А.М. Колов. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. – С.27.

²⁰⁶ См.: UK Football Policing Unit running costs - GOV.UK. Доступ с сайта URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-football-policing-unit-running-costs> (дата обращения 05.09.2025).

²⁰⁷ Policing European football hooliganism. Доступ с сайта URL: <http://people.exeter.ac.uk/watupman/undergrad/rowlands/policingncis.htm> (дата обращения: 05.09.2025).

²⁰⁸UK football policing unit. Доступс сайта URL: <https://fsoa.org.uk/wp-content/uploads/2012/01/UKFPU-UK-NFIP-Role-Responsibilities-FSOA-Oct-11.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).

которые осуществляют квалификацию деяний. Затем для наложения запретов направляют собранную доказательственную базу местным полицейским службам.

Распределение функций охраны общественного порядка в день футбольного матча, количество привлекаемых сил и средств полиции и футбольных клубов, где действует офицер безопасности и стюарды, зависит от степени общественной опасности каждого футбольного матча, ранжируемого по категориям «А» (менее опасный), «В» (опасный) и «С» (повышенной опасности).

Спортивное законодательство *Шотландии* в сфере регулирования поведения болельщиков имеет некоторые особенности, отличающие его от сложившейся в Англии системы общей профилактики массовых беспорядков. Принятый в 2012 году Закон «О противоправном поведении на футболе и сообщениях, содержащих угрозы» установил, что любое совершающееся на футбольном матче правонарушение сводится к цели «... подстрекательства к общественным беспорядкам»²⁰⁹. В данном случае мы усматриваем позицию шотландских органов публичной власти о признании наличия связи спортивного хулиганства с массовыми беспорядками.

К признакам действий, понимаемых шотландским законодателем как подстрекательство к общественным беспорядкам, относятся: а) разжигание ненависти к представителям определенной социальной, расовой, религиозной или этнической группы; б) провокация противоправного поведения, угрожающая общественному порядку. Оценивая указанный подход законодателя Шотландии, полагаем приемлемым указание признака подстрекательства для профилактики совершения массовых беспорядков, но считаем слишком суровыми санкции, заключающиеся в лишении свободы сроком до пяти лет.

Считающаяся одной из самых сильных футбольных держав мира *Бразилия* регулирует затрагиваемую нами сферу деятельности относительно недавно: 15.05.2003 года был принят Закон «Об обеспечении безопасности болельщиков и о статусе болельщиков». Настоящий нормативный акт помимо прав, обязанностей и ответственности болельщиков установил механизм реализации профилактики насилия при проведении спортивных мероприятий.

В частности, Закон функцию предупреждения спортивного хулиганства и насилия возложил на государственные органы, спортивные ассоциации и федерации, профессиональные футбольные клубы, сообщества болельщиков. Для управляющих в сфере спорта субъектов предусматриваются такие санкции, как увольнение, лишение льгот в сфере налогообложения, прекращение финансирования соответствующих спортивных организаций из средств государственного бюджета. На объединения болельщиков, имеющих статус юридического лица,

²⁰⁹См.: What is Football Hooliganism? Доступ с сайта URL: <http://www.politics.co.uk/reference/football-hooliganism> (дата обращения: 03.09.2025).

возлагается обязанность по созданию базы персональных данных на каждого болельщика. Последняя содержит подробную информацию, включая семейное положение, род профессиональной деятельности, наличие социального страхования и т.п.

Предупредительный эффект Закона заключен в нормах статей 39-А, 39-В, которые запрещают совершение массовых насильственных акций и подстрекательство к ним, за что назначается 3 года запрета на посещение спортивных мероприятий. Вдобавок к запрету нормы предусматривают гражданскую солидарную ответственность за причиненный в ходе беспорядков вред²¹⁰.

Еще одним значимым правовым актом, в котором квалифицируется противоправное поведение болельщиков, регламентируются процедуры расследования совершенных ими нарушений, определяются меры профилактики и наказания, является принятый 23.12.2003 года Кодекс спортивной юстиции Бразилии²¹¹.

Аналогичный спортивный кодекс имеется в конкурирующей с Бразилией за мировую футбольную гегемонию *Франции*. Он, по нашему мнению, содержит в себе более строгие санкции только за сам факт создания условий для организации массовых беспорядков во время проведения спортивных мероприятий, чем за само их совершение. Спортивный кодекс отличается большими денежными штрафами как за совершение нарушений болельщиками, так и за непринятие должных мер по их профилактике организаторами спортивных мероприятий. Согласно статье L.332-21 при выявлении факта ненадлежащего функционирования системы видеонаблюдения, организаторам назначается штраф в размере 15.000 евро. Статья L.332-1 предусматривает штраф в размере 7500 евро и 1 год лишения свободы за попытку распространения на территорию спортивного объекта алкогольной продукции, а нахождение на спортивном мероприятии в состоянии алкогольного опьянения влечет аналогичный штраф в сумме 7500 евро. В случае нанесения телесных повреждений на спортивно-зрелищном мероприятии, повлекшим утрату трудоспособности на срок не более 8 дней для нарушителя согласно статье L.332-4 Кодекса, устанавливается наказание в виде штрафа 15000 евро и одного года лишения свободы. Санкции в такой же сумме штрафа и сроке лишения свободы предусматриваются за действия, провоцирующие насилие, разжигающие социальную, межрасовую, межнациональную и межконфессиональную вражду.

Попытка проноса оружия, взрывных устройств, средств пиротехники и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве таковых на территории спортивно-массового мероприятия или

²¹⁰См.: Lei № 10.671 de 15 de maio de 2003 «Estatuto de Defesa do Torcedor; Estatuto do Torcedor». Доступ с сайта URL:http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/2003/110.671.htm (дата обращения: 30.08.2025).

²¹¹См.: Código Brasileiro de Justiça Desportiva. Доступ с сайта URL:// http://legado.cbb.com.br/noticias/Novo_CBJD.PDF (дата обращения: 16.08.2025).

публичной его трансляции, наказывается тремя годами лишения свободы и штрафом. Закрепление профилактического эффекта к подобным нарушителям достигается путем установления норм статьи L.332-11 Спортивного кодекса, запрещающих вход на территории спортивных мероприятий сроком до 5 лет. На протяжении времени запрета на них возлагается обязанность являться по вызову органов публичной власти, при несоблюдении которой применяется штраф 30.000 евро и 2 года лишения свободы.

Спортивный кодекс Франции делегировал Национальной консультативной комиссии по предотвращению насилия на спортивном мероприятии право роспуска объединений и ассоциаций, члены которых были замечены в актах насилия и вандализма, совершенных на почве дискриминации по признакам этнической, расовой, конфессиональной принадлежности. В случае незаконного возобновления деятельности таких ассоциаций к виновным физическим и юридическим лицам в соответствии со статьей L.332-21 Кодекса применяется конфискация движимого и недвижимого имущества²¹².

Противодействие массовому насилию и профилактика деяний, схожих с массовыми беспорядками в области спортивной индустрии, в *Швейцарии* регулируется Законом «О принятии мер по поддержанию внутренней безопасности»²¹³. Ст. 24 возлагает на полицейские органы возлагает обязанность по ведению информационного профилактического учета лиц, проявивших агрессию при просмотре спортивно-массовых мероприятий в местах их проведения как в самой Швейцарии, так и за ее пределами. В Швейцарии также, как во Франции, Англии и многих других европейских странах, основной мерой воздействия на хулиганов является запрет на посещение спортивных мероприятий и выезд за пределы страны на время проведения масштабных международных спортивных событий. Учитывая административно-территориальное деление страны, каждый из самостоятельных субъектов (кантонов) присоединяется к «Соглашению о принятии мер по борьбе с насилием во время проведения спортивных мероприятий» от 15.11.2007 года.

Созданный в 1998 году Наблюдательный Комитет Швейцарии по противодействию хулиганству как субъект системы предупреждения преступности является связующим звеном взаимодействия полиции с представителями спортивной общественности, объединениями болельщиков, службами, обеспечивающими безопасность на спортивных объектах²¹⁴.

²¹²См.: Спортивный кодекс Французской Республики.Codedusport. Доступ с сайта URL:<http://codes.droit.org/CodV3/sport.pdf> (дата обращения: 17.08.2025).

²¹³См.: RS 120 Loifédéraledu 21 mars 1997 instituantdesmesuresvisantaumaintiendelasûreté intérieure (LMSI) ДоступссайтаURL: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19970117/index.html> (дата обращения: 17.08.2025).

²¹⁴См.: Правовое регулирование. Доступ с сайта URL: <http://sportscrime.ru/file/literature/AAPonkinIVPonkinaAIPravregulirsport.pdf> (дата обращения: 19.01.2025).

В контексте реализации исследовательской задачи параграфа вызывает интерес опыт *Испании* по предупреждению спортивного насилия. Для нужд реализации превентивной функции в затрагиваемой сфере был принят Закон Испании № 10/1990 «О спорте» от 15.10.1990 года, в разделах 9 и 10 которого заложены основы организации профилактики насилия и обеспечения безопасности в период проведения спортивных мероприятий²¹⁵. Через два года, в 1992 году, Королевским декретом №75 была создана Национальная комиссия по борьбе с насилием на спортивных мероприятиях (Comision Nacional contra la Violencia en los Espectaculos Deportivos)²¹⁶.

В ее состав вошли представители МВД, Высшего совета Испании по спорту, спортивных организаций, ответственные лица за обеспечение безопасности футбольных клубов. О том, что для Испании предупреждение насилия в спорте занимает особое внимание, свидетельствует функционирование в структуре Генерального комиссариата государственной безопасности (аналог ФСБ России) Национального спортивного бюро, которым координируется деятельность полиции по предупреждению агрессивного поведения болельщиков, а также готовятся инструкции проведения полицейских операций, видеоотслеживанию и идентификации лиц, нарушающих общественный порядок.

Параллельно с действием Закона о спорте превентивную составляющую по предотвращению экстремистских тенденций и массового насилия в области спортивной индустрии несут нормы Закона Испании №19/2007 от 11.07.2007 «О борьбе с насилием, расизмом, экстремизмом и нетерпимостью, а равно любым иным неприемлемым проявлением дискриминации людей»²¹⁷. Закон имеет положения о классификации спортивных правонарушений (тяжкие, средней тяжести и незначительные), которая влияет на срок запрета посещения состязаний. К примеру, участие в массовых беспорядках и иных нарушениях общественного порядка в месте проведения спортивного соревнования влечет запрет на посещение любого спортивного объекта на территории Испании в течение пяти лет. Иные нарушения, не связанные с участием в массовых беспорядках, влекут аналогичный запрет до двух лет.

Проблема совершения массовых беспорядков на спортивных мероприятиях и, в частности, на футбольных матчах имеет особую актуальность для *Чили*, в которой для профилактики данного негативного явления был принят Закон № 19.327 «Об установлении положений о предотвращении и пресечении случаев насилия в спортивных сооружениях во время проведения спортивных зрелищных

²¹⁵ Ley № 10/1990, de 15 de octubre, del Deporte. Доступ с сайта URL: http://www.lnfs.es/data/adjuntos/1.10%20Ley10_90%20ley%20del%20deporte.pdf (дата обращения: 18.08.2025).

²¹⁶ См.: Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. Доступ с сайта URL: <http://moscou-ecole.ru/lib/sportsfans2014.pdf> (дата обращения: 19.08.2025).

²¹⁷ См.: Como preámbulo a este Manual sobre Simbología en. Доступ с сайта URL: <https://www.realmadrid.com/pdf/simbologiamotivodesancion.pdf>. (дата обращения: 18.01.2025).

мероприятий по профессиональному футболу»²¹⁸. Чилийский подход в отношении наказаний, применяемых к нарушителям наложенных запретов на посещение футбольных матчей, отличается наибольшей строгостью по сравнению со многими нормами проанализированных нами стран.

Так, за нарушение запретов статьями 6 С и 6 D Закона предусматривается лишение свободы минимальной степени. За непринятие должных мер по профилактике насилия для менеджеров спортивных клубов может быть применено наказание в виде лишения права занимать должность, максимальный срок которого составляет 15 лет. К недостаткам Закона в аспекте профилактического компонента регулирования рассматриваемых отношений мы отнесли отсутствие прописанного механизма взаимодействия государственных органов со спортивными организациями и институтами гражданского общества.

Вектор, которому последовала *Аргентина* в сфере профилактики противоправного поведения болельщиков, по нашему мнению, заслуживает изучения правоведами и практическими сотрудниками правоохранительных органов РФ, задействованных в охране общественного порядка. 21 июня 1985 года был принят Закон Аргентины № 23/184 под названием «Уголовный режим и наказания за применение насилия на спортивных мероприятиях. Гражданская ответственность»²¹⁹. Таким образом, акт совместил в себе элементы уголовного и гражданского права. По смыслу этого правового акта, за нарушения, совершенные как в момент, так и до, и после спортивного мероприятия, установлены меры уголовной ответственности. Уголовной ответственности подлежат не только болельщики, уличенные в совершении актов насилия, вандализма, блокировании транспортного движения, проносе огнестрельного оружия, взрывных устройств и иных запрещенных средств, но и управляющие спортивных организаций и объектов, не обеспечившие должных профилактических мер по пресечению названных деяний со стороны зрителей. Превентивные меры адресованы к субъектам торговли, для которых статьями 40 и 41 Закона прописаны ограничения на реализацию алкогольной продукции в пределах расстояния менее 800 метров от спортивного сооружения, во временном интервале ее продажи за 4 часа до, и 2 часов после проведения мероприятия. Нормой этой же статьи запрещается продажа напитков в емкостях из материала, который может быть использован для нанесения травм и телесных повреждений при совершении нападений и учинении массовых драк. Все это влечет гражданско-правовую ответственность продавцов при установлении причинно-следственных связей между продажей и нанесенным материальным ущербом²²⁰.

²¹⁸См.:Понкин И.В., Соловьёв А.А., Понкина А.И. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / Под ред. И.В. Понкина / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации; кафедра спортивного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).– (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». – Вып. 22). – М., 2014. – С.121-122.

²¹⁹См.: Понкин И.В., Соловьёв А.А., Понкина А.И. Указ. раб. – С.125.

²²⁰См.: Понкин И.В., Соловьёв А.А., Понкина А.И. Указ раб. – С.126-128.

Интересный факт при изучении аргентинского опыта противодействия массовым беспорядкам на стадионах, был обнаружен в статье 44 Главы 3 Закона «Процессуальные положения», согласно редакции которой «... перед началом спортивного мероприятия камеры, осуществляющие видеосъемку, опечатываются судебным следователем»²²¹. Указанное положение свидетельствует о том, что на превенцию массовых беспорядков в Аргентине наряду с нормами уголовным направлены нормы уголовно-процессуального права, что облегчает работу по доказыванию и квалификации совершенного преступления.

В *Соединенных Штатах Америки* для противодействия гражданским беспорядкам задействуются все ресурсы, имеющиеся у Национальной гвардии и полиции. Подавление гражданских бунтов, основывается на таком нормативном документе, как Устав FM 19-15 «Гражданские беспорядки и катастрофы». Устав одновременно является инструкцией по пресечению массовых беспорядков соединениями Национальной гвардии, чьи действия координируются президентом страны, а также министрами обороны и армии. Важно отметить, что в США распространен такой вид профилактики преступлений, как «ситуационная профилактика», элемент которой активно применяется в борьбе с массовыми беспорядками. То есть ситуация массовых беспорядков со всеми репетируемыми сценариями моделируется на специальных полигонах, отображающих условия городской местности, что уже по сути своей предупреждает масштабность их эскалации. Для этого в шестидесятых годах двадцатого века был построен специальный полигон «Райотвилл», в переводе с английского - «Бунтующий город»²²².

Силы Нацгвардии и полиции являются не единственными субъектами, задействованными в профилактике и пресечении гражданских беспорядков в США. Значительную положительную роль в предупреждении беспорядков в США мы усмотрели в практике привлечения к охране общественного порядка общественных организаций, комплектуемых на принципе территориальности. Добровольные организации («Бригады безопасности», «Союз ангелов хранителей», «Соседский надзор») несут патрулирование в пределах границ своих районов и информируют полицейские участки о всех фактах, угрожающих общественной безопасности. Благодаря внедрению в систему профилактики США программы «Соседский надзор» (neighborhoodwatch), предполагающей объединение соседей по дому и улице в наблюдательный совет за состоянием правопорядка, полиция имеет постоянный источник информации о криминальной обстановке в разрезе районов, домов, улиц и квартир²²³.

²²¹См.: Понкин И.В., Соловьёв А.А., Понкина А.И. Указ. раб.— С.176.

²²²См.: Кикоть-Глуходедова Т.В. Особенности привлечения подразделений и частей вооруженных сил США к пресечению массовых беспорядков / Т.В. Кикоть-Глуходедова //Вестник Московского университета МВД России. - 2013.- № 5. - С.27-28.

²²³См.: About-neighborhood-watch. ДоступсайтаURL: <https://www.nnw.org/about-neighborhood-watch> (дата обращения: 21.08.2025);

Коснувшись американского опыта борьбы с массовыми беспорядками, мы не могли не уловить ассоциативную связь между событиями, произошедшими в городе Фергюсон²²⁴, и масштабными беспорядками, организованными в 1979 году лидерами казанской молодежной преступной группировки, именовавшейся «Тяп-Ляп»²²⁵. Бунты «отверженных», в первом случае молодежи фергюсоновских кварталов с компактно-проживающим темнокожим населением, и девиантных подростков, составивших ряды организованной преступной группы во втором случае, имеют отношение к преступному явлению «бандитизма». Феномен бандитизма в силу признака организованности и вооруженности при ослаблении борьбы с ним, может детерминировать массовые беспорядки в крупном масштабе и на значительной территории городской местности.

Изучение американской практики борьбы с уличными бандами в конце XX и начале XXI века показало значительное влияние на снижение уровня уличной, насильственной и молодежной преступности, являющихся в нашем понимании своеобразными «провокаторами» массовых беспорядков. В связи с этим полагаем, что заложенный смысл в своде законов США и практике борьбы с бандами мог бы быть использован для определения оптимального пути профилактики исследуемого нами негативного явления в условиях РФ. Составляющими опыта США в рассматриваемой сфере являются:

- реализация Службой охраны правопорядка Департамента юстиции США (Community Oriented Policing Services; COPS) с институтами гражданского общества в 1996 году проекта «Антигангстерская инициатива» (Anty-gangInitiative)²²⁶;
- претворение в жизнь в отдельных городах США (Бостоне и Фениксе) разработанной Управлением по делам несовершеннолетних и профилактике делинкветности Социальной программы «Безопасное будущее», а также Программы для школьных подростков, известной под аббревиатурой G.R.E.A.T. (Gang Resistance Education and Training)²²⁷;
- создание возможности обмена информацией между субъектами профилактики гангстерской преступности посредством обращения в Географическую информационную систему, по данным которой создаются и в дальнейшем корректируются карты преступной деятельности молодежных уличных банд²²⁸;

Crime Prevention: A Community Effort Neighborhood Watch Доступс сайта URL: https://troopers.ny.gov/Crime_Prevention/General_Safety/Neighborhood_Watch (дата обращения: 21.08.2025).

²²⁴См.: Беспорядки в Фергюсоне в 2014 году. Доступ с сайта URL: <https://ria.ru/20160809/1473834851.html> (дата обращения: 25.08.2025).

²²⁵См.: Беспощадная банда «Тяп-Ляп» заставила вздрогнуть весь Советский Союз. Доступ с сайта URL: <https://lenta.ru/articles/2017/12/09/opg/> (дата обращения: 25.01.2025).

²²⁶См.: COPS Anty gang initiative PDF document docslides. Доступ с сайта URL: <https://www.docslides.com/cheryl-pisano/cops-anti-gang-initiative-331428> (дата обращения: 25.08.2025).

²²⁷Gang-Resistance-Education-and-Training-Program – 2420. Доступ с сайта URL: <https://www.cram.com/essay/Gang-Resistance-Education-And-Training-Program/P3V7MMBZEJ2Z> (дата обращения: 01.09.2025).

²²⁸ Шелли Дж. Ф.. Зарубежная криминология: Учебник / Дж. Ф. Шелли Пер. с английского. – СПб.: Питер (Серия «Мировая юриспруденция»), 2003. – С.637-638.

- введение в действие в 10 городах США (Сиэтл, Сан-Антонио, Балтимор и т.д.) проекта по профилактике насилия со стороны молодежи с применением огнестрельного оружия (The Youth Firearm Violence Initiative (FVI): каждому городу было выделено по 1 миллиону долларов для точечного профилактического воздействия на те районы, в которых фиксировалось наибольшее количество фактов применения огнестрельного оружия²²⁹. Исследователи, занимавшиеся изучением результатов программы, установили связь профилактического эффекта проекта от степени его финансирования²³⁰.

- разработка и внедрение в практику Бостонского проекта по запрещению незаконного оборота огнестрельного оружия (The Boston Gun Project)²³¹, предусматривавшего создание рабочей группы, сопровождавшей проект (руководители полицейских подразделений, прокурор, сотрудники службы пробации, Бюро по алкогольным напиткам, табачным изделиям и огнестрельному оружию (ATF Bureau of Alcohol, Tobacco and Firearms)²³², департаментов образования и по делам молодежи, исследователи), а также применение аналитической модели решения проблемы, известной в США под аббревиатурой SARA (Scanning, Analysis, Response and Assessment – Отбор, Анализ, Ответ и Оценка)²³³.

Однако все достигнутые в прошлом успехи нивелированы событиями, произошедшими в США в последнее десятилетие. Разделение Америки по расовому, национальному и имущественному признакам спровоцировало политический раскол, который вылился в открытые дневные и ночные грабежи магазинов со стороны участников движения BLM (Black Lives Matter)²³⁴. Наплыв незаконных мигрантов, бомжей и криминальных элементов спровоцировал резкий рост уличной преступности, в том числе массовых погромов в ряде городов. Это вынудило федеральные власти США вводить в эти города, включая столицу – Вашингтон, подразделения Национальной гвардии. Политические покушения и убийства, расстрелы на стадионах, в университетах и культовых сооружениях стали обыденными явлениями в современной жизни США. Это государство уже не является примером в борьбе с уличной преступностью и массовыми беспорядками, поэтому

²²⁹См.: Youth Firearms Violence Initiative – Inglewood. Доступ с сайта URL: https://www.ojjdp.gov/pubs/gun_violence/profile27.html (дата обращения: 05.09.2025).

²³⁰ См.: Шелли Дж. Ф.. Указ раб. С.640.

²³¹См.: Boston Strategy To Prevent Youth Violence – Boston, MA. Доступ с сайта URL: https://www.ojjdp.gov/pubs/gun_violence/profile02.html (дата обращения: 05.09.2025).

²³²См.: ATF Home Page| Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms. Доступ с сайта URL: <https://www.atf.gov> (дата обращения: 05.09.2025).

²³³См.: Gang problems: A model. Доступ с сайта URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles/156059.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).

²³⁴ Попов Д. Они ненавидят меня: 10 лет назад в США появилось движение BLM. Чего добились борцы за права чернокожих. Доступ с сайта URL: <https://lenta.ru/articles/2024/07/17/blm/?ysclid=mg7in9cgg3355615606> (дата обращения: 01.10. 2025)

целесообразно обратиться к опыту *Казахстана*, пережившему в 2022 году массовые беспорядки в ряде регионов страны.

Кроме целого комплекса политических, социальных, экономических, идеологических мер и масштабных кадровых решений в Казахстане были предприняты усилия по всестороннему расследованию массовых беспорядков и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Было скорректировано уголовное законодательство и практика его применения. Однако не менее ценный эмпирический материал, подтверждающий успешность противодействия городской молодежной криминальной субкультуре, как одной из детерминант массовых беспорядков, содержится в казахстанских информационных ресурсах, освещающих работу общественных объединений по предупреждению преступности в молодежной среде.

Ярким эталонным примером эффективности борьбы с молодежными группами антиобщественной направленности является деятельность неправительственного общественного объединения «Беркут», функционирующего в городе Актобе и вобравшего в свой состав молодежь, достигшую совершеннолетия и обучающуюся в учебных заведениях города. Объединение по договоренности с администрацией города обеспечивает охрану правопорядка, однако ввиду того, что оно имеет статус товарищества с ограниченной ответственностью, деятельность ее членов исключает выполнение ими функций, представляющих опасность для жизни и здоровья. Она заключается в пропаганде законопослушного поведения в среде молодежи, оказании помощи учащимся, подвергающимся притеснениям со стороны сверстников, путем установления обратной связи через телефоны доверия²³⁵.

При непосредственном курировании местных полицейских служб беркутовцы осуществляют пешее патрулирование и выездные рейды на специально выделяемых управлением образования транспортных средствах в места массового скопления молодежи. На протяжении последних двадцати лет силами Беркута многократно были предотвращены массовые беспорядки среди молодежи²³⁶, в том числе среди студентов учебных заведений²³⁷.

Характерно, что ряды «Беркута» пополнялись, так называемыми бывшими «трудными подростками», благодаря которым достигался успех в прогнозе криминальных ситуаций в городе,

²³⁵В Актобе офицер полиции оформил на себя внушительный кредит, чтобы создать патриотический клуб для подростков. Доступ с сайта URL: http://www.kt.kz/rus/society/v_aktobe_oficer_policii_oformil_na_sebja_vnushitel'nyj_kredit_chtobi_sozdatj_patrioticheskij_klub_dlja_podroستkov_1153562410.html (дата обращения: 20.08.2025).

²³⁶«Беркут» спешит на помощь. Доступ с сайта URL: <http://avestnik.kz/berkut-speshit-na-pomoshch> (дата обращения: 20.02.2019); «Дикие подростковые бригады» в Актобе срastaются с общаком. Доступ с сайта URL: <http://aktobetimes.kz/verhnyaya-novost/5296-dikie-brigady-v-aktobe-srastayutsya-s-obschakom.html> (дата обращения: 20.08.2025).

²³⁷См.: 200 студентов с битами, ножами и кастетами собирались устроить разборку в Актобе. Доступ с сайта URL: <https://tengrinews.kz/events/200-studentov-bitami-nojami-kastetami-sobiralis-ustroit-356961/> (дата обращения: 20.08.2025).

выход из среды молодежных криминальных группировок их товарищей. Установлением доверительных отношений «беркутовцов» с притесняемыми преступным субкультурным элементом молодыми людьми воплощается функция оперативной профилактики преступлений. С большей вероятностью можно предположить, что учащийся школы, колледжа или вуза пойдет на контакт со сверстниками из «Беркута» и предоставит большую по объему информацию, чем официально представителю правоохранительных органов.

Таким образом, по итогам рассмотренных в параграфе вопросов можно прийти к следующим выводам.

1. В уголовном законодательстве ближнего и дальнего зарубежья имеются соответствующие уголовно-правовые средства противодействия массовым беспорядкам. Обнаружены различия в наименовании зарубежными законодателями деяний, идентичных массовым беспорядкам, что находит отражение в таких терминах, как «публичные беспорядки», «причастность к бунту», «беспорядки», «бесчинство». Подчеркивание признака массовости в законодательстве ряда зарубежных стран реализуется посредством употребления таких категорий, как «незаконное собрание», «незаконное собрание», «лица, собравшиеся в большом количестве». В некоторых зарубежных нормах о массовых беспорядках предусматривается точно установленное число участников толпы для признания их субъектами массовых беспорядков.

2. На основании результатов изученного зарубежного опыта заслуживающими научного рассмотрения, по результатам которого может быть принято решение об учете в УК РФ и правоприменительной судебной практике, являются:

- предложение о дополнении ч. 1 ст. 212 УК РФ указанием наряду с «уничтожение чужого имущества» на его «повреждение» (ч. 1 ст. 225 УК Республики Армения и ч. 1 ст. 288 УК Республики Таджикистан);

- указание в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в котором будут разграничиваться признаки массовых беспорядков со смежными преступлениями, на такой признак массовых беспорядков, как «блокирование транспортных коммуникаций, дорожного и пешеходного движения» (ст. 557 УК Испании).

3. В целях криминологического противодействия массовым беспорядкам рядом стран (Англия, Германия, Франция) широко практикуется ограничение права граждан на свободу собраний, включая возможность их запрета, установление ответственности за причиненный материальный ущерб и другие меры, направленные на устранение угроз общественной безопасности.

4. Мировая практика свидетельствует о тенденции усиления профилактических мер по предотвращению массовых беспорядков с одновременным расширением полномочий правоохранительных органов по контролю за общественными настроениями, деятельностью

лидеров оппозиционных движений и циркулирующей в различных источниках информацией, способствующей деструктивному протесту. В качестве распространенного инструмента используется блокирование интернета и передачи информации посредством телекоммуникационной связи.

5. Профилактика массовых беспорядков в ряде зарубежных странах регламентируется также нормативно-правовой базой в области спорта, коррелирующей с нормами уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального права. Смысловая конструкция норм спортивного законодательства не в меньшей, а в отдельных странах в большей степени, содержит квалификационные признаки массовых беспорядков, чем нормы их уголовных кодексов.

Принадлежность отдельных стран к статусу мировых футбольных держав актуализировало создание целевых институтов профилактики футбольного хулиганства и отдельного специфического направления деятельности полиции (Футбольная полиция Англии). При этом меры воздействия к «футбольным хулиганам» выполняют функции раннего предупреждения массовых беспорядков.

6. Казахстанская модель предупреждению межэтнических конфликтов посредством института этномедиации и взаимодействия органов правопорядка с молодежными организациями представляет собой уникальный опыт применения системных мер предотвращения массовых беспорядков, что заслуживает внимания на предмет ее заимствования и внедрения в РФ.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

2.1. Объективные признаки массовых беспорядков

При рассмотрении объективных признаков массовых беспорядков первостепенное значение имеет уяснение объекта преступного посягательства, ибо «...различие в объекте является прямым основанием для той или иной квалификации преступления»²³⁸.

Относительно понимания социальной значимости, ценности, благ и интересов, на которые посягает такое общественно опасное деяние, как массовые беспорядки, в изученных нами материалах, посвященных исследованию данной проблемы, прослеживается неоднородность мнений и полярность взглядов, высказанных различными авторами.

О том, что массовые беспорядки посягают лишь на основы общественной безопасности без дополнительных разъяснений и вне рассмотрения деяния по критериям классификации объекта преступления в свое время высказывался видный ученый криминалист А.А. Пионтковский²³⁹. В диссертации Э.А. Арипова утверждается, что общественный порядок, являясь специфическим компонентом общественной безопасности, оправданно выступает родовым объектом массовых беспорядков²⁴⁰. В монографическом исследовании Ю.С. Ушакиной делается вывод, что родовым объектом преступлений, связанных с массовыми беспорядками, являются общественные отношения, одновременно посягающие, как на общественную безопасность, так и на общественный порядок²⁴¹.

Не было уделено должного внимания и отражения в юридической литературе проблеме определения видового объекта массовых беспорядков, теоретическое изучение которого способствовало бы уяснению логики систематизации схожих общественных отношений в рамках одной главы Особенной части УК РФ, а, следовательно, облегчало бы точную квалификацию содеянного.

Поскольку совершение массовых беспорядков посягает не на один, а на несколько объектов уголовно-правовой охраны, уместно обращение к сформировавшейся в науке уголовного права классификации объекта преступления по «горизонтали». На уровне

²³⁸ См.: А.Н. Трайнин. Избранные труды / Составление, вступительная статья докт. юрид. наук профессора Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С.77.

²³⁹ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. М.: Госюриздат, 1961. С. 306.

²⁴⁰ См.: Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. С.121-122.

²⁴¹ Ушакина Ю.С. Дифференциация уголовной ответственности за массовые беспорядки по законодательству Российской Федерации и других государств-участников СНГ: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – М.: Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. – С. 87 (226 с).

непосредственного объекта традиционно выделяются основной, дополнительный и факультативный виды.

Рассматривая преступные деяния, включенные в Главу 24 УК РФ по критерию непосредственного объекта преступления, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, С.В. Бородин и О.Л. Дубовик отнесли состав массовых беспорядков к преступлениям против общественной безопасности, отграничив от них хулиганство, как деяние, посягающее на общественный порядок²⁴². В более позднем труде, посвященном изучению преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, подготовленном совместно с А.Г. Кибальником, позиция А.В. Наумова по данному вопросу осталась схожей, но претерпела определенное изменение. В соответствии с сформулированными критериями деления преступлений против общественной безопасности на группы по признаку основного непосредственного объекта массовые беспорядки отнесены к деяниям против «всеобщей безопасности», а хулиганство и вандализм - к преступлениям, посягающим на общественный порядок²⁴³. Отличие от ранее озвученной А.В. Наумовым и группой авторитетных ученых позиции заключается в том, что в предложенной им же более поздней классификации деяния, посягающие на «всеобщую безопасность» и «общественный порядок», отнесены к составным элементам общего родового понятия «преступления против общественной безопасности».

Далее Н.Г. Иванов схожим образом, но уже без отграничения массовых беспорядков от хулиганства, по критерию непосредственного объекта посягательства совместил их в интерпретируемой им классификации под наименованием «преступления против общественной безопасности в широком смысле»²⁴⁴.

Согласно принятому в доктрине уголовного права критерию разделения объектов преступления по горизонтали А.В. Бриллиантов, С.В. Борисов, А.М. Багмет, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов, Е.А. Рускевич к основному непосредственному объекту массовых беспорядков отнесли общественную безопасность и лишь в качестве дополнительного, общественный порядок²⁴⁵. Диаметрально противоположного суждения придерживается Т.Д. Устинова, в понимании которой непосредственным объектом массовых беспорядков выступает

²⁴² Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть: М. : «Спарк», 2002. С. 513.

²⁴³ Наумов А.В., Кибальник А.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. С.15.

²⁴⁴ Иванов Н.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебное пособие для академического бакалавриата: Изд-во «Юрайт», 2018. С.8-9.

²⁴⁵ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М.: Проспект, 2009. С.732; Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Рускевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика М.: Изд-во «Юриспруденция», 2012.С. 37; Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков/ А.М. Багмет, В.В. Бычков. М.: Проспект, 2009. С.27,29; Багмет А.М. Объективная направленность массовых беспорядков // Вестник Южно-Урал. Гос. ун-та. Сер. «Право». Вып. 31. 2012. № 29 (288). С.32-34.

«установленный порядок, регулирующий жизнедеятельность общества», что по своей сути синонимично категории «общественный порядок». Общественная безопасность данным автором причисляется лишь к дополнительному объекту преступления²⁴⁶.

Оригинальным по смысловому содержанию представляется мнение К.Г. Вдовиченко, относившей к непосредственному объекту массовых беспорядков общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением общественного порядка в процессе организации и проведения публичного массового мероприятия²⁴⁷. Относительно определения основного непосредственного объекта не вносит ясности приведенный В.И. Гладких тезис, согласно которому «массовые беспорядки в равной степени посягают как на общественную безопасность, так и на общественный порядок»²⁴⁸. По этому поводу отдельными авторами подчеркивалась проблема употребления современными исследователями категорий общественной безопасности и общественного порядка как синонимов, без указания на какие-либо различия²⁴⁹.

Данной логике последовал российский законодатель при систематизации группы общественных отношений в Главе 24, интегрировав общественную безопасность и общественный порядок как равнозначную совокупность отношений. В связи с этим остаются открытыми вопросы относительно того, что в их отношении между собой является целым, а что частью целого.

Представляется что такой законодательный подход объединения категорий общественной безопасности и общественного порядка в единую систему, сформировал убежденность в их идентичности у части опрошенных нами респондентов. Разделяют подобную точку зрения 10% опрошенных респондентов, отметивших, что общественная безопасность и общественный порядок выступают как идентичные категории, а совершаемые массовые беспорядки одновременно посягают как на общественный порядок²⁵⁰, так и на общественную безопасность²⁵¹.

²⁴⁶ Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2018. С.58.

²⁴⁷ Вдовиченко К.Г. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 107-108.

²⁴⁸ Гладких В.И. Преступления против общественной безопасности: научно-практический комментарий. М.: Юрлитинформ, 2019. С.156.

²⁴⁹ См.: Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М.: Академия управления МВД России, 2000. С.15.

²⁵⁰ Относительно уяснения сущности правового явления и категории «общественный порядок», к наиболее оптимальному мы отнесли определение, сформулированное И.Н. Даньшиным, понимавшего его как «...порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами, установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества. См.: Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: монография. М.: Юрид. лит., 1973. С. 68.

²⁵¹ Закрепленное определение в части 4 Раздела 1 Концепции общественной безопасности Российской Федерации, под которой понимается «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей

Объединение в разделе связанных между собой, но неидентичных друг другу элементов в рамках главы, по нашему мнению, создает трудности при квалификации массовых беспорядков, так как остаются невыясненными критерии их разграничения со смежными составами по объекту преступления. На основании определений, иллюстрирующих существенную разницу между двумя проанализированными понятиями, считаем необоснованным одновременное нахождение в современной редакции Главы 24 Раздела IX УК РФ таких двух разнородных категорий, как общественная безопасность и общественный порядок²⁵².

Таким образом, в рамках принятой в доктрине уголовного права классификации объекта преступления по горизонтали мы можем согласиться с обоснованностью наличия общественного порядка, как одного из дополнительных объектов посягательства наряду с такими жизненными благами и социальными институтами, как телесная неприкосновенность, здоровье, собственность, нормальная деятельность предприятий, учреждений, органов власти и управления. Солидарность с указанным утверждением проявлена и большинством из опрошенных нами экспертов. Так, 77% посчитали более близкой к ним точку зрения о том, что основным непосредственным объектом посягательства при совершении массовых беспорядков является общественная безопасность, отнеся общественный порядок в качестве дополнительного объекта посягательства наряду с перечисленной выше совокупностью отношений²⁵³.

Разрешение проблемы в определении видового объекта посягательства массовых беспорядков возможно посредством выделения отдельной Главы в Разделе IX Уголовного кодекса РФ, под наименованием «Преступления против общественного порядка», куда обоснованно бы вошли составы хулиганства и вандализма, в отличие от массовых беспорядков, которые логично было бы предусмотреть в Главе «Преступления против общественной безопасности».

Логика последовательности проведения уголовно-правового анализа массовых беспорядков требует рассмотрения объективной стороны преступления в отдельных частях статьи 212 УК РФ. Согласно диспозиции статьи 212 УК РФ законодателем криминализировано пять самостоятельных общественно опасных деяний, к которым отнесены:

– организация массовых беспорядков, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них – ч. 1;

общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в контексте исследования, по сути, является квинтэссенцией относительно ее целостного понимания и отличия от общественного порядка. См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁵² См.: Точка А.В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2014. С. 73.

²⁵³ См.: Приложение № 1.

- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 - ч.1¹;
- участие в массовых беспорядках – ч.2;
- призывы к массовым беспорядкам, или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами – ч.3;
- прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих – ч.4.

Так как основные криминообразующие признаки массовых беспорядков указаны законодателем в ч. 2 ст. 212 УК РФ, предусматривающей ответственность за участие в них, исходным началом раскрытия объективной стороны всего состава преступления было избрано описание альтернативных противоправных действий, перечисленных диспозицией указанной нормы.

Первым определяющим признаком в уголовно-правовой характеристике массовых беспорядков, подчеркивающим их отличительную особенность, выступает массовость.

В доктрине уголовного права трактуется различное понимание признака массовости, что находит свое отражение в трудах ученых, авторов учебников, учебных пособий, монографий, комментариях к Уголовному кодексу РФ и т.д. Часть авторов под таковой подразумевает стихийные беспорядочные действия значительного числа лиц, выполняющих объективную сторону рассматриваемого преступления, не раскрывая сущности, заключающейся в озвученной «значительности» участников²⁵⁴.

Более распространенными формулировками, используемыми в описании признака массовости, являются словосочетание «множество лиц» или «толпа». При использовании таких формулировок действия множества лиц или толпы связываются со стихийным характером сбора людей, объединенных какой-либо общей целью, идеей и направленностью. Согласно одному из воззрений, общая идея, цель и направленность действий стихийного образования относится не ко всей толпе, а к ее основному ядру, что в последствии влечет потерю контроля над поведением присоединившихся к нему (ядру) лиц²⁵⁵.

²⁵⁴ См.: Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013. С. 374.

²⁵⁵ См.: Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом: Учебник для вузов. М.: Изд-во Зерцало, 2005. - С.44; Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков. М.: Проспект, 2009. - С.32.

Предлагая авторское понятие массовых беспорядков, А.С. Хохрин связывал условия их наступления в случае совершения толпой или массой лиц противоправных действий, создающих угрозу здоровья и жизни граждан, собственности, функционированию организаций и учреждений²⁵⁶.

По мнению Ю.С. Ушакиной, признак массовости должен ставиться в зависимость от региональных особенностей и численности населенных пунктов, варьируясь от сотни до тысячи людей²⁵⁷.

А.В. Новиков и А. Соловьев ставят в прямую зависимость условие наступления уголовной ответственности за массовые беспорядки от количества собравшихся лиц, которое должно быть достаточным для того, чтобы блокировать движение транспорта и пешеходов, нарушить порядок функционирования предприятий и учреждений, прервать проведение массовых мероприятий, вследствие чего становится возможным установление ими контроля над положением на значительном по масштабу участке территории²⁵⁸. Определенным сходством обладает позиция П. В. Помазкова относительно таких характерных признаков в действиях толпы, которые влекут необходимость обращения органов власти к чрезвычайным мерам по восстановлению нарушенного порядка, а также мобилизацию специальных служб, вооруженных сил и усиленных нарядов органов правопорядка. По его мнению, указанное позволяет отграничить массовые беспорядки от группового хулиганства²⁵⁹.

Отметим, что приведенные позиции ученых коррелируют с мнением большинства (96%) опрошенных экспертов, которые на вопрос анкеты «Считаете ли вы, что наступление уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков должно зависеть от количества участвующих в них лиц?» склонились к варианту ответа, согласно которому «количество людей должно быть достаточным для парализации деятельности органов власти, предприятий и организаций, а также для мобилизации значительных сил и средств, потребовавшихся для восстановления нарушенного порядка»²⁶⁰.

²⁵⁶См.: Хохрин С.А. Массовые беспорядки: проблема определения понятия // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – 4. – С. 160-161.

²⁵⁷ См.: Ушакина Ю.С. Дифференциация уголовной ответственности за массовые беспорядки по законодательству Российской Федерации и других государств-участников СНГ: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – М.: Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. – С. 168. (226 с); Ратушный И., Турчин О., Юсифов Р. К вопросу о признаке массовости в уголовно-правовой характеристике массовых беспорядков // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 6. № 1. С. 107 – 111.

²⁵⁸См.: Новиков А.В. Массовые беспорядки, хулиганство и вандализм: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации: Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. С.71; Соловьев А.Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению //Российская юстиция. - 2000. № 7. - С.47-48.

²⁵⁹Помазков П.В. Борьба с преступлениями против общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2004. С.62, 64.

²⁶⁰ См.: Приложение № 1.

На наш взгляд, установление признака массовости при квалификации деяния по ст.212 УК РФ зависит от обстоятельств, свидетельствующих не только о значительности количества лиц, принимающих в них участие, но и о возможности открытого стихийного присоединения к ним новых участников, совокупное объединение усилий которых создает угрозу причинения вреда здоровью широкого круга лиц, уничтожения чужого имущества, приостановления деятельности учреждений и государственных органов, блокирования дорожного движения и передвижения пешеходов, увеличения масштаба территории, подверженной распространению групповых противоправных действий.

Следующим конструктивным признаком, характеризующим объективную сторону массовых беспорядков, является применение насилия, качественные и количественные элементы которого на законодательном уровне не определены. Подобная неопределенность в правоприменительной практике перед органами, осуществляющими предварительное расследование, может поставить вопросы относительно характера насилия и отнесения к таковому наряду с причинением физической боли и побоев таких его разновидностей, как психическое насилие, действия сексуального характера, насильственное выселение, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и т.д.

«Насилие» согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, раскрывается в трех дефинициях, где в первом значении оно понимается, как применение физической силы к кому-нибудь, во втором - принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности, и в третьем значении говорится о притеснении и беззаконии²⁶¹. В специальной литературе, освещающей уголовно-правовые аспекты массовых беспорядков, превалирует мнение о том, что насилие при массовых беспорядках проявляется как в форме физического, так и форме психического воздействия, что соответствует приведенной выше этимологии.

Позицию о существовании двух форм насилия²⁶², применяемого во время массовых беспорядков, мы не поддерживаем ввиду того, что психическое насилие может использоваться в облегчаемой посредством него же обстановке для совершения дополнительно квалифицируемых деяний, сопровождающихся захватом зданий, сооружений, предприятий (к примеру, в случае рейдерского захвата), освобождением заключенных и арестованных из мест их содержания, выселением какой-либо этнической группы с компактно занятой территории проживания. В случае признания психического насилия необходимым признаком участия в массовых

²⁶¹См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Изд-во «А ТЕМП», 2013. С. 364.

²⁶²См.: Гегамов А.Р. Насильственные преступления против общественной безопасности и общественного порядка и уголовно-правовой механизм назначения справедливого наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011. – С.19.

беспорядках без должной уголовно правовой оценки могут остаться преступления, посягающие на жизнь, здоровье, (в случае угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью), собственность, неприкосновенность жилища и т.д.

На практике может встретиться ситуация, когда отдельные участники, воспользовавшись обстановкой массовых беспорядков, могут совершить открытое хищение чужого имущества, т.е. грабеж или разбойное нападение, в конструкции которых законодатель предусмотрел наличие такой формулировки, как «с угрозой применения такого насилия», что вполне аналогично пониманию отдельными авторами психической разновидности насилия.

Подтверждением избрания формы психического насилия участниками массовых беспорядков, не охватывавшегося ст.212 УК РФ, служит следующий пример из материалов уголовного дела. «...А. и С. совместно с неустановленными участниками массовых беспорядков заблокировали входную группу административного корпуса, встав около нее, оказывали психологическое давление на сотрудника ООО «ЧОП» П., потребовали от него открыть изнутри двери в административное здание, предложив деньги, но получили отказ. После этого А. высказал «П» угрозы физической расправы, в том числе причинением тяжкого вреда здоровью. Последний, видя на базе большое количество людей, воспринял угрозы реально»²⁶³. Данный пример свидетельствует о необходимости дополнительной квалификации действий участников массовых беспорядков в представленном эпизоде по совокупности со статьей 119 «Угроза убийством или причинением вреда здоровью».

Наряду с признанием наличия психического насилия как признака, характеризующего преступность деяния участников массовых беспорядков, отдельными авторами поддерживается позиция, что ст. 212 УК РФ охватывается совершение изнасилования²⁶⁴. Согласиться с данной позицией мы не можем по причине несовпадения в данном случае непосредственных объектов посягательства, где половая неприкосновенность и свобода не являются непосредственными элементами общественной безопасности, и, более того, не относятся к факультативному объекту массовых беспорядков.

Таким образом, под насилием, применяемом при совершении массовых беспорядков, следует понимать непосредственное физическое воздействие на потерпевших физических лиц, сопровождаемое побоями или применением оружия либо предметов, используемых в качестве таковых, повлекших причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью.

²⁶³См.: Приговор Свердловского областного суда № 1-46/2015 г. от 21 декабря 2015 г. по делу № 1-46/2015 Доступ с сайта URL: <http://sudact.ru/regular/doc/u16SF1Tpmjgp/?page=14> (дата обращения: 12.01.2025г.).

²⁶⁴См.: Багмет А.М. Криминология уголовного закона: проблемы правового регулирования массовых беспорядков как вида насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета . – 2013. - №1. - С. 78.

Наличие в объективной стороне массовых беспорядков такого признака, как «погром», достаточно дискуссионно. Лексическое значение слова «погром» в словаре С.И. Ожегова, толкуется, как «...реакционно-шовинистическое выступление против какой-нибудь национальной или иной группы населения, сопровождающееся разорением, грабежом имущества и массовыми убийствами»²⁶⁵. В юридическом словаре, подготовленном ведущими специалистами в области юриспруденции под редакцией М.Н. Марченко, «погром» раскрывается, как «...повреждение жилья, административных зданий, имущества, находящихся в них орудий и средств производства, разграбление жилищ, магазинов, складов, уничтожение транспорта»²⁶⁶.

Из приведенного выше более близким к уголовно-правовым отношениям можно считать раскрытие термина в трактовке составителей юридического энциклопедического словаря, но и в ней имеется определенное несовершенство применительно к проблеме квалификации массовых беспорядков. На сегодняшний день в науке уголовного права нет полного единства в понимании погрома, как конструктивного элемента объективной стороны массовых беспорядков. В теории уголовного права большинство авторов связывает погромы с повреждением, уничтожением, разрушением имущества и насилием. Подобную точку мы не разделяем, так как перечисленные выше элементы образующие, по их мнению, погромы, соответствуют практически всем признакам, указанным в диспозиции части первой ст. 212 УК РФ. Соглашаясь с авторами, придерживающимися противоположной позиции, согласно которой погромом охватывается уничтожение имущества, полагаем целесообразным его исключение из диспозиции ст. 212 УК РФ²⁶⁷.

В ходе исследования наше гипотетическое предположение о том, что разноречивое толкование погрома до сегодняшнего момента может влиять на непоследовательность судебной практики по делам о массовых беспорядках, нашло отражение в профессиональном видении данной проблемы опрошенных нами экспертов. При проведении анкетирования респондентам предлагалось ответить на вопрос «Считаете ли вы целесообразным включение легального определения понятия «погром» в один из нормативных актов?». Только 20 % экспертов на этот вопрос ответило утвердительно. На вопрос, в «каком нормативно-правовом акте предусмотреть определение погромов – 14 % склонились к соответствующему примечанию в Уголовном кодексе РФ, а 6 % – поддержали «его наличие в соответствующем разъяснении Пленума Верховного Суда

²⁶⁵См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Ок.65000 слов и фразеологических выражений. /Под ред.: Л.И. Скворцова. М.: Изд-во «Мир и образование», 2008. С.433.

²⁶⁶См.: Юридический энциклопедический словарь. Под ред. М.Н.Марченко. - М.: Изд-во Проспект, 2006. С. 220.

²⁶⁷См.: Иваненко Я.И. Уголовная ответственность за массовые беспорядки в законодательстве России: некоторые аспекты // Научный альманах . – 2017. - №2-1 (28). - С. 349.

РФ при рассмотрении дел о массовых беспорядках»²⁶⁸. Однако, большая часть – 80 % предложила исключить «погромы» из редакции рассматриваемой статьи по причине дублирования ими признаков уничтожения имущества²⁶⁹.

Возможно, что исключение погромов из диспозиции исследуемого преступления положит конец ведущимся дискуссиям ученых в постановке вопроса «охватываются ли и открытые хищения, совершенные в ходе массовых беспорядков, составом ст. 212 УК РФ?». Например, по мнению Н.А. Лопашенко, разбой и грабеж охватываются составом массовых беспорядков, так как насильственное хищение включено в норму исследуемого состава по признаку сопряженности с погромами²⁷⁰, что нами ставится под сомнение.

Указание в диспозиции статьи такого альтернативного погрому признака, как поджоги, законодателем обоснованно использовано во множественном числе, которое предполагает массовое и многократное совершение действий²⁷¹, приведших к воспламенению материальных объектов: зданий, сооружений, жилых домов, автомобилей и другого транспорта²⁷². К совершению поджогов, образующих состав преступления по ст. 212 УК РФ действия, можно отнести и покушение на уничтожение или повреждение чужого имущества, посредством воспламенения, которое удалось погасить²⁷³. В этой связи И.Ш. Борчашвили связывал поджоги с неконтролируемостью процесса горения со стороны лиц, преднамеренно его вызвавших, отмечая, что, кроме уничтожения материальных объектов, создается опасность гибели людей²⁷⁴.

Наличие поджогов в объективной стороне нормы ст. 212 УК РФ справедливо предусмотрено законодателем в связи с тем, что массовое воспламенение, приводящее впоследствии к пожарам и уничтожению имущества, а, возможно, и к гибели людей, наиболее полно отображает обстановку совершения массовых беспорядков, кардинально отличающуюся от иных видов преступлений против общественного порядка. Данное обстоятельство подтверждается результатами проведенного в рамках диссертационного исследования изучения материалов уголовных дел о массовых беспорядках и хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Анализ судебно-следственной практики показал, что в обстоятельствах описывающих объективную сторону преступления, квалифицируемого по

²⁶⁸ В анкете опроса эксперта имеется оговорка на моделирование (гипотетического предположения) наличия такого Постановления. Примечание автора.

²⁶⁹ См.: Приложение № 1.

²⁷⁰ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник. М.: Проспект, 2017. С.104-105.

²⁷¹ См.: Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Русскевич Е.А. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Русскевич Е.А. Указ.раб. С.41.

²⁷² См.: Бриллиантов . Указ. раб. С. 733.

²⁷³ См.: Багмет А.М., Бычков В.В. Указ. раб. С. 42.

²⁷⁴ См.: Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2) Алматы.: Жеті Жарғы, 2015. С. 533.

ст.212 УК РФ, применение поджогов фигурировало в 62 % от общего числа изученных уголовных дел о массовых беспорядках, чего не было выявлено в материалах о групповом хулиганстве, в которых поджог фигурировал всего лишь в 3% случаев.

Сам факт поджога, наличествующий в объективной стороне массовых беспорядков, сопровождаемый неконтролируемостью процесса распространения и способный повлечь тяжкие последствия, свидетельствует об угрозе общественной безопасности в отличие от группового хулиганства, посягающего на общественный порядок.

Полагаем, что совершение всех видов хищений в ходе массовых беспорядков должно квалифицироваться по дополнительной статье УК РФ, входящей в Главу 21 УК РФ «Преступления против собственности». В отличие от хищения уничтожение имущества физических и юридических лиц в процессе массовых беспорядков охватываются нормой ч. 2 ст.212 УК РФ.

Кроме того, следует обратить внимание на имеющийся, по нашему мнению, пробел современной редакции исследуемой статьи в части уголовно-правовой охраны имущества, которое по ее смыслу в ходе массовых беспорядков может быть только уничтожено. В этой связи отсутствие в настоящей редакции ст. 212 УК РФ такого признака, как «повреждение имущества» можно считать одним из ее недостатков. Кроме уничтожения, может иметь место существенное повреждение имущества, требующее больших средств по восстановлению для его дальнейшего использования. Возможно, что при повреждении имущества его восстановление будет сопоставимо с его стоимостью, однако по объективным признакам нельзя будет констатировать факт уничтожения. На данное обстоятельство указывают примеры правоприменительной практики, когда наличие упоминания в норме о массовых беспорядках уничтожения имущества, как единственного способа причинения вреда собственности, со стороны защиты осужденных становится аргументом исключения из обвинения ч.2 ст.212 УК РФ. Так, в кассационной жалобе адвокатом М. был поставлен вопрос об отсутствии состава массовых беспорядков в действиях подзащитного «поскольку уничтожения имущества в прямом толковании этого понятия по делу не установлено, а в обвинительном заключении и приговоре фигурируют термины «утрата», «повреждение», «ущерб»²⁷⁵.

Уничтожение объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или других объектов жизнеобеспечения, памятников истории, культуры, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, а также предметов, имеющих историческую или культурную ценность, особо ценных объектов и памятников общероссийского значения, мест

²⁷⁵См.: Постановление Московского городского суда от 16 июня 2015 г. № 4у-2956/15 // Справочная правовая система «Гарант».

захоронения, транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования образуют самостоятельные составы преступления и в случае совершения массовых беспорядков квалифицируются по ст. 243, 244, 267 УК РФ наряду со ст. 212 УК РФ по совокупности преступлений.

Следующим ярко выраженным объективным признаком, свидетельствующим о повышенной общественной опасности массовых беспорядков, является применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих. Согласно части 1 Федерального закона «Об оружии» под оружием понимается – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В зависимости от цели использования по основным характеристикам и параметрам, оружие подразделяется на гражданское, служебное, боевое стрелковое и холодное²⁷⁶.

При конструировании уголовно правовой нормы ст.212 УК РФ, законодатель не ограничился одним лишь указанием предметов, отнесенных к оружию, дополнив к ним в качестве орудий и средств совершения преступления, используемых во время массовых беспорядков, отравляющие либо иные вещества, представляющие опасность для окружающих. Использование таких веществ может нанести не меньший вред здоровью, чем применение огнестрельного оружия. Оно также представляет не меньшую общественную опасность для жизни неопределённого количества лиц по сравнению со взрывными устройствами.

Применение различных видов оружия, взрывных устройств, и иных предметов, представляющих опасность для окружающих, охватывается ч. 2 ст. 212 УК РФ только в случае умышленного причинения легкой или средней степени тяжести вреда здоровью потерпевшим. Наступившие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью, а также действия участников массовых беспорядков, сопровождавшиеся применением таких предметов, угрожавшие жизни людей, должны квалифицироваться по совокупности с преступлениями, посягающими на личность.

Не меньшей общественной опасностью обладает такой признак массовых беспорядков, как вооруженное сопротивление представителям власти. По смыслу ч.2 ст. 212 УК РФ под вооруженным сопротивлением представителям власти следует понимать активное противодействие с применением оружия, осуществляемое участниками массовых беспорядков в отношении уполномоченных должностных лиц государственных органов, выполняющих

²⁷⁶Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (в ред. ФЗ от 15.12.2025 года №467-ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 28.12.2025 года); Каплунов А.И. Милуков С.В. Применение и использование боевого, ручного, стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003 . С.20–21.

обязанности по охране общественного порядка. Норма не распространяется на случаи оказания участниками массовых беспорядков вооруженного сопротивления лицам, выполняющим функции по охране общественного порядка, но не обладающими статусом представителя власти (дружинники, сотрудники частных охранных предприятий), или гражданам, оказывающим содействие правоохранительным органам при реализации гражданского долга. Отметим, что законодателем не случайно избрана формулировка в виде «сопротивления» представителю власти, а не применения в отношении него насилия, которое надлежит квалифицировать по совокупности со ст. 317 и 318 УК РФ, объектом которых является порядок управления.

Проанализированный выше исчерпывающий перечень альтернативных противоправных действий характеризуют объективную сторону участия в массовых беспорядках, отличающуюся от организаторской деятельности, квалифицируемой ч.1 ст.212 УК РФ, но совпадающую по объективным признакам с хулиганством, совершенным группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч.2 ст. 213 УК РФ), а при отягчающих его обстоятельствах и с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 3 ст. 213 УК РФ).

Описание объективных признаков квалифицируемой по ч.1 ст.212 УК РФ организации массовых беспорядков начнем с того, что освещаемые ниже по тексту проблемы их уголовно-правовой оценки возникли в связи с принятием Федеральным законом № 420 от 07.12.2011 нормы, дополнившей ст. 212 частью 3, отдельно криминализовавшей призывы к массовым беспорядкам и насилию над гражданами²⁷⁷. До введения вышеуказанной нормы ученые правоведы советского и современного периода справедливо придерживались позиции о наличии в объективной стороне организационной деятельности призывов к совершению погромов, поджогов, разрушению и уничтожению чужого имущества, вооруженному сопротивлению представителям власти.

В частности, А. В. Бриллиантов, С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич полагали, что к организационной деятельности следует относить сбор находящихся в определённом месте людей, посредством призывов присоединиться к группе «активистов» для совершения погромов²⁷⁸. Данную точку разделяли Ю.Н. Демидов, А.З. Ильясов, А.А. Балашов, Б.С. Кажеева, и К.Г. Вдовиченко, относя призывы к составной части организации и руководства массовых беспорядков²⁷⁹.

²⁷⁷ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

²⁷⁸ См.: Бриллиантов А.В. Указ.раб. С. 732; Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Русскевич Е.А. Указ.раб. С. 42.

²⁷⁹ См.: Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологические аспекты. Учебное пособие / М.: Изд-во Академии МВД России, 1994. С.55; Кажеева Б.С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Современное право. - 2014. - № 10 - С.141; Балашов А.А. Уголовная ответственность за

Касательно отнесения призывов к составной части признака организации массовых беспорядков можно понять позицию тех авторов, которые отражали ее в своих работах до внесения изменений в редакцию ст. 212 УК РФ, предусмотревших выделение призывов в самостоятельный состав преступления. Однако, отметим, что С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Рускевич и К.Г. Вдовиченко, несмотря на то, что их работы были изданы уже после изменения ст. 212 УК РФ, до сих пор остаются приверженцами такого научного взгляда.

Определенная сложность в квалификации организации массовых беспорядков может обуславливаться введением Федеральным законом № 375 от 6 июля 2016 года²⁸⁰ ч.1¹ в ст.212 УК РФ, предусмотревшей склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков, что, по сути, составляет специальный вид соучастия, в частности, относится к разновидности подстрекательства. Предусмотренные ч.1¹ альтернативные действия по склонению, вербовке и иному вовлечению лица к совершению действий, указанных в диспозиции ч.1 ст. 212 УК РФ, практически идентичны деятельности, осуществляемой в процессе организации массовых беспорядков.

Наряду со склонением и иной формой вовлечения лица в массовые беспорядки вербовка была включена как самостоятельный вид преступной деятельности, выходящей за пределы общего вида подстрекательства, с чем трудно согласиться, так как аналогичные признаки уже содержатся в организации массовых беспорядков. Два остальных признака, состава ч.1¹УК РФ, выраженных в склонении и ином вовлечении лица в совершение массовых беспорядков, в правоприменительной деятельности могут найти отражение в фактических совершенных призывах к насилию над гражданами.

Также не исключается, а вернее с большой вероятностью предполагаема, конкуренция между ч.3. ст.212 УК РФ и ч.1¹ ст.212 УК РФ вследствие призывов к насилию, которые могут быть восприняты, как «иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков».

Рассмотрев объективные признаки организации массовых беспорядков и призывов к ним сквозь призму их доктринального изучения, соотнесенного с анализом текста норм ч. 1 УК РФ и ч. 3 УК РФ, предлагаем авторское понимание объективной стороны данных составов, позволяющее установить отличие их друг от друга. По нашему мнению, под организацией массовых беспорядков должна пониматься совокупность подготовительных и организационных действий (планирование, подготовка, приискание соучастников, орудий и средств совершения

призывы к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами // Библиотека криминалиста. – 2016. - №1(24) - С.15, Вдовиченко К.Г. Указ.раб. С.131.

²⁸⁰ См.: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

преступления, вовлечение в совершение преступления путем уговоров, подкупа или угрозы, а также подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них) совершенных до начала непосредственного совершения массовых беспорядков²⁸¹. К организации массовых беспорядков относится также и руководство, осуществляемое отдельным лицом или группой лиц, преступными действиями толпы при непосредственном нахождении в ней.

Призывы к массовым беспорядкам согласно ч.3 ст.212 УК РФ, представляют однократное или многократное публичное обращение в устной или письменной форме (с помощью средств связи, телекоммуникационной сети Интернет, с указанием автора или анонимно) к широкому кругу лиц о необходимости участия в массовых беспорядках либо применения группового насилия в отношении граждан²⁸². Момент окончания исследуемого преступления связан с осуществлением призыва, независимо от того, удалось или не удалось побудить адресатов публичного обращения к насильственным действиям.

Отдельная и заключительная норма ч.4 ст.212 УК РФ предусматривает ответственность за прохождение лицом обучения, предполагающего приобретение знаний, практических умений и навыков, применяемых при участии в массовых беспорядках.

Приобретение субъектом данного преступления знаний, практических умений и навыков по смыслу, отраженному законодателем в данной норме, может быть реализовано в ходе занятий по физической и психологической подготовке, путем изучения способов организации массовых беспорядков, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Предполагается, что к приобретаемым на занятиях навыкам, относится овладение приемами вовлечения граждан в массовые беспорядки, ведения столкновений с представителями власти в условиях городских площадей и улиц. Употребленный законодателем термин «обучение» свидетельствует о том, что преступным является не однократное посещение подобно рода занятий, а систематическое, продолжаемое в течение определенного промежутка времени прохождение (более двух раз) учебных сборов или курсов соответствующего целевого назначения.

Таким образом, можно констатировать то, что по объективной стороне в ст. 212 УК РФ закреплено несколько составов преступлений, основными из которых являются организация и участие в массовых беспорядках (ч.1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ). Криминализация в 2014

²⁸¹ Но не обязательно их повлекших. Примечание автора

²⁸² См.: Алимбиев А.А. Об уголовно-правовой оценке использования информационно-коммуникационных технологий как средств организации массовых беспорядков и призывов к ним в Республике Казахстан и Российской Федерации // Российский следователь. - 2025. - № 5. - С. 61-64.

году прохождения лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них (ч.4 ст. 212 УК РФ), и в 2016 году склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 212 УК РФ (ч. 1.1. ст. 212 УК РФ), не столько гарантировало привлечение виновных лиц к ответственности, сколько породило проблему отграничения от действий, предусмотренных в иных частях ст. 212 УК РФ. Именно поэтому, как зафиксировано судебной статистикой за последние девять лет (2016-2024 годы), привлечение к ответственности и осуждение судами по ч. 1.1 и ч. 4 ст. 212 УК РФ ограничилось единственными случаями по каждой части.

Подводя итог изложенному содержанию параграфа, можно представить следующие обобщающие выводы:

1. Анализ судебно-следственной практики по делам о массовых беспорядках и групповом хулиганстве свидетельствует о том, что в ее применении не сложилось единообразного подхода в отграничении объективных признаков, образующих конструкции двух названных смежных составов.

2. Установленные и аргументированные отличия категорий «общественный порядок» и «общественная безопасность», не позволяет их относить к равно родовым понятиям. Указанное положение имеет практическое прикладное значение для разграничения состава массовых беспорядков от хулиганства, признаки объективной стороны которых во многом схожи.

3. Исходя из понимания сформулированных определений, считаем, что родовым, видовым и основным непосредственным объектом массовых беспорядков является общественная безопасность, а соответственно родовым, видовым и основным непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок.

4. Определение признака массовости не должно зависеть от точно определенного числа участвующих в массовых беспорядках лиц. Оно обусловлено наличием количества людей, достаточного для парализации деятельности органов власти, предприятий и мобилизации для восстановления нарушенного порядка значительных сил и средств.

5. Под насилием, применяемом при совершении массовых беспорядков, следует понимать только физическое воздействие на потерпевших физических лиц, исключающее альтернативность применения его психической разновидности.

6. Наличие в объективной стороне массовых беспорядков такого признака, как «погром», считаем необоснованным и подлежащим исключению ввиду его оценочного характера, противоречивости в правовой и филологической трактовке этого понятия, а также дублирования характерных его особенностей практически во всех признаках составляющих объективную сторону преступления.

7. Одним из часто избираемых участниками массовых беспорядков способов, характеризующих объективную сторону ч.2 ст.212 УК РФ, являются поджоги, что говорит в большей мере об угрозе общественной безопасности при совершении данного преступления, чем о посягательстве на общественный порядок при групповом хулиганстве.

8. Недостатком современной редакции статьи 212 УК РФ можно считать отсутствие такого признака, как «повреждение имущества», которое при совершении массовых беспорядков характеризует выполнение объективной стороны преступления их участниками не в меньшей степени, чем уничтожение имущества.

9. Анализ альтернативных противоправных действий, образующих состав участия в массовых беспорядках, демонстрирует внешнее их совпадение по объективным признакам с хулиганством, совершенным группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч.2 ст. 213 УК РФ), а также при отягчающих его обстоятельствах и с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.3 ст. 213 УК РФ).

10. Криминализация законодателем действий по склонению, вербовке и иному вовлечению лица в совершение массовых беспорядков, предусмотренных ч.1¹ ст.212 УК РФ, оставляет на сегодняшний день открытым вопрос об их разграничении с нормами ч.1 (Организация массовых беспорядков) и ч.3 (Призывы к массовым беспорядкам) ст.212 УК РФ.

2.2. Субъективные признаки массовых беспорядков

Рассмотрение субъективных признаков массовых беспорядков предполагает их анализ через призму таких двух составляющих элементов состава преступления, как субъект и субъективная сторона, имеющих значение для квалификации деяния по ст.212 УК РФ и назначения справедливого наказания за его совершение. При рассмотрении субъективных признаков массовых беспорядков в первую очередь обращают на себя внимание свойства субъекта, очерчивание которых предваряет установление их связи с формой вины, целями и мотивами совершаемого преступления.

Одним из обязательных признаков, характеризующих субъект преступления, является возраст, с которого наступает уголовная ответственность. За участие в массовых беспорядках уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 14-летнего возраста (ч.2 ст.20 УК РФ). Данное положение свидетельствует о том, что законодателем участие в массовых беспорядках поставлено в один ряд с преступлениями, к осознанию повышенной опасности которых лицо способно в более раннем возрасте. Отдельными российскими авторами предлагалось снижение возрастного ценза до 14 лет за участие в массовых

беспорядках²⁸³. На наш взгляд, принятое впоследствии законодателем решение о снижении возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет за участие в массовых беспорядках является обоснованным. Приводя аналогию с наличием квалифицированного хулиганства и террористического акта, в ч. 2 ст. 20 УК РФ, как деяний, предусматривающих уголовную ответственность 14-летних лиц, фигурирование наряду с ними участия в массовых беспорядках выглядит целесообразным, так как общественная опасность преступления данной категорией вполне осознаваема в силу сформированных психофизиологических возрастных особенностей. В случаях, не связанных с участием в массовых беспорядках и квалифицируемых, как организация (ч.1 ст. 212 УК РФ), вербовка, склонение и иное вовлечение лица (ч.1¹ ст. 212 УК РФ), призывы к массовым беспорядкам (ч.3 ст.212 УК РФ) и прохождения обучения для участия в них (ч.4 ст. 212 УК РФ), уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 16 лет.

Вместе с признаками, характеризующими субъекта как физическое, вменяемое и достигшее определенного возраста лицо, нормы статей Особенной части УК наделяют его дополнительными признаками по полу, семейно-родственным отношениям, должностному положению и т.д.²⁸⁴ Доктриной уголовного права на основе существования таких дополнительных признаков выработано понятие специального субъекта²⁸⁵.

По смыслу редакции ст. 212 УК РФ, лицо, являющееся субъектом данного преступления, обладает только общими признаками без указания каких-либо дополнений на его социальный статус (должностное положение или род профессиональной деятельности), как условия наступления уголовной ответственности. Между тем, отсутствие в нормах статьи о массовых беспорядках указания на специальных субъектов организации массовых беспорядков в виде должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, отдельными авторами подвергается критике²⁸⁶. Критического взгляда в этом вопросе придерживаемся и мы, так как велика возможность влияния на эскалацию массовых преступных действий указанных лиц. В силу занимаемого ими положения, наличия полномочий, а также материально-технических и финансовых ресурсов, значительно облегчается совершение массовых беспорядков. С такими фактами столкнулся Казахстан, когда имевшие место в 2022 году массовые беспорядки, угрожавшие сменой власти насильственным путем, не могли обойтись без организующей роли государственных чиновников высокого ранга²⁸⁷.

²⁸³ См.: Багмет А.М. Субъект массовых беспорядков: возраст и освобождение от наказания // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. – № 3. С. 39-44.; 163. Ушакина Ю.С. К вопросу об особенностях субъективной стороны массовых беспорядков // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 4. – С. 113-116.

²⁸⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Том 1. Общая часть. М.: Юрид. лит. 2004. С.223.

²⁸⁵ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. Т.1. М.: Норма, 2005. С.189.

²⁸⁶ Эргешов А.К. Должностное лицо как субъект преступления в организации массовых беспорядков // Сборник вузов Кыргызстана. 2017. – № 2. С.108-111.

²⁸⁷ См.: Казахстан-2022: беспрецедентное соотношение вызовов и возможностей. Доступ с сайта <https://alternativakz.com/> (дата обращения: 18.01.2026).

Психическая деятельность лица, связанная с совершением преступного деяния, в науке уголовного права понимается как субъективная сторона преступления, включающая в свое содержание юридические признаки в форме вины, мотива и цели²⁸⁸. Наличие такого элемента состава преступления, как его субъективная сторона, способствует разграничению преступлений, сходных по объективным признакам²⁸⁹, что нашло отражение в ходе сопоставления массовых беспорядков со смежными составами.

Юридические признаки субъективной стороны преступления, несмотря на их органическую взаимосвязь, все же являются неоднородными по своему значению и содержанию, в связи с чем анализ признаков массовых беспорядков мы построили через последовательное рассмотрение вины, мотива и цели, наличествующих (и при этом различающихся) в каждом из пяти самостоятельных составов, квалифицируемых по ст. 212 УК РФ.

Вина, как особое психическое отношение лица к совершаемому общественно-опасному деянию и наступившим последствиям, выраженное в форме умысла и неосторожности²⁹⁰, хотя и не исчерпывает полного содержания субъективной стороны преступления, но во многом составляет его ядро. Для преступлений с формальным составом, к которым относятся и массовые беспорядки, интеллектуальный критерий состоит в осознании общественно опасного характера деяния, вне учета предвидения виновным последствий от своих действий²⁹¹. Волевой критерий отображает отношение лица к совершенному общественно опасному деянию и наступившим последствиям²⁹².

Соотношение между двумя критериями дает основание делению умышленной формы вины на прямой и косвенные виды, а в рамках диссертационного исследования способствует иллюстрации различий в субъективной стороне деяний, связанных с организацией массовых беспорядков, участием в них, призывов к ним, а также их отграничению от смежных составов преступления.

В специальной литературе превалирует мнение об отсутствии в действиях организатора массовых беспорядков косвенного умысла и о наличии в признаках ч. 1 ст. 212 УК РФ только

²⁸⁸ См.: Дагель П.С. Классификация мотивов и ее криминологическое значение // Вопросы социологии права. С. 212-215; Дагель П.С. Криминологическое значение субъективной стороны преступления // Сов. гос-во и право. № 11. С.88;

²⁸⁹ Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.Н., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Учебник. М.: Инфра-М.: КОНТРАКТ, 2005. С. 153–154.

²⁹⁰ Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2001. – С.183-185.

²⁹¹ Векленко С. Интеллектуальное содержание умышленной вины // Уголовное право. 2001. №4. – С.15-20; Шарапов Р. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? // Уголовное право. 2000. №3. – С.51–54.

²⁹² Зелинский А.Ф. Коржанский Н.И. Психологическое содержание умышленной вины / // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе.- 1985. СЮИ, С.25.

лишь прямого умысла²⁹³. Учение о преступном умысле, и, в частности, о косвенном его виде, принятое в доктрине уголовного права, к рассматриваемой нами проблематике имеет не только непосредственное отношение, но и прикладное значение, так как организатор предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, возможно и не желает, но сознательно их допускает, либо относится к ним безразлично.

Вместе с тем, кроме разновидности вины в форме умысла, для правильной квалификации массовых беспорядков большое значение имеет установление такого признака субъективной стороны преступления, как мотив, который хотя и не является необходимым признаком в существующей редакции ст. 212 УК РФ, но должен учитываться при разграничении со смежными составами преступления²⁹⁴. Так, Д.П. Котовым поднималась проблема оценки и значения «конкуренции» мотивов при установлении вины лиц, совершивших преступление. Основная задача в каждом конкретном случае квалификации деяния им справедливо сводилась к установлению доминирующего мотива²⁹⁵.

Интересной и достаточно дискуссионной выступает позиция отдельных авторов о наличии хулиганского мотива при участии в массовых беспорядках. К числу сторонников такого мнения можно отнести И.А. Подройкину и С.И. Улезько, которые в одном из своих совместных трудов отметили, что действия, совершаемые участниками массовых беспорядков, в большинстве случаев обусловлены хулиганскими побуждениями. Вместе с признанием в анализируемом деянии хулиганского мотива данными авторами делается оговорка о том, что участие в массовых беспорядках без надлежащего повода является редкостью²⁹⁶.

В практике судов, однако, данное обстоятельство фактически не учитывается, в связи, чем массовые драки, возникающие между фанатами футбольных клубов, часто квалифицируются по признакам ч.2 ст. 213 УК РФ. По материалам одного из актов, вынесенного судебным органом, прослеживается позиция понимания таких преступных событий в контексте грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, хотя в судебном заседании было установлено, что «обвиняемые, являясь участниками незарегистрированного молодежного объединения «Юнион», относящегося к одному из подразделений фанатского движения футбольного клуба «Спартак Москва», обнаруживали умысел на проведение массовой драки с болельщиками ФК «ЦСКА-Москва». Предварительным следствием установлено, что одним из направлений деятельности объединения «Юнион» является проведение массовых драк с

²⁹³См.: Векленко С.В., А.И. Якунин. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков // Вестник Воронежского института МВД РФ. – 2011. – № 3. – С.4–11.

²⁹⁴ Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание (Вопросы теории и практики). – Воронежский университет, Издательство «Коммуна», 1975. – С.40.

²⁹⁵ См.: Там же.

²⁹⁶Подройкина И.А., Улезько С.И. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник. М.: Проспект, 2019. – С. 429.

болельщикам других футбольных клубов в тесном сотрудничестве с такими движениями фанатов ФК «Спартак» (Москва), как «Гладиаторы», «Кабаны», «Авангард», «Школа», «Индепендемкраут», «Элине», «Боксеры», «Медбачерс», «Апельсины», «Орелбачерс», «Оппозиция»²⁹⁷.

Таким образом, можно констатировать, что угроза предполагаемого насилия и причиняемого вреда здоровью болельщикам ЦСКА, исходящая от фанатов Спартака, зиждется на почве исторического соперничества клубов, мотивирована их взаимной неприязнью, которая не может признаваться незначительным поводом, и не может быть объяснена одним лишь хулиганским мотивом.

Матч, проигранный любимой командой принципиальному сопернику, футбольными фанатами сопровождается негативными эмоциями и недовольством, проявляемому участниками массовых беспорядков по отношению к политическим решениям органов государственной власти, только в первом случае объектом посягательства является здоровье и личная неприкосновенность болельщиков другого клуба. Принципиальное значение для установления признаков массовых беспорядков, по нашему мнению, имеет недовольство, обличенное в форму преступного массового проявления посредством использования общепасных способов. Независимо от того, происходит ли массовая драка фанатов на стадионе или на улице между участниками молодежных объединений антиобщественной направленности, либо применение коллективного насилия в отношении представителей власти на несанкционированном митинге, для признания их массовыми беспорядками достаточно установления контекста событий, обусловившего открытый протест и массовое недовольство. Мотивы, взятые во внимание вне событийного контекста и анализа обстановки совершения преступления, по нашему мнению, приводят к ошибкам суда, когда побуждение выдается за цель, а вместе с тем влияет на неверную квалификацию деяния по признаку направленности умысла на конкретное общественное благо.

Так, например, мотив ненависти или вражды выдается как самостоятельный состав преступления, направленного на возбуждение ненависти или вражды, свидетельством чему является следующий пример. Судом установлено, что осужденный «В» совместно с другими лицами, находясь на Манежной площади г. Москвы, принял участие в несанкционированном митинге, на котором, выкрикивал лозунги националистического характера. Далее осужденный «В» организовал отдельную толпу из агрессивно настроенных лиц и, при нахождении в ней, применил насилие по отношению к представителям власти, в ходе которого использовались приобретенные заранее пиротехнические изделия, стеклянные бутылки и иные предметы.

²⁹⁷ См.: Постановление Хамовнического районного суда г.Москвы № 1-115/2013 от 20 мая 2013 г. по делу № 1-115/2013 Постановление Хамовнического районного суда г.Москвы № 1-115/2013 от 20 мая 2013 г. по делу № 1-115/2013. Доступ с сайта URL: <https://sudact.ru/regular/doc/acLmDCZzkRmG/> (дата обращения: 05.01.2020).

Действия «В» органами предварительного расследования были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ, ч. 1 ст. 318, ч. 3 ст. 212, ч. 2 ст. 213, однако в ходе судебного разбирательства 5 июня 2014 года в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении «В» по ч. 1 ст. 282 и ч. 3 ст. 212 УК РФ. Кроме того, Президиум Московского городского суда посчитал необходимым отменить в отношении осужденного «В» уголовное преследование по ч. 2 ст. 213 УК РФ, ссылаясь на то, что судом первой инстанции при квалификации действий осужденного не было сделано указания на характер действий, свидетельствующих о грубом нарушении общественного порядка и направленности умысла на совершение данного преступления. По итогам судебного разбирательства Президиум постановил считать «В» осужденным только по ч. 1 ст. 318 УК РФ и назначить ему 2 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима²⁹⁸.

Проанализировав обстоятельства, фигурировавшие в рассмотренном уголовном деле, полагаем, что суд не принял во внимание факт прибытия осужденного на Манежную площадь именно с целью участия в массовых беспорядках, оказания вооруженного сопротивления представителям власти, а также не учел факт причинения им физического вреда, что говорит о наличии состава оконченного преступления по ч. 2 ст. 212 УК РФ. Однако неверно квалифицированные действия, расцененные судом как призыв к массовым беспорядкам и возбуждение ненависти или вражды, позволили применить к ним институт истечения срока давности и, кроме того, избежать ответственности за участие в массовых беспорядках.

В правоприменительной практике квалификации массовых беспорядков можно усмотреть вероятность наличия у субъекта преступления феномена «трансформации мотива», теоретическое положение о котором было сформулировано Д.П. Котовым. Мотивы, по его мнению, «в ходе совершения преступления могут развиваться, изменяться и даже преобразовываться, трансформироваться.....»²⁹⁹. Механизм трансформации мотива может проявиться у участников незаконного собрания, шествия или пикетирования, пришедших к месту коллективного сбора, возможно, руководствуясь благородными мотивами. Показателен в этом отношении пример обвинения Замоскворецким районным судом г. Москвы граждан Г., Г., М. и К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 212, ч. 1 ст. 318 УК РФ, за участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, уничтожением имущества, а также

²⁹⁸ См.: Постановление Московского городского суда от 03 апреля 2015 г. N 44у-58/15 Доступ с сайта https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 10.02.2025).

²⁹⁹ Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание (Вопросы теории и практики). Воронеж.: Воронежский университет, Издательство «Коммуна», 1975. – С.83.

применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти³⁰⁰. Судом было установлено, что преступление было совершено во время проведения демонстрации, целью которой являлось «выражение протеста против имевшихся, по мнению организаторов указанного мероприятия, злоупотреблений и фальсификаций в ходе выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации».

Затронутый нами аспект феномена трансформации мотивов не противоречит суждению Д.П. Котова о том, что «разные мотивы не могут быть соединены в одном преступлении»³⁰¹, так как это суждение касается побуждения у отдельно взятого участника массовых беспорядков, а не у всех субъектов данного преступления. Тезис классика, изучавшего феномен мотивов преступления в аспекте исследуемой проблемы, стоит понимать в смысле невозможности существования в сознании участника массовых беспорядков одновременно двух мотивов при совершении им одного деяния. Поэтому в основе решения принятия участия в массовых беспорядках, на наш взгляд, всегда лежит один доминирующий мотив (либо экстремистский мотив, или мотив мести, либо социально неприемлемый мотив, связанный с интересами нации, этнической группы либо профессионального сообщества), в пользу которого избирается волевой акт. При этом риторика протеста закономерно увеличивает вероятность трансформации у участников массового мероприятия не порицаемого мотива «восстановления справедливости» в мотив ненависти и или вражды.

Доминирование экстремистской мотивации при организации и участии в массовых беспорядках можно продемонстрировать на следующем примере из судебной практики. У граждан Г.А.П. и Н.Р.А. возник совместный умысел на организацию на территории ДООЛ «им. Зои Космодемьянской» массовых беспорядков, сопровождающихся применением насилия, вызванных ненавистью к представителям молодёжных объединений, образующих социальную группу неформального типа. Как следует из показаний потерпевших, все они являются любителями рок-музыки и прибыли на фестиваль как с целью послушать любимую музыку, так и пообщаться с единомышленниками. Кроме них, из числа лиц, находившихся на территории лагеря, не подверглись нападению ни работники милиции, ни лица, занятые организацией самого фестиваля. То есть, нападению подверглись только представители социальной группы – «рокеры»³⁰².

Применительно к нашей практической ситуации деяние нельзя квалифицировать как групповое хулиганство, так как мотив ненависти или вражды является глубоко переживаемым

³⁰⁰ См.: Приговор Замоскворецкого районного суда города Москвы № 1-223/2014 от 18 августа 2014 г. Доступ с сайта URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XxtvzQj5oW6l/?regular-txt=%D0%BC%D0/> (дата обращения: 15.01.2020г.).

³⁰¹ См.: Котов Д.П. Указ. раб. С. 84.

³⁰² См.: Приговор Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 5 сентября 2018 г. по делу № 2-5/2018. Доступ с сайта URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm/> (дата обращения: 15.06.2025.).

побуждением, имеющим адресное персонафицированное отношение, сильно отличающимся от хулиганского мотива, широко понимаемого как «незначительный повод к действию». Поэтому противоречило бы логике признание хулиганством действий, совершенных группой лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность и входящих в экстремистские организации или сообщества, так как их деятельность, как и само деяние, не выражают явное неуважение ко всему обществу, а сигнализируют об адресной угрозе личной защищенности представителей определенной расы, национальности, религиозной конфессии, политического течения и т.д.

Для конфликтов, возникающих на межнациональной почве, характерна трансформация защиты интересов нации в мотив национальной вражды, когда конфликт между представителями двух этносов, заканчивающийся уличной дракой, влечет стихийный сбор противоборствующих сторон, что способствует перерастанию локального противостояния в масштабные массовые беспорядки. Факт доминирования мотивов ненависти или вражды над хулиганским мотивом, становится неизбежным следствием и закономерностью подобных конфликтов.

Отдельные практические примеры свидетельствуют об избрании правоприменителями в этом вопросе иного подхода, при котором судом в таких случаях содеянное квалифицируется как хулиганство, совершенное по мотиву национальной ненависти (ч.2 ст.213 УК РФ). Так, жители села Иргаклы Степновского района Ставропольского края И., Н., Н., С. и Т., совместно с другими неустановленными лицами ногайской национальности вступили в преступный сговор между собой с целью совершения насильственных действий по мотиву национальной ненависти в отношении даргинской семьи Ш. При реализации задуманного указанные лица получили от семьи Ш. отпор. Однако, через некоторое время ими было собрано дополнительное число своих сторонников (150 человек), принявших участие в нападении на семью Ш, в результате чего последним был причинен вред здоровью различной степени тяжести³⁰³. Объект воздействия в таких случаях всегда персонафицирован и конкретен в силу принадлежности потерпевших к даргинскому этносу. По смыслу же нормы о групповом хулиганстве объектом воздействия могут стать все физические лица независимо от их принадлежности к конкретной социальной группе.

Вместе с обращением внимания на факт трансформации мотива деяния отдельные примеры демонстрируют проявление известного в теории уголовного права по критерию времени возникновения такого вида умысла, как «внезапно возникший». О том, что умысел у обвиняемых лиц внезапно возник и незамедлительно был реализован, свидетельствуют следующие данные, фигурировавшие в приговоре суда. «Во время проведения согласованной в установленном порядке демонстрации, у Г., Г., К. и М. возник преступный умысел на участие в

³⁰³ См.: Приговор Степновского районного суда от 26.07.2010. Доступ с сайта /URL: http://stepnovsky.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 02.02.2020г.).

массовых беспорядках, сопровождавшихся применением насилия в отношении представителей власти». Выбор судом при уголовно-правовой оценке деяния нормы об участии в массовых беспорядках применительно к данному случаю вместо гипотетического применения статьи, предполагающей ответственность за хулиганство совершенного группой лиц по предварительному сговору, юридически обоснован, ввиду того, что последнее всегда возможно только при заранее обдуманном умысле. Согласно теории уголовного права, при заранее обдуманном умысле «преступление от намерения его совершить, отделены друг от друга определенным промежутком времени»³⁰⁴.

Анализ субъективных признаков участия в массовых беспорядках при признании возможного наличия в данном составе преступления хулиганского мотива привел нас к выводу о его отличии от группового хулиганства по признаку преследуемых целей. На наш взгляд, для признания признаков состава участия в массовых беспорядках обязательно наличие двух взаимообусловленных целей, одна из которых занимает подчиненное положение по отношению к другой.

К первой цели участия в массовых беспорядках мы отнесли причинение физического и материального вреда определенной категории физических лиц, имущественного вреда предприятиям, учреждениям и организациям. Данная разновидность подчинена и органически проистекает из основополагающей цели участников массовых беспорядков, состоящей в выражении преступным общеопасным способом массового недовольства, или групповых коллективных претензий к определенной социальной группе, государству, учреждению или организации.

Оценивая субъективную сторону участия отдельного субъекта в массовых беспорядках с учетом достаточно широкой палитры их проявления, различающихся по масштабам и причинам возникновения, полагаем, что не во всех случаях и не во всех эпизодах массового преступного поведения индивид связан единством мотивов и целей с толпой. В этой связи, с выдвинутым при исследовании субъективной стороны анализируемого деяния Г.Ф. Фортунной мнением о том, что поведение отдельного участника массовых беспорядков мотивировано чувством его сопричастности с толпой, можно согласиться лишь частично. Частично согласимся, а в отдельном аспекте выразим неполное согласие с мыслью, приведенной тем же автором относительно наличия состава преступления и в случае совершения изолированных действий

³⁰⁴ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Том Общая часть. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004. С.236.

отдельного участника вне толпы, но в атмосфере (то есть толпы) массового преступного поведения и народных волнений³⁰⁵.

Кроме того, можно возразить на внешне отвечающий логике аргументированного рассуждения выдвинутый А.А. Абдульмановым тезис о безусловной необходимости наличия признаков совместности и общности действий большой группы лиц, то есть толпы как единого целостного образования, из которых проистекает сама природа массовых беспорядков³⁰⁶. Мнение А.И. Чучаева, Ю.В. Грачевой и А.А. Задояна, согласно которому связанность общей идеей участников массовых беспорядков не является их существенной чертой³⁰⁷, в контексте сказанного представляется нам верным.

Подчеркнем, что интеллектуальный момент умысла террористического акта, бандитизма, организации преступного сообщества (преступной организации), хулиганства группой лиц, совершенного по предварительному сговору, ярко выражен и практически единым образом осознаваем всеми без исключения субъектами данных преступлений. Полное осознание смысла совершаемых действий как необходимого элемента интеллектуального момента умысла, не всегда, да и довольно редко, является характерным для участников массовых беспорядков. Поэтому вполне очевидно, что по критерию деления в судебной практике и теории уголовного права умысла на определенный (конкретизированный) и неопределенный (неконкретизированный)³⁰⁸, организацию массовых беспорядков, равно, как и террористический акт, и бандитизм, хулиганство, совершенное группой по предварительному сговору, можно отнести к первому виду, а участие в массовых беспорядках ко второй разновидности.

Предвидение и желание субъектов данных преступлений выступают вполне определенными и конкретными, охватываются полным осознанием целей, будь то устрашение населения при террористическом акте, облегчение условий для завладения собственностью при бандитизме либо организации преступного сообщества, демонстрации неуважения к обществу при хулиганстве. Отмеченные цели выполняют роль специальной нормы, которой отдается предпочтение согласно правилам квалификации преступления при конкуренции общих и специальных норм.

Иным образом должен решаться вопрос квалификации действий лиц, в которых содержатся признаки состава насильственного захвата власти или насильственного удержания

³⁰⁵См.: Фортуна Г.Ф. Уголовно-правовая борьба с массовыми беспорядками: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1992. С.13.

³⁰⁶См.: Абдульманов А.А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1994. – С. 48-50.

³⁰⁷Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности. Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2018. – С. 56 (256 с).

³⁰⁸ См.: Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник - 2-е. изд. перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С.205.

власти (ст. 278 УК РФ). Специальные цели, являющиеся обязательным условием данного преступления, как изменение политической системы, государственного устройства, конституционного строя Российской Федерации, его основных политических институтов, формирование новой системы органов власти, могут быть достигнуты, в том числе посредством организации массовых беспорядков. Гипотетически установленный в рамках расследования рассматриваемого преступления (ст. 278 УК РФ) факт организации массовых беспорядков свидетельствует о наличии идеальной совокупности и требовании дополнительной квалификации деяния по ст. 212 УК РФ³⁰⁹.

Неопределенность умысла у большинства участвующих в массовых беспорядках лиц проявляется в неконкретности желания и предвидения наступающих общественно опасных последствий, поэтому фактически причиненный вред часто является следствием незапланированного выхода ситуации из-под контроля у организаторов деяния. Возможное отличие в субъективной стороне массовых беспорядков от иных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка заключается в том, что по своему смысловому содержанию первая не предполагает конкретно определенного круга лиц, осведомленных о сущности и единстве целей совершаемого деяния.

В качестве итогов, касающихся субъективных признаков массовых беспорядков, хотим представить следующие сформулированные нами выводы.

1. Анализ, проведенный на основе теоретических положений учения о мотивах преступления и судебной практики, наряду с изученными в специальной литературе субъективными признаками ч.2 ст.212 УК РФ обнаруживает наличие экстремистской мотивации у организаторов и участников массовых беспорядков на почве политического протеста, межгруппового и межнационального конфликта.

2. Совокупность изученных материалов по делам о массовых беспорядках свидетельствует о том, что основная цель участия в массовых беспорядках, состоит в выражении преступным общественно опасным способом массового недовольства или групповых коллективных претензий к определенной социальной группе, государству, учреждению или организации.

3. Встречающиеся в судебной практике случаи, когда мотивы принимаются во внимание вне событийного контекста и анализа обстановки совершения преступления, приводят к неверной квалификации действий по статьям о призывах к массовым беспорядкам либо о возбуждении ненависти или вражды, что позволяет применить к виновным лицам институт

³⁰⁹ Грачева Ю.В., Палий В.В. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие для магистрантов. М: Проспект, 2016. С. 31.

истечения срока давности и, кроме того, избежать ответственности за фактически совершенное участие в массовых беспорядках.

2.3. Перспективные пути совершенствования отечественного уголовного законодательства и уголовно-правовых мер противодействия массовым беспорядкам

К одной из основных проблем, связанных с вектором совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности по ст. 212 УК РФ, мы отнесли определение признаков организации массовых беспорядков, влияющих на правильную квалификацию данного преступного деяния. Признаки организации массовых беспорядков, предусмотренной ч. 1 ст. 212 УК РФ, несмотря на широкое освещение в специальной литературе и внешнюю видимость теоретической разработанности спорных вопросов, касающихся анализа данного состава преступления, к настоящему времени вызывают наибольшую дискуссионность и проблематичность, что было обнаружено нами при изучении судебно-следственной практики и положений доктрины уголовно-правовой науки. На наиболее ярких примерах изученных судебных приговоров мы хотим пролить свет на целый комплекс противоречий, связанных с установлением юридического момента окончания организации массовых беспорядков, практической реализацией теории квалификации преступлений в части преодоления конкуренции норм, а также применением положений Общей части УК РФ о неоконченной преступной деятельности и институте соучастия.

Из всего перечисленного непосредственное отношение к проблеме уголовного противодействия массовым беспорядкам имеет вопрос влияния роли института неоконченной преступной деятельности на эффективность противодействия исследуемому нами явлению.

Так, Ростовским областным судом был удовлетворен протест прокурора области в части привлечения «С» к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 212, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 212 УК РФ. В ходе предварительного расследования было установлено, что гражданин «С» посредством социальной сети «Telegram» привлекал группу граждан (не менее 200 человек) для участия в массовых беспорядках, после чего проводил с частью из них личную встречу, где обсуждал захват здания Правительства Ростовской области, планируемые массовые насильственные действия в отношении представителей власти, сопровождаемыми также погромами и поджогами. Во время начала одной из акций, направленной на непосредственное совершение массовых беспорядков, прибывшими на место сотрудниками полиции действия указанных лиц были пресечены, что стало основанием для вменения «С» вины по признакам ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 212 УК РФ, квалифицируемой как покушение на организацию массовых

беспорядков, считающуюся недоведенной до конца по независящим от этого лица обстоятельствам³¹⁰.

Вместе с признанием правомерности принятого судебного решения по смыслу действующей редакции статьи обращаем внимание на обоснованность, по нашему мнению, применения ссылки на ч. 3 ст.30 УК РФ в части признания признаков покушения на преступление. Вместе с тем исключаем гипотетическую возможность признания в действиях «С» признаков оконченной организации массовых беспорядков ввиду особенностей законодательной конструкции объективной стороны деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ. Юридический момент окончания организации массовых беспорядков не позволяет относить его к преступлению с усеченным составом преступления, так как законодателем он связывается не только с действиями, свойственными для предварительной преступной деятельности, что в нашем примере нашло отражение в приискании соучастников, сговоре и создании условий для совершения деяния.

Употребление в современной редакции ч.1 ст.212 УК РФ причастия «сопровождавшихся», указывающего на прошедшее время, несет в себе элемент необходимого условия наступления ответственности присущего для преступлений с материальной конструкцией состава, где объективные признаки участия в формах совершенного насилия, поджогов, и иных противоправных действий, выступают гипотезой действия нормы. При реализации настоящей уголовно-правовой нормы не должно возникнуть сомнения в правильности вменения вины за неоконченное преступление лицам, вступавшим в сговор или создававшим необходимые условия в организации массовых беспорядков, так как отсутствует сам факт их наступления.

Позицию судей, применивших институт о неоконченной преступной деятельности в квалификации организации массовых беспорядков, можно понять с точки зрения формальной логики, так как сконструированная в процессе законотворчества норма ч.1 ст.212 УК РФ содержит в тексте причастие «сопровождавшихся» и снимает вопросы в понимании момента окончания данного преступления. Но нельзя утверждать, что вопрос о моменте окончания организации массовых беспорядков и применении норм УК о неоконченном преступлении окончательно снят как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной практике, ввиду того, что широкого освещения данный аспект в специальной литературе не получил.

Вполне ожидаемо, что в связи с его недостаточной теоретической разработанностью определенная часть должностных лиц правоохранительных органов и ученых будет усматривать признаки оконченного преступления по ч. 1 ст. 212 УК РФ в действиях по созданию условий на

³¹⁰ См.: Постановление Ростовского областного суда № 4А-400/2018 от 25 апреля 2018 г. по делу № 4А-400/2018 Доступ с сайта <https://sudact.ru/regular/OFOjCjhM38Jp/> (дата обращения: 15.03.2025 г.).

этапе предварительной преступной деятельности, относящим таким образом организацию массовых беспорядков к усеченному виду состава. Проведенный опрос экспертов показал, что 20 % из числа опрошенных относит организацию массовых беспорядков к усеченному виду состава преступления. Практически в равном процентом соотношении нашли отражение ответы экспертов касательно отнесения организации массовых беспорядков к формальному (39%) и формально-материальному (41%) видам преступления.

Между тем, вопрос определения юридического момента окончания организации массовых беспорядков напрямую связан с реализацией возможности для следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов вмешательства в преступную деятельность организаторов данного преступления на раннем подготовительном этапе. Заложенный в тексте редакции ч. 1 ст. 212 УК РФ смысл, связывающий момент окончания деяния лишь с фактом наступления последствия в виде события, не ориентирует правоохранительные органы на их предупреждение, так как имеющиеся в их распоряжении оперативно-розыскные и следственно-криминалистические средства в ходе расследования будут направлены постфактум на выявление организаторов уже совершенного, а не предотвращенного преступления. Выходит, что о запланированных действиях и созданных условиях организаторов следственным органам априори становится известно только тогда, когда массовые беспорядки уже произошли, а основанием для начала сбора соответствующей оперативной информации будет регистрация преступления по признакам чч.1,2 ст. 212 УК РФ.

Таким образом, на сегодняшний день не создано уголовно-правового механизма, служащего мотивационным фактором для юридически обоснованного вмешательства правоохранительных органов в преступную деятельность на подготовительном этапе, в результате которой становится возможным совершение массовых беспорядков. Современная конструкция нормы ч.1 ст.212 УК РФ не позволяет учесть масштаб планируемых последствий и оценить степень общественной опасности виновных в организации массовых беспорядков лиц, позволяя более строго наказывать ситуативных лидеров, спонтанно возникших массовых беспорядков, нежели обладающих большими ресурсными возможностями организаторов, чьи действия были признаны неоконченным преступлением.

Кроме этого, при недоведении до конца организации массовых беспорядков вступает в действие прописанная в ч.3 ст.66 УК РФ детальная регламентация правил об обязательном снижении верхнего предела наказания: при назначении наказания, его окончательный размер и срок не могут превышать одной второй максимального наказания, установленного за оконченное преступление. Данное правило неприменимо к такому преступлению, как террористический акт (ст. 205 УК РФ), потому что его окончание связывается с моментом создания реальной угрозы причинения значительного ущерба либо опасности гибели человека, и подготовка к нему

образует оконченное преступление. Организация массовых беспорядков, схожая с террористическим актом по способу совершения преступления, также создает опасность причинения значительного ущерба, а при определенных неблагоприятных обстоятельствах несет угрозу гибели неопределенно широкого круга лиц.

Полагаем, что для достижения целей восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений норма об ответственности за организацию массовых беспорядков нуждается в исправлении, которое видится нам в русле упразднения влияния на нее положений Общей части УК РФ о неоконченной преступной деятельности (ст. 30 УК РФ) и назначении наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). Реализовать наше предложение возможно посредством лексико-грамматического приема, заменив в ч. 1 ст. 212 УК РФ причастие в прошедшем времени «сопровождавшиеся» на причастие в настоящем времени в звучании «сопровождающихся».

В случае внесения подобных изменений состав анализируемого преступления будет признан сконструированным по типу усеченного, исключаям наряду с приготовлением и стадию покушения³¹¹, окончательно сняв все вопросы относительно применения при квалификации деяния института о неоконченной преступной деятельности. Предлагаемую меру поддерживает и большинство экспертов (59%), которые посчитали ее одним из эффективных средств уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам.

Почти третья часть опрошенных (31%), к наиболее эффективному средству уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам отнесла включение в ч. 1 ст. 212 УК РФ дополнительных пунктов с отягчающими материальными признаками в виде смерти человека, смерти двух и более лиц, особо крупного ущерба и иных тяжких последствий.

Законодательная конструкция участия в массовых беспорядках юридический момент окончания преступления связывает с выполнением конкретных действий, выраженных в форме насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, оказании вооруженного сопротивления представителю власти и т.д. Но в практике остается спорным вопрос о том, как квалифицировать действия лиц, задержанных во время несанкционированного митинга, которым отводилась роль активного ядра провокации массовых беспорядков и последующего участия в них, имевших при себе оружие, взрывчатые или ядовитые вещества, планировавшие к применению. Можно ли говорить в данном случае о недоведении преступления до конца по независящим от лиц обстоятельствам, подпадающего под признаки участия в массовых беспорядках, или в их действиях уже содержатся признаки оконченного преступления «организации массовых

³¹¹ См.: Капинус О.С. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций/[П.В. Агапов и др., под ред. О.С. Капинус; рук.авт.кол. К.В. Ображиев]; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, С.172.

беспорядков», в силу факта приискания орудий и средств совершения преступления, сговора и предварительного согласования совместных деструктивных действий. Опять же в таком случае, можно констатировать наличие конкуренции между организацией и участием в массовых беспорядках.

Проблема юридического момента окончания преступления, квалифицируемого как участие в массовых беспорядках, также связана со спорностью уместности применения судами института о неоконченной преступной деятельности. Известны случаи, когда судами применение оружия, являющееся одним из альтернативных действий, образующих наряду с применением насилия состав участия в массовых беспорядках, расценивается не как оконченное преступление, а как покушение на него.

Следуя такой логике, Свердловский областной суд, согласно установленным обстоятельствам дела, произведенные выстрелы в потерпевших осужденным Б., при его непосредственном нахождении в компании 30 вооруженных палками, битами и другими предметами лиц, направлявшихся для применения запланированного насилия в отношении жителей населенного пункта, но не реализованного вследствие активного сопротивления последними, квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 212 УК РФ³¹².

Судом, очевидно, не были учтены особенности конструкции состава преступления, относящей его к формальному виду, для признания которого достаточно выполнения действий, не повлекших каких-либо последствий. Кроме того, альтернативный состав участия в массовых беспорядках подразумевает разнообразие вариантов преступного поведения, каждый из которых выступает условием наступления ответственности по ч. 2 ст. 212 УК РФ. Касательно приведенного примера, суд, не приняв во внимание, что для наличия факта оконченого преступления по признакам ч. 2 ст. 212 УК РФ, достаточно совершить одно из перечисленных в редакции нормы действий (к которым применение оружия и относится). Условия наступления ответственности по ч. 2 ст. 212 УК РФ суд произвольно связал с последствиями, которые должны повлечь за собой «дестабилизацию общественной жизни, безопасности населенного пункта и прилегающей территории»³¹³. Далее, усмотрев в действиях осужденного признаки покушения, констатируя тем самым факт недоведения преступления до конца по независящим от лица обстоятельствам, суд необоснованно посчитал возможным назначить осужденному Б. наказание ниже низшего предела, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 1 год 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима³¹⁴.

³¹² См.: Приговор Свердловского областного суда № 1-70/2013 от 18 июля 2013 г. по делу № 1-70/2013 Доступ с сайта URL: <http://sudact.ru/regular/doc/P2kyoM2Dh4UQ> (дата обращения: 15.01.2025 г.).

³¹³ См.: Там же.

³¹⁴ См.: Там же.

Встречаются примеры использования судами ссылок на ч.ч. 4,5 ст.33 УК РФ, отсылающих их к участию в массовых беспорядках, когда материалы дела скорее говорят в пользу признаков их организации, чем участия в них.

Так, согласно приговору Ленинского районного суда г. Красноярска гражданин З. был признан виновным в совершении преступлений предусмотренных чч. 4,5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 212, ч. 1 ст. 282 УК РФ. Согласно фабуле уголовного дела от неустановленного следствием лица З. было поручено выяснить количество лиц, желающих выехать для участия в совместных боевых действиях против действующей власти, а, именно, полиции и иных силовых структур. «22.10.2017 в период с 12 часов до 14 часов, З., продолжая реализацию своего преступного умысла на пособничество, то есть содействие И. и лицу, в отношении которого уголовное дело рассматривается в отдельном производстве, для участия в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, встретился с последними и провел их инструктаж, в ходе которого дал им указание прибыть в обозначенный пункт, в целях конспирации добираться железнодорожным транспортом, а из города добираться на автобусе или электропоезде, и о своем прибытии сообщить ему. 24.10.2017 в период с 05 часов до 05 часов 30 минут, находясь в вагоне № 02 пассажирского поезда сообщением «Москва-Красноярск», во время его прибытия по расписанию на железнодорожном вокзале г. Красноярск «данные были изъяты». И., и сопровождающее лицо были задержаны сотрудниками УФСБ России по Красноярскому краю, в связи, с чем не смогли довести до конца свой преступный умысел по независящим от них обстоятельствам»³¹⁵.

Вывод суда о признании в действиях З. выполненной роли подстрекателя и пособника не в организации, а в участии в массовых беспорядках, сопровождавшийся словами «З. совершил подстрекательство и пособничество в приготовлении к участию в массовых беспорядках», уводит от понимания различия организации массовых беспорядков и участия в них, приводя два состава к смешению.

Согласно широкому в среде ученых правоведов мнению признаки указанной в ч.1 ст.212 УК РФ организационной деятельности, предшествующей совершению массовых беспорядков, не сводятся к выполнению преступных действий собственно одним организатором, но охватывают своим содержанием такие виды соучастия, как подстрекательство и пособничество в совершении умышленного преступления. В частности, известна позиция отдельных авторов, относящих подстрекательство к одному из составных элементов организации массовых беспорядков наряду со всеми подготовительными действиями³¹⁶.

³¹⁵ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска № 1-487/2018 от 25 июля 2018 г. по делу № 1-487/2018 Доступ с сайта URL: //sudact.ru/regular/doc/VVAV0abPw9mp/ (дата обращения: 04.01.2025.).

³¹⁶ См.: Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Указ.раб. С. 45.

Характерно, что подавляющим большинством исследователей подстрекательство и пособничество рассматривалось исключительно в плоскости признаков организации массовых беспорядков без освещения вопроса, касающегося форм совместной преступной деятельности, выразившейся при участии в их непосредственном совершении³¹⁷.

В контексте сказанного возникает вопрос относительно того, в чем заключается отличие пособничества и подстрекательства, проявляющегося при организации, от пособничества и подстрекательства, наличествующего в признаках участия в массовых беспорядках. Более того, пример с прецедентом использования ссылок на ч.ч. 4,5 ст. 33 УК РФ как на выполненную роль в качестве пособника и подстрекателя при участии в массовых беспорядках не исключает, а вполне (неоправданно) расширяет возможность применения ссылки и на ч.3 ст.33 УК РФ, подчеркивающую выполненную роль организатора при квалификации действий по ч.2 ст.212 УК РФ.

То есть в буквальном понимании сказанного, для правоприменителя возможно будет обоснованным в квалификации ч.2 ст.212 УК РФ, признать одного из участников организатором, применив соответствующую ссылку общей части о видах соучастников, исключив при этом в его действиях признаки состава ч. 1 ст.212 УК РФ, т.е. организации массовых беспорядков. Иными словами, буквальное следование подобной логике в практике применения обуславливает определенные противоречия, которые и для правоведов исследователей, могут вызвать следующие вопросы:

– уместна ли при квалификации деяния, подпадающего под признаки организации массовых беспорядков, ссылка на части 3,4,5 статьи 33 УК РФ, предполагающую распределение ролей организатора, подстрекателя и пособника в совершенном преступлении?

–несет ли в себе участие в массовых беспорядках элементы сложного соучастия с наличием в его составе выполненной роли организатора, подстрекателя и пособника?

Отвечая в порядке последовательности на поставленные вопросы, касательно первого из них, считаем, что использование ссылок на части 3,4,5 статьи 33 УК РФ, корреспондирующих для судебных органов необходимость выделения роли организатора, подстрекателя и пособника в деянии подпадающего под действие нормы ч.1. ст.212 УК РФ, лишено практического смысла.

³¹⁷См.: Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1999. С.55; Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М.: Изд-во РИОР, 2008. С.488; Арипов Э.А. Указ раб. С.130;Багмет А.М. Бычков В.В. Указ раб. С. 64-65; Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 12-е издание переработанное и дополненное. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С.750, Боровиков В.Б. Вопросы уголовно-правовой борьбы с массовыми беспорядками в современных условиях развития российской государственности //Российское правосудие. - 2013. - №9 (89) - С.74; Вдовиченко К.Г. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С.124.

Аналогичного мнения придерживается Кудашкин С.К., отразив в своем диссертационном исследовании положение, согласно которому при оценке действий организатора массовых беспорядков теоретические положения о соучастии в совершении преступления не применимы, так как в признаках организации данного преступного деяния затруднительно разграничить виды соучастников³¹⁸.

Отсутствие практического смысла применения института соучастия при квалификации организации массовых беспорядков нам видится в том, что оно не способствует соблюдению принципа дифференциации ответственности и индивидуализации наказания в зависимости от характера и степени участия лица в совершенном преступлении. Решающего значения применение данного института при квалификации массовых беспорядков не оказывает, так как в современном УК РФ отсутствует какая-либо норма, устанавливающая более строгую ответственность в зависимости от выполненной роли (организатора, подстрекателя, пособника, исполнителя) в совершенном деянии, что при определении степени общественной опасности нивелирует разницу между всеми видами соучастников. Схожий тезис был ранее озвучен В.В. Качаловым, который в своем диссертационном исследовании подчеркнул, что нет никакой необходимости ссылаться на институт соучастия, ввиду того что организация массовых беспорядков рассматриваются законодателем как самостоятельный состав преступления³¹⁹.

Несмотря на то, что понимание участия в массовых беспорядках логически проистекало из предложенной формулировки, судебная практика до настоящего времени продолжает обнаруживать неоправданное смешение в момент вынесения приговора двух разных по составу преступлений, квалифицируемых ч.1 и ч.2 ст. 212 УК РФ.

Совокупность приведенных аргументов, подкреплённых примерами судебно-следственной практики в части использования положений Общей части УК о неоконченной преступной деятельности и соучастии, привела нас к выводу, согласно которому при квалификации массовых беспорядков по каждой из частей ст.212 УК РФ применению подлежит только лишь норма о покушении на участие в массовых беспорядках. Нормы о приготовлении к преступлению, как вида неоконченной преступной деятельности, и соучастия в совершении умышленного преступления, по замыслу предлагаемых нами мер в части определения юридического момента окончания совершения организации массовых беспорядков могут стать неприменимыми ввиду того, что:

³¹⁸ См.: Кудашкин С.К. Групповое хулиганство и массовые беспорядки: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020 – С.161.

³¹⁹ Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Московский университет МВД Российской Федерации, 2005. С. 120,125.

– приготовление к преступлению, сопровождающееся приисканием соучастников, орудий и средств, созданием условий, а также сговором на его совершение, фактически представляет собой всю совокупность организационных мероприятий;

– признаки института соучастия, представленные такими видами, как подстрекательство и пособничество, применительно к организации массовых беспорядков фактически представляют собой способ его совершения.

При таком положении принцип дифференциации и индивидуализации ответственности соисполнителей будет достигаться рекомендацией судам «в качестве отягчающего наказание обстоятельства учитывать, не предусмотренную составом ст. 212 УК РФ, но прописанную в п. «г», ч.1 ст.63 УК РФ, «особо активную роль в совершении преступления».

Использование данных положений УК РФ будет являться целесообразным применительно к встречающимся в практике фактам задержания объединившихся в толпу лиц, имевших при себе оружие и обнаруживших умысел на участие в массовых беспорядках, действия которых будут квалифицироваться только лишь как покушение на участие в них. При доказанности связи лиц, находящихся в толпе, или вне ее, к факту сбора, планированию ее действий, пособничестве, вовлечении в массовую акцию, их действия должны квалифицироваться как деяние, имеющее признаки оконченного преступления по ч.1 ст.212 УК РФ, т.е. организация массовых беспорядков.

Полагаем, что для достижения указанной выше цели предлагаемые рекомендации должны быть облечены в форму Постановления Пленума Верховного Суда РФ³²⁰, текст которого нами разработан в рамках диссертационного исследования и включен в одно из приложений³²¹. Большинство опрошенных экспертов (94 %) разделяют наше мнение о необходимости разработки и принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о массовых беспорядках. В текст предлагаемого нами Постановления Пленума считаем необходимым включение сформулированного на основе анализа объективных и субъективных признаков определения массовых беспорядков в следующей редакции:

Массовые беспорядки представляют собой организованную или спровоцированную различными факторами политического, социально-экономического и духовного характера форму проявления преступного недовольства значительным скоплением людей, создающую угрозу общественной безопасности и причиняющую вред жизни и здоровью людей или имуществу физических и юридических лиц, бесперебойному функционированию предприятий,

³²⁰ См.: Алимпиев А.А. К вопросу о влиянии судебного толкования уголовного законодательства на практику применения норм о массовых беспорядках в Российской Федерации// Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 3 (52).- 2023.- С. 167-172.

³²¹ См.: Приложение № 2

учреждений и организаций, препятствующую реализации представителями государственных органов своих функций, для пресечения которой необходима мобилизация правоохранительных органов и чрезвычайных (экстренных) служб. Ключевое значение в исчерпывающем понимании юридической и социальной сущности массовых беспорядков, отличающих их от смежных составов преступлений, которое в специальной литературе до настоящего времени оставалось недостаточно освещенным, состоит, по нашему мнению, в акценте на «массовую форму преступного недовольства людей, как реакции на факторы социального характера».

Обсуждение проблематики применении положений Общей части не исчерпывает проблемы конкуренции между составами, предусмотренными ч.1 и ч.1¹ ст.212 УК РФ. Отвечая на вопрос: «Не охватываются ли нормами Общей части УК РФ о соучастии признаки преступления, предусмотренного ч.1¹ ст.212 УК РФ как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных частью первой ст. 212 УК РФ?» – 75 % экспертов склонились к тому, что новелла копирует нормы Общей части о соучастии и в частности подстрекательства. А 20 % – поддержали позицию законодателя о введении законодательной новеллы, предусматривающей ответственность за совершение вышеуказанных действий, в отдельной части статьи 212 УК РФ. Только 5 % – указало, что охватываются частично частью 4 статьи 33 УК РФ, поскольку вербовка как способ подстрекательства в Общей части не отражена³²².

В процессе изучения объективных признаков редакции ст.212 УК РФ мы не нашли целесообразным выделение в самостоятельный состав деяния в виде склонения, вербовки и иного вовлечения лица в совершение массовых беспорядков по следующим основаниям.

Во-первых, в судебной практике и науке уголовного права под «вербовкой» принято понимать заранее оговоренную в ходе соглашения между нанимателем и лицом, участвующем в преступлении, обязанность первого предоставить последнему определенные выгоды материального характера³²³. Состоявшееся соглашение, по которому, так называемый, «вербовщик» обязуется предоставить материальные выплаты за выполнение преступных действий, по смыслу ч. 4 ст. 33 УК РФ является подкупом, относящимся к одному из способов, при помощи которого подстрекатель склоняет исполнителя к совершению преступления. Следовательно, «вербовка» является частным проявлением «вовлечения» в совершение преступления.

³²² См.: Приложение № 1.

³²³ См.: Бешукова З.М. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны организации экстремистского сообщества // Национальная безопасность. – 2016.– 5(46). С.632-639; Коровин Е.П. Объективная сторона содействия террористической деятельности (ст.205.1 УК РФ) // Актуальные проблемы современного и криминологии: Сборник научных трудов. Ставрополь: АГРУС Ставрополь.гос. аграр. ун-та, 2013. – С.113-125.

Во-вторых, в качестве довода о необходимости исключения из ст.212 УК РФ части 1¹ можно привести Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Совет справедливо подверг критике установление уголовной ответственности за склонение, вербовку и вовлечение в совершение преступления, обосновывая это тем, что каждое из трех перечисленных действий является трудно различимым между собой. Кроме того, эти действия не требуют отдельной криминализации, так как охватываются нормами Общей части о формах соучастия в преступлении.

В данном тексте прослеживается выраженное экспертами недоумение по поводу наличия части 21 статьи 1 Федерального закона, дополнившей ст. 212 УК РФ частью 1¹, прямой смысл которой заключается в том, что «склонение, вербовка и иное вовлечение лица» обращено к лицам, организующим массовые беспорядки³²⁴. Для нас данная логика закона также является непонятной, так как возникает резонный вопрос о том, как можно вовлечь лицо в совершение деяния, которое само является его инициатором, то есть организатором преступления. Это лишний раз подтверждает наше суждение о том, что подстрекательство и пособничество являются способами организации массовых беспорядков и не требуют дополнительных ссылок на институт соучастия.

В-третьих, как свидетельствуют данные судебного департамента Верховного Суда РФ, с момента введения в 2016 году уголовной ответственности за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных частью первой ст.212 УК РФ в 2021 году по ч.1.1. ст. 212 УК РФ был осужден лишь один человек, хотя количество массовых беспорядков, нашедших отражение в судебной статистике, только за период 2020-2024 годы составило 144 факта. Это свидетельствует о том, что судебно-следственная практика не воспринимает этот состав преступления, так как не испытывает потребности в квалификации действий обвиняемых по ч.1.1. ст. 212 УК РФ.

Основываясь на вышеизложенной аргументации, считаем наличие в современной редакции ст.212 УК РФ части 1.1. не отвечающим как доктринальным положениям уголовного права, так и прикладной функции уголовного противодействия массовым беспорядкам. В связи с данным обстоятельством предлагается исключение данной нормы из редакции статьи 212 УК

³²⁴Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на Федеральные законы № 375-ФЗ № 374-ФЗ от 6 июля 2016 г.: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» Доступ с сайта URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/3726/> (дата обращения: 30.01.2025 г.).

РФ.

Анализ приговоров свидетельствует о том, что организаторы и участники массовых беспорядков могут преследовать цель достижения материальных преимуществ и выгод личного характера. Нельзя в этой связи обойти вниманием признание наличия у отдельных участников массовых беспорядков корыстной мотивационной составляющей, так как в действительности активное ядро участников массовых волнений может формироваться на возмездной платной основе. Корыстная мотивация и цель обогащения могут образовывать признаки субъективной стороны организаторов массовых беспорядков, стремящихся посредством инициирования таковых извлечь для себя выгоды материального финансового характера.

Массовые беспорядки выступают своеобразным звеном для реализации конечной цели, заключающейся в достижении преимуществ и выгод личного характера, о чем свидетельствуют данные приговора Свердловского областного суда об осуждении Л. по ч.1 ст.212 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела Л., лишившись возможности извлечения прибыли от деятельности овощебазы, решил организовать на ее территории массовые беспорядки, создав ситуацию, влекущую совершение насилия, погромов, с целью воспрепятствовать выполнению обязанностей ответственного хранителя Р., а также для физического захвата административных зданий и объектов недвижимости на территории базы, выдворения с базы Р. и его представителей. Также было установлено, что по поручению Л. гражданин К. привлек к участию в массовых беспорядках гражданина С. за денежное вознаграждение³²⁵. Схожий пример по преследуемым целям, но уже в свете избрания массовых беспорядков средством достижения преступного результата организованными преступными формированиями, был приведен А.М. Багметом. При участии отдельных должностных лиц государственных органов с целью рейдерского захвата компании «Оборонснабсбыт» в г. Екатеринбурге было создано преступное формирование, имевшее иерархию и многозвенную структуру и вовлекавшее в свои ряды под видом найма на работу лиц для их использования в последующем захвате здания компании. В канун акции для доставки вооруженных боевиков и нанятых граждан к офису компании были заказаны пять автобусов.

В приведенных выше примерах граждане принимают участие в преступной акции из корыстных побуждений, что должны быть со временем отражено в норме о массовых беспорядках в качестве отягчающего вину обстоятельства.

Встречающиеся в следственно-судебной практике факты причастности к организации массовых беспорядков должностных лиц государственных органов или негосударственных

³²⁵ См.: Приговор Свердловского областного суда по делу № 2-22/2016 от 07 октября 2016 года Доступ с сайта URL: <https://sudact.ru/regular/doc/69ZQOm1VssLq/?regular-txt> (дата обращения: 08.06.2025 г.).

организаций, использующих свое служебное положение, должны в перспективе получить соответствующее закрепление в тексте редакции ч.1 ст.212 УК РФ. Эти лица обладают потенциальными ресурсными возможностями, с большой вероятностью способными повлечь тяжкие последствия в виде человеческих жертв и крупного имущественного ущерба. Поэтому мы ранее рассматривали перспективу включения двух названных признаков в норму об организации массовых беспорядков³²⁶. Освещаемый аспект актуализируется на фоне участвовавших массовых столкновений между трудовыми мигрантами на межнациональной почве в столице РФ³²⁷, которые не исключают повторения сценария событий 1990 года в г. Ош (Киргизская ССР).

Так, по данным органов следствия всего лишь за 10 дней, с 4 по 10 июня 1990 года, вследствие конфликта между киргизским и узбекским населением в городе Ош³²⁸ массовые беспорядки распространились на 30 населенных пунктов Ошской области. В течение этого времени было совершено 5000 преступлений, повлекших гибель 1200 человек, сожжено 411 домов, 54 магазина, 89 автомобилей. В конфликт было втянуто около 30-35 тыс. человек, из которых 300 были привлечены к уголовной ответственности. Общий ущерб от преступлений составил 85 миллионов рублей³²⁹.

Предложение о необходимости включения квалифицированного материального вида состава преступления соотносится с результатами проведенного нами опроса экспертов (отраженного в первой главе), основная доля которых усмотрела необходимость в инкорпорировании нормы ч.2 ст.294 УК Украины, предусматривающей последствия в виде

³²⁶ См.: Алимписев А.А. Массовые беспорядки: проблемы квалификации и совершенствование практики уголовно-правового противодействия (по материалам Российской Федерации): монография/ Алматы: издательство ТОО «Лантар books», 2024. – С. 161-163. (219с).

³²⁷ См.: Полиция возбудила ряд дел о массовых беспорядках мигрантов. Доступ с сайта <https://ria.ru/20200723/1574788056.html> (Дата обращения: 25.07.2020); Около 40 мигрантов устроили массовую драку со стрельбой в Мытищах. Доступ с сайта <https://tass.ru/proisshestviya/12073805> (Дата обращения: 12.08.2020);. Какие угрозы несет в себе неконтролируемая миграция. Доступ с сайта <https://rg.ru/2021/09/12/kakie-ugrozy-neset-rossii-nekontroliruemaia-migraciia.html> (Дата обращения: 20.09.2021); «Забил стрелку»: сотни мигрантов дрались 5 часов в Москве. Доступ с сайта <https://www.gazeta.ru/social/2021/07/13/13726766.shtml> (Дата обращения: 25.07.2021); Массовые драки мигрантов: большая провокация? Доступ с сайта <https://www.rosbalt.ru/moscow/2021/08/10/1915476.html> (дата обращения: 01.10.2021).

³²⁸ См.: Арипов Э.А. Межнациональный конфликт как одна из причин совершения массовых беспорядков (на примере ошского межнационального конфликта 1990 года) // История государства и права. 2008. № 14. С.9-11; Арипов Э.А. Предупреждение массовых беспорядков // Российский следователь. 2008. № 8. С.20-22.

³²⁹ См.: Антонян Ю.М. Причины преступности в России: монография. М.: ФКУ «ВНИИ МВД России»; СПб, 2013 С. 180-181; Шаталов А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва.: Высшая заочная школа МВД РФ, 1993. – С.4. ; Старостин С.А. Правовые и организационные основы управления органами внутренних дел при массовых беспорядках: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 05.13.10. М.: Академия МВД РФ, 1993. – С. 17– 18.

³²⁹ Мурашева С.В. Этноконфликтология (теоретико-методологические аспекты): учебное пособие. Орел.: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015. С.45.

гибели людей и крупного ущерба, как одного из наиболее эффективных средств уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам³³⁰.

В этой связи для реализации принципа справедливости предлагаем в норме об организации массовых беспорядков в качестве квалифицирующих обстоятельств предусмотреть совершение деяния: - с использованием своего служебного положения; - из корыстных побуждений или по найму; - повлекшее смерть человека либо причинение особо крупного ущерба. С выдвинутым предложением оказалось солидарны 78% опрошенных респондентов³³¹.

Адекватной в данном контексте и вместе справедливой мерой выступит ужесточение ответственности организаторов, в чьих действия будут установлены указанные признаки. Усиление акцента в уголовно-правовом противодействии организации массовых беспорядков видится нам во введении нового квалифицированного состава, предусматривающего увеличение срока наказания за содеянное в виде лишения свободы от десяти до двадцати лет лишения свободы.

Между тем, как показывает опыт отдельных стран, степень общественной опасности организации массовых беспорядков и их губительных для конституционного строя и безопасности государства последствий требует более гарантированного инструмента уголовно-правовой охраны³³². О том, что массовые беспорядки являются инструментом захвата власти и угрожают сохранению государства можно убедиться на примере произошедших в Казахстане «январских» событий 2022 года. Как известно, беспорядками были охвачены все без исключения областные центры страны, массовой атаке подверглись городские администрации, департаменты полиции, исправительные учреждения и специальные государственные органы³³³. За причастность к событиям января 2022 года бывший председатель Комитета национальной безопасности М. был приговорен по ч.3 ст.179 УК Республики Казахстан (Насильственный захват власти)³³⁴. Между тем, активная роль в организации массовых беспорядков (с учетом

³³⁰ См. Приложение №1

³³¹ См. Приложение №1

³³² См.: Алимбиев А. Зарубежный опыт противодействия массовым беспорядкам: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. - 2025. - № 5.С.61-64

³³³ См.: Как происходили массовые беспорядки в городах Казахстан https://www.inform.kz/ru/kak-proishodili-massovye-besporyadki-v-gorodah-kazahstana_a3898393 (дата обращения: 01.01.2026); Генеральный прокурор РК «Мы выявили 18 организаторов январских событий» <https://informburo.kz/novosti/genprokuror-my-vyyavili-18-organizatorov-yanvarskix-sobytiy> (дата обращения: 08.01.2026); Приговор по январским событиям вынесен шестерым подсудимым в Таразе. https://www.inform.kz/ru/prigovor-po-delu-o-yanvarskih-sobytyiyah-vynesen-shesterym-podsudimym-v-taraze_a3963203 (дата обращения: 03.01.2026).

³³⁴См.: Кариму Масимову вынесли приговор. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/karimu-masimovu-vynесли-prigovor-495943/ (дата обращения: 14.01.2026); Передвигались приставным шагом» Министр обороны РК о подготовке массовых беспорядков. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/peredvigalis-pristavnyim-shagom-ministr-oboronyi-podgotovke-464159/(дата обращения: 05.01.2026)

215. Почему казахстанский КНБ проспал 20 тысяч боевиков. <https://inbusiness.kz/ru/news/pochemu-kazahstanskij-knb-prospal-20-tysyach-boevikov> (Дата обращения: 08.01.2026); Подготовка к январским событиям

ресурсной возможности инициировать протест практически в любой точке страны) была отведена широко известному в Казахстане и на постсоветском пространстве криминальному авторитету Д. по прозвищу «Дикий Арман»³³⁵. Экстраполируя гипотетическую возможность апробирования подобного сценария попытки захвата власти посредством сращивания несистемной оппозиции с криминалитетом при поддержке из-за рубежа в российских условиях считаем целесообразным обратить внимание на следующие моменты.

Первый. Проведение Россией специальной военной операции (СВО) требует обеспечения единства народа в выполнении задач, поставленных перед СВО. Естественно против этого работают достаточно мощные зарубежные силы ряда стран с недружественными политическими элитами. В их распоряжении довольно разветвленные информационные ресурсы, материальные и финансовые средства. Один раз в июне 2023 года уже была предпринята попытка путем вооруженного мятежа устранить военное руководство СВО и посеять в стране неуправляемый хаос. Она оказалась неудачной, но где гарантия того, что не будет попыток нарушить стабильность России путем организации массовых беспорядков. Причем участников этих беспорядков могут использовать втемную, не раскрывая истинных целей, акцентируя внимание на ухудшении материального положения граждан, безвозвратные потери при проведении СВО, разрушения инфраструктуры примыкающих к Украине регионов России, разрывы социальных связей с зарубежьем и т.п.

Второй. Российская Федерация в надежде на предупреждение ряда опасных для государства преступлений в последние годы существенно ужесточила наказание за простые и квалифицированные виды терроризма, вооруженного мятежа, измены Родины, диверсии, содействия диверсионной деятельности, прохождения обучения в целях содействия диверсионной деятельности, организации диверсионного сообщества, совершения акта международного терроризма, предусмотрев в санкциях соответствующих статей УК наказание в виде пожизненного лишения свободы. Отчасти сделано это было в ответ на распространение преступлений (например, диверсий) на территории страны, отчасти, «авансом» (например, финансирование акта международного терроризма), предвидя возможность совершения в современных условиях таких преступлений. Как итог, если в УК РФ в момент принятия (1996 г.)

проводилась еще в 2021 году. Доступ с сайта <https://kz.kursiv.media/2023-01-05/k-yanvarskim-sobytiyam-gotovilis-ves-2021-god-genprokuror> (дата обращения: 02.01.2026); Подготовка к январским событиям в Казахстане велась на протяжении всего 21 года. Доступ сайта <https://vlast.kz/novosti/53321-podgotovka-k-anvarskim-sobytiyam-v-kazahstane-sla-na-protazhenii-vsego-2021-goda> (дата обращения: 01.06.2023);

За участие в погромах выплачивались от 20 до 100 долларов США. Доступ сайта. <https://www.zakon.kz/6012247-za-uchastie-v-pogromakh-vyplachivalis-ot-20-do-100-dollarov-ssha-na-cheloveka-gp.html> (дата обращения: 06.01.2026).

³³⁵ «Дикий Арман» приговорен к 20 годам за организацию беспорядков в Алма-Ате в 2022 году. Доступ с сайта <https://www.interfax.ru/world/1004813> (дата обращения: 05.01.2026)

См.: Приговор Дикому Арману оставлен без изменения. Доступ с сайта <https://www.zakon.kz/sobytiia/6499023-prigovor-dikomu-armanu-ostavlen-bez-izmeneniya.html> (дата обращения: 06.01.2026).

было пять составов, предусмотревших в санкциях пожизненное лишение свободы, то на январь 2026 года их число выросло в шесть раз, до тридцати составов.

Отреагировала и современная судебная практика: в РФ наблюдается тенденция роста назначения пожизненного лишения свободы. В 2025 года российские суды назначили данный вид наказания 100 подсудимым. Для сравнения, в 2005 и 2012 годах к пожизненному лишению свободы приговорили по 84 подсудимому, в 2020 – 66, в 2021 - 47, в 2022 - 58, в 2023 - 78, в 2024 - 79³³⁶. В уголовно-исполнительной системе РФ созданы и функционируют семь исправительных колоний особого режима для отбывания данного наказания.

Таким образом, пожизненное лишение свободы не является каким-либо «экзотическим» видом уголовного наказания, к нему адаптировалась законодательная, судебная и исполнительная власти России. Согласно ч. 1 ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Третий. Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции, а равно на насильственное изменение конституционного строя РФ наказываются лишением свободы от двенадцати до двадцати лет (ст. 278 УК РФ). Умысел субъекта данного преступления направлен на основы государственного строя и безопасности государства, последствия в конструкции состава которого не указаны. Между тем, если насильственный захват власти может протекать практически «бескровно», то организация масштабных массовых беспорядков (подобно произошедшим в Казахстане) неизбежно повлечет тяжкие последствия, что требует наиболее строгого наказания вплоть до пожизненного лишения свободы. Так, наказание в виде пожизненного лишения свободы предусмотрено за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст.205.3), квалифицированные виды вооруженного мятежа (ч.3. ст.279), диверсии (ч.3 ст.281) и ряд иных преступлений, хотя степень общественной опасности массовых беспорядков является не ниже перечисленных деяний, и, кроме того, представляет еще большую угрозу существования государства.

Учитывая то, что организация массовых беспорядков может быть использована в качестве способа насильственного захвата власти, сопровождаемого гибелью людей, назрела необходимость предусмотреть в статье 212 УК квалифицированный состав, предусматривающий

³³⁶ См.: Верховный суд: в РФ в 2025 году к пожизненным срокам приговорили 100 человек// Доступ с сайта: https://dzen.ru/a/aVtGFhD7VhuwNdCQ?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 19.01.2026)

в числе других видов наказаний пожизненное лишение свободы в случае наступления в процессе беспорядков смерти двух или более лиц. Так как родовые объекты посягательства двух составов относятся к разным разделам УК, а наступившие тяжкие последствия будут предусматриваться только нормой ст.212, логично предположить, что будет иметь место идеальная совокупность преступлений. При вынесении приговора по правилам сложения наказаний за насильственный захват власти посредством массовых беспорядков, сопряженных со смертью двух и более лиц, для организаторов будет увеличиваться вероятность назначения пожизненного лишения свободы, что будет являться средством общей и индивидуальной превенции преступлений.

Четвертый. Не меньшего внимания на предмет усиления уголовной ответственности требуют массовые беспорядки в местах лишения свободы. Организация массовых беспорядков в исправительных учреждениях обладает повышенной степенью общественной опасности в связи с реальной угрозой жизни и здоровью как персоналу исправительного учреждения, так и самим осужденным, особенно положительно характеризваемым и сотрудничающим с администрацией. Массовые беспорядки в местах лишения свободы общественно опасны еще и тем, что весьма реальна возможность вовлечения в их совершение большого числа осужденных, недовольных либо суровостью приговора суда, либо законными, но одновременно жесткими условиями отбывания наказания, либо незаконными действиями персонала. Согласно проведенному в 2024 году диссертационному исследованию, почти каждый четвертый (24,4%) осужденный был готов поддержать акции массового протеста в местах лишения свободы.³³⁷ Все это чревато потерей контроля над осужденными, погромами, массовыми побегами и т.п.

В контексте современных угроз функционированию уголовно-исполнительной системы (УИС) представляется методологически оправданным пересмотр подходов к оценке общественной опасности массовых беспорядков в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Организация массовых беспорядков в местах лишения свободы приобретает характер своеобразного «пенитенциарного» терроризма. Как будет раскрыто в третьей главе настоящего диссертационного исследования, личность организатора и участника массовых беспорядков в местах лишения свободы характеризуется предельной степенью криминализации, полным отрицанием режимных требований и отсутствием какого-либо исправительного эффекта в период отбывания наказания. Поэтому пожизненное лишение свободы может выступить единственно эффективным средством нейтрализации организующей роли лидеров «преступного мира» и противодействия массовым беспорядкам в условиях изоляции, так как срочное лишение свободы не обеспечивает превенцию преступлений.

³³⁷ Голубцова А.И. Социально-правовое положение осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Дисс. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2024. С. 230

Таким образом, в качестве надежного инструмента уголовно-правового противодействия предлагаем дополнить ст. 212 УК РФ особо квалифицированным составом, предусматривающим в диспозиции нормы об организации массовых беспорядков указание последствий в виде смерти двух или более лиц, а равно совершение указанного деяния в местах лишения свободы. Целесообразность введения особо квалифицированного состава организации массовых беспорядков с конструкцией предложенных объективных признаков деяния и санкцией, предусматривающей более строгие меры наказания, была подтверждена 73 % от общего числа опрошенных нами респондентов³³⁸.

Логическим следствием предложенной новеллы должно стать установление запрета на применение условно-досрочного освобождения к предполагаемой категории осужденных. Технически установление соответствующего запрета предлагается осуществить путем внесения дополнения в часть пятую статьи 79 УК РФ (Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания), сопроводив редакцию части следующим содержанием «Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного статьей 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 212 (ч.3,) 279 или 361 настоящего Кодекса, либо совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит».

К одному из средств уголовно-правового противодействия нами отнесено ужесточение ответственности за участие в массовых беспорядках по экстремистскому мотиву, который в форме квалифицированного признака может быть использован как инструмент совершенствования нормы статьи 212 УК РФ. Подтверждение сообразности такой меры вытекает из освещенных особенностей субъективной стороны ч.1,2 ст.212 УК РФ, раскрытой в предыдущем параграфе. Включение экстремистского мотива как квалифицирующего обстоятельства предлагается предусмотреть для состава участия в массовых беспорядках, так как побуждения ненависти и вражды по сформулированной нами ранее аргументации присущи массовым беспорядкам не в меньшей мере, чем хулиганству, что в последствии должно решить проблему конкуренции между ч.2 ст.212 УК РФ и ч.2 ст.213 УК РФ.

Посчитав имеющим отношение к целям нашего исследования вопрос о целесообразности его включения (мотива) в качестве конститутивного признака участия в массовых беспорядках, нами был проведен опрос экспертов относительно их согласия или несогласия с его наличием в обновленной редакции ст.212 УК РФ. В ходе опроса 84 % экспертов выразили свое согласие по данному вопросу. Показательно и то, что 60 % из числа опрошенных экспертов, основную проблему при разграничении участия в массовых беспорядках от группового хулиганства,

³³⁸ См. Приложение № 1

связывают с наличием в составе ст.213 УК РФ пункта «б», предусматривающего совершение деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. По их мнению, наличие данного мотива в большинстве случаев присуще участникам массовых беспорядков, чем для субъектов группового хулиганства.

В целом по итогам освещения вопросов о перспективных путях совершенствования отечественного уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки, предлагаем следующие выводы и предложения:

1). Примеры применения в российской судебной практике института о неоконченном преступлении в форме использования ссылок на чч.1, 3 ст.30 УК РФ, признающих при вынесении приговоров по чч.1 и 2 ст.212 УК РФ наличие в составах организации массовых беспорядков и участия в них признаков приготовления к преступлению и покушения на него, порождают вопросы относительно определения юридического момента их окончания.

Уяснению юридического момента окончания преступлений по чч.1 и 2 ст. 212 УК РФ может способствовать неприменение ссылок на Общую часть, отсылающих к институтам о неоконченной преступной деятельности и соучастии в совершении умышленного преступления, за исключением ссылки, предусматривающей покушение на участие в массовых беспорядках.

Во избежание смешения признаков ч.1 с ч.2 ст.212 УК РФ, предлагается дать легальное толкование отличия участия в массовых беспорядках от их организации, в котором должно содержаться разъяснение о том, что участие - это действия, непосредственно связанные с совершением насилия, поджогов, уничтожением и повреждением имущества, применением оружия, сопротивлением представителям власти.

2). В целях реализации принципа дифференциации наказания и индивидуализации ответственности соисполнителей судам в качестве отягчающего наказание обстоятельства рекомендуется учитывать не предусмотренную составом ст.212 УК РФ, но прописанную в п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ «особо активную роль в совершении преступления».

3). Указание в существующей редакции ч. 1 ст. 212 УК РФ на прошедшее время совершения массовых беспорядков, как гипотезы действия нормы, раскрывает понимание организации массовых беспорядков, как преступления с формально-материальным составом, где сам факт совершения насилия, поджогов, уничтожения и имущества, и других альтернативных действий выступает своеобразным материальным последствием.

Предлагаемая нами в диспозиции ч.1 ст.212 УК РФ замена слова «сопровождавшихся» на «сопровождающихся» предполагает усеченную конструкцию состава преступления и вероятную возможность вмешательства компетентных органов в преступную деятельность организаторов на ранних подготовительных ее этапах.

4). Для комплексного решения проблем квалификации массовых беспорядков и их разграничения со смежными составами преступлений предлагается принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о массовых беспорядках», проект которого представлен в приложении к диссертации. В Постановлении Пленума считаем необходимым включение определения массовых беспорядков сквозь призму понимания их как массовой преступной формы недовольства людей на факторы социального характера.

5). Наличие в современной редакции ст.212 УК РФ ч.1.1. (склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч.1 ст.212 УК РФ) вступает в противоречие с доктринальными положениями уголовного права о соучастии в преступлении, в связи с чем для повышения эффективности уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам предлагается исключение ч.1.1 из статьи 212 УК РФ.

6). Обнаруженные в ходе изучения судебной практики и материалов по расследованным уголовным делам факты оказания непосредственного влияния должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, на организацию массовых беспорядков обуславливают необходимость отражения указанной категории граждан в ч. 2 ст. 212 УК РФ как специальных субъектов преступления. По смыслу предлагаемого нами законодательного нововведения факт причастности к организации массовых беспорядков должностного лица государственного органа или негосударственного учреждения, использующего свое должностное положение, будет являться квалифицирующим признаком организации массовых беспорядков.

7). Для ужесточения уголовной ответственности организаторов массовых беспорядков и учета степени общественной опасности их личности предлагается дополнить редакцию ст. 212 УК РФ составом с такими квалифицирующими признаками, как использование своего служебного положения, совершение деяния из корыстных побуждений, смерть человека либо причинение особо крупного ущерба.

8). Современная напряженная геополитическая обстановка и вовлеченность в нее России обуславливает необходимость дополнения ст. 212 УК РФ особо квалифицированным составом, предусматривающим в диспозиции нормы об организации массовых беспорядков последствия в виде смерти двух или более лиц, а равно совершение деяния в местах лишения свободы, влекущих кроме лишения свободы на определенный срок возможность назначения пожизненного лишения свободы.

Наряду с предложенной новеллой целесообразно установление в ч. 5 ст. 79 УК РФ запрета на условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы за особо квалифицированный состав организации массовых беспорядков.

9). В качестве дополнительного инструмента совершенствования нормы статьи 212 УК РФ, следует предусмотреть ужесточение ответственности за участие в массовых беспорядках путем включения экстремистского мотива как квалифицированного признака ч.2 ст.212 УК РФ.

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ И МЕРЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

3.1. Причинный комплекс совершения массовых беспорядков

Статистические данные о зарегистрированных в Российской Федерации массовых беспорядков с 2020 по 2024 годы свидетельствуют о неуклонном спаде динамики совершения данного вида преступления за последние 5 лет³³⁹ с одновременным сокращением числа лиц, осужденных судами по ст. 212 УК РФ³⁴⁰.

Таблица.1

Динамика зарегистрированных массовых беспорядков на территории Российской Федерации и лиц, осужденных по ст. 212 УК РФ

Показатель	годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ	22	41	35	9	9
Осуждено по ст. 212 УК РФ	47	43	88	16	21
Из них: по ч.1 ст. 212	16	4	2	0	2
по прим. 1. ч.1 ст. 212	0	1	0	0	0
по ч. 2 ст. 212	28	26	76	12	13
по ч. 3 ст. 212	3	12	10	3	6
по ч. 4 ст. 212	0	0	0	1	0

Приведенные данные показывают значительные колебания в регистрации фактов массовых беспорядков. Пиковый период количества зарегистрированных преступлений приходится на 2021-2022 годы (76 фактов). Учитывая периоды раскрытия, расследования и

³³⁹ См.: Доступ с сайта <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/> (дата обращения: 14.11.2025).

³⁴⁰ См.: Судебная статистика в Российской Федерации. URL: <https://stat.апипресс.пф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m97zeytfb5282457428>

рассмотрения уголовных дел в судах, в 2022 году было осуждено максимальное число лиц по ст. 212 УК РФ (88 осужденных). В 2023 годах наблюдается резкое снижение количества преступлений по ст. 212 УК РФ до 9 случаев, что на 74,3%% ниже по сравнению с предыдущим годом.

Показатели 2023 и 2024 годов в регистрации массовых беспорядков оказались идентичными, что говорит об определенной стабилизации в сфере обеспечения общественной безопасности. О такой же стабилизации свидетельствуют и показатели числа лиц, осужденных за массовые беспорядки в указанные годы (16 и 21 соответственно). Причем большинство лиц были осуждены по ч. 2 ст. 212 УК РФ, предусматривающей ответственность за участие в массовых беспорядках. Процент таких лиц по годам составил: 2020 год – 60,0%; 2021 год – 60,5%; 2022 год – 86,4%; 2023 год – 75,0%; 2024 год – 61,9%. При этом обращает на себя внимание то, что в указанные годы существенно снизилась доля осужденных – организаторов массовых беспорядков. Если в 2020 году их было чуть больше трети, то в 2022 году только двое, 2023 году не было осуждено ни одного, а в 2024 году также двое. Все это свидетельствует об ослаблении работы правоохранительных органов по выявлению наиболее опасных преступников, а именно тех, кто организует массовые беспорядки.

Разнонаправленную тенденцию демонстрирует осуждение по ч. 3 ст. 212 УК РФ за призывы к массовым беспорядкам и (или) участию в них, а равно за призывы к насилию над гражданами. Несмотря на сокращение абсолютных значений осуждения по данной части ст. 212 УК РФ, доля привлеченных за призывы, начиная с 2022 года, выросла, что наглядно демонстрируют следующие цифры: 2020 год – 6,9%; 2021 год – 27,9%; 2022 год – 11,4%; 2023 год – 18,7%; 2024 год – 28,6%.³⁴¹

Главное в криминологической характеристике анализируемого явления составляют не только количественные показатели динамики и состояния массовых беспорядков, но и понимание их детерминант. Комплексное изучение сущности явлений и процессов, которые порождают, оживляют, укрепляют или поддерживают в общественном сознании антисоциальные взгляды, тенденции, привычки, лежащие в основе антиобщественного поведения, составляющие, по мнению видного ученого криминолога Сахарова А.Б., понятие причин преступности³⁴², в нашем исследовании выступает основным инструментом познания причин и условий совершения массовых беспорядков.

³⁴¹ Несколько иные данные о количестве лиц, привлеченных к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ, приводятся в юридической литературе, что объясняется разными учетами в правоохранительных органах и судах. См.: Кургузкина Е.Б., Власова Н.А. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение массовых беспорядков // Пенитенциарная наука, 2024, Т. 18, №2 (66). С. 136.

³⁴² См.: Сахаров А.Б. Методологические вопросы изучения социальной обусловленности преступности. // Влияние социальных условий на преступность. М., 1983. С. 12.

Полноценный анализ причинного комплекса совершения массовых беспорядков, требует изучения его качественной составляющей сквозь призму научной методологии исследования и специальных методов познания, используемых в криминологической науке. При проведении эмпирического изучения событий, связанных с массовыми беспорядками, можно проследить неперенное действие «закона причинно-следственной связи», согласно которому «после определенного события, или деятельности неизбежно наступает иное событие или следствие»³⁴³.

Зачастую между причинами и условиями преступности нет четко определенных границ, также нередко они меняются местами. Поэтому с учетом неоднозначности трактуемых понятий «причины» и «условия», считаем, что криминологический анализ причинного комплекса массовых беспорядков целесообразно осуществить с позиции учения о взаимообусловленности всех процессов и явлений, известного в науке, как «детерминизм». Тогда определенные обстоятельства (факторы), обуславливающие конкретное явление, в детерминизме получили название «детерминанты». Подобное положение было воспринято криминологической наукой, в которой, как известно, совокупность причин и условий совершения преступлений охватывается понятием детерминанты преступности³⁴⁴. Учитывая сложность и многогранность такого негативного социально-психологического явления, как массовые беспорядки, и наличие большего, чем в иных преступлениях количества факторов их порождающих, полагаем целесообразным рассмотреть их причины и условия в неразрывном единстве, подразделив их на две разновидности: детерминанты объективного и детерминанты субъективного характера.

В данной классификации под детерминантами объективного характера массовых беспорядков мы понимаем совокупность объективных причин и условий, обуславливающих их совершение. Разделяем высказанное Н.Ф. Кузнецовой мнение о том, что объективные детерминанты преступлений «...независимы от воли людей». Приведенная ею же точка зрения, согласно которой «причины преступности в отличие от условий по содержанию всегда социально-психологические»³⁴⁵, явилась для нас основанием к отнесению фактора индивидуальной и коллективной психологии в классификационную группу «детерминанты субъективного характера». Деление причинного комплекса на объективные и субъективные составляющие позволит избежать ограничивающего исследователя барьера, вытекающего из положения, на котором долгие годы жила советская криминология, о том, что «...причины

³⁴³ См.: Бафия Е. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации. / Под ред. Н.А. Стручкова. М., 1983. С.39

³⁴⁴ См.: Криминология. Учебник / Под общ. ред. А.И.Долговой. М., 1997. С.181;

³⁴⁵ Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.796-797.

преступности, как и сама преступность, носят только социальный характер, ибо социальное явление может быть порождено только лишь социальными причинами»³⁴⁶.

Из изученных источников, касающихся генезиса массовых беспорядков, наиболее близким к нашему пониманию данного явления представляется причинный механизм их совершения, описанный российским криминологом О.В. Старковым. Последний к внешней причине массового предпреступного и преступного поведения относил множасьую криминогенную ситуацию, представленную в последовательном прохождении трех стадий.

Первая стадия представляет собой предкриминогенную ситуацию, характеризующуюся «...циклической напряженностью отношений между субъектами ситуации»³⁴⁷. Исходя из массива изученных материалов имеющейся судебной практики, к субъектам такой ситуации в нашем понимании относятся участники массовых беспорядков (группа осужденных, активные фанаты футбольных клубов, этническая и конфессиональная группа, участники как санкционированного, так и несанкционированного митинга, члены групп антиобщественной и экстремистской направленности, работники предприятия, возмущенные условиями труда, и т.д. как одна из сторон)³⁴⁸.

С противоположной стороны в качестве субъектов такой ситуации выступают представители органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, администрация и персонал исправительных учреждений, руководство предприятий и учреждений, социальная либо этническая группа, подвергающаяся актам насилия. Права и законные интересы субъектов второй группы являются одновременно и объектами посягательства анализируемого преступления.

Циклическая напряженность может охватываться от нескольких часов до нескольких месяцев и даже лет, зависит от среды, формирующей дисгармонию ценностных ориентаций, потребностей, ситуации, в которой находится личность в процессе жизнедеятельности, а также самой криминогенной мотивации³⁴⁹.

При изучении объективных детерминант целесообразно рассмотреть среду и ситуацию, объективно способствующих эскалации массовых беспорядков вне детального анализа криминогенной мотивации индивида. В первую очередь в изучении причинности массовых

³⁴⁶Алексеев А.И. Криминология и профилактика преступлений: Учебник / под общ. ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С.62.

³⁴⁷ См.: Старков О.В. Предупреждение преступлений: Учеб. Пособие. М.: Юрист, 2005. С.208 – 209; Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальные части: учебник. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. С.526–528.

³⁴⁸См.: Багмет А.М. Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С.9-10.

³⁴⁹См.: Журавлев Г.Т. Криминология: социальные проблемы преступности: Учебное пособие М.: Российская академия предпринимательства, АП «Наука и образование», 2014. С.105.

беспорядков мы предпочли за исходное начало поиска их закономерности взять социально-экономические детерминанты, которые, по мнению известного российского криминолога В.В. Лунеева, являются доминирующими³⁵⁰.

Причем, социально-экономические детерминанты массовых беспорядков выступают следствием принятия политических решений (порой, объективно не самых верных) руководством страны, о чем свидетельствует опыт советского прошлого. В тот период уязвимыми от возникновения деструктивного протеста, сопровождаемого стихийными массовыми беспорядками, оказалась сфера промышленного производства и сложившаяся система взаимоотношений органов местной исполнительной власти с населением, в которой нередко жертвами ситуации являлись сотрудники правопорядка.

Местами совершения организованных либо стихийных массовых беспорядков, выступали городские площади, примыкавшие к зданиям обкомов и горкомов партий, территории предприятий, а также рынки городов³⁵¹.

Пожалуй, самой масштабными и трагичными по своим последствиям, в истории советского государства следует назвать протесты рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода, вступивших в конфликт с руководством из-за увеличения на треть нормы выработки без увеличения зарплаты. Новочеркасский протест 1962 года, вовлекший в свою стихию около 5000 человек, привел к перекрытию железнодорожной магистрали, связывавшую юг России с Москвой. Он угрожал эскалацией массовых беспорядков на территории всего СССР, однако был подавлен посредством жесткого репрессивного метода силами солдат внутренних войск и военной техники³⁵².

Начиная с семидесятых годов прошлого века, подверженной эскалации массовых беспорядков оказалась сфера досуга советской молодежи, в которой произошла активизация неформальной антиобщественной среды. Пик развития системы неформальных антиобщественных взаимоотношений в подростковой среде был ознаменован масштабными беспорядками, организованными в 1979 году лидерами казанской молодежной преступной группировки, «прославившейся» на всю советскую страну под названием «Тяп-Ляп»³⁵³. Пример с объединением

³⁵⁰ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: Учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2011. – С.518; Лунеев В.В. Политическая, социальная и экономическая несправедливость в мире и терроризм // Общественные науки и современность. 2004. №3. С.81-89.; Кротова Н.Ю. Массовые беспорядки и основные правовые способы защиты от них // Вестник науки и образования. 2023. №10 (141)-1. С.48-51.

³⁵¹ См.: Вожди протеста и первая кровь. Как начинался бунт 1961 года в Краснодаре. Доступ с сайта URL: https://kuban.aif.ru/society/vozhdi_protesta_i_pervaya_krov_kak_nachinalsy_bunt_1961_goda_v_krasnodare (Дата обращения: 02.05.2025).

³⁵² См.: Новочеркасский расстрел: герои, палачи и жертвы трагедии 1962 года Доступ с сайта URL: https://rostov.aif.ru/incidents/details/novocherkasskiy_rasstrel_zhertvy_palachi_i_geroi_tragedii_1962_goda/ (дата обращения: 24.01.2025).

³⁵³ См.: Беспощадная банда «Тяп-Ляп» заставила вздрогнуть весь Советский Союз. Доступ с сайта URL: <https://lenta.ru/articles/2017/12/09/org/> (дата обращения: 25.01.2025).

девиантных подростков, составивших ряды организованной преступной группы, показывает взаимосвязь преступности молодежи с явлением «бандитизма», который в силу признака организованности и вооруженности при ослаблении борьбы с ним, может детерминировать массовые беспорядки в крупном масштабе и на значительной территории городской местности.

Ближе к окончанию существования СССР, стала проявляться тенденция к совершению массовых беспорядков в сельской местности с совместным проживанием лиц различной национальности, при дальнейшей географической эскалации конфликта в городскую местность на фоне межэтнического противостояния³⁵⁴.

Касательно выяснения причин и условий, приведших к совершению массовых беспорядков на территории Российской Федерации с момента обретения независимости до настоящего времени, показательны результаты проведенного нами анкетного опроса экспертов из числа ветеранов и действующих сотрудников правоохранительных органов.

Анкетный опрос обнаружил определенное единство мнений в видении причинного комплекса их наступления. Так, большинство экспертов не считают, что в современных условиях причинами массовых беспорядков являются низкий уровень жизни и неудовлетворенность населения социально-экономическими условиями (91,3%). Противоположной позиции придерживаются лишь 8,7 % от общего числа опрошенных.

В качестве своеобразной причины массовых беспорядков эксперты усмотрели несбалансированную политику внедрения в жизнь россиян демократических процедур, в результате чего происходит злоупотребление правом на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирований (60,2%)³⁵⁵.

Мнение респондентов, избравших данный вариант в качестве преобладающей причины, совпало с нашей позицией относительно влияния злоупотребления правом публичного выражения общественных настроений группами граждан на эскалацию массовых беспорядков. Под заявленными целями публичного мероприятия, предусмотренными нормами Федерального закона РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 года³⁵⁶, могут скрываться спланированные акты по дестабилизации общественного спокойствия и нарушению конституционного порядка в стране.

Злоупотребление нормами в части реализации конституционных прав граждан на организованные формы протеста, риторика, которого связывалась с недовольством по поводу результатов выборов и засильем коррупции в государственном аппарате, привела к

³⁵⁴См.: Национальные движения периода. Перестройки. Доступ с сайта URL: https://w.histrf.ru/articles/show/natsionalnye_dvizhenia_pierioda_pieriestroiki (дата обращения: 26.01.2025).

³⁵⁵ См.: Приложение № 3.

³⁵⁶См.: Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

произошедшим в странах ближнего зарубежья государственными переворотами известными под названиями «Революция роз» (Грузия 2003 г.), «Тюльпановая революция» (Киргизия 2005 г.), «Твиттерная революция» (Молдавия 2009 г.), «Евромайдан» (Украина 2014 г.)³⁵⁷.

Нагнетание протестной обстановки, канализация ее сил с выводом масс на улицы с антиправительственными лозунгами организаторами «цветных революций»³⁵⁸ реализуется посредством широкого использования средств массовой информации: печатных изданий, радио, телевидения, интернета, социальных сетей³⁵⁹. Влияние информационной составляющей на совершение массовых беспорядков отмечается большинством опрошенных нами респондентов: 94,7% указало на очень высокую степень влияния неофициальной информации в возникновении массовых беспорядков, выделив доминирующую роль интернета (79,1 %) в распространении протестных настроений.

Так, с началом специальной военной операции в третьей декаде февраля 2022 года мониторинг российского информационного пространства зафиксировал пиковое значение (10 тысяч сообщений в сутки) обмена данными в социальных сетях.

Использование недовольства на почве принятия военно-политического решения, трансляция пацифистской риторики с использованием зарубежных цифровых платформ обусловило деструктивную активность оппозиционных структур, от которых последовали призывы к мобилизации граждан для участия в несанкционированных митингах. Еще один значимый пик протестной активности наблюдался во время годовщины вхождения Республики Крым в состав России³⁶⁰.

Использование СМИ для разжигания протестных настроений зафиксировано в зарубежных странах. Так, например, активисты массового протеста в Гонконге использовали бесплатное приложение «Fire chat». Данное приложение позволяет передавать данные напрямую с одного телефона на другой через Wi-Fi или Bluetooth. По мере того, как к сети присоединяется

³⁵⁷ Филимонов Г., Данюк Н., Юраков М. Переворот. СПб.: Питер (Серия «Новая политика»), 2016. С.127-128.

³⁵⁸ 198 методов ненасильственных действий. Доступ с сайта URL:// <https://medium.com/@neonom.info/198-методов-ненасильственных-действий-fa0bb6e740c3> (Дата обращения 15.04.2025).

³⁵⁹ См.: Маркин А.В., Тимченко А.А. Социология отклоняющегося поведения: экстремизм в условиях информационной аномии: учебное пособие. Краснодар: КрДУ МВД России, 2016. С.125-126; Кантицкий О.В., Лафуткин А.М. Психология толпы и массовых беспорядков: учебное пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С.67; Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиа манипулирования. М.: Издательство «Э», 2017. С.276-277; Евромайдан и онлайн: как сторонники и противники Евромайдана используют социальные сети. Доступ с сайта URL: <http://www.towave.ru/pub/evromaidan-i-onlain-kak-sotsialnye-seti-ispolzuyut-storonniki-i-protivniki-evromaidana.html> (Дата обращения: 02.05.2017); Как устроено «Громадське. ТВ»: цифры, деньги, люди. Доступ с сайта URL: <http://ain.ua/2014/02/511834> (Дата обращения: 02.05.2025); См.: Евромайдан повысил рейтинги украинских телеканалов. Доступ с сайта URL: <http://vlasti.net/news/182250> (Дата обращения: 02.05.2025).

³⁶⁰ См.: Бродовская Е. В., Давыдова М. А., Лукушин В. А. Информационный поток протестной мобилизации в Российском сегменте социальных медиа // Политекс. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-potok-protestnoy-mobilizatsii-v-rossiyskom-segmente-sotsialnyh-media> (дата обращения: 27.12.2025).

все больше людей, сеть разрастается, и сообщения могут передаваться дальше³⁶¹. Схожие технологии коммуникации использовались протестующими в США для организации беспорядков, охвативших их после смерти известного Джорджа Флойда и записи действий полицейских в момент их разгона³⁶².

Касательно вероятности совершения преступлений, посягающих на конституционный строй, общественную и государственную безопасность, обращает на себя внимание обеспечиваемая с помощью информационно-коммуникационных технологий возможность управления деструктивным протестом с территорий зарубежных государств. Причем число активных участников массовых беспорядков увеличивается в геометрической прогрессии за счет обнародования в короткий промежуток времени информации, провоцирующей к деструктивным стихийным действиям. Нагнетание протестной обстановки, канализация ее сил с выводом масс на улицы с антиправительственными лозунгами организаторами «цветных революций» реализуется посредством широкого использования средств массовой информации, представленного телевидением и интернет сообществами в социальных сетях³⁶³.

Объединение телевидения и интернета, как средств привлечения в качестве целевой аудитории лиц молодежного возраста, было апробировано в Украине на старте событий «Евромайдана». Для освещения протестных событий Майдана в режиме реального времени одномоментно с их началом были созданы такие интернет-проекты, как «Эспресо-ТВ» и «Гражданское ТВ»³⁶⁴. В результате, количество просмотревших разгон митинга в центре Киева, инициированного украинским журналистом М. Найеком, составило 2 млн зрителей «Гражданского ТВ»³⁶⁵. В сборе протестной массы усматривалось умелое оперирование организаторами массовых беспорядков таких взаимодополняющих медийных сегментов, как аккаунты в социальной сети «Фейсбук», благодаря которым через час после призыва, двумя тысячами «несогласных» была наводнена площадь³⁶⁶, и интернет-телевидение, интерпретировавшего ход событий в выгодном для деструктивных сил свете, сковавшим действия сил правопорядка по прекращению несанкционированного митинга.

³⁶¹ Доступ с сайта URL: <https://www.newscientist.com/article/dn26285-hong-kong-protesters-use-a-mesh-network-to-organise/> (дата обращения: 10.01.2025) Маджумаев М. М. Противоправное использование информационно-телекоммуникационных технологий при совершении массовых беспорядков// Московский юридический журнал. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopravnoe-ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-pri-sovershenii-massovyh-besporiadkov>(дата обращения: 05.02.2025).

³⁶² Доступ с сайта URL: https://www.voanews.com/a/usa_nation-turmoil-george-floyd-protests_how-messaging-technology-helping-fuel-global-protests/6190650.html (дата обращения: 12.01.2025).

³⁶³ см.198 методов ненасильственных действий. Доступ с сайта URL:// <https://medium.com/@neonom.info/198-методов-ненасильственных-действий-fa0bb6e740c3> (Дата обращения 15.12.2024)

³⁶⁴ см. там же

³⁶⁵ Евромайдан повысил рейтинги украинских телеканалов. Доступ с сайта URL: <http://vlasti.net/news/182250> (Дата обращения: 02.05.2025)

³⁶⁶ Неймырок Д. Евромайдан – начало. Доступ с сайта URL: <http://www.mediaport.ua/evromaydan> (Дата обращения: 02.05.2024)

В качестве способов вовлечения граждан в протест часть экспертов отметила «спекулирование на недовольстве граждан политикой проводимой властями всех уровней» (32,0%), «вызывание к пробуждению национальных чувств» (30,0%), «создание сообществ в социальной сети» (26,4%)³⁶⁷.

Достижение целей организации массовых беспорядков в технологиях «цветных революций» и государственных переворотов, становится максимально возможным при объединении на ниве протеста экстремистских националистических радикальных организаций³⁶⁸ с представителями футбольных фанатских движений³⁶⁹. Молодежная среда, представленная студентами различных учебных заведений, в период таких событий является основным массовым фоном завуалированного протестного движения, но не главным ударным его ядром, в отличие от указанных выше представителей общества. Таким образом, феномен протеста является фактором, определяющим течение массовых беспорядков на всех фазах их развития.

К достаточно репрезентативным, и во многом определяющим целостное понимание причинного комплекса совершения массовых беспорядков, можно отнести результаты опроса экспертов относительно наличия в нем межэтнической и миграционной составляющей. Показательно, что межнациональную рознь как основную причину, существенно влияющую на совершение массовых беспорядков, отметило 30,0 % экспертов.

Немалая часть от общего числа опрошенных (15,0%) в качестве причины возникновения массовых беспорядков, называет «поток внешней и внутренней миграции, выраженной объединением многочисленных представителей различных этносов и провоцирующий недовольство коренного населения»³⁷⁰.

Факты массового незаконного проживания мигрантов, вскрытые в 2013 году, явились условием для выражения массового недовольства в районе Западного Бирюлево г. Москвы, связанного с упущениями в проводимой миграционной политике государства³⁷¹. Без преувеличения к апофеозу совокупности упущений в сферах внутренней и внешней миграционной политики при ослаблении правоохранительного обеспечения ее реализации

³⁶⁷См.: Приложение № 2.

³⁶⁸См.: Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114 – ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

³⁶⁹Мейтин А. Понятие и виды преступлений совершаемых футбольными болельщиками // Профессионал. 2016. № 4. С. 32-36;

Мейтин А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Профессионал. 2017. № 3. С. 33-35; Мейтин А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Профессионал. 2017. № 4. С. 37-44; Якуба А.В. Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации: Монография Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 25.

³⁷⁰См.: Приложение № 3; Васильев А.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений в условиях крупного города (на материалах города Москвы) дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2003. С. 71-73.

³⁷¹См.: Беспорядки в Бирюлево: хроника событий. Доступ с сайта URL: <https://ria.ru/incidents/20131013/969693444.html> (Дата обращения: 23.06.2025).

можно отнести факт массовой драки, произошедшей между мигрантами из Средней Азии и Северного Кавказа в мае 2016 года на Хованском кладбище в Москве³⁷². Существенные недочеты и порождаемые от них проблемы в миграционной сфере даже при минимальном количестве совершения на ее фоне массовых беспорядков в РФ сигнализируют о необходимости усиления мер предупреждения межнациональных конфликтов. В этом деле может помочь изучения негативного опыта европейских государств, которые продолжают нести бремя непродуманной миграционной политики «открытых» дверей и мультикультурализма.

Не обеспечив культурной адаптации прибывших в их страны мигрантов и их потомков, предоставляя последним пакет социальных услуг без обеспечения выполнения мигрантами требований закона, европейские города открыли себя «этническое гетто», несущее отрицательный потенциал протеста. Во Франции массовые беспорядки лицами молодежного возраста, преимущественного входящими в число потомков выходцев из бывших французских колоний, проживающих в местах этнического «гетто», избираются средствами выражения протеста, но вызван он исполнением сотрудниками своих служебных обязанностей по пресечению преступной деятельности (уличная и наркопреступность)³⁷³. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в США на фоне волны массовых протестов, переросших в массовые беспорядки представителей афроамериканского сегмента, чьи действия спровоцированы и скоординированы организацией, отстаивающей интересы темнокожего населения Black Lives Matter (BLM)³⁷⁴. В России при увеличивающемся потоке мигрантов, наличием в ее национальном составе множества национальностей, различающихся в расовом, культурном, конфессиональном и иных отношениях, «национальный» вопрос также может быть использован в качестве инструмента дестабилизации в стране.

Рассматриваемый нами аспект межнациональных отношений со всеми вытекающими противоречиями наглядным образом дает возможность описать **вторую стадию** в механизме протекания массового преступного поведения, детерминирующего массовые беспорядки³⁷⁵.

³⁷² См.: Массовая драка на Хованском кладбище. Что известно о вооруженном столкновении на юге Москвы, в ходе которого погибло три человека. Доступ с сайта URL: <https://meduza.io/feature/2016/05/14/massovaya-draka-na-hovanskom-kladbische> (Дата обращения: 05.07.2025).

³⁷³ См.: Протесты в пригороде Парижа. Во Франции в ходе беспорядков задержали 12 человек. Доступ с сайта URL: <https://ria.ru/world/20170214/1487923217.html> (Дата обращения: 05.07.2025).; Беспорядки в Париже и Лондоне: история о двух городах. Доступ с сайта URL: <http://inosmi.ru/europe/20110810/173183425.html> (Дата обращения: 08.08.2025); Мигранты устроили массовые беспорядки в Стокгольме. Доступ с сайта URL: <http://rusplt.ru/news/migrantyi-ustroili-massovyie-650723.html> (Дата обращения: 08.08.2025).

³⁷⁴ История беспорядков из-за расовой дискриминации в США Доступ с сайта URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/06/06/2020/5ed9e6fa9a7947ff2e0ea799> (Дата обращения: 25.07.2025); Движение Black Lives Matter выдвинуло требование "коммунистической семьи" Доступ с сайта <https://www.mk.ru/politics/2020/06/30/dvizhenie-black-lives-matter-vydvynulo-trebovanie-kommunisticheskoy-semi.html> (Дата обращения: 25.07.2025).

³⁷⁵ См.: Старостин С.А. Правовые и организационные основы управления органами внутренних дел при массовых беспорядках: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 05.13.10. М.: Академия МВД РФ, 1993. – С. 17– 18.

Данную стадию мы обозначим как «развивающуюся криминогенную ситуацию», обусловленную детерминантами субъективного характера, находящимися в зависимости от психологии различных групп общества. Имеется в виду осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, этнические группы, конфессиональные объединения, студенты, представители фанатского движения и т.д.

Межэтническая составляющая как субъективный фактор массовых беспорядков нас интересует и по той причине, что она в большинстве случаев актуализируется чувствами группового противостояния, где ярко выражено этническое разделение на «мы» и «они»³⁷⁶. Регионы со смешанным населением выступают своего рода детонаторами зарождения и полигонами проявления межэтнических противоречий³⁷⁷. В этом заключается их опасность для общественной безопасности, для межэтнического мира, а также для существования самого государства.

Так, не имевшие такой распространенности в пятидесятые, шестидесятые и семидесятые годы прошлого века этнические конфликты периода 1988-1990 годов, спровоцировавшие массовые беспорядки в Сумгаите, Нагорном Карабахе, Узгене, Оше, Фергане, по сути ускорили распад советского государства. Массовые беспорядки на межэтнической почве в данный трехлетний отрезок сопровождались истязаниями и издевательствами в извращенной форме, массовыми убийствами, изнасилованием женщин и малолетних лиц³⁷⁸.

Нельзя назвать полностью благополучной современную российскую обстановку в области межэтнических отношений. Конфликты на этой почве периодически происходят на фоне попустительства субъектов правоохранительной деятельности, что влияет на общественные настроения. По данным последнего опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) тревогу или страх по отношению к людям другой национальности сегодня в России испытывают 18% опрошенных. Тревожные оценки состояния межнациональных отношений в своем населенном пункте дают 17% (в том числе как напряженные их описали 15%, еще 2% - как взрывоопасные). По отношению к иммигрантам тревогу или страх в той или иной мере испытывают 12%³⁷⁹.

³⁷⁶Мурашева С.В. Этноконфликтология (теоретико-методологические аспекты): учебное пособие. Орел.: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015. С.45.

³⁷⁷Бжезинский З. Великая шахматная доска. Москва.: Издательство АСТ, 2018. С.218-219.

³⁷⁸ См.: Арипов Э.А. Межнациональный конфликт как одна из причин совершения массовых беспорядков (на примере ошского межнационального конфликта 1990 года) // История государства и права. 2008. № 14. С.9-11; Арипов Э.А. Предупреждение массовых беспорядков // Российский следователь. 2008. № 8. С.20-22; См.: Антонян Ю.М. Причины преступности в России: монография. М.: ФКГУ «ВНИИ МВД России»; СПб, 2013 С. 180-181; Шаталов А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва.: Высшая заочная школа МВД РФ, 1993. – С.4.

³⁷⁹Межнациональные отношения и проблема иммиграции. Доступ с сайта <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnosheniya-i-problema-immigracii> (дата обращения: 22.10.2025).

На примерах фактов совершения массовых беспорядков на межнациональной почве, мы хотим продемонстрировать переход фазы развивающейся криминогенной ситуации массового преступного поведения в **третью завершающую стадию** непосредственного их наступления.

Действительность показывает, что им предшествует какой-либо факт негативного характера, концентрирующий на себе общественное внимание («концентрирующий факт»). Развитие медийного сегмента ускоряет циркуляцию информированности о нем всех слоев общества, и, кроме этого, он не остается без внимания и реагирования на него. В подавляющем большинстве конфликтов факты представляли собой совершение тяжкого насильственного преступления, сопряженного с убийством, либо причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим смерть потерпевших лиц.

Так, концентрирующим фактом можно назвать смерть 46-летнего афроамериканца Джорджа Флойда, наступившая в результате действий полицейских Миннеаполиса, ставшая одновременно и символом, и сигналом борьбы темнокожего населения против «полицейского произвола», приведшая к крупным беспорядкам на территории 40 городов США³⁸⁰. Другим примером «концентрирующего факта» можно назвать убийство этнического калмыка и избиение лицами чеченской национальности других жителей в селе Яндыки Астраханской области 18 августа 2005 года, приведшее к массовым беспорядкам с участием 300 человек. Итогом событий стало сожжение 6 домов и массовое избиение проживающих в этой местности этнических чеченцев³⁸¹.

Для того, чтобы указанные события не происходили, необходима четкая и последовательная государственная национальная политика, позволяющая обеспечить отслеживание и реакцию на факторы, провоцирующие конфликты. Например, в ходе этнополитического мониторинга в Республике Дагестан были выявлены конфликтогенные факторы, выражающиеся в противостоянии этнических групп за земельные ресурсы, и внутренней миграцией этносов, из горной местности в равнинную часть, с населением которой у прибывающей стороны имеются давние культурные и традиционные разногласия³⁸².

В рассматриваемом нами причинном комплексе, немаловажное значение для установления закономерностей возникновения массовых беспорядков, занимает проблема радикализации приверженцев религиозных течений и тенденциозность распространения

³⁸⁰ См.: Смерть Джорджа Флойда. Три факта, которые объясняют, чем недовольны протестующие в США. Доступ с сайта <https://www.bbc.com/russian/news-52877095> (дата обращения: 26.07.2025).

³⁸¹ См.: Приговор Лиманского районного суда Астраханской области от 27 октября 2010 г. Доступ с сайта URL:<http://sudact.ru/regular/doc/SbfA1CeTI5ob/> (дата обращения: 05.01.2025).; Также См.; Массовые беспорядки в России в 2001-2013 годах: досье. Доступ с сайта URL:<http://tass.ru/info/1188323> (дата обращения: 20.08.2025).

³⁸² См.: Мартынова М.Ю., Степанов В.В. Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России: Научное издание. М.: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 2017. С. 192-197.

экстремистских настроений, произрастающих на почве заостренных трактовок, искажающих учение мусульманской религии. В данной связи иллюстративен пример событий 2023 года, сопровождавшихся массовыми беспорядками в аэропорту г. Махачкалы на почве национальной и религиозной ненависти к израильтянам³⁸³.

Судебная практика демонстрирует то, что обладающие духовным авторитетом среди местного населения отдельные священнослужители могут организовать массовую протестную акцию, имеющую исключительно деструктивный характер. Согласно приговору Левашинского районного суда Республики Дагестан, «Н», являясь имамом мечети и пользуясь своим авторитетом, лично подстрекал группу людей к осуществлению массовых беспорядков в виде уничтожении имущества на прилегающей к мечети местности с целью последующего присоединения земли к территории мечети³⁸⁴.

В материалах изученной нами судебной практики по делам о массовых беспорядках обнаруживались факты пассивности в проведении профилактической работы, а также в мерах по пресечению массовых беспорядков со стороны сотрудников правоохранительных органов (вплоть до малодушного оставления места событий)³⁸⁵. В комплексе рассматриваемых причин и условий подобного рода действия (бездействия) сотрудников правопорядка являются детерминантами субъективного характера, обуславливающими активизацию массового преступного поведения участников беспорядков.

В этой связи будет уместным освещение психологической взаимосвязи между нарастающей агрессией, усиленным чувством безнаказанности у участников массового эксцесса, с отсутствием ее силового сдерживания со стороны представителей власти. Типичное проявление такой взаимосвязи можно наблюдать в деятельности исправительных учреждений ФСИН, где вероятность совершения массовых беспорядков наиболее высока³⁸⁶ и где они с определенной периодичностью происходят. Свидетельством этому являются периодически появляющиеся сообщения средств массовой информации³⁸⁷, а также данные Девятой специальной переписи осужденных, согласно которым в 2022 году треть (33,3%) от всех осужденных по ст. 212 УК РФ

³⁸³ См.: В беспорядках в аэропорту Махачкалы 2023 года участвовали около 1400 человек. Доступ с сайта <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/10/30/1151014-v-besporyadkah> (дата обращения: 30.10.2025).

³⁸⁴ См.: Приговор Левашинского районного суда Республики Дагестан по делу 1-24/2016. Доступ с сайта <https://rospravosudie.com/court-levashinskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-533776455/> (Дата обращения 02.09.2025)

³⁸⁵ См.: Приговор Лиманского районного суда Астраханской области от 27 октября 2010 г. Доступ с сайта URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SbfA1CeTI5ob/> (дата обращения: 05.01.2025).

³⁸⁶ См.: Меньших В.В., Папонов А.В. Разработка структурно-параметрической модели действий сотрудников учреждений ФСИН России по пресечению массовых беспорядков // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2013. № 1. С.55-59.

³⁸⁷ В беспорядках навели порядок: вынесен приговор по делу о восстании в ангарской колонии. Коммерсант, 26.02.2025. Доступ с сайта URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7535217?ysclid=mirqql2hjq930359922>

отбывали лишение свободы за массовые беспорядки, совершенные в исправительных учреждениях (16,7% в исправительных колониях общего и строгого режимов, 8,3% в колонии особого режима и 8,3% в следственном изоляторе).

Мотивами массовых беспорядков, как правило, являются распространение влияния (сохранение престижа) в местах лишения свободы криминальных авторитетов под предлогом отстаивания «ценностей» криминальной субкультуры и защиты прав осужденных, что провоцирует последних на совершение массовых беспорядков. Нередко, мотивация осужденных осуществить массовые беспорядки обуславливается угрозами расправы со стороны группы, занимающей лидирующие позиции в криминальной иерархии исправительного учреждения³⁸⁸. Однако, независимо от мотивов и обстоятельств во всех случаях данных негативных явлений присутствует вина персонала исправительного учреждения, не принявшего необходимых, в том числе силовых, мер по предотвращению и пресечению массовых беспорядков. Эти факты устанавливаются не только актами служебных проверок, но и приговорами судов³⁸⁹.

Особенностью детерминации массовых беспорядков в исправительных учреждениях является то, что скрытым, но, тем не менее, очень опасным детонатором данных преступлений, является пенальный конфликт³⁹⁰ между осужденным и государством по поводу совершенного преступления и назначенного наказания. Будучи трудноразрешимым из-за глубоко засевших в сознание осужденного обид на несправедливость осуждения и (или) назначенного наказания в виде лишения свободы, этот конфликт во время зарождения массовых беспорядков может толкнуть в ряды участников довольно большое число осужденных. Именно поэтому в исправительных учреждениях проводится воспитательная работа с осужденными, в том числе направленная на «сглаживание пенального конфликта» и на осознание осужденными допущенных в жизни роковых ошибок в виде совершенных преступлений. На это направлены усилия персонала по стимулированию осужденных к раскаянию (ч.1 ст. 175 УИК РФ), явке с повинной по нераскрытым преступлениям, написанию потерпевшим писем с извинением за причиненный ущерб, погашению самого ущерба и т.п.

³⁸⁸Влияние подобного рода мотивов было выявлено С. А. Хохриным в диссертационном исследовании, посвященном изучению массовых беспорядков, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. См.: Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях. (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань.: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2011. С.142.

³⁸⁹См.: Приговор Самарского областного суда от 30.11.2016 года. Доступ с сайта URL:<http://sudact.ru/regular/doc/iRZiOVGIbml/> (Дата обращения: 10.01.2025).

³⁹⁰ Влияние пенального конфликта на совершение пенитенциарных преступлений отмечают ведущие криминологи и пенитенциаристы. См. Пенитенциарная криминология. Учебник/ Под ред. Ю.М. Антоняна. Рязань, Академия ФСИН России, 2009. С. 111; Детков А.П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 17.

Одним из детерминантов возникновения массовых беспорядков в исправительных учреждениях зачастую являются неправомерные действия сотрудников исправительных учреждений. Желание добиться быстрого результата, успешно отчитаться перед вышестоящим руководством и иные карьерные, а нередко, корыстные, устремления толкают сотрудников исправительных учреждений на применение насилия к осужденным. В ответ - накопившаяся волна возмущения со стороны осужденных и как следствие массовые беспорядки. На грубое отношение к осужденным, превышение власти и злоупотребление должностными полномочиями как причину массовых беспорядков указали 55,8% опрошенных осужденных³⁹¹. Несмотря на то, что это исследование было проведена в конце прошлого века, на наш взгляд, положение едва ли изменилось и в настоящее время. Именно поэтому, нарушение законности со стороны персонала нередко относят к видам опасностей (угроз) правопорядку в местах лишения свободы³⁹², а также к виктимологическим обстоятельствам (детерминантам) совершения пенитенциарных преступлений против персонала³⁹³.

Подводя итог, следует указать, что объединение совокупности причин и условий общим понятием «детерминанты», означающим неразрывное единство причин и условий, привело в конечном итоге к предлагаемой нами авторской классификации детерминант массовых беспорядков, имеющих объективный и субъективный характер.

Массив проанализированных фактов массовых беспорядков, произошедших в различные исторические периоды на территории государств, позволил на основании выделенных в российской криминологии стадий массового предпреступного и преступного поведения сформулировать авторское видение объективных и субъективных детерминант зарождения, развития и совершения массовых беспорядков.

К детерминантам объективного характера относятся: социально-экономические условия негативного характера, приведшие к выражению протеста; политическое противостояние и выражение протеста отдельными слоями населения недовольными проводимой политикой в государстве; влияние неофициальной информации, циркулирующей в интернет-пространстве и социальных сетях; обильный поток внешней и внутренней миграции населения; межэтнические и межконфессиональные противоречия, неразрешенность национального вопроса при отсутствии налаженного механизма межнационального диалога.

³⁹¹ Громов В.Г. Массовые беспорядки как чрезвычайное событие в местах лишения свободы// Проблемы совершенствования правовых основ деятельности органов, исполняющих наказания. Труды Академии МВД России. М., 1995. С. 75-85

³⁹² Усеев Р.З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты. Монография. Самара. Самарский юридический институт ФСИН России. 2017. С. 73-106

³⁹³ Егоров О.Н., Киселев А.И. Виктимологические аспекты общей характеристики и профилактики преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в учреждениях пенитенциарной системы. Виктимология, 2017, №3 (13). С. 21; Кутаков Н.Н. Криминологическая характеристика обеспечения безопасности сотрудников исправительных учреждений. Монография. М., Проспект, 2024. С. 62

К детерминантам субъективного характера следует отнести: непрофессиональные и (или) неправомерные (в том числе коррупционные) действия представителей органов государства, сотрудников правоохранительных органов и исправительных учреждений; правовой нигилизм, подкрепляемый искаженным пониманием чувства справедливости с выдвижением на основе этого необоснованных претензий; избрание массовых беспорядков средством давления на высшие органы государственной власти со стороны оппозиции; избрание массовых беспорядков средством воздействия на администрацию исправительного учреждения со стороны осужденных отрицательной направленности и авторитетов преступного мира; преследование интересов группами антиобщественной направленности и решение на этой основе тактических задач своего дальнейшего противоправного функционирования.

3.2. Криминологические личностные особенности преступников, участвующих в массовых беспорядках и индивидов, предрасположенных к их совершению: социально-демографические и уголовно-исполнительные аспекты

По справедливому выражению известного российского ученого-криминолога Ю.М. Антоняна, «успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность — носитель причин их совершения»³⁹⁴. Данный постулат основывается на целостном понимании личности преступника, которая, по мнению Ю.М. Антоняна, представляет собой «...совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми»³⁹⁵. Заложенный в высказанном выше мнении смысл свидетельствует в пользу того, что при совершении преступления именно личность «...играет ведущую роль по отношению к внешним факторам»³⁹⁶, является лейтмотивом научного поиска криминологических особенностей личности как участника массовых беспорядков, так и криминализированного субъекта, склонного к совершению подобных групповых противоправных действий. Поэтому непосредственным объектом предупредительного воздействия должны стать особенности преступного поведения, как осужденных по статье 212 УК РФ «массовые беспорядки», так и лиц, предрасположенных к их совершению.

³⁹⁴ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое-психологическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2010. - С.8.

³⁹⁵ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Указ. соч.С.9.

³⁹⁶ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Указ. соч.С.13.

Считаем, что наряду с понятием личности преступника в категориальном аппарате криминологической науки заслуживает восприятия и применения обоснованное в диссертационном исследовании Сторубленковой Е.Г. понятие «личность криминола». «Криминол» в ее понимании потенциальный преступник, личность, обладающая способностью совершить преступление в силу индивидуальных психологических особенностей³⁹⁷. Дифференциация понятий «преступник» и «криминол» автором сводится к тому, что первый официально признан таковым по приговору суда, а второй подпадает под объект профилактики по криминологическим личностным признакам.

Следовательно, экстраполируя данное положение на область исследуемых в настоящем параграфе проблемных вопросов, мы можем применить аналогию, в соответствии с которой в объект изучения личности преступника войдет группа лиц, приговоренных к наказанию за совершение преступления по ст.212 УК РФ, а индивиды, обладающие общественной опасностью по криминологическим личностным признакам, будут рассматриваться нами как «криминолы». При этом оперирование термином «криминол» и его сущностным содержанием выступает подспорьем в изучении вопросов параграфа, компенсируя ограниченность информации о личности приговоренных за совершение массовых беспорядков (ввиду незначительного количества регистрации уголовных дел и вынесенных приговоров по ст.212 УК РФ) за счет включения в круг исследования, эмпирических данных о криминологических особенностях личности насильственных преступников, выступающих в качестве своеобразных «криминолов» по отношению к массовым беспорядкам.

Для такого углубленного анализа будут использованы данные из четырех источников: 1) официальной статистики; 2) результатов исследований, проведенных автором на основании изучения уголовных дел; 3) результатов Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского МГУ имени М.В. Ломоносова и НИИ ФСИН России в декабре 2022 года³⁹⁸; 4) результатов конкретно-социологических исследований других авторов.

Социально-демографическая характеристика.

Гражданство осужденных. Статистика свидетельствует о том, что 99% массовых беспорядков совершаются гражданами Российской Федерации. Граждане иностранных

³⁹⁷ См.: Сторубленкова Е.Г. Изучение статистической зависимости преступности от криминогенных факторов: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва.: Московский университет МВД РФ, 2006. С. 61-63.

³⁹⁸ Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года). Монография. В 2-х томах. Т.1 и Т.2/ под науч. ред. В.И. Селиверстова. Москва: Проспект, 2025. - 912 с. и 752 с.

государств (ближнего зарубежья) составляют 1%, а лица без определённого места жительства в представленных статистических данных не фигурируют. Согласно материалам специальной переписи 2022 года, в местах лишения свободы иностранных граждан и лиц без гражданства среди осужденных по ст. 212 УК РФ не выявлено. По всей видимости эти лица либо освободились по различным основаниям, либо в соответствии с договорами между Россией и государствами ближнего зарубежья были переданы для отбывания наказания в государства их гражданства.

Однородность осужденных по признаку наличия гражданства Российской Федерации позволяет разнообразить арсенал воспитательных средств в местах лишения свободы и не формально, а по существу обращаться к гражданским чувствам осужденных. Не только освобождение от наказания и обещанные материальные выплаты, но и гражданский долг защиты Отечества, породили то явление, когда в условиях проведения в 2022 году специальной военной операции (СВО) многие осужденные по их желанию были направлены для выполнения боевых задач с последующим их помилованием. По мнению ряда ученых, участие осужденных в защите Отечества находится в русле конституционно-правовых основ России и может послужить тем фактом, который даст реальный шанс бывшему осужденному вернуться к законопослушному образу жизни и полноценной интеграции в российское общество³⁹⁹.

Не являются исключением и осужденные за совершение массовых беспорядков, о чем свидетельствуют внесенные Федеральным законом РФ от 23.03.2024 года №64-ФЗ⁴⁰⁰ изменения, предусмотревшие в ч. 1 ст. 78-1 и ч. 1 ст. 82-1 УК РФ перечень преступлений, препятствующих освобождению от уголовной ответственности и от наказания в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время. Среди достаточно большого списка статей УК РФ, предусматривающих такие преступления, ст. 212 УК РФ нет. Однако в условиях отсутствия данных о составе бывших осужденных, участвовавших в СВО, трудно сказать насколько это явление было распространенным, так как помимо формальных учитываются и иные признаки, в частности, поведение осужденных, которое, как будет показано далее, у осужденных за массовые беспорядки не является позитивным.

Пол осужденных. Официальная статистика свидетельствует о преобладании лиц мужского пола: 97,4 % мужчин против 2,6 % женщин. Специальная перепись осужденных в 2022 году

³⁹⁹ См.: Селиверстов В.И. Осужденный как субъект управления государством. В сб.: Уголовное право как средство управления обществом. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктора юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. - М., 2022. С. 97-106.

⁴⁰⁰ Федеральный закон от 23.03.2024 N 64-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". URL: доступ с сайта https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100010 (Дата обращения 06.12.2025).

зафиксировала отбывание лишения свободы осужденными только лицами мужского пола. Это вполне объяснимо, так как женщины в силу своих психолого-физических характеристик не столь активны в массовых беспорядках. Кроме того, вследствие действия принципа гуманизма проявляется более либеральный подход по привлечению их к уголовной ответственности и наказанию со стороны правоохранительных органов и судов. Поэтому они, зачастую осуждаются к наказаниям без изоляции от общества, либо к кратким, либо условным срокам лишения свободы. Вследствие этого в перепись они не попали. Кроме того, следует учесть, что перепись проводилась в отношении каждой второй осужденной женщины⁴⁰¹, поэтому возможны незначительные расхождения с фактическим положением.

Возраст осужденных. Судебная статистика в период с 2010 по 2019 год зафиксирована, что категория лиц с 18 до 24 лет составляет наибольшую долю лиц, осужденных за массовые беспорядки (39,2%). Неудивительно, что по данным одного из исследований, проведенного на предмет изучения совершенных осужденными преступлений в отношении персонала российских исправительных учреждений, наиболее криминогенным оказался контингент 18-24 летнего возрастов, что составило 35,3% от общего числа осужденных за насильственные преступления и практически совпадает с полученными нами данными⁴⁰².

Несколько меньше в процентном соотношении составили доли лиц, совершивших массовые беспорядки в возрасте 25-29 (24,6 %) и 30-39 лет (20,7%).

Итоговое значение, полученное при сложении контингентов возрастной группы 18-24 и 25-29 лет, равное 63,8 % от общего числа совершивших массовые беспорядки за исследуемый период, на наш взгляд, диалектически связано с установленным в одном из диссертационных исследований фактом, согласно которому значительная доля лиц, привлеченных за совершение уличных насильственных преступлений, приходится на молодежь в возрасте от 18 до 30 лет (54%)⁴⁰³.

Сравнение перечисленных выше данных с социологическим исследованием событий 1989-1990 годов, происходивших в Ферганской (Узбекская ССР) и Ошской (Киргизская ССР) областях, подтверждает их идентичность в картине процентного распределения участников массовых беспорядков по возрасту. Анализ материалов уголовных дел по событиям в Фергане и

⁴⁰¹ Селиверстов В.И. Специальные переписи осужденных отбывающих уголовные наказания и лиц, содержащихся под стражей: история, современное состояние и перспективы. Вестник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Серия 11. Право. 2024. №3. С. 142.

⁴⁰² Еремкин М.П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, Рязань: Академия права и управления МВД России, 2002. С.91.

⁴⁰³ Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение (по материалам Уральского региона): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД РФ, 2000. - С.84

Оше, позволяет сделать вывод о том, что лица в возрасте 18-35 лет составили наибольший процент к числу участников массовых беспорядков⁴⁰⁴.

Данные статистики в части социально-демографической характеристики лиц, совершивших преступление по статье 212 УК на территории Российской Федерации, вскрывают закономерность подверженности к участию в массовых беспорядках лиц молодежного возраста, а конкретно субъектов от 18 до 24 лет. Причем эти данные соотносимы с общеизвестными историческими фактами в мировой практике совершения государственных бунтов и революций⁴⁰⁵, ударным элементом которых, всегда выступало молодежное движение.

Иная картина прослеживается по результатам специальной переписи осужденных 2022 года. Оказалось, что среди осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение массовых беспорядков, лица в возрасте 25-29 лет составляют 33,3%, а в возрасте 30-39 лет – 41,7%. Преобладание среди осужденных лиц более старшего возраста можно объяснить естественным течением времени, иначе говоря, старением осужденных, получивших средние и длительные сроки лишения свободы за рассматриваемый вид преступления. Не оказалось среди отбывающих лишение свободы осужденных в возрасте до 20 лет, что вполне соотносится и с данными официальной статистики: процент выявленных лиц 16-17 летнего возраста составил всего лишь 9,5 %, и среди них, не оказалось ни одного лица 14-15 лет.

Образование осужденных. Согласно ранее проведенным исследованиям, в общем массиве исследуемой группы наибольшим оказался процент лиц (58,0 %), имеющих полное среднее общее образование, лиц с начальным и основным общим оказалось 18,1 %, лиц с высшим образованием 12,7 %, и наименьшая доля - это лица со средним профессиональным образованием (11,2 %).

Характеристика образовательного уровня осужденных, отбывающих лишение свободы, определенная специальной переписью 2022 года, оказалась несколько иной. Не было зафиксировано осужденных, не имеющих образования, а также имеющих начальное общее (начальное) образование. Основное общее (неполное среднее) имели 33,3%; среднее полное общее (среднее) - 25,0%. Высшее профессиональное (высшее) образование имели 25,0%, а вместе со средним профессиональным и незаконченным высшим образованием (16,7%) доля «высоко образованных» лиц, осужденных за массовые беспорядки, составила 41,7%. Это довольно высокий процент, свидетельствующий о том, что прослеживаемое в государстве последние тридцать лет понимание образования как услуги по предоставлению знаний без

⁴⁰⁴ Абдульманов А.А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – М.: Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1994. – С.114.

⁴⁰⁵ Енгибарян В.Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы (по материалам Республики Армения): автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.12. Москва.: Академия управления МВД России, 2015. С.24.

соответствующей идеологической (воспитательной) компоненты не гарантирует правопослушный образ жизни среди молодежи.

Род занятий осужденных. Согласно результатам проведенного автором исследования, доля учащихся школ, средних профессиональных училищ, колледжей среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за массовые беспорядки, составляла 16,6%, рабочих было 8,3%, иными видами деятельности занимались 16,6%.

По результатам специальной переписи осужденных 2022 года, ровно половина осужденных по ст. 212 УК РФ (50,0%) на момент совершения преступления являлись лицами без определенных занятий. При этом сомнительно представлять этих лиц исключительно как люмпенов, бродяг, лентяев и других деклассированных элементов, живущих на преступные доходы. Определенная часть после получения образования, наверняка, имела доходы от полутеневого бизнеса. Совершение преступления в виде массовых беспорядков для таких лиц может быть обусловлено недовольством социально-экономическими условиями жизни в обществе, невозможностью найти легальные источники существования, либо, наоборот, наведением государством порядка в криминальных и теневых сферах деятельности. Этим можно объяснить то, что среди осужденных 8,3% - это лица, занимавшиеся предпринимательской деятельностью. Применительно к массовым беспорядкам, совершенным в исправительных учреждениях, это могли быть лица, не обеспеченные трудом или отказывающиеся от работы в момент совершения преступления. О том, что такая ситуация возможна, могут свидетельствовать опять же данные специальной переписи осужденных 2022 года: 8,3% осужденных за преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ, не были обеспечены трудом и 75,0% отказывались от работы.

В целях сравнения показательны данные исследования криминологической характеристики личности уличного насильственного преступника, проведенного в начале века Лукиным И.Д. Им было установлено, что более трети (35%) уличных насильственных преступлений совершается безработными лицами, не имеющих какой-либо квалификации⁴⁰⁶.

Семейное положение. В криминологической науке отмечают то, что для лиц, совершающих «уличные преступления» (к ним несомненно относятся массовые беспорядки), характерно безбрачие, а также периодическая смена семейного окружения. Как установила Н.М. Белая, из общей массы изученных уличных преступников не состояли в браке 80 %, а 9,6% «постоянно меняли круг людей, с которыми они проживали»⁴⁰⁷. Также вполне закономерным выглядит

⁴⁰⁶ Лукиных И.Д. Уличная преступность и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Международный институт экономики и права, 2009 – С.105-107.

⁴⁰⁷Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Томск.: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. С.80-88.

установленный Т.А. Мошковым факт преобладания в структуре лиц, участвовавших в дезорганизации деятельности учреждений ФСИН, неженатых осужденных (85%)⁴⁰⁸.

Данный факт нашел подтверждение применительно к осужденным за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ. Согласно результатам специальной переписи осужденных 2022 года не состояли в браке 75,0%, состояли в зарегистрированном браке, семья сохранилась – 16,7%, состоял в зарегистрированном браке, семья распалась – 8,3% осужденных. Между тем в общей массе мужчин, отбывающих лишение свободы, не состояли в браке 68,2%, а сохранили брак – 22,7%. Кроме того, 4,3% осужденных мужчин заключили брак во время отбывания наказания, в то время как у лиц, осужденных за массовые беспорядки, данные факты не имели место быть⁴⁰⁹.

Состояние здоровья. Существенное значение в раскрытии криминологической характеристики личности реального и потенциального участника массовых беспорядков имеет информация о психических особенностях осужденных, насильственная форма поведения которых была зафиксирована в момент отбывания наказания в исправительных учреждениях. Результаты проведенных ранее исследований показали, что 75 % из общего их числа подвержены различным видам таких психопатологий, как психическая неуравновешенность, повышенная нервозность, склонность к истерии, умственная отсталость, эпилепсия, шизофрения, алкогольная и наркотическая зависимость⁴¹⁰.

Эмпирическое подкрепление развиваемой нами мысли о психических аномалиях, обуславливающих участие лиц в массовых беспорядках, мы обнаружили в данных эксперимента по моделированию массовых беспорядков, проведенного в Уральском юридическом институте МВД России. По итогам эксперимента его организаторы пришли к выводу, что в ситуации массовых беспорядков консолидация деструктивно-направленной толпы обусловлена нервно-психической неустойчивостью ее участников. Согласно выводу экспериментаторов «...чем неопределеннее воспринимается ситуация протеста, чем более деструктивными являются призывы организаторов беспорядков, тем эффективнее происходит научение поведению протеста и взаимодействие протестующих»⁴¹¹.

⁴⁰⁸ Мошков Т.А. Криминологическая характеристика насилия в местах лишения свободы: Монография. Федеральная служба исполнения наказаний, Акад.права и управления. Рязань: Акад.ФСИН России, 2011. С.89.

⁴⁰⁹ Головастова Ю.А., Гордополов А.Н., Павленко А.А. Общая характеристика поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В кн.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года). Монография. В 2-х томах. Т.1/ под науч. ред. В.И. Селиверстова. Москва: Проспект, 2025. С.830-831.

⁴¹⁰ См.: Насреддинова К.А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань.: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2009. С.34-35; Дмитриев Т.Б., Б.В. Шостакович. Агрессия и психическое здоровье: монография. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С.18.

⁴¹¹ Злоказов К.В. Анализ особенностей личности участников массовых беспорядков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С.235-239.

На удивление, специальная перепись осужденных 2022 года зафиксировала у осужденных, отбывающих наказание по ст. 212 УК РФ, достаточно высокий (с учетом условий отбывания лишения свободы) уровень физического и психического здоровья. Им не было назначено в приговоре суда либо по инициативе администрации исправительного учреждения принудительное или обязательное лечение, они не болеют туберкулезом, ВИЧ-инфекцией, наркоманией, токсикоманией и венерическими заболеваниями. Они не нуждались и им не предоставлялись дополнительные лечебно-профилактические услуги за пределами исправительного учреждения. У них также не было диагностировано наличие психических заболеваний или расстройств.

Почему наблюдается такое расхождение в оценке психического состояния здоровья осужденных, отбывающих лишение свободы за преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ?

Во-первых, ст. 212 УК РФ предусматривает ответственность не только участников, но и организаторов массовых беспорядков, которых в криминологических исследованиях называют «фронтальными лидерами». Данный термин нами был заимствован у исследовавшего вопросы психологии толпы и массовых беспорядков А.В. Забарина, отразившего это понятие в своем монографическом труде⁴¹². «Фронтальный лидер» в зависимости от выполненной роли в совершаемом преступлении, может быть отнесен, либо к числу организаторов, либо к числу активных участников массовых беспорядков. Но в отличие от представителей основного ядра массовых беспорядков морально-волевые, интеллектуальные качества, а также состояние психического здоровья «фронтальных лидеров» находятся на более высоком уровне, чем у простых участников массовых беспорядков. Да и сроки лишения свободы им назначаются более длительные, что позволяет им концентрироваться в местах лишения свободы.

Во-вторых, исследования, фиксирующие наличие психических расстройств у участников массовых беспорядков, проводились на стадии расследования данных преступлений, а специальная перепись проводилась уже на стадии отбывания лишения свободы, когда были приняты меры по улучшению психического здоровья осужденных.

Однако изложенное выше не дает оснований для игнорирования психического здоровья осужденных и его изменения в процессе отбывания наказания. В практике работы исправительных учреждений необходимо проводить периодические психолого-психиатрические обследования лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ. Эти обследования имеют криминологическую значимость, они должны учитываться при

⁴¹²Забарин А.В. Психология толпы и массовых беспорядков: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С.63.

прогнозировании вероятности инициирования, подготовки и участия в массовых беспорядках, а также при принятии мер по их профилактике.

Специальная перепись осужденных 2022 года не зафиксировала наличие у рассматриваемой категории осужденных ограничений привлечения к общественно-полезному труду, они все трудоспособны. Среди них нет инвалидов и пенсионеров.

В местах лишения свободы с осужденными работают психологи как на стадии приема в исправительное учреждение, так и в процессе отбывания наказания. В то же время часть 6-1 ст. 12 УИК РФ (в редакции ФЗ от 31.07.2025 №323-ФЗ) предусматривает право самого осужденного обратиться за помощью психолога. Переписью установлено, что каждый четвертый (25,0%), осужденный по ст. 212 УК РФ, по собственной инициативе в течение 2022 года обращался к психологу исправительного учреждения. Данный показатель вполне объясним с учетом такой характерной особенности насильственных преступников, подчеркнутой Ю.М. Антоняном, как ярко выраженная импульсивность⁴¹³. Возможно, именно она в подавляющем большинстве случаев совершения массовых беспорядков объясняет необдуманность поступков их участников, обусловленных эмоциональной незрелостью и сниженным контролем за своими действиями.

Однако настораживает низкий процент осужденных, обратившихся за получением дополнительной помощи психолога. Между тем, обобщение изученных данных о лицах, склонных к групповым эксцессам в исправительных учреждениях ФСИН, фиксируют у них высокую чувствительность по отношению к действительной или ложно понимаемой несправедливости, проявление озабоченности собственной судьбой, отсутствие чувства вины по отношению к потерпевшему, враждебность, злопамятность, потребность в поиске авторитетных и сильных покровителей.

Распространенным свойством личности преступника, склонного к проявлению группового стихийного насилия во время отбывания наказания, является цинизм, выраженный в стремлении к «самоутверждению», в извращенной форме глумления над личностью, при том, что проявленная жестокость не вызывалась обстановкой, предшествующей совершению преступления⁴¹⁴. Зачастую неконтролируемая тревожность и эмоциональная неустойчивость проявляются во враждебности к заведомо слабому партнеру⁴¹⁵.

⁴¹³ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. В.Е. Психология преступления и наказания Москва.: «Пенатес-Пенаты». 2000, С.54-55.

⁴¹⁴См.: Федченко А.В. Криминологическая характеристика тяжкой насильственной преступности против личности и особенности ее профилактики: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на –Дону: Краснодарская академия МВД РФ, 2006. –С.83; Акчурин А.В. Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях//Вестник Казанского юридического института МВД РФ. – 2017. - №2. С.117-124.

⁴¹⁵ См.: Ложкин А.В. Указ. раб. С. 101.

Такая же черта оказалась присущей насильственным преступникам, дезорганизовавшим деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, которые, как выяснилось, применяют мускульную физическую силу только в случае явного физического превосходства над потерпевшими. «Когда физического превосходства нет, то используются различного рода орудия, в качестве которых, как правило, выступают подручные предметы»⁴¹⁶.

В массовых беспорядках, как ни в каком другом насильственном преступлении, жестокость и цинизм проявляются особенно ярко и масштабно, что должно стать основанием для усиленной и постоянной работы пенитенциарных психологов с такими осужденными. Между тем, результаты специальной переписи осужденных 2022 года показывают, что в этом направлении коррекции поведения лиц, осужденных за массовые беспорядки, имеются неиспользованные резервы.

Вероисповедание осужденных. При всем многообразии религиозных верований и течений осужденные за рассматриваемый вид преступления распределились по трем группам: неверующие осужденные (атеисты) – 16,7%, православные – 33,3%, исповедующие ислам – 50,0%. Указанные данные существенно отличаются от данных по осужденным мужчинам, отбывающим лишение свободы, особенно по лицам, исповедующим ислам, их оказалось 10,0%⁴¹⁷. При оценке данного факта следует исходить не из приверженности представителей той или иной религиозной конфессии к деструктивным формам поведения, а из таких факторов, как география мест массовых беспорядков, наличие социальных конфликтов в отдельных субъектах РФ и т.п.

Применительно к осужденным за участие в массовых беспорядках в исправительных учреждениях определенный интерес представляют полученные данные о структуре осужденных мужчин и злостных нарушителей режима среди верующих различных религиозных конфессий. Так, в общей массе осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы, лиц, исповедующих ислам, оказалось 9,9% (каждый десятый), а среди злостных нарушителей режима их уже 22,9% (почти каждый четвертый)⁴¹⁸. Все это свидетельствует о необходимости дополнительного контроля за поведением осужденных, исповедующих ислам, усилении индивидуальной профилактической работы с ними, в том числе с привлечением представителей местных диаспор и священнослужителей соответствующих религиозных конфессий.

Уголовно-исполнительная характеристика.

⁴¹⁶ См.: Акчурина А.В. Личность типичного осужденного, дезорганизующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества //Вестник Омской юридической академии – 2018. - №3 – С. 285-291.

⁴¹⁷ Казакова В.А., Белова Е.Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы. В кн.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года). Монография. В 2-х томах. Т.2/ под науч. ред. В.И. Селиверстова. Москва: Проспект, 2025. С.82.

⁴¹⁸ Головастова Ю.А., Гордолопов А.Н., Павленко А.А. Указ. раб. С. 854-855.

Социальные связи осужденных. На поддержание осужденными социальных связей влияет близость места отбывания лишения свободы к месту постоянного жительства, где осталась семья, родственники и иное социальное окружение. В отношении лиц, отбывающих наказания за преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, данное обстоятельство не столь трагично для России, имеющей огромные территории: 41,7% осужденных отбывали наказание в пределах территории субъекта РФ, где постоянно проживали, и 58,3% - в другом субъекте РФ не по месту жительства и не по месту осуждения. Однако данное обстоятельство в поддержании социальных связей не оказалось доминирующим, так как отмеченное ранее «безбрачие» осужденных определило слабость социальных связей осужденных, отбывающих лишение свободы за преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ.

Так, специальной переписью осужденных установлено, что каждый третий (33,3%) в течение 2022 года не звонил по телефону (хотя такая возможность имелаась) членам семьи и родственникам. Три четвертых, а именно, 75,0% не получали денежные переводы от родственников и 100,0% не отправляли родственникам денежных средств. Каждый четвертый (25,0%) не получал посылок, передач и бандеролей, что свидетельствует о крайней степени разрыва отношений с родственниками и семьей.

Еще более тревожные параметры недостаточности социальных связей зафиксированы применительно к использованию краткосрочных и длительных свиданий с осужденными: 83,4% осужденных в течении всего 2022 года ни разу ни воспользовались ни длительными, ни краткосрочными свиданиями, тем самым не проявив интереса к общению с родственниками, членами семьи и иными лицами.

В приведенных выше показателях специальной переписи осужденных нет ничего неожиданного, так как криминологи ранее уже отмечали негативную социальную роль уличных (к ним относятся лица, совершившие массовые беспорядки) преступников в семье: в быту они характеризовались отрицательно, большинство из них, как установлено в науке, имели конфликтные отношения в семье⁴¹⁹.

Поведение осужденных. Согласно переписи осужденных 2022 года лица, отбывающие лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, представляют собою трудно поддающуюся исправительному воздействию группу. Одной из причин такого положения дел является то, что каждый третий осужденный (33,3%) был осужден за участие в массовых беспорядках, имевших место в исправительных учреждениях: в исправительных колониях общего, усиленного, строгого режима – 16,7%; в исправительных колониях особого

⁴¹⁹ Алимписев А.А. Противодействие массовым беспорядкам: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Российской Федерации). Монография. Алматы: издательство ТОО «Лантар books», 2024. С.139-164.

режима – 8,3%; во время содержания в следственном изоляторе – 8,3%. Да и преступления, совершенные ими, относятся к тяжким (66,7%) или особо тяжким (33,3%).

О негативном поведении осужденных свидетельствуют данные о их правовом положении во время отбывания наказания. Так, в улучшенных условиях отбывания наказания не находится ни один осужденный. В обычных условиях исправительных колоний отбывают наказание 41,7% осужденных, в строгих условиях – 33,3%. Четвертая часть осужденных 25,0% отбывает наказание, находясь в строгих условиях в тюрьме. Для сравнения показатели по всем мужчинам, отбывающим лишение свободы, свидетельствуют о том, что только 8,0% отбывали наказание в строгих условиях (в 4 раза меньше, чем осужденные по ст. 212 УК РФ), в тюрьме находилось 2,1% (в двенадцать раз меньше), а в облученных условиях, как положительно себя зарекомендовавшие, отбывали лишение свободы 10,3% (при нулевом значении осужденных по ст. 212 УК РФ)⁴²⁰. Все это свидетельствует о том, что администрация исправительных учреждений оценивает поведение осужденных за массовые беспорядки крайне отрицательно. Все это должно учитываться при планировании и разработке мер противодействия рецидивным проявлениям со стороны указанной категории осужденных.

Как было отмечено ранее, все лица, осужденные по ст. 212 УК РФ, полностью трудоспособны, однако работает в местах лишения свободы только каждый четвертый (25,0%), остальные (75,0%) не работают, так как систематически отказываются от работы. Эти данные опять же негативно характеризуют рассматриваемую категорию осужденных. Для сравнения, доля осужденных, систематически отказывающихся от работы среди мужчин, отбывающих лишение свободы, составила 12,0%⁴²¹, а среди осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, этот процент составляет 15,0%⁴²².

Соответственно, администрацией исправительного учреждения они характеризуется: положительно – 8,3%; нейтрально – 25,0%; отрицательно – 41,7%; злостным нарушителем режима – 25,0%. Если взять всех отрицательно характеризующихся осужденных, то их общая доля вместе с злостными нарушителями режима составит 66,7%, то есть две третьих. При этом доля злостных нарушителей режима в общей массе отрицательно характеризующихся составит

⁴²⁰ Казакова В.А., Белова Е.Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, январь 2022 года. Под науч. ред. В.И. Селиверстова. М., Проспект, 2024. С. 45.

⁴²¹ Казакова В.А., Белова Е.Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы. В кн.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года). Монография. В 2-х томах. Т.2/ под науч. ред. В.И. Селиверстова. Москва: Проспект, 2025.С.129.

⁴²² Селиверстов В.И., Баламут А.Н., Посмаков П.Н. Характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. В кн.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года). Монография. В 2-х томах. Т.1/ под науч. ред. В.И. Селиверстова. Москва: Проспект, 2025.С. 808.

60,0%. Данная концентрация злостных нарушителей режима в числе отрицательно характеризующихся осужденных не прослеживается ни в одной другой категории осужденных, попавших в специальную перепись осужденных 2022 года.

Если сравнить с характеристикой других категорий осужденных мужчин, то явственно наблюдается крайняя степень противостояния администрации и осужденных – участников массовых беспорядков. Так, администрацией исправительного учреждения осужденные мужчины характеризуется: положительно – 35,8%; нейтрально – 34,4%; отрицательно – 26,4%; злостным нарушителем режима – 3,4%⁴²³. Доля злостных нарушителей режима среди осужденных по ст. 212 УК РФ в семь раз больше, чем среди других осужденных, отбывающих лишение свободы. Если сравнить долю злостных нарушителей среди осужденных за разбой (ст. 162 УК РФ) и массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), то сравнение не будет в пользу последних, так как доля злостных нарушителей среди «разбойников» составляет 7,8%⁴²⁴.

Результаты переписи подтверждаются особенностями раскрытой С.А. Хохриным криминологической характеристики личности осужденных, совершающих массовые беспорядки в исправительных учреждениях. По его данным, большинство осужденных, участвующих в массовых беспорядках, являются нарушителями установленного порядка отбывания наказания. При этом, устойчивая приверженность нормам тюремной субкультуры нашла отражение в ответах на вопросы анкеты, в которой свои действия они объяснили позицией солидарности (поддержки) со «своими», проистекавшей из отношений тюремной «дружбы»⁴²⁵.

Специальная перепись осужденных 2022 года зафиксировала, что из-за своего отрицательного поведения осужденные не привлекаются к работам по хозяйственному обслуживанию исправительных учреждений. Для этого администрация осуществляет отбор осужденных, имеющих, с одной стороны, соответствующую специальность, с другой стороны, - постоянное правопослушное поведение и желание работать. Осужденные по ст. 212 УК РФ такими качествами не обладают.

Как указывалось ранее, треть осужденных за массовые беспорядки (33,3%) находились в строгих условиях отбывания наказания, а на облегченных условиях не было зафиксировано ни

⁴²³ Казакова В.А., Белова Е.Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы. В кн.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года). Монография. В 2-х томах. Т.2/ под науч. ред. В.И. Селиверстова. Москва: Проспект, 2025.С.140.

⁴²⁴ Головастова Ю.А., Дугинец А.С., Павлова Л.В. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы за преступления против собственности. В кн.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года). Монография. В 2-х томах. Т.2/ под науч. ред. В.И. Селиверстова. Москва: Проспект, 2025. С.390.

⁴²⁵ Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях. (Уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Рязань.: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2011. С.130-134.

одного осужденного. Почти каждый девятый осужденный (8,3%) в момент проведения специальной переписи 2022 года находился в штрафном изоляторе, отбывая там меру дисциплинарного взыскания за нарушение установленного режима исправительного учреждения. Кроме того, четвертая часть осужденных по ст. 212 УК РФ отбывала наказание в тюрьме, в которую они были переведены за злостное нарушение режима в исправительных колониях.

У осужденных по ст. 212 УК РФ также не наблюдается активности участия в просветительно—познавательных, досуговых и иных мероприятиях воспитательного характера: 91,7% осужденных не участвовали ранее и не участвуют в момент проведения переписи в указанных мероприятиях. Для сравнения, у осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы, этот процент составляет всего 28,0%.⁴²⁶ Данный показатель является своеобразным маркером приверженности осужденных за участие в массовых беспорядках воровским традициям и неформальным правилам поведения, иначе говоря, распространенности среди осужденных тюремной субкультуры. В науке ранее отмечалось, что данный тип осужденных при отрицании режимных требований ФСИН, старается придерживаться асоциальных норм криминальной субкультуры избегая ошибок по их соблюдению, из чего следует, что вся линия их поведения носит демонстративно-приспособленческий характер⁴²⁷. Возможно, именно она в подавляющем большинстве случаев совершения массовых беспорядков объясняет необдуманность поступков их участников, обусловленных эмоциональной незрелостью и сниженным контролем над своими действиями.

Характеристика социальных связей осужденных и их поведения вызывает обоснованную тревогу не только в достижении необходимого уровня эффективности оказываемого на них исправительного воздействия, но и в плане предупреждения рецидива после освобождения от отбывания лишения свободы. Хотя 88,3% осужденных имеют жилье после освобождения, но только 41,7% не ожидают столкнуться с трудностями трудоустройства после освобождения. Большинство осужденных затруднились с ответом (58,3%), что фактически свидетельствует о неопределенности перспектив трудоустройства у данных лиц. Ожидание осужденными за совершение массовых беспорядков трудностей в поиске работы после освобождения из мест лишения свободы вполне объяснимо, так как, во-первых, до осуждения к лишению свободы половина из них нигде официально не работала, а, во-вторых, в период отбывания наказания они

⁴²⁶ Казакова В.А., Белова Е.Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, январь 2022 года. Под науч. ред. В.И. Селиверстова. М., Проспект, 2024. С. 71.

⁴²⁷ См.: Ваганов А.Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск.: Челябинский государственный университет, 2012. С. 80.

в своем большинстве также не работают. По этим причинам одна часть осужденных не приобрела новые, а другая часть утратила остаточные трудовые навыки и компетенции.

На эту категорию осужденных необходимо обратить внимание созданной в России в 2024-2025 годах службы пробации, однако следует признать ее ограниченные возможности. Пробационная помощь согласно Федеральному закону РФ от 6 февраля 2023 года №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» оказывается осужденным по их письменному заявлению, однако, учитывая отрицательную характеристику осужденных по ст. 212 УК РФ, едва ли можно надеяться на подачу подобных заявлений. Поэтому не следует упускать данную категорию осужденных из внимания администрации исправительного учреждения и органов внутренних дел, в частности, при решении вопросов установления и осуществления административного надзора за ними, проведении воспитательных, надзорных, оперативно-режимных и других профилактических мероприятий.

Таким образом можно сделать следующие выводы.

1. По своим социально-демографическим показателям портрет осужденного, отбывавшего в 2022 году лишение свободы за преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, выглядит следующим образом. Это гражданин РФ (100%), мужчина (100%), в возрасте от 25 до 39 лет (75,0%), имеющий неполное среднее и полное среднее образование (58,3%), до осуждения без определенных занятий (50,0%), не состоящий в браке (75,0%) и не стремящийся его заключить (0,0%), физически здоровый и трудоспособный (100,0%), исповедующие атеизм (16,7%), православие (33, 3%), ислам (50,0%). Специальная перепись осужденных 2022 года зафиксировала, что по сравнению с первым десятилетием текущего века социально-демографическая характеристика осужденных изменилась.

2. По уголовно-исполнительным показателям осужденный за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, это лицо:

- имеющее слабые социальные связи с семьей, родственниками и иным социальным окружением (каждый третий (33,3%) в течение 2022 года не звонил им по телефону, хотя такая возможность имелась; три четвертых (75,0%) не получали денежные переводы от родственников и 100,0% не отправляли родственникам денежных средств; каждый четвертый (25,0%) не получал посылок, передач и бандеролей; 83,4% не пользовались длительными и краткосрочными свиданиями);

- негативно характеризуемое во время отбывания лишения свободы (в улучшенных условиях отбывания наказания не находится ни один осужденный; большинство (75,0%) не работает, так как систематически отказывается от работы; крайне отрицательно (66,7%) оценивается администрацией исправительного учреждения, их них 60,0% являются злостными нарушителями

режима; 91,7% осужденных не участвовали ранее и не участвуют в просветительно—познавательных, досуговых и иных мероприятиях воспитательного характера);

- подверженное риску совершения рецидивных преступлений, о чем свидетельствуют слабые социальные связи осужденных с семьей, родственниками и иных социально-позитивным окружением, отрицательное поведение в местах лишения свободы и отсутствие у большинства осужденных (58,3%) уверенности в трудоустройстве после освобождения от отбывания наказания.

Уголовно-исполнительная характеристика лиц, отбывающих лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, позволяет прийти к выводу о том, что они представляют собою трудно поддающуюся исправительному воздействию группу, подверженную влиянию тюремной субкультуры.

Установленная слабость в поддержании полезных социальных связей в совокупности с негативным поведением в местах лишения свободы и риском совершения рецидивных преступлений вызывают необходимость принятия в отношении данной категории осужденных дополнительных мер по коррекции их поведения после освобождения от отбывания наказания (оказание пробационной помощи, особенно в трудоустройстве, установление административного надзора, проведение воспитательных, надзорных, оперативно-режимных и других профилактических мероприятий).

3. Совокупность экспериментальных данных проводившихся в разное время социально-психологических исследований свидетельствует о сходстве личностных психологических особенностей лиц, совершивших массовые беспорядки, насильственные преступления, а также осужденных, состоявших в преступных группах, что отличает их от законопослушных граждан. Исследованной группе присущи такие свойства, как тревожность и импульсивность, что в процессе жизнедеятельности затрудняет их адаптационные возможности в самореализации социально приемлемым путем.

4. Ведущими личностными особенностями лиц, участвовавших в массовых беспорядках и индивидов (криминолов), предрасположенных к участию в них, являются: - агрессивность; - эгоцентризм (этноцентризм); - жестокость; - озлобленность, - цинизм, - неспособность к состраданию и сопереживанию; - повышенная конфликтность. Обнаруженные особенности имеют значение для последующего формирования типологии будущих (криминолов), так и состоявшихся (осужденных) субъектов массовых беспорядков, совершенствования дифференциации уголовной ответственности и разработки адресных мер профилактического воздействия в отношении обозначенной категории лиц со стороны правоохранительных органов.

5. В контексте выявления общих криминологических значимых признаков, характерных для лиц, совершивших массовые беспорядки или предрасположенных к их совершению

(криминолов), немаловажное значение для учета и прогнозирования их действий имеют фактические данные о наличии психических аномалий, не исключающих вменяемость, а также о недостатках в интеллектуально-волевой сфере.

При прогнозировании вероятности участия криминолов в совершении массовых беспорядков, криминологическую значимость, научный и практический интерес, представляют данные психолого-психиатрических обследований лиц, имеющих психические патологии и отклонения, не исключающие вменяемость, совершивших насильственные преступления, проявляющих агрессивную модель поведения и склонных к совершению актов насилия в местах лишения свободы.

6. Анализ личностных особенностей «фронтальных лидеров» свидетельствует о наличии более высокого по сравнению с рядовыми участниками массовых беспорядков уровня рискованности поведения и стремления к доминированию. Характерными чертами их личности является криминальная устойчивость и целенаправленность, позволяющих относить к особому типу субъектов массовых беспорядков «организаторов-координаторов».

3.3. Основные направления и пути оптимизации криминологического противодействия массовым беспорядкам

Отраженные в предыдущих параграфах причинный комплекс и личностные особенности участников массовых беспорядков способствовали формированию авторского видения путей оптимизации правоохранительной деятельности в затронутой диссертационным исследованием проблемной области. Причем анализ основных направлений противодействия массовым беспорядкам мы осуществили с учетом понятия криминологического противодействия массовым беспорядкам, данного в первом параграфе первой главы, а также сквозь призму общего (общесоциального) и специального (специально-криминологического) противодействия.

Первый вид противодействия имеет масштабный, комплексный и долговременный характер, на общесоциальном уровне воздействуя на политическую, экономическую, правовую, производственную, культурную, идеологическую и духовную сферы общественных отношений в государстве. Оно непосредственно не направлено на противодействие преступности, ориентируясь на социальные преобразования и совершенствование различных сфер жизнедеятельности общества. Однако общесоциальное противодействие преступности «попутно устраняет негативные социальные явления и процессы опосредованно выполняя функцию предупреждения преступлений»⁴²⁸. Сформулированное в теории криминологии положение о

⁴²⁸ Игнатов А.Н. Общесоциальный уровень противодействия преступности// Союз криминалистов и криминологов - 2025, №3. С. 75

существовании вида общесоциального предупреждения преступности, законодательно закреплено ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 года, предусмотревшей институт «Общей профилактики правонарушений», которая направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.⁴²⁹ Общесоциальное противодействие массовым беспорядкам в Российской Федерации связано с «проблемными» областями, характеризующихся высоким конфликтогенным потенциалом. Исследование направлений такого противодействия возможно лишь с учетом факторов, характеризующих современные реалии, в которых находится Россия. В качестве таковых выступают следующие.

Политическое и экономическое воздействие со стороны «недружественных» руководящих элит западных стран. Гражданский конфликт на Украине и последующее проведение Россией СВО вызвали целый комплекс политических и экономических санкций со стороны США и большинства европейских стран. По оценке министра финансов России А. Силуанова в отношении России ввели свыше 30 тысяч санкций⁴³⁰. Предпринятые международные санкции сказались на экономике и имидже Российской Федерации, усложнили деятельность бизнес-структур, нарушили культурные, спортивные, туристические и личные контакты населения страны с зарубежьем. Все это могло бы, начиная с 2022 года, спровоцировать массовые недовольство, волнения и даже беспорядки, однако этого не произошло. Российское государство предприняло ряд общесоциальных мер, направленных на предупреждение указанных явлений.

Во-первых, подверглась корректировке экономическая политика государства, выразившаяся во внешнем контуре в переориентации с западной на восточную модель экономического взаимодействия, во внутреннем контуре – в опоре на собственные силы и ресурсы (импортозамещение). Все это позволило обеспечить оборонные потребности СВО и одновременно не допустить критического снижения уровня жизни граждан России. До 2025 года росли многие экономические показатели, включая ВВП, причем не только за счет оборонного сектора. Лишь в 2025 году наметился некоторый спад в сфере промышленного производства и добычи полезных ископаемых, который планируется нивелировать за счет новых контрактов с

⁴²⁹ См.: Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴³⁰ Силуанов рассказал, сколько санкций ввели против России. РИА Новости, 2025, 10 декабря. URL: <https://ria.ru/20251210/rossija-2061008560.html> (дата обращения 19 декабря 2025 года)

Китаем⁴³¹. В итоге, по оценкам экономистов, экономика России стабильно развивается, и тем самым снят риск внутренней дестабилизации⁴³².

Во-вторых, была существенно пересмотрена идеологическая политика государства. Она была направлена не только на обеспечение межнационального согласия взаимодействия между различными этносами, населяющими Россию, но и на их роль в защите Отечества в условиях фактического военного положения. Для этого гражданам страны были подробно разъяснены цели и задачи СВО. Причем это довольно открыто и убедительно довел до сведения граждан страны на различных встречах, форумах, конференциях, брифингах Президент РФ В.В. Путин, пользующийся согласно социологическим опросам достаточно высоким уровнем доверия у населения⁴³³.

Следует отметить то, что предупреждению массовых форм недовольства обеспечили гласность и прозрачность (в пределах допустимого) хода проведения и достижения промежуточных итогов военной операции. Это, несомненно, способствовало снятию социального напряжения среди населения России.

Общесоциальные меры противодействия массовым беспорядкам в области идеологии коснулись также мест лишения свободы, где, как мы ранее отмечали, из всего массива осужденных, отбывающих наказание по ст. 212 УК РФ, одна треть совершили данное преступление во время отбывания лишения свободы. Был реально, а не только доктринально, подтвержден конституционный принцип демократизма, среди других составляющих выраженный в гражданском долге всех граждан государства защищать свое Отечество. Осужденных по их желанию стали привлекать к участию в СВО, им вручили в руки оружие, распространили на них все льготы участников СВО, что означало высшую степень доверия государства к этим лицам. Все это, на наш взгляд, снизило криминогенный потенциал «пенального конфликта» между осужденными и государством, что обусловило снижение количества пенитенциарных массовых беспорядков в местах лишения свободы в последние годы. Однако, для того, чтобы эта тенденция имела место в будущем необходимо предпринять ряд дополнительных мер специального предупреждения, о чем пойдет речь далее.

В-третьих, были задействованы серьезные материальные ресурсы государства для участников СВО, членов их семей, а также лиц, пострадавших в ходе проведения боевых действий (беженцев, потерявших жилье, имущество и т.п.). Меры материальной поддержки

⁴³¹ Экономика России: фронтальное падение по секторам. Так промышленность еще не болела. Новые известия, 2025, 17 декабря URL: <https://dzen.ru/a/aUKXUAGQ4n2f3hbQ> (дата обращения - 18 декабря 2025 года).

⁴³² Абрамов В.И. Влияние СВО на экономику Российской Федерации// Образование. Наука. Научные кадры. – 2024, №4. С. 175 (174-178)

⁴³³ ВЦИОМ опубликовал рейтинги Путина и «Единой России». Абзац. 2025, 10 октября. URL: <https://dzen.ru/a/aOiY8tYctU7BbFhD> (дата обращения 19 декабря 2025 года).

коснулись социально-уязвимых категорий граждан (пенсионеров, инвалидов, многодетных матерей), которые вследствие спровоцированной западными санкциями инфляцией испытывали снижение своего жизненного уровня.

В-четвертых, особое внимание было уделено поддержанию межнационального (межэтнического), межрелигиозного диалога и согласия. Результаты Всероссийской переписи населения, прошедшей в 2020 году, свидетельствуют, что РФ входит в первую десятку стран по численности населения и является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители свыше 190 народов, используются более 300 языков, из которых около 150 относятся к языкам народов РФ. Последние события подтвердили, что в России в целом сформирована общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание), заключающееся в осознании гражданами своей принадлежности к Российскому государству, российскому народу, обществу, ответственности за судьбу страны, готовности вносить личный вклад в ее развитие, необходимости соблюдения прав, свобод и обязанностей граждан, а также приверженности традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям. Достижению данного результата способствовали меры, направленные на реализацию норм федеральных законов от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ "О национально-культурной автономии", от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ "О государственном языке Российской Федерации", от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ "О безопасности" и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 "Об обеспечении межнационального согласия", от 24 декабря 2014 г. № 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики", от 2 июля 2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей", от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" и от 11 июля 2025 г. № 474 "Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации".

Однако угрозы межнациональному и межрелигиозному миру в России по-прежнему сохраняются, в том числе из-за деструктивного влияния «недружественных» руководящих элит западных стран. Поэтому утвержденная Указом Президента РФ от 25 ноября 2025 года «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» в целях обеспечения гражданского единства, как основы российской нации, а также предотвращения межнациональных и межрелигиозных конфликтов, которые нередко являются детерминантами массовых беспорядков, предусмотрела ряд мер по дальнейшему обеспечению межнационального (межэтнического) и межрелигиозного согласия, противодействие

экстремизму и возникновению конфликтов на национальной (этнической) и (или) религиозной почве (п.40).

В-пятых, были приняты специальные правовые решения, включая усиление уголовной ответственности за измену Родине, диверсию, шпионаж, дезертирство и другие воинские преступления. По отношению к массовым беспорядкам эти меры, как представляется, косвенно сыграли свою предупреждающую роль.

Все это предотвратило развитие в России событий по образцу «цветных революций», ранее с успехом апробированных «недружественными» руководящими элитами западных стран в ряде государств. Как нам представляется, аналогичные меры противодействия негативному влиянию должны предприниматься и далее, что будет надежной гарантией против появления детерминантов массовых беспорядков.

Политические и экономические противоречия внутри государства и общества, к которым относятся расслоение населения по имущественному положению, лоббирование преимущественного допуска отдельных социальных групп к государственной службе, а также к распределению материальных благ и природных ресурсов. Они серьезно ослабляет государство и власть, так как представляют собою своеобразные «трещины в фундаменте» законно избранной государственной власти. Если их не устранить, то, конечно, появляются поводы для недовольства населения, для групповых и массовых эксцессов.

В этих случаях пути предупреждения массовых беспорядков заключаются в минимизации враждебной ориентации протестующей части населения к политической власти государства.

Реализовать данное направление специалисты конфликтологии рекомендуют посредством предлагаемых методов, к которым относятся:

1. Социальный маневр. Сущность метода состоит в снижении накала антиправительственных настроений и выполнении роли «выпускного клапана», за счет перераспределения общественного продукта в интересах основной массы населения в формах выплат социальных пособий и расширения льгот (бесплатное медицинское обслуживание и образование, социальное страхование, увеличение пенсионных пособий и т.д.). Этот путь был в определенной мере реализован в РФ, свидетельством чего является обильный пакет социальных мер, принятых в 2022-2023 годах в ответ на зарубежное санкционное давление. К социальному маневру можно отнести принятие с начала СВО более 70 законов для выстраивания единой системы адресной помощи военнослужащим и их семьям, что естественным образом нивелирует потенциал протестной активности и радикализации граждан, относящихся к группе риска⁴³⁴.

434 Поддержка участников СВО и членов их семей — приоритет весенней сессии ГД//Доступ с сайта <http://duma.gov.ru/news/57723/> (дата обращения 27.12.2025)

2. Политический компромисс. Целью метода является приведение к соблюдению баланса интересов между противоборствующими политическими силами. Классическим гипотетическим примером, приводимым в конфликтологии, является принятие руководством страны решения о направлении в отставку Кабинета министров, как мера, удовлетворяющая запросы населения и возможные ожидания оппозиции. Применительно к России своеобразным примером политического компромисса явилась борьба с коррупцией среди высшего эшелона власти. Громкие разоблачения расхитителей бюджета и взяточников в Министерстве обороны, в системе судебной власти, среди губернаторов и мэров городов вызывают одобрение граждан, тем самым они в определенной степени снижают конфликтный потенциал населения.

3. Активное противодействие «системной оппозиции» с использованием следующих допустимых законных приемов:

- изобличение корыстной направленности деятельности лидеров оппозиционного движения;
- обоснование бесперспективности поставленных оппозицией задач и целей;
- подрыв доверия к лидерам оппозиционного движения в той социальной среде, где оппозиционные идеи имеют широкую популярность;
- формирование «групп раскольничества» внутри оппозиционного движения;
- введение во властные структуры отдельных представителей оппозиции, с одновременным стимулированием их выхода из лагеря оппозиционного движения⁴³⁵.

Однако для России опасным с точки зрения дестабилизации обстановки в стране путем массовых выступлений, включая массовые беспорядки, является не системная, а внесистемная оппозиция. Именно на внесистемную оппозицию рассчитывали организаторы «цветных» революций, особенно с началом в 2022 году СВО. В итоге в результате предпринятых мер по разобщению лидеров внесистемной оппозиции, разъяснению населению их целей, введения регистрации и ответственности иноагентов, а также и других мер, «заявила о ликвидации организация «Открытая Россия», распались структуры оппозиционера Алексея Навального, прекратили работу в России активисты незарегистрированной Либертарианской партии, приостановили свою деятельность движение «Солидарность» и фонд «Городские проекты». Лидеры и актив этих движений стали фигурантами уголовных дел или эмигрировали. Закрылись

⁴³⁵ См.: Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 6-е издание. СПб.: Питер, 2020. – С.389-392.

также несколько правозащитных проектов, а большинство оставшихся из-за ужесточения законодательства перевезли большую часть актива за границу»⁴³⁶.

Таким образом, проведение СВО не только не привело к заметному росту протестной активности, но и, наоборот, обернулась фактическим замораживанием внесистемной оппозиционной деятельности. В настоящее время значащим фактором является деятельность системной оппозиции, представленной политическими партиями в Государственной Думе РФ (КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия, Новые люди). Их политические взгляды на процессы, происходящие в России, существенно не отличаются от видения правящей партии «Единая Россия», что является свидетельством достигнутого национального единства российского общества, особенно в условиях вооруженного конфликта с Украиной. Однако, это не означает исключения фактора оппозиционной деятельности из детерминант конфликтов, вплоть до массовых беспорядков. Особенно это актуально применительно к молодежи, в целом, и студенческой молодежи, в частности.

В описании общесоциальных мер идеологического характера, направленных на оптимизацию деятельности по противодействию массовым беспорядкам, мы склонны отталкиваться от установленной ранее причинной связи между подрывной деятельностью отдельных иностранных государств и реализацией технологии «цветных революций» путем вовлечения в социально-политический протест лиц из числа молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях. Ключевое направление предупреждения массовых беспорядков в среде студенческой молодежи видится нам в формировании благоприятной информационной пропагандистской почвы, воздействующей на основную массу обучающихся для противодействия экстремистским тенденциям, грозящим массовыми волнениями.

Вовлеченность студентов в ход реализации национальных молодежных проектов, инициируемых руководством страны (Сириус, конкурсы профайлинга, История страны, Лидеры России и т.п.), с одной стороны, заполняет их досуг общественной нагрузкой. С другой стороны, предстает эффективной мерой предупреждения цветных революций и участия студенчества в государственном перевороте, канализирует их физическую энергию и интеллектуальные способности исключительно в контексте социальной пользы. Налаженная таким образом обратная связь в диалоге публичной власти с молодежью будет обеспечиваться в форме привлечения инициативных студентов, использования влияния их авторитета на формирование положительных настроений в студенческой среде, благоприятной информационной

⁴³⁶ Оппозиция уходит на дембель: протестные движения и активисты сворачивают свою деятельность в регионах. Коммерсантъ, 2022, 4 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5594145?ysclid=mje10dl2da350538939> (дата обращения 20 декабря 2025 года).

пропагандистской почвы в среде вузов для противодействия экстремистским тенденциям, грозящим массовыми беспорядками.

Специальное предупреждение массовых беспорядков целесообразно рассмотреть в контексте совершенствования законодательства, в частности, путем внесения в него нового категориального аппарата.

Аксиоматичность признания массовых беспорядков результатом конфликта между социальными группами, либо между представителями внутри таких групп обуславливает необходимость введения в правовое поле понятия «межгрупповой социальный конфликт»⁴³⁷, что вместе с тем будет ориентировать субъектов профилактики правонарушений на устранение причин и условий, а также минимизацию его последствий. Юридическое определение межгруппового социального конфликта закономерно приводит к необходимости его закрепления как объекта специального (специально-криминологического) предупреждения, а также предложения на этой основе инновационных видов, форм и методов специальной профилактики массовых беспорядков.

Реализовать технически введение категории в систему законодательства предлагаем путем внесения в Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁴³⁸ дополнительной Главы 3.1. «Правовой режим предупреждения и ликвидации межгрупповых социальных конфликтов»⁴³⁹. Наряду с понятием межгруппового социального конфликта в содержание предлагаемой главы считаем необходимым включить термин «межгрупповые социальные отношения».

Исходя из степени общественной опасности, чреватой возникновением межгруппового социального конфликта, целесообразно установить пороговые значения (индикаторы) кризисного состояния в области межгрупповых социальных отношений. Понятие «кризисной ситуации в области межгрупповых социальных отношений» в тексте закона предлагаем раскрыть как «ситуацию, при которой общественные отношения испытывают на себе столкновение интересов различных групп населения, угрожающие дестабилизацией общественной стабильности и спокойствия».

Далее, по аналогии с уровнями террористической опасности⁴⁴⁰ предлагаем прописать положение в редакции следующего содержания: «В зависимости от степени угрозы, исходящей

⁴³⁷ Полное определение понятия дается в Приложении № 4

⁴³⁸ См.: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении"// Справочная правовая система «Консультант Плюс»

⁴³⁹ См.: Приложение № 4

⁴⁴⁰ См.: Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. N 851 (с изменениями и дополнениями от 31.01.2023 года и от 06.09.2024 года) "О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства". Консультант-Плюс. URL: <https://base.garant.ru/70189916/?ysclid=mje3z0ft56154706251> (дата обращения 20 декабря 2025 года).

от межгруппового социального конфликта, на отдельных участках территории РФ могут объявляться следующие уровни кризисных ситуаций в области межгрупповых социальных отношений, подразделяющиеся на:

- ситуацию повышенной опасности («синий уровень») – при наличии информации, обстоятельств и событий, сигнализирующих о реальной возможности возникновения межгруппового социального конфликта;

- ситуацию высокой опасности («желтый уровень») – при поступлении из официальных документов, СМИ и иных источников информации, свидетельствующей о возникновении межгруппового социального конфликта, способного повлечь массовые беспорядки;

- критическую («красный уровень») – при возникновении ситуации совершения масштабных массовых беспорядков, эскалация которых может повлечь:

- а) захват зданий государственных органов и учреждений Российской Федерации;

- б) перенос эпицентра конфликта на территорию, непосредственно прилегающую к опасным производственным объектам, эксплуатация которых требует специальных правил техники безопасности, либо на территории учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

- в) масштабное разрушение или повреждение, приведшие в негодное для эксплуатации состояние объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или иных объектов жизнеобеспечения;

- г) вооруженный конфликт;

- д) вооруженный мятеж;

- е) полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы либо их насильственное переселение;

- ж) насильственный захват власти или насильственное удержание власти;

- з) нарушение территориальной целостности Российской Федерации⁴⁴¹.

Вместе с тем, по нашему мнению, претворение в жизнь механизма предупреждения социальных конфликтов, обуславливающих возникновение массовых беспорядков, станет реально достижимым в случаях внедрения новых форм и методов профилактики преступлений на территории РФ.

Так, согласно ст.17 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ на сегодняшний день к формам профилактического воздействия отнесены: правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа, объявление официального предостережения

⁴⁴¹ См.: Приложение № 4

(предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, профилактический учет, внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, профилактический надзор, социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Криминологический анализ причин и условий совершения массовых беспорядков свидетельствует о необходимости отражения в названном Федеральном законе новых дополнительных форм профилактического воздействия, наименования которых, сущность и целевое назначение были разработаны нами и предложены для применения на территории РФ.

Для этого в Главу 3. «Виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия» предлагаем внести следующие дополнительные статьи:

- Ст.18.1. Культурно-просветительское профилактическое мероприятие;
- Ст.18.2. Информационно-профилактическое мероприятие;
- Ст.18.3. Информационно-техническое профилактическое мероприятие;
- Ст.18.4. Межэтническое профилактическое мероприятие;
- Ст. 18.5. Межконфессиональное профилактическое мероприятие⁴⁴².

Идеальным вариантом воплощения мер профилактики массовых беспорядков в Российской Федерации явилось бы внедрение практики сочетания комплекса предупредительных мероприятий применительно к конкретному виду социального конфликта. По смыслу предлагаемых нами мер, предупреждая межконфессиональный либо межэтнический конфликт, целесообразно привлекать лиц, представляющих авторитет для определенной этнической группы либо религиозного течения, организовывая посредством телевидения и социальных сетей обращение к широкой аудитории того или иного деятеля с просьбой о недопущении применения массового насилия по отношению к представителям конкретной нации или последователям религиозного вероучения. Так, например, при гипотетическом возникновении межэтнического конфликта в г. Москве между выходцами с Северного Кавказа и представителями русского народа из числа коренных жителей можно будет воспользоваться авторитетом известных бойцов из индустрии смешанных единоборств, задействовав при личном согласии примирительную процедуру в форме письменного запроса от руководства органов внутренних дел.

Дополнение российского законодательства о профилактике правонарушений новыми формами воздействия закономерно вызовет вопрос о том, на какое ведомство ляжет основная нагрузка по реализации и координации данных мероприятий. Очевидно, что компетенцией по

⁴⁴² См.: Приложение № 5

организации и координации проведения новых видов профилактических мероприятий могут быть наделены только органы внутренних дел. В силу их статуса, задач и целевого назначения эти органы относятся к главному субъекту профилактики преступлений на территории РФ. В качестве потенциальных вспомогательных субъектов, реализующих совместно с органами внутренних дел предлагаемые профилактические мероприятия, следует рассматривать учреждения и органы Министерства культуры, Министерства науки и высшего образования, Министерства просвещения, Минкомсвязи России в лице Роскомнадзора, Роспечати и Россвязи, Федерального агентства по делам национальностей, Федерального агентства по делам молодежи и других ведомств.

Совершенствованию механизма профилактики массовых беспорядков должно способствовать внесение дополнений в Приказ МВД РФ №19 от 17.01.2006 года «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»⁴⁴³. Первоочередной мерой должно стать закрепление в настоящем приказе упоминания об организационной и координирующей роли органов внутренних дел в предупреждении межгрупповых социальных конфликтов, способных повлечь последствия в виде массовых беспорядков. В этой связи считаем необходимым включение в Инструкцию «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», утвержденную Приказом МВД РФ №19 от 17.01.2006 года (в редакции Приказа МВД России от 29.09.2022 года №715), пп.4.7 в следующей редакции: «Организуют, координируют и проводят совместно с представителями органов исполнительной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также общественных организаций, профилактические мероприятия, направленные на предупреждение массовых беспорядков, возникающих на почве межгрупповых социальных конфликтов».

Общая формулировка, закрепляющая за органами внутренних дел компетенцию профилактики массовых беспорядков на почве социальных конфликтов, отсылает к необходимости ее упоминания в перечне обязанностей должностных лиц. Полагаем целесообразным в Раздел III. «Обязанности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений» названной выше Инструкции включить подпункты, наделяющие соответствующей компетенцией следующих должностных лиц: участковых уполномоченных полиции; сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних; сотрудников патрульно-постовой службы полиции; сотрудников подразделений уголовного розыска; сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции; сотрудников

⁴⁴³ См.: Приказ МВД РФ №19 от 17.01.2006 года «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» »// Справочная правовая система «Консультант Плюс»

подразделений по противодействию экстремизму: сотрудников подразделений информации и общественных связей⁴⁴⁴.

Для комплексного решения проблемы совершенствования мер специального криминологического противодействия исследуемому явлению необходимо рассмотреть возможные пути оптимизации профилактики преступных форм поведения на индивидуальном уровне. Согласно ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 года, индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия к различным категориям граждан (безнадзорным и беспризорным несовершеннолетним, лицам, отбывающим уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, лицам, занимающимся бродяжничеством и попрошайничеством, несовершеннолетним, подвергнутым принудительным мерам воспитательного воздействия и т.д.) и устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение.

В контексте рассмотрения индивидуальной профилактики, применяемой в отношении лиц, склонных к участию в массовых беспорядках, мы поставили для себя задачу предложить пути совершенствования данного направления работы, затронув аспект деятельности исправительных учреждений ФСИН России. При этом криминологическое предупреждение массовых беспорядков в исправительных учреждениях как никогда актуально в современных условиях: согласно проведенному в 2024 году исследованию почти каждый четвертый (24,4%) осужденный был готов поддержать акции массового протеста в местах лишения свободы.⁴⁴⁵ На опасность возникновения подобных явлений также указывали исследователи изменения состава осужденных в связи с направлением в исправительные учреждения участников болевых действий, зараженных нацистской, бандеровской и иной деструктивной идеологией.⁴⁴⁶

Так как массовые беспорядки в местах лишения свободы не могут быть организованными без привлечения лиц, для которых насилие является привычной формой самовыражения, приоритетное значение в деле их предупреждения должно отводиться профилактической работе с осужденными, склонными к проявлению агрессии. Однако, Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» названную категорию осужденных в качестве подлежащей постановке на профилактический

⁴⁴⁴ См.: Приложение № 6

⁴⁴⁵ Голубцова А.И. Социально-правовое положение осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Дисс. ... канд. юрид. наук.- Казань, 2024. С. 230

⁴⁴⁶ Селиверстов В.И., Посмаков П.Н., Геранин В.В. О мерах уголовно-исполнительного реагирования на изменение общественной опасности личности осужденных, отбывающих лишение свободы// Человек: преступление и наказание, 2024, №4. С. 472-481

учет не предусматривает. Согласно п. 24 указанной Инструкции на профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные, относящиеся к категориям лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности, лиц организующих и провоцирующих групповое противодействие законным требованиям администрации, склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, отбывающих наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов и т.д.

Как видно из представленного перечня, пункт 24 охватывает достаточно широкий круг подлежащих профилактическому учету лиц, со стороны которых вероятность участия в массовых эксцессах при определенных обстоятельствах велика. Отсутствие в пункте 24 категории осужденных, в поведении которых зафиксированы агрессивно-насильственные установки направленности личности, является, по нашему мнению, существенным недостатком нормативного регулирования индивидуально-профилактической работы в учреждениях ФСИН России.

Кроме того, это не совсем соотносится с функцией, закрепленной в п. 20 настоящей Инструкции за психологическими службами учреждений УИС, по выявлению лиц, склонных к деструктивному поведению. В соответствии с данным же пунктом на психологические службы учреждений ФСИН возлагается обязанность определения круга лиц, требующих постановки на профилактический учет и усиленного наблюдения.

Наряду с признанием отсутствия разницы между категориями осужденных «склонных к деструктивному поведению» и «проявляющих агрессивно-насильственную модель поведения», считая их тождественными, в практике учреждений ФСИН усматриваем парадокс, при котором контингент агрессивно настроенных и деструктивных лиц выявляется, но на профилактический учет не ставится. Однако, в практике пенитенциарных учреждений ФСИН велика вероятность участия в массовых беспорядках лиц, не состоящих на профилактическом учете, но склонных в силу личностного психологического склада к проявлению агрессии. Осведомленность же администрации исправительного учреждения ФСИН о наличии в среде осужденных лиц, предрасположенных к агрессии, позволит спрогнозировать ситуации, провоцирующие возникновение межличностных и групповых конфликтов, а также своевременно предупредить их перерастание в массовые беспорядки.

Немаловажное практическое значение в заданном выше контексте имеют сформулированные Г.А. Аванесовым положения относительно индивидуального прогнозирования в деятельности исправительных учреждений. В одной из работ советского периода, посвященной теории и методологии криминологического прогнозирования, видный

ученый отмечал буквально следующее: «У работников исправительно-трудовых учреждений имеются все возможности для составления индивидуального прогноза в отношении осужденных...⁴⁴⁷».

Развивая его мысль о том, что индивидуальное прогнозирование требует длительного изучения поведения осужденного, учета его поступков и в первый период отбывания его наказания»⁴⁴⁸, подчеркнем необходимость проведения психологической диагностики (в форме тестирования) агрессивных проявлений еще на стадии его нахождения в следственном изоляторе. По нашему мнению, такое тестирование с момента прибытия осужденного в исправительное учреждение обеспечит его попадание в сферу особого внимания администрации, что будет способствовать своевременности постановки на профилактический учет и эффективности предупреждения агрессивных проявлений. В связи с изложенным, считаем целесообразным внесение «осужденных склонных к проявлению агрессивно-насильственной формы поведения» в п. 24 рассматриваемой нами Инструкции как категории, подлежащей постановке на профилактический учет.

Наряду с освещением нормативного аспекта применения индивидуальной профилактики массовых беспорядков в учреждениях ФСИН особого внимания заслуживает внедрение в российскую пенитенциарную практику элементов динамической безопасности. Согласно справочнику Управления ООН по наркотикам и преступности, обеспечение динамической безопасности подразумевает перенос акцента в деятельности персонала пенитенциарных учреждения с пассивного наблюдения за осужденными на активное взаимодействие с ними. В отличие от оперативной работы она опирается исключительно на доверительное общение⁴⁴⁹, что должно способствовать сглаживанию «пенального» конфликта между осужденным и государством.

Так, в Великобритании и ряде скандинавских стран динамическая безопасность выступает основным инструментом предупреждения беспорядков в пенитенциарных учреждениях. Практическое обеспечение безопасности достигается посредством нахождения тюремного персонала в тесном контакте с осужденными, участия в их социальной жизни и сборе качественной информации. Таким образом, сотрудник учреждения, зная личностные особенности осужденного, включая его склонность к агрессии, может предотвратить участие

⁴⁴⁷ Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования //Российский криминологический взгляд. 2012. № 1(29). С.252.

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ См. Справочник по обеспечению динамической безопасности и сбору оперативной информации в пенитенциарных учреждениях (Управление ООН по наркотикам и преступности). Доступ с сайта https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/20-02035_Handbook_on_Dynamic_Security_-_RU.pdf (дата обращения: 02.01.2026)

своего подопечного в актах неповиновения и бунта путем вмешательства в его бытовую проблему на ранней стадии⁴⁵⁰.

Внедрение подобной модели в условиях РФ позволило бы минимизировать риски «неожиданных» вспышек агрессии со стороны отдельных осужденных, предрасположенных к деструктивным действиям, в том числе имеющих опыт массовых акций неповиновения законным требованиям администрации учреждений ФСИН. Однако при этом следует найти оптимальный баланс ориентированных на человеческий фактор механизмов динамической безопасности и искусственного интеллекта, активно внедряемого в последнее время в деятельность исправительных учреждений.

Признавая необходимость усиленного контроля за агрессивно-настроенными осужденными, нельзя игнорировать тот факт, что массовые беспорядки зачастую могут быть ответной реакцией на незаконные действия администрации учреждения. Отметим, что Внедрение подобной модели в условиях РФ позволило бы минимизировать риски «неожиданных» вспышек агрессии со стороны отдельных осужденных, предрасположенных к деструктивным действиям, в том числе имеющих опыт массовых акций неповиновения законным требованиям администрации учреждений ФСИН. Однако при этом следует найти оптимальный баланс ориентированных на человеческий фактор механизмов динамической безопасности и искусственного интеллекта, активно внедряемого в последнее время в деятельность исправительных учреждений.

Признавая необходимость усиленного контроля за агрессивно-настроенными осужденными, нельзя игнорировать тот факт, что массовые беспорядки зачастую могут быть ответной реакцией на незаконные действия администрации учреждения. Отметим, что незаконное применение силы, «надуманное водворение» осужденного в дисциплинарный изолятор и иные нелегитимные действия, сопряженные с жестоким обращением, создают в среде осужденных ореол «мучеников» вокруг лиц отрицательной направленности, что облегчает им провоцирование на этой почве групповых неповиновений и массовых беспорядков.

В России создана система государственного и общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов осужденных. Имеется также международный контроль со стороны соответствующих структур ООН. Однако он является неполным, что в условиях ликвидации в 2022 году контроля Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) и в 2025 году

⁴⁵⁰ Feeling (Un)safe in Prison: A Comparative Analysis of England & Wales and Norway. Доступ с сайта /Martens%20&%20Crewe%20Feeling%20(un)safe%20in%20prison.pdf (дата обращения: 02.01.2026); Best Practices in Dynamic Security Training. Доступ с сайта https://www.epta.info/wp-content/uploads/2021/03/EPTA_05_SIG2-Dynamic-Security_EN_def.pdf (дата обращения: 02.01.2026)

Европейского комитета по предупреждению пыток (далее – ЕКПП) потенциально опасно нарушениями прав осужденных и их ответной реакцией в виде массовых беспорядков.

В качестве специальной меры минимизации факторов, обуславливающих опасность массовых беспорядков в пенитенциарных учреждениях, предлагается обратить внимание на казахстанский опыт функционирования национального превентивного механизма (далее - НПМ), который позволяет обеспечить прозрачность решений, принимаемых должностными лицами, и обеспечить баланс между требованиями администрации и правами осужденных⁴⁵¹.

НПМ был создан в Казахстане в 2013 году в рамках реализации положений принятого резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2002 года Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴⁵² Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Целевое назначение института - осуществление мероприятий по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Координирует деятельность НПМ уполномоченный по правам человека. В состав НПМ входят члены общественных наблюдательных комиссий, представители общественных объединений, профессиональные юристы, врачи, социальные работники и педагоги.⁴⁵³ В течение 2024 года участники НПМ посетили 56 исправительных учреждений. Состояние соблюдения прав человека и международных стандартов ООН в учреждениях казахстанской уголовно-исполнительной системы отображается в отчетах о деятельности НПМ, которые включаются в Ежегодный консолидированный доклад, представляемый Уполномоченным по правам человека Президенту Республики Казахстан⁴⁵⁴. Как отмечается в юридической науке Казахстана, «в современных

⁴⁵¹ Опыт создания и функционирования НПМ имеется и в других странах СНГ (например, Кыргызстан, Узбекистан), однако в Республике Казахстан он оказался, на наш взгляд, более востребованным и успешным См.: Нарматов Х.Б., Ибраимов Б.З., Утанов К.К. Становление национального превентивного механизма КР// Тенденции развития науки и образования, 2023, №96-6. - С. 25-29.

⁴⁵² Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml?ysclid=mjyogs4kcq436238235 (дата обращения 03.01.2026 года)

⁴⁵³ См.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 марта 2014 года № 266.

«Об утверждении Правил превентивных посещений группами, формируемыми из участников национального превентивного механизма» Доступ с сайта <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000266>

⁴⁵⁴ Действенность данного механизма находит отражение в следующих материалах одного из докладов. Так, «участники НПМ Жамбылской области в ходе превентивного посещения «Учреждения № 59 КУИС МВД РК» выявили, что на территории учреждения установлено 10 терминалов для подачи электронных жалоб, обращений и заявлений: 4 терминала возле дежурной части, 2 – в СУСе, 2 – в медико-санитарной части и 2 – около комнаты с таксофонами. Однако на момент посещения УНПМ ни один из терминалов не функционировал.

Участники НПМ делают вывод о том, что фактически дорогостоящие терминалы установлены лишь формально и не находятся в свободном доступе для осужденных. Их размещение рядом с постами контролеров вызывает

условиях этот институт является важным инструментом защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан»⁴⁵⁵.

Российская Федерация не присоединилась к указанному выше Факультативному протоколу к Конвенции ООН против пыток, хотя целесообразность такого присоединения поддерживалась Уполномоченным по правам человека в РФ, членами Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека⁴⁵⁶ и отдельными учеными⁴⁵⁷.

Первоначально, первой причиной отказа в присоединении к Факультативному протоколу была та, что в России существовали европейские процедуры контроля против пыток в местах лишения свободы в виде деятельности ЕСПЧ и ЕКПП. Однако, 16 марта 2022 года Россия выбыла из Совета Европы, а 29 сентября 2025 года Федеральным законом №358-ФЗ денонсировала Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколы к ней. Таким образом, данная причина утратила свое значение, поскольку была демонтирована сама международно-правовая основа деятельности ЕСПЧ и ЕКПП.

Вторая причина была озвучена в пункте 12 четвертого Национального доклада, представленного Россией 13 ноября 2023 года в Совет ООН по правам человека. В нем констатируется нецелесообразность ратификации Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток, поскольку в РФ существует национальный механизм мониторинга за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, который осуществляется федеральными органами государственной власти и общественными организациями, в частности общественными наблюдательными комиссиями⁴⁵⁸.

обоснованные сомнения в конфиденциальности подачи жалоб. Даже в случае их исправной работы существует вероятность, что администрация учреждения может контролировать процесс подачи и обработки обращений. Как отмечают в своих отчетах участники НПМ, осужденные жалуются, что их обращения не доходят до адресатов, что порождает серьезное недоверие к администрации и спецчасти». См.: Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма Республики Казахстан по итогам превентивных посещений, выполненных в 2024 году. Астана, 2025 Доступ с сайта <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/832895?lang=ru> (дата обращения: 02.01.2026)

⁴⁵⁵ Турлаев А.В. Развитие национального превентивного механизма в Республике Казахстан // Законодательство, 2016, №2 (22). – С. 82 (79-83).

⁴⁵⁶ См.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5560311?ysclid=mmrhuo1e95797613678> (дата обращения: 02.01.2026)

⁴⁵⁷ Сабаева С.В., Гуляев Д.Е. Поиск оптимальной модели национального превентивного механизма для Российской Федерации (результаты сравнительно-правового исследования законодательства зарубежных государств) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021, №4 (80). – С. 216-217 (204-218); Хуторская Н. Б. Проблемы создания Национального превентивного механизма в России // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС : материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки. — Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. — С. 252—255.

⁴⁵⁸ Селиверстов В.И. Проблемы уголовно-исполнительного права в национальном докладе Российской Федерации, представленном в Совет ООН по правам человека. В сб.: Уголовно-исполнительная система: законодательство, политика, процесс. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Самара, СЮИ ФСИН России, 2024. С. 116 (116-120)

Третья причина, более веская, заключалась в двойных стандартах оценки допущенных нарушений прав человека⁴⁵⁹. Как правило, двойные стандарты применялись с целью сдерживания развития России по политическим мотивам⁴⁶⁰, в том числе на площадках Совета Европы и ООН. В условиях сохраняющейся турбулентности международных отношений государство не рискует стать объектом политических манипуляций с использованием института НПМ.

Как представляется, следует учитывать имеющиеся у РФ опасения, однако также целесообразно обратиться к опыту Казахстана, имеющего общую историю, социально-экономическую и правовую системы. С окончанием СВО и стабилизацией международного правопорядка и положения РФ вполне логичным шагом станет присоединении России к Факультативному протоколу и создание НПМ, деятельность которого будет способствовать снижению конфликтного потенциала взаимоотношений администрации с осужденными, предупреждать пытки и жестокое или унижающее достоинство обращение. Это, в конечном присоединении России к Факультативному протоколу и создание НПМ, деятельность которого будет способствовать снижению конфликтного потенциала взаимоотношений администрации с осужденными, предупреждать пытки и жестокое или унижающее достоинство обращение. Это, в конечном итоге, будет предупреждать провокации массовых беспорядков со стороны, так называемых, «авторитетов» и групп отрицательной направленности.

Подводя итоги освещения предложенных мер и путей оптимизации противодействия массовым беспорядкам, можно сделать следующие обобщающие выводы.

1. Основные направления общего (общесоциального) и специального (специально-криминологического) противодействия массовым беспорядкам на территории РФ просматриваются в профилактическом воздействии на социальные отношения, обладающие конфликтогенным потенциалом.

Общесоциальное противодействие преступности, в том числе массовым беспорядкам, осуществляется в РФ в сферах политики, экономики, социальной работы и идеологии. В условиях военного конфликта (СВО), экономического, политического и идеологического давления «недружественных» руководящих элит западных стран Россия приняла исчерпывающий комплекс политических, социально-экономических, идеологических и правовых мер, что позволило стабилизировать криминальную обстановку в стране, снизить

⁴⁵⁹ См.: Шульц О.Г. Международные стандарты и политика «двойных стандартов» в вопросах международного сотрудничества в области прав человека // Национальная безопасность. Nota Bene, 2011, №5 (16). – С. 167-180.

⁴⁶⁰ Непранов Р.Г. Проблема двойных стандартов в реализации прав человека: международно-правовой аспект // Журнал правовых и экономических исследований, 2023, №2. - С. 54-55 (с. 51-56)

число массовых беспорядков и вероятность проведения «цветной революции» по смене политического режима.

2. Для оптимизация профилактического воздействия в конфликтогенных сферах (внутренней политики, труда и распределения материальных благ, межэтнических и межконфессиональных отношений, спорта и т.д.) предлагается принятие законодательных новелл в виде закрепления категорий «межгрупповой социальный конфликт» и «межгрупповые социальные отношения» с нормативным установлением индикаторов кризисного состояния социальной среды, классифицируемых тремя уровнями опасности («синий» - повышенный, «желтый» – высокий, «красный» - критический).

3. В целях совершенствования криминологического инструментария противодействия массовым беспорядкам в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ, предлагается внесение дополнительных инновационных видов мероприятий профилактики (культурно-просветительское профилактическое (ст.18.1); информационно-профилактическое (ст.18.2); информационно-техническое (18.3); межэтническое (ст.18.4); межконфессиональное (ст. 18.5.).

4. В целях нормативно-правового закрепления организационной и координирующей роли органов внутренних дел в предупреждении межгрупповых социальных конфликтов, влекущих последствия в виде массовых беспорядков, в Приказ МВД РФ №19 от 17.01.2006 года «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» рекомендуется включить подпункты, дополняющие компетенцию отдельных должностных лиц.

5. Для совершенствования деятельности исправительных учреждений, связанной с индивидуальной профилактикой, применяемой в отношении лиц, предрасположенных к участию в массовых беспорядках, целесообразной мерой может явиться выделение «осужденных, склонных к проявлению агрессивной-насильственной формы поведения», в категорию, подлежащую постановке на профилактический учет.

6. С учетом позитивного опыта зарубежных стран после окончания СВО и последующей стабилизации международно-правового положения РФ вполне оправданным шагом станет присоединении России к Факультативному протоколу и создание на территории России Национального Превентивного Механизма (НПМ), деятельность которого будет способствовать снижению конфликтного потенциала взаимоотношений администрации с осужденными, предупреждать пытки, жестокое или унижающее достоинство обращение и, тем самым, предупреждать массовые беспорядки в местах лишения свободы.

7. В целом перспектива оптимизации криминологического противодействия массовым беспорядкам видится во внедрении элементов динамической безопасности, успешно применяемой в пенитенциарных системах зарубежных стран, а также в переходе от реактивной

модели (борьбы с последствиями) к прогностической модели, основанной на мониторинге социальных конфликтов, цифровой профилактике и обеспечении законности в деятельности самих правоохранительных органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При подведении итогов исследования научных, теоретических и прикладных практических вопросов, относящихся к теме противодействия массовым беспорядкам, полагаем, что его положения не только раскрывают уголовно-правовую и криминологическую характеристику анализируемого явления, но и определяют вектор модернизации правоохранительной и законотворческой деятельности в сфере предупреждения массового преступного поведения. Проведенный анализ социальной обусловленности, понятия и содержания уголовного и криминологического противодействия массовым беспорядкам позволил сформулировать следующие выводы:

1. В контексте настоящего диссертационного исследования под противодействием массовым беспорядкам понимается система мер по ранней профилактике, предупреждению и пресечению массовых беспорядков, ликвидации их последствий, а также привлечению виновных лиц к уголовной ответственности и предупреждению с их стороны специального рецидива.

2. Под уголовно-правовым противодействием массовым беспорядкам понимается разработка, принятие и реализация политических (программных) решений, уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение и пресечение массовых беспорядков, установление и применение для виновных лиц уголовной ответственности за их совершение.

3. Криминологическое противодействие массовым беспорядкам представляет собой многоуровневую и системную деятельность государственных органов во взаимодействии с институтами гражданского общества, заключающуюся в общесоциальном и специальном предупреждении возникновения массовых беспорядков путем воздействия на их причинный комплекс.

4. Система криминологического противодействия массовым беспорядкам в своем историческом развитии прошла путь от превентивных мер, запрещавших распространение слухов, провоцировавших народные волнения до стратегического программного предупреждения причин и условий совершения данного преступления. На пути криминологического противодействия массовым беспорядкам в разной последовательности и интенсивности государством применялся карательно-репрессивный подход в сочетании с социальной и пропагандистско-разъяснительной работой с населением для предотвращения массовых беспорядков, совершаемых в том числе на почве межэтнических конфликтов.

5. Мировая практика свидетельствует о тенденции усиления профилактических мер по предотвращению массовых беспорядков с одновременным расширением полномочий правоохранительных органов по контролю за общественными настроениями, деятельностью лидеров оппозиционных движений и циркулирующей в различных источниках информацией, способствующей деструктивному протесту. В качестве распространенного инструмента

используется блокирование интернета и иных средств передачи информации посредством телекоммуникационной связи.

Профилактика массовых беспорядков в ряде зарубежных странах регламентируется также нормативно-правовой базой в области спорта, коррелирующей с нормами уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального права. Смысловая конструкция норм спортивного законодательства не в меньшей, а в отдельных странах в большей степени, содержит квалификационные признаки массовых беспорядков, чем нормы их уголовных кодексов. Принадлежность отдельных стран к статусу мировых футбольных держав актуализировало создание целевых институтов профилактики футбольного хулиганства и отдельного специфического направления деятельности полиции (Футбольная полиция Англии). При этом меры воздействия к «футбольным хулиганам» выполняют функции раннего предупреждения массовых беспорядков.

6. Установленные отличия между категориями «общественный порядок» и «общественная безопасность» позволили прийти к выводу о том, что родовым, видовым и основным непосредственным объектом массовых беспорядков является общественная безопасность, а родовым, видовым и основным непосредственным объектом хулиганства - «общественный порядок».

7. Определение признака массовости обусловлено наличием количества людей, достаточного для парализации деятельности органов власти, предприятий и мобилизации для восстановления нарушенного порядка значительных сил и средств.

8. Под насилием, применяемом при совершении массовых беспорядков, следует понимать только физическое воздействие на потерпевших физических лиц, исключающее альтернативность применения его психической разновидности.

9. Недостатком современной редакции статьи 212 УК РФ можно считать отсутствие такого признака, как «повреждение имущества», которое при совершении массовых беспорядков характеризует выполнение объективной стороны преступления их участниками не в меньшей степени, чем уничтожение имущества.

10. Криминализация законодателем действий по склонению, вербовке и иному вовлечению лица в совершение массовых беспорядков, предусмотренных ч.1¹ ст.212 УК РФ, оставляет на сегодняшний день открытым вопрос об их разграничении с нормами ч.1 (Организация массовых беспорядков) и ч.3 (Призывы к массовым беспорядкам) ст.212 УК РФ.

11. Теоретические положения учения о мотивах преступления и современная судебная практика, наряду с изученными в специальной литературе субъективными признаками ч.2 ст.212 УК РФ обнаруживают наличие экстремистской мотивации у организаторов и участников

массовых беспорядков на почве политического протеста, межгруппового и межнационального конфликта.

12. Совокупность изученных материалов по делам о массовых беспорядках свидетельствует о том, что основная цель участия в массовых беспорядках, состоит в выражении преступным общественно опасным способом массового недовольства или групповых коллективных претензий к определенной социальной группе, государству, учреждению или организации.

13. Встречающиеся в судебной практике случаи, когда мотивы принимаются во внимание вне событийного контекста и анализа обстановки совершения преступления, приводят к неверной квалификации действий по статьям о призывах к массовым беспорядкам либо о возбуждении ненависти или вражды, что позволяет применить к виновным лицам институт истечения срока давности и, кроме того, избежать ответственности за фактически совершенное участие в массовых беспорядках.

14. Указание в существующей редакции ч. 1 ст. 212 УК РФ на прошедшее время совершения массовых беспорядков, как гипотезы действия нормы, раскрывает понимание организации массовых беспорядков, как преступления с формально-материальным составом, где сам факт совершения насилия, поджогов, уничтожения имущества, и других альтернативных действий выступает своеобразным материальным последствием.

Предлагаемая нами в диспозиции ч.1 ст.212 УК РФ замена слова «сопровождавшихся» на «сопровождающихся» предполагает усеченную конструкцию состава преступления и вероятную возможность вмешательства компетентных органов в преступную деятельность организаторов на ранних подготовительных ее этапах.

15. Объединение совокупности причин и условий общим понятием «детерминанты», означаящим неразрывное единство причин и условий, позволило сформулировать авторскую классификацию детерминант массовых беспорядков, имеющих объективный и субъективный характер (детерминанты объективного характера и детерминанты субъективного характера).

16. Массив проанализированных фактов, произошедших в различные исторические периоды на территории множества государств, позволил сформулировать авторскую классификацию массовых беспорядков, в основу которой положены такие критерии, как причины возникновения, объект воздействия, субъекты совершения, место совершения, степень организованности, по источникам организации.

17. По своим социально-демографическим показателям портрет осужденного, отбывавшего в 2022 году лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, выглядит следующим образом. Это гражданин РФ (100%), мужчина (100%), в возрасте от 25 до 39 лет (75,0%), имеющий неполное среднее и полное среднее образование (58,3%), до осуждения без определенных занятий (50,0%), не состоящий в браке (75,0%) и не стремящийся его

заклучить (0,0%), физически здоровый и трудоспособный (100,0%), исповедующие атеизм (16,7%), православие (33, 3%), ислам (50,0%). Специальная перепись осужденных 2022 года зафиксировала, что по сравнению с первым десятилетием текущего века социально-демографическая характеристика осужденных изменилась.

18. По уголовно-исполнительным показателям осужденный за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, это лицо:

- имеющее слабые социальные связи с семьей, родственниками и иным социальным окружением (каждый третий (33,3%) в течение 2022 года не звонил им по телефону, хотя такая возможность имела; три четвертых (75,0%) не получали денежные переводы от родственников и 100,0% не отправляли родственникам денежных средств; каждый четвертый (25,0%) не получал посылок, передач и бандеролей; 83,4% не пользовались длительными и краткосрочными свиданиями);

- негативно характеризующее во время отбывания лишения свободы (в улучшенных условиях отбывания наказания не находится ни один осужденный; большинство (75,0%) не работают, так как систематически отказываются от работы; крайне отрицательно (66,7%) оцениваются администрацией исправительного учреждения, их них 60,0% являются злостными нарушителями режима; 91,7% осужденных не участвовали ранее и не участвуют в просветительно—познавательных, досуговых и иных мероприятиях воспитательного характера);

- подверженное риску совершения рецидивных преступлений, о чем свидетельствуют слабые социальные связи осужденных с семьей, родственниками и иных социально-позитивным окружением, отрицательное поведение в местах лишения свободы и отсутствие у большинства осужденных (58,3%) уверенности в трудоустройстве после освобождения от отбывания наказания.

Уголовно-исполнительная характеристика лиц, отбывающих лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, позволяет прийти к выводу о том, что они представляют собою трудно поддающуюся исправительному воздействию группу, подверженную влиянию тюремной субкультуры.

Установленная слабость в поддержании полезных социальных связей в совокупности с негативным поведением в местах лишения свободы и риском совершения рецидивных преступлений вызывают необходимость принятия в отношении данной категории осужденных дополнительных мер по коррекции их поведения после освобождения от отбывания наказания (оказание пробационной помощи, особенно в трудоустройстве, установление административного надзора, проведение воспитательных, надзорных, оперативно-режимных и других профилактических мероприятий).

19. Совокупность экспериментальных данных проводившихся в разное время социально-психологических исследований свидетельствует о сходстве личностных психологических особенностей лиц, совершивших массовые беспорядки, насильственные преступления, а также осужденных, состоявших в преступных группах, что отличает их от законопослушных граждан. Исследованной группе присущи такие свойства, как тревожность и импульсивность, что в процессе жизнедеятельности затрудняет их адаптационные возможности в самореализации социально приемлемым путем.

Ведущими личностными особенностями лиц, участвующих в массовых беспорядках и индивидов, предрасположенных к участию в них, являются: агрессивность; эгоцентризм (этноцентризм); жестокость; озлобленность, цинизм, неспособность к состраданию и сопереживанию; повышенная конфликтность.

20. При прогнозировании вероятности участия в совершении массовых беспорядков, криминологическую значимость, научный и практический интерес, представляют данные психолого-психиатрических обследований лиц, имеющих психические патологии и отклонения, не исключающие вменяемость, совершивших насильственные преступления, проявляющих агрессивную модель поведения и склонных к совершению актов насилия в местах лишения свободы.

21. Анализ личностных особенностей «фронтальных лидеров» свидетельствует о наличии более высокого по сравнению с рядовыми участниками массовых беспорядков уровня рискованности поведения и стремления к доминированию. Характерными чертами их личности является криминальная устойчивость и целенаправленность, позволяющих относить к особому типу субъектов массовых беспорядков «организаторов-координаторов».

Обнаруженные особенности имеют значение для последующего формирования типологии субъектов массовых беспорядков, совершенствования дифференциации уголовной ответственности и разработки адресных мер профилактического воздействия в отношении обозначенной категории лиц со стороны правоохранительных органов.

22. Основные направления общего (общесоциального) и специального (специально-криминологического) противодействия массовым беспорядкам на территории РФ просматриваются в профилактическом воздействии на социальные отношения, обладающие конфликтогенным потенциалом.

Общесоциальное противодействие преступности, в том числе массовым беспорядкам, осуществляется в РФ в сферах политики, экономики, социальной работы и идеологии. В условиях военного конфликта (СВО), экономического, политического и идеологического давления «недружественных» руководящих элит западных стран Россия приняла исчерпывающий комплекс политических, социально-экономических, идеологических и

правовых мер, что позволило стабилизировать криминальную обстановку в стране, снизить число массовых беспорядков и исключить проведение «цветной революции» по смене политического режима.

Рекомендации исследования.

1. В уголовном законодательстве ближнего и дальнего зарубежья имеются соответствующие уголовно-правовые средства противодействия массовым беспорядкам. На основании результатов изученного зарубежного опыта заслуживающими внимания на предмет инкорпорирования в УК РФ и правоприменительную судебную практику являются:

- предложение о дополнении ч. 1 ст. 212 УК РФ указанием наряду с «уничтожение чужого имущества» на его «повреждение» (ч. 1 ст.225 УК Республики Армения и ч. 1 ст. 288 УК Республики Таджикистан);

- указание в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в котором будут разграничиваться признаки массовых беспорядков со смежными преступлениями, на такой признак массовых беспорядков, как «блокирование транспортных коммуникаций, дорожного и пешеходного движения» (ст.557 УК Испании).

2. Заслуживает внимания на предмет заимствования и внедрения в РФ системных мер предотвращения массовых беспорядков казахстанская модель предупреждения межэтнических конфликтов посредством института этномедиации и взаимодействия органов правопорядка с молодежными организациями.

3. Наличие в объективной стороне массовых беспорядков такого признака, как «погром», обуславливает постановку вопроса о его исключении ввиду оценочного характера, противоречивости в правовой и филологической трактовке этого понятия, а также дублирования характерных его особенностей практически во всех признаках составляющих объективную сторону преступления.

1 4. Уяснению юридического момента окончания преступлений по чч.1 и 2 ст. 212 УК РФ может способствовать неприменение ссылок на Общую часть, отсылающих к институтам о неоконченной преступной деятельности и соучастии в совершении умышленного преступления, за исключением ссылки, предусматривающей покушение на участие в массовых беспорядках.

Во избежание смешения признаков ч.1 с ч.2 ст.212 УК РФ, предлагается дать легальное толкование отличия участия в массовых беспорядках от их организации, в котором должно содержаться разъяснение о том, что участие - это действия непосредственно связанные с совершением насилия, поджогов, уничтожением и повреждением имущества, применением оружия, сопротивлением представителям власти.

5. В целях реализации принципа дифференциации наказания и индивидуализации ответственности соисполнителей судам в качестве отягчающего наказание обстоятельства

рекомендуется учитывать не предусмотренную составом ст.212 УК РФ, но прописанную в п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ «особо активную роль в совершении преступления».

6. Для комплексного решения проблем квалификации массовых беспорядков и их разграничения со смежными составами преступлений предлагается принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о массовых беспорядках».

7. Наличие в современной редакции ст.212 УК РФ ч.1.1. (склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч.1 ст.212 УК РФ) вступает в противоречие с доктринальными положениями уголовного права о соучастии в преступлении, в связи с чем для повышения эффективности уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам предлагается исключение ч.1.1 из статьи 212 УК РФ.

8. Обнаруженные в ходе изучения судебной практики и материалов по расследованным уголовным делам факты оказания непосредственного влияния должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, на организацию массовых беспорядков обуславливают необходимость отражения указанной категории граждан в ч. 2 ст. 212 УК РФ как специальных субъектов преступления. По смыслу предлагаемого нами законодательного нововведения факт причастности к организации массовых беспорядков должностного лица государственного органа или негосударственного учреждения, использующего свое должностное положение, будет являться квалифицирующим признаком организации массовых беспорядков.

9. Для ужесточения уголовной ответственности организаторов массовых беспорядков и учета степени общественной опасности их личности предлагается дополнить редакцию ст. 212 УК РФ составом с такими квалифицирующими признаками, как использование своего служебного положения, совершение деяния из корыстных побуждений, смерть человека либо причинение особо крупного ущерба.

10. Современная напряженная геополитическая обстановка и вовлеченность в нее России обуславливает необходимость дополнения ст. 212 УК РФ особо квалифицированным составом, предусматривающим в диспозиции нормы об организации массовых беспорядков последствия в виде смерти двух или более лиц, а равно совершение деяния в местах лишения свободы, влекущих кроме лишения свободы на определенный срок уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Наряду с предложенной новеллой целесообразно установление в ч. 5 ст. 79 УК РФ запрета на условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы за особо квалифицированный состав организации массовых беспорядков.

11. В качестве дополнительного инструмента совершенствования нормы статьи 212 УК

РФ, следует предусмотреть ужесточение ответственности за участие в массовых беспорядках путем включения экстремистского мотива как квалифицированного признака ч. 2 ст.212 УК РФ.

12. Для оптимизация профилактического воздействия в конфликтогенных сферах (внутренней политики, труда и распределения материальных благ, межэтнических и межконфессиональных отношений, спорта и т.д.) предлагается принятие законодательных новелл в виде закрепления в Федеральном конституционном законе от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» категорий «межгрупповой социальный конфликт» и «межгрупповые социальные отношения» с нормативным установлением индикаторов кризисного состояния социальной среды, классифицируемых тремя уровнями опасности («синий» - повышенный, «желтый» – высокий, «красный» - критический).

13. В целях совершенствования криминологического инструментария противодействия массовым беспорядкам в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ, предлагается внесение дополнительных инновационных видов мероприятий профилактики (культурно-просветительское профилактическое (ст.18.1); информационно-профилактическое (ст.18.2); информационно-техническое (18.3); межэтническое (ст.18.4); межконфессиональное (ст. 18.5.).

14. В целях нормативно-правового закрепления организационной и координирующей роли органов внутренних дел в предупреждении межгрупповых социальных конфликтов, влекущих последствия в виде массовых беспорядков, в Приказ МВД РФ №19 от 17.01.2006 года «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» рекомендуется включить подпункты, дополняющие компетенцию отдельных должностных лиц.

15. Для совершенствования деятельности, связанной с индивидуальной профилактикой, применяемой в отношении лиц, могущих стать участниками массовых беспорядков, целесообразной мерой может явиться выделение «осужденных, склонных к проявлению агрессивно-насильственной формы поведения», в категорию, подлежащую постановке на профилактический учет.

17. На предмет заимствования и внедрения в деятельность учреждений ФСИН заслуживает внимания опыт отдельных зарубежных стран (Великобритания, Норвегия) в части применения элементов «динамической безопасности» для предупреждения индивидуальных и массовых преступных действий со стороны осужденных.

16. С учетом позитивного опыта зарубежных стран после окончания СВО и последующей стабилизации международно-правового положения РФ вполне оправданным шагом станет присоединение России к Факультативному протоколу и создание на территории России Национального Превентивного Механизма (НПМ), деятельность которого будет способствовать снижению конфликтного потенциала взаимоотношений администрации с осужденными,

предупреждать пытки, жестокое или унижающее достоинство обращение и, тем самым, предупреждать массовые беспорядки в местах лишения свободы.

Перспективы дальнейшей разработки темы видятся в научном мониторинге уголовно-правовых и криминологических мер противодействия массовым беспорядкам, оценке их соответствия возникающим угрозам и динамично меняющейся внешне и внутри политической, экономической и социальной реальности. Не в меньшей степени должен оцениваться уровень противодействия угрозам массовых беспорядков со стороны общественного мнения.

В целом перспектива научного исследования оптимизации криминологического противодействия массовым беспорядкам в РФ видится в переходе от реактивной модели (борьбы с последствиями) к прогностической модели, основанной на мониторинге социальных конфликтов, цифровой профилактике и обеспечении законности в деятельности самих правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

Международные нормативные правовые акты

1. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в г. Минске 26 мая 1995 г.) // Собрание законодательства РФ. – 29.03.1999. – № 13. – Ст. 1489.

2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 03.01.2026).

Федеральные конституционные законы Российской Федерации

3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Федеральные законы Российской Федерации

4. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (в ред. ФЗ от 15.12.2025 № 467-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2025).

5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/ (дата обращения: 06.12.2025).

Указы Президента Российской Федерации

12. Указ Президента РФ от 14.06.2012 № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» (с изм. от 31.01.2023, 06.09.2024). URL: <https://base.garant.ru/70189916/> (дата обращения: 20.12.2025).

13. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 19.08.2025).

14. Указ Президента РФ от 25.11.2025 № 858 «Об утверждении Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563/> (дата обращения: 20.12.2025).

Акты Правительства Российской Федерации

15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности”» (ред. от 31.08.2024).

Ведомственные нормативные правовые акты

16. Приказ МВД РФ от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Концепции и программные документы

17. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Международные рекомендации и стандарты

18. Руководящие принципы по свободе мирных собраний / Совет экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний. – 2007.

Национальные стандарты

19. ГОСТ Р 7.0.05-2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики». Утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 09.12.2015 № 2127-ст.

ГОСТ Р 7.0.8-2025.

20. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Утв. Приказом Росстандарта от 28.01.2025 № 30-ст.

Акты, утратившие силу

21. Новгородская судная грамота 1471 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/44686.php> (дата обращения: 06.06.2025).

22. Судебник 1497 года [Электронный ресурс] // Юридический институт СФУ. URL: http://law.sfu-kras.ru/method_docs/chairs/history-pravo-method (дата обращения: 08.04.2025).

23. Устав о предупреждении и пресечении преступлений (Св. зак. Т. XIV, изд. 1857): с доп. и изм. по продолж. 1863, 1864, 1868, 1869 и 1871 гг., с разъяснениями по Уложению о наказаниях изд. 1866 г. и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – М.: Тип. Т. Рис, 1872. – VIII.

24. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. [Электронный ресурс] // Музей реформ Российской Федерации. URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13672> (дата обращения: 14.08.2025).

25. Положение о полицейском надзоре от 12 марта 1882 г. [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27216-politseyskiy-nadzor-sbornik> (дата обращения: 14.08.2025).

26. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. // Свод законов Российской империи. Ч. 2. – СПб.: Изд. Товарищества Волжского земского тарифного бюро, 1909.

27. Уголовный кодекс РСФСР от 01.07.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (утратил силу).

28. Уголовный кодекс РСФСР от 26.11.1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратил силу).

Акты, не имеющие юридической силы для РФ

29. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // Информационно-поисковая система «Параграф» (дата обращения: 25.04.2025).

30. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 22.01.2019).

31. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 25.04.2025).

32. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года [Электронный ресурс]. URL: http://continent-nline.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 25.04.2025).

33. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 26.04.2025).

34. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 26.04.2025).

35. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 26.01.2025).

36. Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-франции.html> (дата обращения: 02.05.2025).

37. Уголовный кодекс Швейцарии от 21 декабря 1937 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-швейцарии.html> (дата обращения: 03.05.2025).

38. Уголовный кодекс Австрии от 29 января 1974 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-австрии.html> (дата обращения: 02.05.2025).

39. Уголовный кодекс Польши от 6 июня 1997 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/news/уголовный-кодекс-польши.html> (дата обращения: 02.05.2025).

40. Уголовный кодекс Дании от 12 августа 1997 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-дании.html> (дата обращения: 03.05.2025).

41. Уголовный кодекс Нидерландов от 3 марта 1881 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-голландии.html> (дата обращения: 03.05.2025).
42. Уголовный кодекс Испании от 23 ноября 1995 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-ispanii/> (дата обращения: 03.05.2025).
43. Уголовный кодекс Норвегии от 22 мая 1902 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-норвегии.html> (дата обращения: 10.09.2018).
44. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 года [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=403> (дата обращения: 02.05.2025).
45. Уголовный кодекс Республики Корея от 18 сентября 1953 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-республики-корей.html> (дата обращения: 10.09.2018).
46. Уголовный кодекс Турции от 1 марта 1926 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-турции.html> (дата обращения: 02.05.2025).
47. Закон об уголовном праве Израиля 1977 года [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/закон-уголовном-праве-израиля-1977-г.html> (дата обращения: 02.05.2025).
48. Public Order Act 1986 (United Kingdom) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawteacher.net/acts/public-order-act.php> (дата обращения: 23.04.2025).
49. Model Penal Code (United States of America). – 1962 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icla.up.ac.za/images/un/use-of-force/western-europe-others/UnitedStatesofAmerica/Model%20Penal%20Code> (дата обращения: 01.05.2025).
50. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 марта 2014 года № 266 «Об утверждении Правил превентивных посещений группами, формируемыми из участников национального превентивного механизма» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000266>.

Материалы подготовки и обсуждения законопроектов

51. Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на Федеральные законы № 375-ФЗ № 374-ФЗ от 6 июля 2016 г.: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения

общественной безопасности» Доступ с сайта URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/3726/> (дата обращения: 30.01.2025 г.).

Методические рекомендации, доклады, обобщения, отчеты и иные аналитические материалы

52. Приложение 2 к записке отделов ЦК КПСС. Первоначальный проект постановления Секретариата ЦК КПСС «О мерах по улучшению организации и проведения спортивных соревнований» от 17 мая 1967 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/490557> (дата обращения: 18.08.2025).

53. Приложение 6 к записке редакции газеты «Советский спорт» в ЦК КПСС. Информация отдела пропаганды ЦК КПСС о грубом нарушении общественного порядка на стадионе в городе Тбилиси от 23 августа 1977 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/490568> (дата обращения: 18.08.2025).

54. Записка отдела организационно-партийной работы ЦК Компартии Узбекистана в ЦК Компартии Узбекистана о работе с лицами крымско-татарской национальности в свете постановлений ЦК Компартии Узбекистана от 2 февраля 1988 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/276198> (дата обращения: 19.08.2025).

55. Записка В.А. Крючкова в ЦК КПСС о создании в КГБ СССР Управления по защите конституционного строя от 4 августа 1989 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371372-zapiska-v-a-kryuchkova-v-tsk-kpss-o-sozdanii-v-kgb-sssr-upravleniya-po-zaschite-sovetskogo-konstitutsionnogo-stroya-4-avgusta-1989-g> (дата обращения: 19.08.2025).

56. Архив МВД Киргизской ССР. Ф. 443. Л. 3. Протокол № 6 заседания коллегии МВД Киргизской ССР от 6 июля 1990 г. «Об оценке деятельности органов внутренних дел Ошской области по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и задачах по ликвидации их последствий».

57. Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма Республики Казахстан по итогам превентивных посещений, выполненных в 2024 году. – Астана, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/832895?lang=ru> (дата обращения: 02.01.2026).

Судебная практика

58. Приговор Степновского районного суда от 26 июля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://stepnovsky.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 02.02.2020).

59. Приговор Лиманского районного суда Астраханской области от 27 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SbfA1CeTI5ob/> (дата обращения: 05.01.2025).

60. Постановление Хамовнического районного суда г. Москвы № 1-115/2013 от 20 мая 2013 г. по делу № 1-115/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/acLmDCZzkRmG/> (дата обращения: 05.01.2020).

61. Приговор Свердловского областного суда № 1-70/2013 от 18 июля 2013 г. по делу № 1-70/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/P2kyoM2Dh4UQ> (дата обращения: 15.01.2025).

62. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы № 1-223/2014 от 18 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XxtvzQj5oW6l/> (дата обращения: 15.01.2020).

63. Постановление Московского городского суда от 3 апреля 2015 г. № 44у-58/15 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 10.02.2025).

64. Постановление Московского городского суда от 16 июня 2015 г. № 4у-2956/15 // Справочная правовая система «Гарант».

65. Приговор Свердловского областного суда № 1-46/2015 от 21 декабря 2015 г. по делу № 1-46/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/u16SF1Tpmjgp/> (дата обращения: 12.01.2025).

66. Приговор Левашинского районного суда Республики Дагестан по делу № 1-24/2016 [Электронный ресурс].

67. Приговор Свердловского областного суда по делу № 2-22/2016 от 7 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/69ZQOm1VssLq/> (дата обращения: 08.06.2025).

68. Приговор Самарского областного суда от 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iRZiOVGIbml/> (дата обращения: 10.01.2025).

69. Постановление Ростовского областного суда № 4А-400/2018 от 25 апреля 2018 г. по делу № 4А-400/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/OF0jCjhM38Jp/> (дата обращения: 15.03.2025).

70. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярск № 1-487/2018 от 25 июля 2018 г. по делу № 1-487/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VVAV0abPw9mp/> (дата обращения: 04.01.2025).

71. Приговор Челябинского областного суда № 2-5/2018 от 5 сентября 2018 г. по делу № 2-5/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm/> (дата обращения: 15.06.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии, энциклопедии, словари

72. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. 312 с.

73. Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовно-правовые проблемы охраны власти (история и современность): монография. М.: Проспект, 2016. 387 с.

74. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М.: Щит-М, 2000. 342 с.

75. Алексеев А.И. Криминология и профилактика преступлений: учебник / под общ. ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. 834 с.

76. Алимпиев А.А. Массовые беспорядки: проблемы квалификации и совершенствование практики уголовно-правового противодействия (по материалам Российской Федерации): монография. Алматы: ТОО «Лантар books», 2024. 219 с.

77. Алимпиев А.А. Противодействие массовым беспорядкам: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Российской Федерации): монография. Алматы: ТОО «Лантар books», 2024. 267с.

78. Анашкин Г.З., Ахметшин Х.М. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. М.: Юридическая литература, 1984. 528 с.

79. Антонян Ю.М. Причины преступности в России: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2013. 348 с.

80. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М.: Пенатес-Пенаты, 2000. 451 с.

81. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 368 с.

82. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2020. 560 с.

83. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. 296 с.

84. Багмет А.М. Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 391 с.

85. Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков. М.: Проспект, 2009. 112 с.

86. Баталов Э.Я. Философия бунта (критика идеологии левого радикализма). М.: Политиздат, 1973. 222 с.
87. Бафия Е. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации / под ред. Н.А. Стручкова. М., 1983. 150 с.
88. Безсонов Д.Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве. СПб.: Типография Пентковского, 1907. 495 с.
89. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики: в 3 т. Т. 1. М.: Юристъ, 1997. 408 с.
90. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2018.
20. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 384 с.
91. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом: учебник для вузов. М.: Зерцало, 2005. 600 с.
92. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Русскевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика. М.: Юриспруденция, 2012. 120 с.
93. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Т. 2. Алматы: Жеті Жарғы, 2015. 656 с.
94. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: ЮрИнфоР, 1999. 292 с.
95. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М.: Проспект, 2009. 1232 с.
96. Бычков В.В. Противодействие организованной преступности: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 409 с.
97. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1907. 699 с.
98. Волков Ю.Г. Социология: учебник для вузов. 3-е изд. М.: Гардарики, 2005. 512 с.
99. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 2005. 632 с.
100. Гладких В.И. Преступления против общественной безопасности: научно-практический комментарий. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.
101. Головастова Ю.А., Гордополов А.Н., Павленко А.А. Общая характеристика поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография: в 2 т. Т. 1 / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2025. 912 с.
102. Головастова Ю.А., Дугинец А.С., Павлова Л.В. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы за преступления против собственности // Осужденные и

содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография: в 2 т. Т. 2 / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2025. 752 с.

103. Грачева Ю.В., Палий В.В. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: учеб. пособие для магистрантов. М.: Проспект, 2016. 104 с.

104. Грушин Ф.В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: ИНФРА-М, 2017. 224 с.

105. Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие. М.: Изд-во Академии МВД России, 1994. 84 с.

106. Декреты Советской власти / под ред. С.Н. Валка, И.В. Загоскиной. М., 1957. Т. 1. 640 с.

107. Дмитриев Т.Б., Шостакович Б.В. Агрессия и психическое здоровье: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 464 с.

108. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: Изд-во АН СССР, 1967. 319 с.

109. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М.: РИОР, 2008. 651 с.

110. Журавлев Г.Т. Криминология: социальные проблемы преступности: учеб. пособие. М.: Российская академия предпринимательства: АП «Наука и образование», 2014. 120 с.

111. Забарин А.В. Психология толпы и массовых беспорядков: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2018. 211 с.

112. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2005. 592 с.

113. Иванов Н.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учеб. пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 301 с.

114. Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник. М.: Проспект, 2017. 496 с.

115. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.Н., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации: учебник. М.: Инфра-М: Контракт, 2005. 800 с.

116. Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): монография. Казань: Новое знание, 2006. 360 с.

117. Казакова В.А., Белова Е.Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, январь 2022 года / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2024. 86 с.
118. Казакова В.А., Белова Е.Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография: в 2 т. Т. 2 / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2025. 752 с.
119. Кантицкий О.В., Лафуткин А.М. Психология толпы и массовых беспорядков: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. 182 с.
120. Капинус О.С. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / [П.В. Агапов и др.]; под ред. О.С. Капинус; рук. авт. кол. К.В. Ображиев. М.: Проспект. 488 с.
121. Каплунов А.И., Милюков С.В. Применение и использование боевого, ручного, стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 363 с.
122. Козаченко И.Я., Незнамова З.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Норма, 2001. 576 с.
123. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 — начало 1980-х гг.). М.: РОССПЭН, 2010. 463 с.
124. Колов А.М. Международный опыт борьбы с массовыми беспорядками: лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. 816 с.
125. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание (вопросы теории и практики). Воронеж: Изд-во Воронежского университета; Изд-во «Коммуна», 1975. 151 с.
126. Криминалистика: учебник / под ред. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2023. 720 с.
127. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 1997. 784 с.
118. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. 286 с.
129. Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. 250 с.
130. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть. М.: Спарк, 2002. 1040 с.
131. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 834 с.
132. Кутаков Н.Н. Криминологическая характеристика обеспечения безопасности сотрудников исправительных учреждений: монография. М.: Проспект, 2024. 192 с.
133. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 1359 с.
134. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: АСТ, 2017. 320 с.

135. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
136. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2011. 1003 с.
137. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Межрегиональный институт экономики и права: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: Волтерс Клувер, 2009. 310 с.
138. Маркин А.В., Тимченко А.А. Социология отклоняющегося поведения: экстремизм в условиях информационной аномии: учеб. пособие. Краснодар: КрДУ МВД России, 2016. 136 с.
139. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России: науч. издание. М.: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 2017. 514 с.
140. Мошков Т.А. Криминологическая характеристика насилия в местах лишения свободы: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. 176 с.
141. Мурашева С.В. Этноконфликтология (теоретико-методологические аспекты): учеб. пособие. Орел: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015. 212 с.
142. Назаретян А.П. Психология массового поведения. М.: ПЕР СЭ, 2001. 188 с.
143. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004. 496 с.
144. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М.: Юрайт, 2018. 338 с.
145. Нестеров В.Н., Приходько Н.Ю., Черненко Н.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступности и проблемы их применения органами внутренних дел: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 112 с.
146. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2008. 736 с.
147. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: А ТЕМП, 2013. 874 с.
148. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 939 с.
149. Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. М.: Юридическая литература, 1952. 560 с.
150. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 480 с.

151. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. М.: Госюриздат, 1959. 576 с.
152. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. М.: Госюриздат, 1961. 800 с.
153. Подройкина И.А., Улезько С.И. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник. М.: Проспект, 2019. 768 с.
154. Понкин И.В., Соловьев А.А., Понкина А.И. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / под ред. И.В. Понкина. М., 2014. 207 с.
155. Почебут Л.Г. Социальная психология. М.: Юрайт, 2018. 153 с.
156. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. М.: Юрид. лит., 1972. 526 с.
157. Райгородский Д.Я. Психология масс. Самара: Бахрах-М, 2010. 592 с.
158. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013. 469 с.
159. Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.
160. Селиверстов В.И. Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография: в 2 т. М.: Проспект, 2025. (Т.1 912 с., Т.2. 756 с.)
161. Селиверстов В.И., Баламут А.Н., Посмаков П.Н. Характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография: в 2 т. Т. 1 / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2025. 912 с.
162. Сигеле С.И. Преступная толпа. М.: Книга по Требованию, 2013. 106 с.
163. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Елифанов. М.: Изд-во Московского университета, 1961. 444 с.
164. Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиа манипулирования. М.: Э, 2017. 320 с.
165. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
166. Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальные части: учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 1048 с.
167. Старков О.В. Предупреждение преступлений: учеб. пособие. М.: Юрист, 2005. 284 с.
168. Судебники XV—XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 619 с.
169. Тард Г. Преступник и толпа. М.: Алгоритм, 2016. 432 с.

170. Трайнин А.Н. Избранные труды / сост., вступ. ст. Н.Ф. Кузнецовой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 896 с.

171. Усеев Р.З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 256 с.

172. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учеб. пособие / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2018. 256 с.

173. Филимонов Г., Данюк Н., Юраков М. Переворот. СПб.: Питер, 2016. 480 с.

174. Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2018. 256 с.

175. Шелли Дж.Ф. Зарубежная криминология: учебник / пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. 864 с.

176. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 561 с.

177. Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим»: секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М.: АИРО-XX, 2003. 352 с.

178. Юридический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2006. 816 с.

179. Якуба А.В. Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации: монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. 108 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

180. Абдульманов А.А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1994. 251 с.

181. Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 249 с.

182. Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. 177 с.

183. Бицадзе Г.Э. Уличная преступность и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. 29 с.

184. Ваганов А.Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2012. 207 с.

185. Васильев А.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений в условиях крупного города (на материалах города Москвы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2003. 174 с.

186. Вдовиченко К.Г. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. 217 с.

187. Гегамов А.Р. Насильственные преступления против общественной безопасности и общественного порядка и уголовно-правовой механизм назначения справедливого наказания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011. 190 с.

188. Голубцова А.И. Социально-правовое положение осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024. 230 с.

189. Гревцов О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 181 с.

190. Детков А.П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 48 с.

191. Дроздов И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2020. 24 с.

192. Енгибарян В.Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы (по материалам Республики Армения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М.: Академия управления МВД России, 2015. 48 с.

193. Еремкин М.П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань: Академия права и управления МВД России, 2002. 239 с.

194. Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение (по материалам Уральского региона): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД РФ, 2000. 204 с.

195. Иванов С.В. Уголовная политика Российской Федерации: политолого-криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 301 с.

196. Ильясов А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1999. 222 с.

197. Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Московский университет МВД Российской Федерации, 2005. 190 с.

198. Кудашкин С.К. Групповое хулиганство и массовые беспорядки: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020. 270 с.

200. Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М.: Академия управления МВД России, 2000. 378 с.

201. Лукиных И.Д. Уличная преступность и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Международный институт экономики и права, 2009. 268 с.

202. Насреддинова К.А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2009. 198 с.

203. Помазков П.В. Борьба с преступлениями против общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2004. 222 с.

204. Старостин С.А. Правовые и организационные основы управления органами внутренних дел при массовых беспорядках: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 05.13.10. М.: Академия МВД РФ, 1993. 19 с.

205. Сторубленкова Е.Г. Изучение статистической зависимости преступности от криминогенных факторов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Московский университет МВД РФ, 2006. 282 с.

206. Точка А.В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2014. 210 с.

207. Ушакина Ю.С. Дифференциация уголовной ответственности за массовые беспорядки по законодательству Российской Федерации и других государств — участников СНГ: дис. ...

канд. юрид. наук: 5.1.4. М.: Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. 226 с.

208. Федченко А.В. Криминологическая характеристика тяжкой насильственной преступности против личности и особенности ее профилактики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону: Краснодарская академия МВД РФ, 2006. 189 с.

209. Фортуна Г.Ф. Уголовно-правовая борьба с массовыми беспорядками: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1992. 19 с.

210. Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2011. 212 с.

211. Шаталов А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М.: Высшая заочная школа МВД РФ, 1993. 22 с.

Научные статьи

212. Абрамов В.И. Влияние СВО на экономику Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 4. С. 174–178.

213. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1(29). С. 252.

214. Акчурин А.В. Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. 2017. № 2. С. 117–124.

215. Акчурин А.В. Личность типичного осужденного, дезорганизирующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 285–291.

216. Алимпиев А. Зарубежный опыт противодействия массовым беспорядкам: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2025. № 5. С. 61–64.

217. Алимпиев А.А. К вопросу о влиянии судебного толкования уголовного законодательства на практику применения норм о массовых беспорядках в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3(52). С. 167–172.

218. Алимпиев А.А. К вопросу противодействия массовым беспорядкам уголовно-правовыми средствами // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы VIII Международной научно-практической конференции Краснодарского

университета МВД России Новороссийского филиала. Новороссийск: КрУ МВД России, 2018. С. 91–95.

219. Алимбиев А.А. К вопросу совершенствования мер противодействия массовым беспорядкам на территории Российской Федерации // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности: материалы регионального круглого стола. Ставрополь: Ставропольский филиал Московского педагогического университета, 2019. С. 17–20.

220. Алимбиев А.А. Об уголовно-правовой оценке использования информационно-коммуникационных технологий как средств организации массовых беспорядков и призывов к ним в Республике Казахстан и Российской Федерации // Российский следователь. 2025. № 5. С. 61–64.

221. Алимбиев А.А. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам в России: историко-факторный ракурс // Евразийский юридический журнал. 2025. № 4. С. 364–367.

222. Арипов Э.А. Межнациональный конфликт как одна из причин совершения массовых беспорядков (на примере ошского межнационального конфликта 1990 года) // История государства и права. 2008. № 14. С. 9–11.

223. Арипов Э.А. Предупреждение массовых беспорядков // Российский следователь. 2008. № 8. С. 20–22.

224. Багмет А.М. Криминология уголовного закона: проблемы правового регулирования массовых беспорядков как вида насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета. 2013. № 1. С. 78.

211. Багмет А.М. Объективная направленность массовых беспорядков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 29(288). С. 32–34.

225. Багмет А.М. Ретроспективный анализ уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам в Российской Федерации // Российский психологический журнал. 2012. № 3. С. 26–32.

226. Багмет А.М. Субъект массовых беспорядков: возраст и освобождение от наказания // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. № 3. С. 39–44.

227. Багмет А.М. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам за рубежом // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7(26). С. 82.

228. Багмет А.М. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам за рубежом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 1. С. 25–29.

229. Балашов А.А. Уголовная ответственность за призывы к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1. С. 14–19.

230. Балашов А.А. Уголовная ответственность за призывы к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами // Библиотека криминалиста. 2016. № 1(24). С. 15.

231. Балашов А.А., Вдовиченко К.Г. Актуальные вопросы квалификации массовых беспорядков // Общество и право. 2014. № 4(50). С. 153–155.

232. Бешукова З.М. «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица» как альтернативные действия объективной стороны организации экстремистского сообщества // Национальная безопасность. 2016. № 5(46). С. 632–639.

233. Бодаевский В.П., Соловьев Е.А. Социальная обусловленность уголовно-правового положения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1(76). С. 20–25.

234. Боровиков В.Б. Вопросы уголовно-правовой борьбы с массовыми беспорядками в современных условиях развития российской государственности // Российское правосудие. 2013. № 9(89). С. 74.

235. Бриллиантов А.В. Степень общественной опасности деяния и административная преюдиция // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 254–259.

236. Векленко С. Интеллектуальное содержание умышленной вины // Уголовное право. 2001. № 4. С. 15–20.

237. Векленко С.В., Якунин А.И. Особенности субъективной стороны массовых беспорядков // Вестник Воронежского института МВД РФ. 2011. № 3. С. 4–11.

238. Векленко С.В., Якунин А.И. Спорные вопросы разграничения массовых беспорядков и группового хулиганства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3(29). С. 7–16.

239. Волкова О.В., Дроздова Е.А. Некоторые аспекты противодействия наркопреступности в России с позиций криминологии // Юридический мир. 2024. № 11. С. 35–38.

240. Воронин Ю.А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 1. С. 7–15.

241. Гарбуз Г.В. Использование положения усиленной охраны в период революции 1905–1907 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 4(72). С. 71–82.

242. Готчина Л.В. Об экономической преступности, ее тенденциях и мерах предупреждения // КриминалистЪ. 2025. № 2(51). С. 33–40.

243. Гревцов О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности // ... [Этой записи в вашем последнем списке нет; не включал.]

244. Григорович В.Л. Система криминалистических средств и методов противодействия преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2(28). С. 109–112.

245. Гришко А.Я. Понятия в уголовно-исполнительном праве: результаты криминологического и уголовно-исполнительного анализа // Вестник Кузбасского института. 2021. № 4(49). С. 41–48.

246. Громов В.Г. Массовые беспорядки как чрезвычайное событие в местах лишения свободы // Проблемы совершенствования правовых основ деятельности органов, исполняющих наказания. Труды Академии МВД России. М., 1995. С. 75–85.

247. Гутнов Г.В. Воспрепятствование проведению публичного мероприятия, совершенное должностным лицом: вопросы толкования объекта // Пенитенциарная наука. 2018. № 2(42). С. 89–96.

248. Дагель П.С. Классификация мотивов и ее криминологическое значение // Вопросы социологии права. С. 212–215.

249. Дагель П.С. Криминологическое значение субъективной стороны преступления // Советское государство и право. № 11. С. 88.

250. Дианов Д.В. Статистический очерк по экономической преступности как угрозе экономической безопасности и объекте перспективных исследований // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 185–191.

251. Джакишев А.У. Деятельность органов милиции Кыргызстана по пресечению межэтнического конфликта в Ошской области летом 1990 г. // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 1. С. 228–233.

252. Егоров О.Н., Киселев А.И. Виктимологические аспекты общей характеристики и профилактики преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в учреждениях пенитенциарной системы // Виктимология. 2017. № 3(13). С. 21.

253. Елисеев С.А. Определение массовых беспорядков в уголовном законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 33–41.

254. Ермолаев А.Н. Польские политические ссыльные на территории Кузбасса в 1830–1860 годах // СибСкрипт. 2014. № 3(59). С. 176–179.

255. Зелинский А.Ф., Коржанский Н.И. Психологическое содержание умышленной вины // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе. 1985. СЮИ. С. 25.

256. Злоказов К.В. Анализ особенностей личности участников массовых беспорядков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 235–239.
257. Зорькина А.А. Актуальные проблемы предупреждения должностных преступлений // Право и управление. 2024. № 9. С. 217–220.
258. Игнатов А.Н. Общесоциальный уровень противодействия преступности // Союз криминалистов и кримиологов. 2025. № 3. С. 75.
259. Иваненко Я.И. Уголовная ответственность за массовые беспорядки в законодательстве России: некоторые аспекты // Научный альманах. 2017. № 2-1(28). С. 349.
260. Иншаков С.М., Казакова В.А. Уголовно-правовые аспекты реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4(849). С. 103–107.
261. Ишмухаметов Я.М., Янмурзин Д.Р. Условия развития массовых беспорядков // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5(221). С. 304–305.
262. Кабанов Н.А. Массовые беспорядки, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, как объект криминологического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 136–139.
263. Кабанов Н.А. К вопросу о совершенствовании профилактики и предотвращения массовых беспорядков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 2. С. 135–141.
264. Кажеева Б.С. Некоторые аспекты объективной стороны преступлений, квалифицируемых как массовые беспорядки, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Современное право. 2014. № 10. С. 141.
265. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С. 90.
266. Климов И.А., Тузов Л.Л., Сазонова Н.И. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 55–66.
267. Коровин Е.П. Объективная сторона содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: сборник научных трудов. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграр. ун-та, 2013. С. 113–125.
268. Кротова Н.Ю. Массовые беспорядки и основные правовые способы защиты от них // Вестник науки и образования. 2023. № 10(141)-1. С. 48–51.
269. Кузнецов А.П. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) как объект научного исследования // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Том 18, №6. – С. 11-18.

270. Кузнецов А.П. Эволюция уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) // Лоббирование в законодательстве. 2025. Т.4, №4. С. 35-42.
271. Кунц Е.В. Противодействие современным киберпреступлениям // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 1. С. 97–104.
272. Кургузкина Е.Б., Власова Н.А. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение массовых беспорядков // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18. № 2(66). С. 136.
273. Лунеев В.В. Политическая, социальная и экономическая несправедливость в мире и терроризм // Общественные науки и современность. 2004. № 3.
274. Максимов С.В., Васин Ю.Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 553–569.
275. Мейтин А. Понятие и виды преступлений, совершаемых футбольными болельщиками // Професионал. 2016. № 4. С. 32–36.
276. Мейтин А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Професионал. 2017. № 3. С. 33–35.
277. Мейтин А. Субкультура футбольных фанатов и ее место в криминальной субкультуре // Професионал. 2017. № 4. С. 37–44.
278. Меньших В.В., Папонов А.В. Разработка структурно-параметрической модели действий сотрудников учреждений ФСИН России по пресечению массовых беспорядков // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2013. № 1. С. 55–59.
279. Наумов А.В. Уголовное законодательство Временного правительства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1(1). С. 19–21.
280. Назаренко Г.Н. Политика противодействия правонарушениям: концептуальные модели // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4. С. 173–177.
281. Нарматов Х.Б., Ибраимов Б.З., Утанов К.К. Становление национального превентивного механизма КР// Тенденции развития науки и образования, 2023, №96-6. - С. 25-29.
282. Непранов Р.Г. Проблема двойных стандартов в реализации прав человека: международно-правовой аспект // Журнал правовых и экономических исследований, 2023, №2. - С. 51-56.
283. Никитин А.В. Оперативно-розыскное противодействие преступности: понятие, сущность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 1(52). С. 46–50.

284.Новиков А.В. Массовые беспорядки, хулиганство и вандализм: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. С. 71.

285.Османов М.М. Противодействие терроризму и экстремизму как одна из приоритетных задач в деятельности правоохранительных органов // Пробелы в российском законодательстве. 2024. № 4. С. 155–159.

286.Приходько Н.Ю. Уголовно-правовые средства противодействия преступности в немецком и российском уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 3. С. 13–16.

287. Пудовочкин Ю.Е. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Российское правосудие. 2019. № 10. С. 70.

288.Ратушный И., Турчин О., Юсифов Р. К вопросу о признаке массовости в уголовно-правовой характеристике массовых беспорядков // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 6. № 1. С. 107–111.

289. Сабаева С.В., Гуляев Д.Е. Поиск оптимальной модели национального превентивного механизма для Российской Федерации (результаты сравнительно-правового исследования законодательства зарубежных государств) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021, №4 (80). - С. 204-218.

290. Сахаров А.Б. Методологические вопросы изучения социальной обусловленности преступности // Влияние социальных условий на преступность. М., 1983. С. 12.

291.Селиверстов В.И. Осужденный как субъект управления государством // Уголовное право как средство управления обществом: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктора юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. М., 2022. С. 97–106.

292.Селиверстов В.И. Проблемы уголовно-исполнительного права в национальном докладе Российской Федерации, представленном в Совет ООН по правам человека // Уголовно-исполнительная система: законодательство, политика, процесс: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара: СЮИ ФСИН России, 2024. С. 116–120.

293. Селиверстов В.И. Специальные переписи осужденных, отбывающих уголовные наказания, и лиц, содержащихся под стражей: история, современное состояние и перспективы // Вестник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Серия 11. Право. 2024. № 3. С. 142.

294. Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное противодействие преступности: актуальность, содержание и современное состояние // Эффективность уголовно-правового,

криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 28–29 мая 2020 г. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 443–447.

295. Селиверстов В.И., Посмаков П.Н., Геранин В.В. О мерах уголовно-исполнительного реагирования на изменение общественной опасности личности осужденных, отбывающих лишение свободы // Человек: преступление и наказание. 2024. № 4. С. 472–481.

296. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 47–48.

297. Турлаев А.В. Развитие национального превентивного механизма в Республике Казахстан // Законодательство, 2016, №2 (22). – С. 79-83.

298. Ушакина Ю.С. К вопросу об особенностях субъективной стороны массовых беспорядков // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4. С. 113–116.

299. Ушакина Ю.С. Формирование уголовно-правовых средств противодействия массовым беспорядкам в отечественном уголовном праве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12(228). С. 487–490.

300. Филиппова О.В. Состояние рецидивной преступности и социально-экономическое положение региона // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 495. С. 228–233.

301. Хабибуллин Л.Р. Юридические основы уголовно-правового воздействия массовым беспорядкам на этапах зарождения и развития Русского централизованного государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4(56). С. 209–214.

302. Хабибуллин Л.Р. Перспективы развития уголовной политики в области противодействия массовым беспорядкам: теория, техника, практика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1(57). С. 201–207.

303. Хохрин С.А. Массовые беспорядки: проблема определения понятия // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 160–161.

304. Хуторская Н. Б. Проблемы создания Национального превентивного механизма в России // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 252—255.

306. Чеченов А.М. Некоторые вопросы профилактики массовых беспорядков, столкновений на межнациональной или религиозной почве // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5.

307. Четвериков С.А. Семейное устройство участников Январского восстания в Оренбургской ссылке в 1863–1873 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12. № 2. С. 25–33.

308. Шаповалова А.М., Булавкин А.А. Сотрудничество стран Евразийского региона в сфере противодействия терроризму и экстремизму // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. С. 88–95.

309. Шарапов Р. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? // Уголовное право. 2000. № 3. С. 51–54.

310. Шостакович Б.С. Численность ссыльных в Сибирь участников Январского польского восстания как исследовательская проблема // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Иркутск, 2006. Вып. 3(15). С. 254–272.

311. Шульц О.Г. Международные стандарты и политика «двойных стандартов» в вопросах международного сотрудничества в области прав человека // Национальная безопасность. Nota Bene, 2011, №5 (16). – С. 167-180.

312. Эргешов А.К. Должностное лицо как субъект преступления в организации массовых беспорядков // Сборник вузов Кыргызстана. 2017. № 2. С. 108–111.

Интернет-ресурсы

313. Полиция возбудила ряд дел о массовых беспорядках мигрантов. Доступ с сайта <https://ria.ru/20200723/1574788056.html> (Дата обращения: 25.07.2020);

314. Около 40 мигрантов устроили массовую драку со стрельбой в Мытищах. Доступ с сайта <https://tass.ru/proisshestviya/12073805> (Дата обращения: 12.08.2020);

315. Какие угрозы несет в себе неконтролируемая миграция. Доступ с сайта <https://rg.ru/2021/09/12/kakie-ugrozy-neset-rossii-nekontroliruemaia-migraciia.html> (Дата обращения: 20.09.2021);

316. «Забили стрелку»: сотни мигрантов дрались 5 часов в Москве. Доступ с сайта <https://www.gazeta.ru/social/2021/07/13/13726766.shtml> (Дата обращения: 25.07.2021);

317. Массовые драки мигрантов: большая провокация? Доступ с сайта <https://www.rosbalt.ru/moscow/2021/08/10/1915476.html> (дата обращения: 01.10.2021).

318. Подготовка к январским событиям в Казахстане велась на протяжении всего 21 года. Доступ сайта [https://vlast.kz/novosti/53321-podgotovka-k-anvarskim-sobytiyam-v-kazahstane-sla-na-protazhenii-vsego-2021-goda-\(data-obrasheniya:01.06.2023\)](https://vlast.kz/novosti/53321-podgotovka-k-anvarskim-sobytiyam-v-kazahstane-sla-na-protazhenii-vsego-2021-goda-(data-obrasheniya:01.06.2023)) (дата обращения: 01.06.2023);

319. ВЦИОМ опубликовал рейтинги Путина и «Единой России». Абзац. 2025, 10 октября. URL: <https://dzen.ru/a/aOiy8tYctU7BbFhD> (дата обращения 19 декабря 2025 года).

320. Силуанов рассказал, сколько санкций ввели против России. РИА Новости, 2025, 10 декабря . URL: <https://ria.ru/20251210/rossija-2061008560.html> (дата обращения 19 декабря 2025 года)

321. Экономика России: фронтальное падение по секторам. Так промышленность еще не болела. Новые известия, 2025, 17 декабря URL: <https://dzen.ru/a/aUKXUAGQ4n2f3hbQ> (дата обращения - 18 декабря 2025 года).

322. В беспорядках навели порядок: вынесен приговор по делу о восстании в ангарской колонии. Коммерсант, 26.02.2025. Доступ с сайта URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7535217?ysclid=mirqq12hjq930359922>

323. 198 методов ненасильственных действий. Доступ с сайта URL:// <https://medium.com/@neonom.info/198-методов-ненасильственных-действий-fa0bb6e740c3> (Дата обращения 15.04.2025).

324. Вожди протеста и первая кровь. Как начинался бунт 1961 года в Краснодаре. Доступ с сайта URL: https://kuban.aif.ru/society/vozhdi_protesta_i_pervaya_krov_kak_nachinalsia_bunt_1961_goda_v_krasnodare (Дата обращения: 02.05.2025).

325. Новочеркасский расстрел: герои, палачи и жертвы трагедии 1962 года Доступ с сайта URL: https://rostov.aif.ru/incidents/details/novocherkasskiy_rasstrel_zhertvy_palachi_i_geroi_tragedii_1962_goda/(дата обращения: 24.01.2025).

326. Беспощадная банда «Тяп-Ляп» заставила вздрогнуть весь Советский Союз. Доступ с сайта URL: <https://lenta.ru/articles/2017/12/09/org/>(дата обращения: 25.01.2025).

327. Национальные движения периода. Перестройки. Доступ с сайта URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/natsionalnyie_dvizhieniiia_pierioda_pieriestroiki (дата обращения: 26.01.2025).

328. Доступ с сайта <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/> (дата обращения: 14.11.2025).

329. Судебная статистика в Российской Федерации. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m97zeytfb5282457428> дата обращения: 15.11.2025).

330. Казахстан-2022: беспрецедентное соотношение вызовов и возможностей. Доступ с сайта <https://alternativakz.com/> (дата обращения: 18.01.2026).

330. Как происходили массовые беспорядки в городах Казахстан https://www.inform.kz/ru/kak-proishodili-massovye-besporiadki-v-gorodah-kazahstana_a3898393 (дата обращения: 01.01.2026);

331. Генеральный прокурор РК «Мы выявили 18 организаторов январских событий» Доступ с сайта <https://informburo.kz/novosti/genprokuror-my-vyyavili-18-organizatorov-yanvarskih-sobytiy> (дата обращения: 08.01.2026);

332. Приговор по январским событиям вынесен шестерым подсудимым в Таразе. Доступ с сайта https://www.inform.kz/ru/prigovor-po-delu-o-yanvarskih-sobytyiah-vynesen-shesterym-podsudimym-v-taraze_a3963203 (дата обращения: 03.01.2026).

333. Кариму Масимову вынесли приговор. Доступ с сайта https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/karimu-masimovu-vyinesli-prigovor-495943/ (дата обращения: 14.01.2026);

334. Передвигались приставным шагом» Министр обороны РК о подготовке массовых беспорядков. Доступ с сайта https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/peredvigalis-pristavnyim-shagom-ministr-oboronyi-podgotovke-464159/ (дата обращения: 05.01.2026)

335. Почему казахстанский КНБ проспал 20 тысяч боевиков. Доступ с сайта <https://inbusiness.kz/ru/news/pochemu-kazahstanskij-knb-prospal-20-tysyach-boevikov> (Дата обращения: 08.01.2026);

336. Подготовка к январским событиям проводилась еще в 2021 году. Доступ с сайта <https://kz.kursiv.media/2023-01-05/k-yanvarskim-sobytyiam-gotovilis-ves-2021-god-genprokuror> (дата обращения: 02.01.2026);

337. За участие в погромах выплачивались от 20 до 100 долларов США. Доступ сайта. <https://www.zakon.kz/6012247-za-uchastie-v-pogromakh-vyplachivalis-ot-20-do-100-dollarov-ssha-na-cheloveka-gr.html> (дата обращения: 06.01.2026).

338. «Дикий Арман» приговорен к 20 годам за организацию беспорядков в Алма-Ате в 2022 году. Доступ с сайта <https://www.interfax.ru/world/1004813> (дата обращения: 05.01.2026)

339. Приговор Дикому Арману оставлен без изменения. Доступ с сайта <https://www.zakon.kz/sobytiia/6499023-prigovor-dikomu-armanu-ostavlen-bez-izmeneniya.html> (дата обращения: 06.01.2026).

340. Верховный суд: в РФ в 2025 году к пожизненным срокам приговорили 100 человек// Доступ с сайта (дата обращения: 08.01.2026)

341. Youth Firearms Violence Imitative - Inglewood. Доступ с сайта URL:https://www.ojjdp.gov/pubs/gun_violence/profile27.html (дата обращения: 05.09.2025).

342. Boston Strategy To Prevent Youth Violence – Boston, MA. Доступ с сайта URL: https://www.ojjdp.gov/pubs/gun_violence/profile02.html (дата обращения: 05.09.2025).

343. ATF Home Page| Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms. Доступ с сайта URL:<https://www.atf.gov> (дата обращения: 05.09.2025).

344. Gang problems: A model. Доступ с сайта URL:<https://www.ncjrs.gov/pdffiles/156059.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).

345. Попов Д. Они ненавидят меня: 10 лет назад в США появилось движение BLM. Чего добились борцы за права чернокожих. Доступ с сайта URL: <https://lenta.ru/articles/2024/07/17/blm/?ysclid=mg7in9cgg3355615606> (дата обращения: 01.10.2025)

346. В Актобе офицер полиции оформил на себя внушительный кредит, чтобы создать патриотический клуб для подростков. Доступ с сайта URL: http://www.kt.kz/rus/society/v_aktobe_oficer_policii_oformil_na_sebja_vnushiteljnij_kredit_chtobi_s_ozdatj_patrioticheskij_klub_dlja_podrostkov_1153562410.html (дата обращения: 20.08.2025).

347. «Беркут» спешит на помощь. Доступ с сайта URL: <http://avestnik.kz/berkut-speshit-na-romoshch> (дата обращения: 20.02.2019); «Дикие подростковые бригады» в Актобе срastaются с общаком. Доступ с сайта URL: <http://aktobetimes.kz/verhnyaya-novost/5296-dikie-brigady-v-aktobe-srastayutsya-s-obschakom.html> (дата обращения: 20.08.2025).

348. См.: 200 студентов с битами, ножами и кастетами собирались устроить разборку в Актобе. Доступ с сайта URL: <https://tengrinews.kz/events/200-studentov-bitami-nojami-kastetami-sobiralis-ustroit-356961/> (дата обращения: 20.08.2025).

349. About-neighborhood-watch. Доступ с сайта URL: <https://www.nnw.org/about-neighborhood-watch> (дата обращения: 21.08.2025);

350. Crime Prevention: A Community Effort Neighborhood Watch. Доступ с сайта URL: https://troopers.ny.gov/Crime_Prevention/General_Safety/Neighborhood_Watch (дата обращения: 21.08.2025).

351. Беспорядки в Фергюсоне в 2014 году. Доступ с сайта URL: <https://ria.ru/20160809/1473834851.html> (дата обращения: 25.08.2025).

352. Беспощадная банда «Тяп-Ляп» заставила вздрогнуть весь Советский Союз. Доступ с сайта URL: <https://lenta.ru/articles/2017/12/09/opg/> (дата обращения: 25.01.2025).

353. COPS Anty gang initiative PDF document docslides. Доступ с сайта URL: <https://www.docslides.com/cheryl-pisano/cops-anti-gang-initiative-331428> (дата обращения: 25.08.2025).

354. Gang-Resistance-Education-and-Training-Program – 2420. Доступ с сайта URL: <https://www.cram.com/essay/Gang-Resistance-Education-And-Training-Program/P3V7MMBZEJ2Z> (дата обращения: 01.09.2025).

355. "Государству надо уметь защищаться". Почему глава Минюста вдруг вспомнил о декабристах: Аналитика Накануне.RU <https://www.nakanune.ru/articles/123511/> (дата обращения 18.07.2025).

356. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – С. 28. Пространная Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 10.04.2025).

357. Судебник 1497 года (с комментариями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-kommentariyami\)](http://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-kommentariyami)) (дата обращения: 03.03.2025).;

358. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/2.htm> (дата обращения: 10.04.2025);

359. Артикул воинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 12.04.2025).

360. Издание Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия// Доступ с сайта <https://histrf.ru/read/articles/izdaniie-polozhieniia-o-mierakh-k-okhranieniiu-ghosudarstviennogho-poriadka-i-obshchestviennogho-spokoistviia-event> (дата обращения: 14.08.2025).

361. Сучков Е.Н. Система управления политическим сыском Российской империи в период 1898-1905 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-politicheskim-syskom-rossiyskoy-imperii-v-period-1898-1905-gg> (дата обращения: 20.08.2025).

362. Первые месяцы советской власти// Доступ с сайта <https://.media/first-fourth-months-3/> (дата обращения: 25.08.2025);

363. Крестьянское антикоммунистическое восстание в 1920-1921 гг. // Доступ с сайта <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/tambovskaya-vandeya-krestyanskoe-antikommunisticheskoe-vosstanie-v-1920-1921-gg.html>. (дата обращения: 16.08.2025 года).

364. Председатель Сибревкома Смирнов - Ленину: «Нужна кавалерийская дивизия из голодных местностей» Шифротелеграммы о подавлении крестьянских восстаний в Сибири публикуются впервые // Доступ с сайта <https://rodina-history.ru/2021/03/04/shifrotelegrammy-o-podavlenii-krestianskih-vosstaniy-v-sibiri-publikuiutsia-vpervye.html> (дата обращения: 15.08.2025)

365. Массовые репрессии 1920-х – начала 1950-х гг. в СССР// Большая российская энциклопедия 2004-2017// Доступ с сайта https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2191188 (Дата обращения: 15.08.2025).

366. Протокол № 2 совместного заседания коллегии ОГПУ с полномочными представителями и руководящими работниками отделов ОГПУ о ликвидации кулачества. 31 января 1930 г.// Доступ с сайта <https://istmat.org/node/30912> (дата обращения: 15.08.2025).

367. 2 июля 1937 года решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/94 — Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/94 от 2 июля 1937 года «Об антисоветских элементах». Союз криминалистов и криминологов// Доступ с сайта <https://crimescience.ru/news/2-iyulya-1937-goda-reshenie-politbyuro-ck-vkpb-p51-94-reshenie-politbyuro-ck-vkpb-p51-94-ot-2-iyulya-1937-goda-ob-antisojetskix-elementax.html> (дата обращения: 17.08.2025 года).

368. Темиртау: массовые беспорядки на целине. Доступ с сайта URL:<https://revbel.org/2013/10/temirtau-massovy-e-besporjadki-na-tseline/> (дата обращения: 02.04.2025).

369. Краснодарский бунт. Что случилось в январе 1961? Доступ с сайта URL:<https://www.yuga.ru/articles/society/8294.html> (Дата обращения: 03.04.2025).

370. Жаркое лето 61-го в Муроме. Доступ с сайта URL:<http://web.archive.org/web/20130802165315/www.promurom.ru/infom/61.php> (Дата обращения: 03.04.2025).

371. Новочеркасская трагедия, Новочеркасск 1962. Доступ с сайта URL: <http://novocherkassk.net/wiki/1962/> (Дата обращения: 05.04.2025).

372. Решение Президиума ЦК КПСС об усилении борьбы с «враждебными проявлениями антисоветских элементов» 19 июля 1962 года. Электронная библиотека исторических документов // Доступ с сайта <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371368#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 17.08.2025 года).

373. 1980-1990-е годы. Перестройка и криминальная революция Доступ с сайта <https://76.xn--b1aew.xn--p1ai/300>. (Дата обращения: 20.02.2025).

374. Мафия с акцентом. Этнические преступные группировки России. Что мы о них знаем? Доступ с сайта <https://versia.ru/yetnicheskie-prestupnye-gruppirovki-rossii--chto-my-o-nix-znaem> (Дата обращения: 20.02.2017).

375. Беспорядки в селе Яндыки. Доступ с сайта https://www.gazeta.ru/2005/08/19/box_4720.shtml (Дата обращения: 02.03.2025).

376. 10 лет Кондопоги. Что это было и где сейчас участники конфликта. Доступ с сайта <https://ptzgovorit.ru/shortread/10-let-posle-kondopogi-chto-eto-bylo-i-gde-seychas-uchastniki-konflikta> (Дата обращения: 02.03.2025).

377. Беспорядки на Манежной площади. Доступ с сайта <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2010/12/d20481/> (Дата обращения: 02.03.2025).

378. Дело о нападении на поселок Сагра. Доступ с сайта <https://ria.ru/20130319/927903365.html> (Дата обращения: 02.03.2025).

379. События в Демьяново квалифицировали как массовые беспорядки. Доступ с сайта <https://www.kommersant.ru/doc/1981615> (Дата обращения: 02.03.2025).

380. Волнения в Пугачеве. Доступ с сайта <https://rg.ru/sujet/5041/> (Дата обращения: 02.03.2025).

381. «Марш миллионов» в Москве завершился массовыми арестами. Доступ с сайта https://www.bbc.com/russian/russia/2012/05/120506_livetext_moscow_march (Дата обращения: 02.04.2025);

382. Болотная. пять лет спустя. Доступ с сайта <https://www.svoboda.org/a/28468515.html> (Дата обращения: 02.04.2025);

383. «Цветные революции» в странах бывшего СССР: как это было. Доступ с сайта <https://www.dailysabah.com/russian/world/2018/05/11> (Дата обращения: 12.04.2025); Цветные революции – Русский эксперт. Доступ с сайта <https://ruxpert.ru/> (Дата обращения: 12.04.2025);

384. Секреты цветных революций. Доступ с сайта <http://svom.info/entry/208-sekretiy-cvetnyh-revoljucij-sovremennye-tehnologii/> (Дата обращения: 12.04.2025);

385. Цветные революции СНГ: цифры и факты. Доступ с сайта <https://365info.kz/2016/12/kak-postsovetskoe-prostranstvo-okrasilos-tsvetnymi-revoljutsiyami> (Дата обращения: 12.04.2025).

386. Грустный юбилей «Манежки» Доступ с сайта Газета. Ру. URL:http://www.gazeta.ru/sport/2017/06/09/a_10714571.shtml (дата обращения: 10.10.2018);

387. Массовые беспорядки в России в 2001-2013 годах: досье. Доступ с сайта ТАСС.РУ <http://tass.ru/info/1188323>. (дата обращения: 10.10.2018).

388. См.: Football Related Offences and Football Banning Orders. Доступ с сайта URL:<http://https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/football-related-offences-and-football-banning-orders> (дата обращения: 03.09.2025)

389. UK Football Policing Unit running costs - GOV.UK. Доступ с сайта URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-football-policing-unit-running-costs> (дата обращения 05.09.2025).

390. Policing European football hooliganism. Доступ с сайта URL: <http://people.exeter.ac.uk/watupman/undergrad/rowlands/policingncis.htm> (дата обращения: 05.09.2025).

391. UK football policing unit. Доступ с сайта URL: <https://fsoa.org.uk/wp-content/uploads/2012/01/UKFPU-UK-NFIP-Role-Responsibilities-FSOA-Oct-11.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).

392. What is Football Hooliganism? Доступ с сайта URL: <http://www.politics.co.uk/reference/football-hooliganism> (дата обращения: 03.09.2025).

393. Lei № 10.671 de 15 de maio de 2003 «Estatuto de Defesa do Torcedor; Estatuto do Torcedor». Доступ с сайта URL:http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/2003/110.671.htm (дата обращения: 30.08.2025).

394. Código Brasileiro de Justiça Desportiva. Доступ с сайта URL:http://legado.cbb.com.br/noticias/Novo_CBJD.PDF (дата обращения: 16.08.2025).

395. Спортивный кодекс Французской Республики. Codedusport. Доступ с сайта URL:<http://codes.droit.org/CodV3/sport.pdf> (дата обращения: 17.08.2025).

396. RS 120 Loi fédérale du 21 mars 1997 instituant des mesures visant au maintien de la sûreté intérieure (LMSI) Доступ с сайта URL: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19970117/index.html> (дата обращения: 17.08.2025).

397. Правовое регулирование. Доступ с сайта URL: <http://sportscrime.ru/file/literature/AAPonkinIVPonkinaAIPravregulirsport.pdf> (дата обращения: 19.01.2025).

398. Ley № 10/1990, de 15 de octubre, del Deporte. Доступ с сайта URL:http://www.lnfs.es/data/adjuntos/1.10%20Ley10_90%20ley%20del%20deporte.pdf (дата обращения: 18.08.2025).

399. Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. Доступ с сайта URL:<http://moscou-ecole.ru/lib/sportsfans2014.pdf> (дата обращения: 19.08.2025).

400. Como preámbulo a este Manual sobre Simbología en. Доступ с сайта URL: <https://www.realmadrid.com/pdf/simbologiamotivodesancion.pdf>. (дата обращения: 18.01.2025).

401. Евромайдан и онлайн: как сторонники и противники Евромайдана используют социальные сети. Доступ с сайта URL: <http://www.towave.ru/pub/evromaidan-i-onlain-kak-sotsialnye-seti-ispolzuyut-storonniki-i-protivniki-evromaidana.html> (Дата обращения: 02.05.2017);

402. Как устроено «Громадське. ТВ»: цифры, деньги, люди. Доступ с сайта URL: <http://ain.ua/2014/02/511834> (Дата обращения: 02.05.2025);

403. Евромайдан повысил рейтинги украинских телеканалов. Доступ с сайта URL: <http://vlasti.net/news/182250> (Дата обращения: 02.05.2025).

404. Бродовская Е. В., Давыдова М. А., Лукушин В. А. Информационный поток протестной мобилизации в Российском сегменте социальных медиа // Политекс. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-potok-protestnoy-mobilizatsii-v-rossiyskom-segmente-sotsialnyh-media> (дата обращения: 27.12.2025) 374.

405. Доступ с сайта URL: <https://www.newscientist.com/article/dn26285-hong-kong-protesters-use-a-mesh-network-to-organise/> (дата обращения: 10.01.2025)

406. Маджумаев М. М. Противоправное использование информационно-телекоммуникационных технологий при совершении массовых беспорядков// Московский

юридический журнал. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopravnoe-ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-pri-sovershenii-massovyh-besporядkov>(дата обращения: 05.02.2025).

407. Доступ с сайта URL: https://www.voanews.com/a/usa_nation-turmoil-george-floyd-protests-how-messaging-technology-helping-fuel-global-protests/6190650.html (дата обращения: 12.01.2025).

408. 198 методов ненасильственных действий. Доступ с сайта URL:// <https://medium.com/@neonom.info/198-методов-ненасильственных-действий-fa0bb6e740c3> (Дата обращения 15.12.2024)

409. Евромайдан повысил рейтинги украинских телеканалов. Доступ с сайта URL: <http://vlasti.net/news/182250> (Дата обращения: 02.05.2025)

410. Неймырок Д. Евромайдан – начало. Доступ с сайта URL: [http:// www.mediaport.ua/evromaydan](http://www.mediaport.ua/evromaydan) (Дата обращения: 02.05.2024)

411. Беспорядки в Бирюлево: хроника событий. Доступ с сайта URL: <https://ria.ru/incidents/20131013/969693444.html> (Дата обращения: 23.06.2025).

412. Массовая драка на Хованском кладбище. Что известно о вооруженном столкновении на юге Москвы, в ходе которого погибло три человека. Доступ с сайта URL: <https://meduza.io/feature/2016/05/14/massovaya-draka-na-hovanskom-kladbische> (Дата обращения: 05.07.2025).

413. Протесты в пригороде Парижа. Во Франции в ходе беспорядков задержали 12 человек. Доступ с сайта URL: <https://ria.ru/world/20170214/1487923217.html> (Дата обращения: 05.07.2025).;

414. Беспорядки в Париже и Лондоне: история о двух городах. Доступ с сайта URL: <http://inosmi.ru/europe/20110810/173183425.html> (Дата обращения: 08.08.2025);

415. Мигранты устроили массовые беспорядки в Стокгольме. Доступ с сайта URL: <http://rusplt.ru/news/migrantyi-ustroili-massovyie-650723.html> (Дата обращения: 08.08.2025).

416. История беспорядков из-за расовой дискриминации в США Доступ с сайта URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/06/06/2020/5ed9e6fa9a7947ff2e0ea799> (Дата обращения: 25.07.2025);

417. Движение Black Lives Matter выдвинуло требование "коммунистической семьи" Доступ с сайта <https://www.mk.ru/politics/2020/06/30/dvizhenie-black-lives-matter-vydvino-trebovanie-kommunisticheskoy-semi.html> (Дата обращения: 25.07.2025).

418. Межнациональные отношения и проблема иммиграции. Доступ с сайта <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnosheniya-i-problema-immigracii> (дата обращения: 22.10.2025).

419. Смерть Джорджа Флойда. Три факта, которые объясняют, чем недовольны протестующие в США. Доступ с сайта <https://www.bbc.com/russian/news-52877095> (дата обращения: 26.07.2025).

420. Массовые беспорядки в России в 2001-2013 годах: досье. Доступ с сайта URL:<http://tass.ru/info/1188323> (дата обращения: 20.08.2025).

421. В беспорядках в аэропорту Махачкалы 2023 года участвовали около 1400 человек. Доступ с сайта <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/10/30/1151014-v-besporjadkah> (дата обращения: 30.10.2025).

422. <https://rospravosudie.com/court-levashinskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-533776455/> (Дата обращения 02.09.2025)

423. Поддержка участников СВО и членов их семей — приоритет весенней сессии ГД//Доступ с сайта <http://duma.gov.ru/news/57723/> (дата обращения 27.12.2025)

424. Оппозиция уходит на дембель: протестные движения и активисты сворачивают свою деятельность в регионах. Коммерсантъ, 2022, 4 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5594145?ysclid=mje10dl2da350538939> (дата обращения 20 декабря 2025 года).

425. Справочник по обеспечению динамической безопасности и сбору оперативной информации в пенитенциарных учреждениях (Управление ООН по наркотикам и преступности). Доступ с сайта https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/20-02035_Handbook_on_Dynamic_Security_-_RU.pdf (дата обращения: 02.01.2026)

426. Feeling (Un)safe in Prison: A Comparative Analysis of England & Wales and Norway. Доступ с сайта [/Martens%20&%20Crewe%20Feeling%20\(un\)safe%20in%20prison.pdf](/Martens%20&%20Crewe%20Feeling%20(un)safe%20in%20prison.pdf) (дата обращения: 02.01.2026);

427. Best Practices in Dynamic Security Training. Доступ с сайта https://www.epta.info/wp-content/uploads/2021/03/EPTA_05_SIG2-Dynamic-Security_EN_def.pdf (дата обращения: 02.01.2026).

Анкета опроса эксперта

Приглашаем Вас принять участие в исследовании, посвященном противодействию массовым беспорядкам, квалифицируемых статьей 212 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то, что в общей структуре преступности массовые беспорядки занимают небольшой удельный вес, нельзя не признавать большую степень общественной опасности массовых беспорядков по сравнению с большинством видов общеуголовных преступлений. Массовые беспорядки причиняют значительный материальный ущерб, дестабилизируют обстановку в стране, которая в свою очередь становится условием для совершения корыстно-насильственных посягательств, нередко влекущих большое количество жертв. Достижению цели эффективности противодействия данному явлению будет способствовать оптимизация уголовного законодательства, предусматривающего ответственность организаторов и участников массовых беспорядков, а также норм иных законодательных актов, имеющих превентивное значение в их предупреждении.

В настоящее время имеются определенные проблемы относительно правильной квалификации деяния, предусмотренного статьей 212 УК РФ, и имеется неоднозначность как в правоприменительной деятельности, так и в доктринальном толковании массовых беспорядков учеными, занимающимися исследованиями в данной области. В этой связи полученная информация позволит целенаправленно провести теоретическое исследование указанной проблемы, окажет содействие в выработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

Порядок заполнения анкеты: прочтите внимательно вопрос и отметьте кружком ту позицию, которая наиболее полно совпадает с Вашей точкой зрения. Особое мнение можно написать в свободных строках. Заранее благодарим Вас за оказанную практическую помощь.

1. Ваш должностной статус: _____

2. Ваш стаж в занимаемой должности:

- а. До 1 года – 0%
- б. От 1 до 5 лет – 25%
- в. От 5 до 10 лет – 45%
- г. Свыше 10 лет – 30%

3. Знакомы ли Вы с редакцией текста статьи 212 УК РФ?

- а. Да – 100 %
- б. Нет – 0%

4. Существует ли, на Ваш взгляд, проблема в содержании и применении ст.212 УК РФ?

а. Да – 100 %

б. Нет – 0%

5. Нуждается ли норма существующей редакции статьи 212 УК РФ в совершенствовании?

а. Не нуждается – 7 %

б. Норма неудобна для понимания, неоднозначно толкуется и содержит большое количество признаков, конкурирующих с другими нормами Особенной части УК РФ – 93 %

6. Приходилось ли Вам расследовать дела о массовых беспорядках? Возникали ли у вас трудности (в случае их расследования) при их квалификации и разграничении со смежными составами преступления?

а. Нет, не приходилось – 96 %

б. Да, приходилось, трудности возникали – 4 %

7. По Вашему мнению, есть ли необходимость в формулировании понятия «массовые беспорядки»?

а. Да – 100 %

б. Нет – 0%

8. В какой законодательный и иной нормативный правовой акт было бы целесообразно включение соответствующего определения?

а. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за массовые беспорядки» в случае издания такого постановления – 60 %

б. В Концепции общественной безопасности Российской Федерации на том основании, что массовые беспорядки представляют одну из главных угроз безопасности российского общества и заслуживают отдельного разъяснения в данном документе – 35 %

в. В примечании к статье 212, раскрывающем существенные признаки, отграничивающие массовые беспорядки от смежных составов преступлений – 5 %

9. Согласны ли Вы с позицией российского законодателя об отнесении общественного порядка и общественной безопасности к однородным объектам посягательства, расположенным в одной главе УК РФ?

а. Да – 10 %

б. Нет – 90 %

10. Какая из предложенных точек зрения Вам наиболее близка:

а. Основным объектом посягательства при совершении массовых беспорядков является общественная безопасность. Общественный порядок выступает дополнительным объектом наряду с телесной неприкосновенностью, здоровьем, собственностью, нормальной деятельностью предприятий, учреждений, органов власти и управления – 77 %

б. Объектом массовых беспорядков является общественный порядок как специфический компонент общественной безопасности – 23 %

в. Общественная безопасность и общественный порядок выступают как идентичные категории и совершаемые массовые беспорядки одновременно посягают как на общественный порядок, так и на общественную безопасность – 0%

г. При совершении массовых беспорядков основным объектом является общественный порядок, а элементы, характеризующие общественную безопасность, находятся вне пределов рассматриваемого состава преступления – 0%

11. *Согласны ли Вы с включением в редакцию ст.212 УК РФ экстремистского мотива в качестве конститутивного признака участия в массовых беспорядках?*

а. Да – 84 %

б. Нет – 16 %

12. *Какое из перечисленных ниже преступлений, по Вашему мнению, является наиболее схожим с участием в массовых беспорядках?*

а. Хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч.2 ст.212 УК) – 80 %

б. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст.278 УК РФ) – 2 %

в. Вооруженный мятеж (ст.279 УК РФ) – 3 %

г. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенная организованной группой (ч.3 ст.321 УК РФ) – 15 %

д. Иное преступление – 0 %

13. *Существует ли, по Вашему мнению, проблема в разграничении участия в массовых беспорядках (ч. 2 ст.212 УК РФ) от хулиганства, совершенного группой лиц по предварительному сговору?*

а. Да – 100 %

б. Нет – 0%

14. *В чем состоит основная проблема при разграничении участия в массовых беспорядках от группового хулиганства?*

а. Наличие в составе ст.213 УК РФ пункта «б», предусматривающего в редакции ст. 213 УК РФ, совершение деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – 60 %

б. Отсутствие регламентации данного вопроса в текстах Постановления Пленума ВС РФ № 45 от 15 ноября 2007 года «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» и Постановления Пленума ВС РФ №

11 от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» – 40 %

15. В чем, на Ваш взгляд, заключается главное и принципиальное отличие участия в массовых беспорядках от хулиганства, совершенного в группе?

- а. В способе совершения преступления – 8 %;
- б. В обстановке совершения массовых беспорядков – 86 %;
- в. В средствах и орудиях совершения преступления – 6 %.

16. Какие из предлагаемых мер Вы бы рекомендовали для решения проблемы разграничения субъективной стороны участия в массовых беспорядках с хулиганством, совершенным по предварительному сговору?

- а. Исключение из редакции ст. 213 УК РФ п. «б» как конститутивного признака группового хулиганства – 60 %
- б. Регламентация данного казуса путем внесения изменений и дополнений в Постановление Пленума ВС РФ № 45 от 15 ноября 2007 года «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» и Постановление Пленума ВС РФ № 11 от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» – 40 %

17. Не охватываются ли, по Вашему мнению, признаками норм Общей части УК РФ о соучастии в преступлении, квалифицируемые ч.1.1 ст.212 УК РФ склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных частью первой УК РФ (в данном случае имеется ввиду схожесть указанных признаков с действиями подстрекателя)?

- а. Охватываются и дублируют нормы Общей части, характеризующие действия подстрекателя, что говорит скорее о выполнении объективной стороны участия в массовых беспорядках, чем об отдельном составе, предусмотренном в ч.1.1 настоящей редакции УК РФ – 75 %
- б. Не охватываются. Введение законодательной новеллы, предусматривающей ответственность за совершение вышеуказанных действий в отдельной части статьи 212 УК РФ целесообразно. – 20%.
- в. Охватываются частично – 5 %.

18. Считаете ли вы что наступление уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков должно зависеть от количества участвующих в них лиц?

- а. Не считаю, основываясь на том положении, что количество людей должно быть достаточным для парализации деятельности органов власти, предприятий и мобилизации для восстановления нарушенного порядка значительных сил и средств вплоть до введения чрезвычайных мер – 96 %
- б. Считаю, что должно зависеть от количественного признака:

1. от 10 и выше – 1 %
2. от 20 и выше – 1 %
3. от 50 и выше – 2 %

19 *Согласны ли Вы с перспективой внесения в ч. 1 ст.212 УК РФ альтернативного признака «повреждение» в качестве дополнения к существующему в современной редакции противоправному действию «уничтожение чужого имущества», а также с мнением, что подобная мера будет усиливать уголовно-правовую охрану собственности граждан и организаций?*

- а) Да, согласен – 98,3%
- б) Нет – 1,7 %

20. *Согласны ли Вы с мнением, в соответствии с которым при описании сопротивления представителям властей в части первой предлагается использовать следующую формулировку: «оказанием сопротивления представителю власти и иному приравненному к нему лицу, осуществляющему правоохранительные функции, с применением или угрозой применения оружия либо других предметов, используемых в качестве оружия»?*

- а. Да – 89 %
- б. Нет – 11 %

21. *Заслуживает ли, по Вашему мнению, норма части 2 ст. 294 УК Украины, предусматривающая «гибель людей» в качестве отягчающего обстоятельства как условия наступления более строгой ответственности за организацию массовых беспорядков, учета и перспективы ее включения в ч.1 ст.212УК РФ?*

- а. Да - 82 %
- б. Нет – 18 %

22. *По Вашему мнению, следовало бы ввести в норму статьи 212 УК РФ квалифицированный состав массовых беспорядков, подразумевающий использование своего служебного положения, корыстный мотив или наем, а также последствия в виде смерти человека либо причинение особо крупного ущерба?*

- а. Да – 78 %
- б. Нет – 22 %

23. *Согласны ли Вы с предложением о дополнении статьи 212 особо квалифицированным составом, предусматривающим в диспозиции нормы об организации массовых беспорядков указание последствий в виде смерти двух или более лиц и совершение деяния в местах лишения свободы, влекущих наказание в виде пожизненного лишения свободы?*

- а. Да – 73 %
- б. Нет – 17 %

24. Импонирует ли Вам норма ст.557 Уголовного кодекса Испании, признаки которой состоят в блокировании транспортных коммуникаций, дорожного и пешеходного движения, и считаете ли Вы заслуживающим того, чтобы ее формулировка была отражена в законодательстве УК РФ?

а. Да. Представленную формулировку, хотел бы видеть в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в котором будут разграничиваться признаки массовых беспорядков и смежных составов преступлений - 50%

б. Да. Представленную формулировку, хотел бы видеть в диспозиции ч.1 ст.212 УК РФ, в качестве ее объективного признака - 25%

25. Из перечисленных формулировок относительно описания сопротивления участниками массовых беспорядков представителям власти позиция законодателя какого государства Вам наиболее близка?

а. УК РФ только лишь вооруженное сопротивление (ч.1 ст.212 УК РФ) – 0%

б. В УК Молдовы (ч.1 ст.285 УК) насильственное или вооруженное сопротивление – 95 %

в. В УК Украины (ч.1 ст.294 УК) и Таджикистана (ч.1 ст.188 УК) кроме применения оружия другие предметы, которые использовались в качестве оружия – 3 %

г. В УК Узбекистана (5; ст.244 УК) не только применение, но и угрозу применения оружия либо других предметов, используемых в качестве такового - 2 %

26. Не охватываются ли, на Ваш взгляд, признаки ч. 3 ст.212 УК РФ «Призывы к массовым беспорядкам, предусмотренные частью первой настоящей статьи, или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами» составом организации массовых беспорядков, квалифицируемым в части первой рассматриваемой статьи?

а. Не охватываются – 70 %

б. Охватываются – 30 %

27. По каким признакам следует разграничивать организацию массовых беспорядков от призывов к ним?

а. При наличии признака «публичность обращения» - 75 %

б. По признаку, относящемуся к субъективной стороне и субъекту преступления - 15%

в. По признаку, относящемуся к объективной стороне, и, в частности, с учетом обстановки, совершения данного преступления – 5 %

г. По признаку, относящемуся к объективной стороне, и, в частности, с учетом наступивших последствий – 5 %

28. Считаете ли Вы целесообразным разъяснение понятия «погром» в одном из нормативных актов?

а. Да – 20 %

б. Нет – 80 %

29. На Ваш взгляд, в каком нормативном правовом акте необходимо предусмотреть термин «погром»?

а. В соответствующем примечании к ст. 212 УК РФ – 14 %

б. В соответствующем разъяснении Пленума Верховного Суда РФ при рассмотрении дел о массовых беспорядках – 6 %

30. Считаете ли Вы необходимым исключить «погромы» из редакции рассматриваемой статьи?

а. Да – 80 %

б. Нет – 20 %

31. К какому виду преступления по конструкции состава Вы бы отнесли организацию массовых беспорядков?

а. К усеченному виду состава преступления – 20 %

б. К формальному виду составу преступления – 39%

в. К формально-материальному виду состава преступления – 41%.

32. Какую из предложенных мер уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам Вы считаете наиболее эффективной?

а. Внесение изменения в редакцию ч. 1 ст.212 УК РФ посредством замены слова «сопровождавшихся» на «сопровождающихся», признающей вместе с ней усеченную конструкцию состава преступления и позволяющую привлечь виновных в организации массовых беспорядков лиц к ответственности на этапе предварительной деятельности – 59 %

б. Ужесточение уголовной ответственности путем увеличения нижнего и верхнего предела санкций за содеянное – 10 %

в. Включение квалифицированных составов с отягчающими вину обстоятельствами – 31 %

33. Есть ли необходимость, по Вашему мнению, в разработке Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о массовых беспорядках»?

а. Нет – 6 %

б. Да – 94 %

34. Согласны ли Вы, что наличие словосочетания в ч.3 ст.212 УК РФ «а, равно насилие над гражданами» создает конкуренцию с нормами статей 280 и 282 УК РФ?

а. Нет – 10 %

б. Да – 90 %

Проект
постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от « » _____ 20__ г. № г. Москва
«О судебной практике по уголовным делам о массовых беспорядках»

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства об уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Массовые беспорядки представляют собой организованную или спровоцированную различными факторами политического, социально-экономического и духовного характера форму проявления преступного недовольства значительным скоплением людей, создающую угрозу общественной безопасности и причиняющую вред жизни и здоровью людей или имуществу физических и юридических лиц, бесперебойному функционированию предприятий, учреждений и организаций, препятствующую реализации представителями государственных органов своих функций, для пресечения которой необходима мобилизация правоохранительных органов и чрезвычайных (экстренных) служб.

2. Квалифицируемая в соответствии с нормой ч.1 ст.212 УК РФ организация массовых беспорядков представляет собой совокупность подготовительных и организационных действий (планирование, подготовка, приискание соучастников, орудий и средств совершения преступления, вовлечение в совершаемое деяние путем уговоров, подкупа или угрозы, а также подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них) совершенных до начала непосредственного совершения массовых беспорядков. К организации массовых беспорядков относится также осуществляемое отдельным лицом или группой лиц руководство преступными действиями толпы при непосредственном нахождении в ней.

3. Под участием в массовых беспорядках следует понимать непосредственное совершение насилия, поджогов, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

4. При рассмотрении уголовных дел по признакам участия в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ) судам следует обращать внимание на то, что для доказывания факта оконченного преступления необходимо установить связь перечисленных в норме альтернативных противоправных действий с возможностью наступления последствий, влекущих дестабилизацию общественной жизни, безопасности населенного пункта и прилегающей территории. В случаях доказанности причастности лиц, находящихся в толпе или вне ее, к фактам ее сбора, приискания

орудий и средств, пособничестве, вовлечении в массовую акцию, их действия должны квалифицироваться как деяние, имеющее признаки оконченного преступления по ч.1 ст.212 УК РФ, т.е. организация массовых беспорядков.

5. Осквернение зданий или иных сооружений, порчи имущества в общественных местах, если в содеянном установлен факт публичного его совершения большим скоплением людей, подлежит квалификации как участие в массовых беспорядках по совокупности с вандализмом, предусмотренным ч.2 ст.214 УК РФ.

6. Рассматривая уголовные дела, имеющие сходные с массовыми беспорядками объективные признаки преступления, судам следует учитывать, что установление признака массовости при квалификации деяния по ст.212 УК РФ зависит от обстоятельств, свидетельствующих не только о значительности количества лиц, принимающих в них участие, но и в возможности открытого стихийного присоединения к ним новых участников, совокупное объединение усилий которых создает угрозу причинения вреда здоровью широкого круга лиц, уничтожения чужого имущества, приостановления деятельности учреждений и государственных органов, блокирования дорожного движения и передвижения пешеходов, увеличения масштаба территории подверженной распространению групповых противоправных действий.

7. Во избежание неверной квалификации содеянного по признакам статьи 212 УК РФ, судам надлежит обращать внимание на то, что вред имуществу физических и юридических лиц в момент совершения массовых беспорядков виновными лицами причиняется не в форме хищения, а путем его уничтожения или иных действий, приведших к порче материальных ценностей, охватываемых нормой ч.2 ст.212 УК РФ. Совершение всех видов хищений в ходе массовых беспорядков должно дополнительно квалифицироваться по статьям УК РФ, входящим в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности».

8. Обратить особое внимание судов, что при рассмотрении уголовных дел об организации массовых беспорядков (ч.1 ст.212 УК РФ) и вынесении по ним соответствующих приговоров ссылки на нормы о приготовлении к преступлению как вида неоконченной преступной деятельности (ч.3 ст.30 УК РФ) и соучастия в совершении умышленного преступления (ст.33 УК РФ) являются недопустимыми ввиду того, что:

- приготовление к преступлению, сопровождающееся приисканием соучастников, орудий и средств, созданием условий, а также сговором на его совершение, фактически и так представляет собой совокупность организационных мероприятий;

- институт соучастия, представленный такими видами, как подстрекательство и пособничество, фактически является способом организации массовых беспорядков, квалифицируемым как самостоятельное преступление, что исключает необходимость отдельного указания на нормы ч. 4,5 ст. 33 УК РФ.

9. При квалификации массовых беспорядков по каждой из частей ст.212 УК РФ, применению подлежит только лишь норма о покушении на участие в массовых беспорядках, что в приговоре суда отражается соответствующей ссылкой на ч.3 ст.30 УК РФ. Применительно к встречающимся в практике фактам задержания объединившихся в толпу лиц, имевших при себе оружие и обнаруживших умысел на участие в массовых беспорядках, судам следует применять норму о покушении на преступление.

10. Возникновение последствий, аналогичных событийному контексту массовых беспорядков (указаны в п. 1 настоящего Постановления), при совершении насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст.278 УК РФ), вооруженного мятежа (ст.279 УК РФ), дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст.321 УК РФ) обуславливает необходимость квалификации содеянного по совокупности преступлений со статьей 212 УК РФ.

11. В целях реализации принципа дифференциации наказания и индивидуализации ответственности соисполнителей судам в качестве отягчающего наказание обстоятельства, рекомендуется учитывать не предусмотренную ст.212 УК РФ, но указанную в п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ «особо активную роль в совершении преступления».

12. Под действиями, квалифицируемыми ч. 3 ст.212 как призывы к массовым беспорядкам, следует понимать публичное обращение, сделанное в устной, письменной форме, или посредством средств телекоммуникационной связи (сети интернет), с целью возбуждения агрессивного поведения группы лиц (толпы), способное привести к совершению массовых беспорядков или спровоцировать их активизацию на начальных стадиях их протекания, сопровождающихся насилием, поджогами, уничтожением имущества и вооруженным сопротивлением представителям власти.

13. При решении вопроса о виновности лица в предусмотренном ч. 4 ст.212 УК РФ прохождении обучения в целях организации массовых беспорядков либо участия в них судам следует исходить из того, что употребленный законодателем термин «обучение» предполагает не одноразовое посещение какого-либо занятия, а систематическое, продолжаемое в течение определенного промежутка времени прохождение (более двух раз) учебных сборов или курсов соответствующего целевого назначения.

14. Рекомендовать судам при установлении в ходе судебного разбирательства дел о массовых беспорядках обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и нарушений прав и свобод граждан реагировать путем вынесения частных определений (постановлений), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на указанные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ).

Анкета опроса эксперта

Приглашаем Вас принять участие в исследовании, посвященном криминологическому противодействию массовым беспорядкам, квалифицируемых статьей 212 УК РФ.

Несмотря на то, что в общей структуре преступности массовые беспорядки занимают небольшой удельный вес, нельзя не признавать большую степень общественной опасности массовых беспорядков по сравнению с большинством видов общеуголовных преступлений. Массовые беспорядки причиняют значительный материальный ущерб, дестабилизируют обстановку в стране, которая в свою очередь становится условием для совершения корыстно-насильственных посягательств, нередко влекущих большое количество жертв. Достижению цели эффективности противодействия данному явлению будет способствовать оптимизация мер профилактики массовых беспорядков, а также норм законодательных актов, имеющих превентивное значение в их предупреждении. В этой связи полученная информация позволит целенаправленно провести теоретическое исследование криминологического противодействия массовым беспорядкам, окажет содействие в выработке предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Порядок заполнения анкеты: прочтите внимательно вопрос и отметьте кружком ту позицию, которая наиболее полно совпадает с Вашей точкой зрения. Особое мнение можно написать в свободных строках. Заранее благодарим Вас за оказанную практическую помощь.

1. Ваш должностной статус: _____

2. Ваш стаж в занимаемой должности:

- а. До 1 года
- б. От 1 до 5 лет
- в. От 5 до 10 лет
- г. Свыше 10 лет

а)	б)	в)	г)
0 %	5 %	35 %	60 %

3. Исходя из Вашего уровня информированности и осведомленности, что являлось условиями совершения массовых беспорядков на территории РФ с момента обретения независимости до настоящего времени (можно отметить несколько ответов)?

- а. Низкий уровень жизни и неудовлетворенность населения социально-экономическими условиями жизни

- б. Низкий культурный уровень участников массовых беспорядков
- в. Неправомерные и непрофессиональные действия сотрудников органов внутренних дел и представителей власти
- г. Групповое хулиганство, переросшее в массовые беспорядки
- д. Проведение неправомерной и неоправданной политики руководством субъектов РФ. и органов местного самоуправления
- е. Межнациональная рознь
- ж. Иницилируемое оппозиционным движением недовольство населения социально-экономической ситуацией в стране

а)	б)	в)	г)	д)	е)	ж)
8,7 %	7,8%	8 %	10%	5,5%	30 %	30%

4. Какие причины и условия могут существенно влиять на возникновение массовых беспорядков в различных государствах на современном этапе?

- а. Иницилируемое оппозиционным движением недовольство населения социально-экономической ситуацией в стране
- б. Наличие противоречий и напряженность в сфере межэтнических отношений
- в. Поток внешней и внутренней миграции, выраженной объединением многочисленных представителей различных этносов, провоцирующий недовольство коренного населения
- г. Конфликт интересов в сферах экономической деятельности и теневой экономики
- д. Неправомерные и непрофессиональные действия сотрудников правоохранительных органов при исполнении своих служебных обязанностей
- е. Политика руководства государства, приведшая к значительному снижению уровня жизни и материального благосостояния населения

а)	б)	в)	г)	д)	е)
30 %	30%	15%	10 %	8 %	7 %

5. Какие условия и причины могут существенно повлиять на возможность возникновения массовых беспорядков в будущем?

- а. Иницилируемое оппозиционным движением недовольство населения социально-экономической ситуацией в стране
- б. Наличие противоречий и напряженность в сфере межэтнических отношений

в. Поток внешней и внутренней миграции, выраженной объединением многочисленных представителей различных этносов, провоцирующий недовольство коренного населения

г. Конфликт интересов в сферах экономической деятельности и теневой экономики

д. Незаконные и неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов при исполнении своих служебных обязанностей

е. Политика государства, приведшая к значительному снижению уровня жизни и материального благосостояния населения

а)	б)	в)	г)	д)	е)
30 %	30%	15%	10 %	8 %	7 %

6. Какие наиболее характерные поводы, на Ваш взгляд, имеются в настоящее время для организации и совершения массовых беспорядков в условиях Российской Федерации?

а. Использование (злоупотребление правом) права на проведение собраний митингов, шествий и пикетирований

б. Политическая и экономическая ситуация в стране

в. Межнациональные отношения

а)	б)	в)
60,2%	9%	30,8

7. Как Вы оцениваете роль распространения неофициальной информации (слухов) на расширение масштаба массовых беспорядков?

а. Роль велика

б. Роль очень велика

в. Роль незначительная

а)	б)	в)
5,3 %	94,7%	0%

8. Как Вы оцениваете роль Интернета и социальных сетей в распространении настроений, способных привести к эскалации массовых беспорядков?

а. Роль велика

б. Роль очень велика

в. Роль незначительная

а)	б)	в)
----	----	----

20,1 %	79,1%	0%
--------	-------	----

9. Какие способы, на Ваш взгляд, преобладают при вовлечении граждан в массовые беспорядки?

- а. Уговоры и просьбы
- б. Насилие, угрозы, запугивание и шантаж
- в. Спекулирование на недовольстве политикой, проводимой властями (на любом уровне)
- г. Взывание к пробуждению национальных чувств
- д. Создание сообщества в социальной сети

а)	б)	в)	г)	д)
3,6%	8%	32%	30%	26,4%

10. Как Вы оцениваете потенциальную возможность организации массовых беспорядков в РФ представителями экстремистки настроенных националистических радикальных сообществ и группировок?

- а. Возможность и ресурсы очень велики
- б. Возможность и ресурсы велики
- в. Возможность незначительна, ресурсов недостаточно

а)	б)	в)
60 %	40 %	0 %

11. Влияет ли, по Вашему мнению, строгость уголовно-правовых мер применяемых к лицам, совершившим массовые беспорядки, на недопущение их совершения в будущем как со стороны осужденных, так и со стороны потенциальных участников?

- а. Нет, не влияет
- б. Да, влияет

а)	б)
50 %	50 %

12. Какие из ниже перечисленных мер имеют больший профилактический эффект в сфере предупреждения массовых беспорядков?

- а. Избрание в качестве меры наказания лишения свободы
- б. Повышение уровня материального благосостояния граждан
- в. Повышение уровня правосознания граждан путем агитационной работы

г. Разъяснение гражданам о возможных неблагоприятных последствиях в случае участия в массовых беспорядках

д. Проведение открытых судебных процессов

е. Индивидуальная профилактика

ж. Ужесточенный контроль и блокирование информационных ресурсов в сети «Интернет»

з. Введение комендантского часа

а)	б)	в)	г)	д)	е)	ж)	з)
5 %	5 %	2 %	3 %	0 %	30 %	50 %	5 %

13. Какие причины низкой эффективности предупреждения массовых беспорядков Вы бы могли назвать?

а. Мягкость наказаний за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ

б. Уход от ответственности организаторов массовых беспорядков по причине трудности их выявления

в. Отсутствие должного контроля «Интернет пространства» и социальных сетей на предмет выявления экстремистских настроений

г. Сдерживание использования сотрудниками ОВД оружия и спец.средств при пресечении массовых беспорядков и задержании их активных участников

д. Отсутствие взаимодействия институтов гражданского общества (национальных диаспор, общественных движений, неправительственных организаций) с государственной властью (ОВД и местная администрация)

е. Иные

а)	б)	в)	г)	д)	е)
3 %	7 %	40 %	30 %	15 %	5 %

14. Что является, на Ваш взгляд, сдерживающим фактором использования сотрудниками ОВД оружия, спец. средств, физической силы при пресечении массовых беспорядков и задержании активных участников?

а. Судебная практика, при которой сотрудник ОВД может быть признан виновным в превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего правонарушение, а также в превышении власти и т.д.

б. Недостаточная правовая, психологическая и физическая подготовленность сотрудников при действиях в экстремальных условиях

в. Осознание вероятности негативной оценки даваемой местным населением по факту применения силы и спец. средств

а)	б)	в)
91,5%	1%	7,5%

15. Какими причинами Вы бы объяснили отсутствие эффективности деятельности ОВД при пресечении уже начавшихся массовых беспорядков?

а. Малочисленность сотрудников Национальной гвардии, призванной реагировать на пресечение подобного рода антиобщественных проявлений

б. Преобладание оборонительной тактики, при которой инициатива атаки принадлежит участникам беспорядков

в. Недостаточная правовая, психологическая и физическая подготовленность сотрудников, участвующих в пресечении массовых беспорядков

г. Недостаточная техническая оснащенность подразделений ОВД, участвующих в пресечении массовых беспорядков

д. Отсутствие правовых гарантий защиты сотрудников в случае получения ими увечий и травм, возникших при пресечении массовых беспорядков

е. Отсутствие правовых гарантий защиты сотрудников, пресекающих массовые беспорядки, что находит отражение в проявлении обвинительного уклона со стороны судей, разбирающих дела о фактах применения огнестрельного оружия и спец.средств, повлекших причинение вреда здоровью нарушителей.

ж. Отсутствие подробной инструкции о действиях сотрудников ОВД при пресечении массовых беспорядков и не должное ее разъяснение

а)	б)	в)	г)	д)	е)	ж)
0%	20%	0%	0%	38 %	40 %	2 %

БЛАГОДАРИМ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ!

Предложения
по внесению изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон от
30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Проект главы 3.1. «Правовой режим предупреждения и ликвидации межгрупповых социальных конфликтов»

Статья 16.1. Межгрупповой социальный конфликт

Статья 16.2. Межгрупповые социальные отношения

Статья 16.3. Кризисная ситуация в области межгрупповых социальных отношений.

Статья 16.1. Межгрупповой социальный конфликт.

Межгрупповой социальный конфликт - конфликт, возникший в пределах административно-территориального устройства государства между социальными группами населения и внутри них, идентифицируемых по признакам принадлежности к профессиональному сообществу, социальному слою населения по степени обеспеченности, служебному и материальному положению, общности проживающей в границах расположения административно-территориальной единицы или национальной автономии, расовой, национальной, этнической, культурной, религиозной группе, приверженности к идеологии и политическим взглядам, предметом, которого является несовпадение взаимных интересов, их оспаривание, дальнейшее выдвижение на этой основе претензий к противопоставляемой социальной группе или государству.

Статья 16.2. Межгрупповые социальные отношения.

Межгрупповые социальные отношения - это отношения между группами и общностями людей, объединенных и дифференцируемых по признакам принадлежности к профессиональному сообществу, социальному слою населения по степени обеспеченности, служебному и материальному положению, компактного проживания в границах расположения административно-территориальной единицы или национальной автономии, расовой, национальной, этнической, культурной, религиозной группе, приверженности к идеологии и политическим взглядам.

Статья 16. 3. Кризисная ситуация в области межгрупповых социальных отношений.

1. Кризисная ситуация в области межгрупповых социальных отношений - это ситуация, при которой общественные отношения испытывают на себе столкновение интересов различных групп населения, угрожающие дестабилизацией общественной стабильности и спокойствия.

2. В зависимости от степени угрозы, исходящей от межгруппового социального конфликта, на отдельных участках территории РФ могут объявляться следующие уровни кризисных ситуаций в области межгрупповых социальных отношений, подразделяющиеся на:

- ситуацию повышенной опасности («синий уровень») – при наличии информации, обстоятельств и событий, сигнализирующих о реальной возможности возникновения межгруппового социального конфликта;

- ситуацию высокой опасности («желтый уровень») – при поступлении из официальных документов, СМИ и иных источников информации, свидетельствующей о возникновении межгруппового социального конфликта, способного повлечь массовые беспорядки;

- критическую («красный уровень» опасности) – при возникновении ситуации совершения масштабных массовых беспорядков, эскалация которых может повлечь:

- а) захват зданий государственных органов и учреждений Российской Федерации;

- б) перенос эпицентра конфликта на территорию, непосредственно прилегающую к опасным производственным объектам, эксплуатация которых требует специальных правил техники безопасности, либо на территории учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

- в) масштабное разрушение и повреждение, приведшие в негодное для эксплуатации состояние объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или иных объекты жизнеобеспечения;

- г) вооруженный конфликт;

- д) вооруженный мятеж;

- е) полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы либо их насильственное переселение;

- ж) насильственный захват власти или насильственное удержание власти;

- з) нарушению территориальной целостности Российской Федерации;

Предложения
по внесению изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ.

В главу 3. «Виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия» ввести дополнительные статьи следующего содержания:

Ст.18.1. Культурно-просветительское профилактическое мероприятие – культурно-массовое общепрофилактическое мероприятие, проводимое с целью предупреждения и урегулирования конфликтов между социальными группами посредством организации прямых обращений и выступлений деятелей культуры и искусства, круглых столов, конференций, фестивалей и тематических концертов.

Ст.18.2. Информационно-профилактическое мероприятие – мера профилактики, осуществляемая и реализуемая при содействии уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, в форме публичных выступлений, обсуждений в эфирах общероссийских обязательных общедоступных теле-радиоканалов, опубликования статей в печатных и электронных СМИ, выпуска литературы направленных на предупреждение и урегулирование межгрупповых социальных конфликтов, а также ограничения доступа в сети «Интернет» к информации, содержащей противоправные контенты.

Ст.18.3. Информационно-техническое профилактическое мероприятие - мера профилактики, осуществляемая с целью недопущения масштабных социальных конфликтов и реализуемая при содействии уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

Ст.18.4. Межэтническое профилактическое мероприятие – мера профилактики правонарушений, направленная на предупреждение и урегулирование конфликта, возникшего на почве национальной вражды, осуществляемая в форме вовлечения представителей этнических групп к конструктивному межнациональному общению, привлечения лиц, имеющих влияние и авторитет в национальной среде к межэтническому диалогу, публичным выступлениям, и различным представительским мероприятиям.

Ст. 18.5. Межконфессиональное профилактическое мероприятие – мера профилактики, направленная на предупреждение и урегулирование конфликта, возникшего на почве религиозной нетерпимости, осуществляемая в виде повышения уровня информированности об основах вероучения различных религиозных течений, привлечения духовных лидеров, служителей культа, религиоведов, богословов к межконфессиональному диалогу (проповедям), в формах публичных выступлений, круглых столов и иных представительских мероприятий.

**Предложения
по внесению изменений и дополнений в Раздел III. «Обязанности сотрудников
органов внутренних дел по предупреждению преступлений» Приказа МВД РФ № 19 от
17.01.2006 года «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению
преступлений».**

Предлагается внесение дополнений:

1. В части профилактической деятельности, отнесенной к обязанностям участкового уполномоченного полиции:

- пп. 7.17. в редакции «Выявляют на административном участке лиц, склонных к организации и участию в межгрупповых социальных конфликтах, способных повлечь последствия в виде массовых беспорядков»;

- пп.7.18. в редакции «В случаях получения информации о вероятности возникновения на административном участке межгруппового социального конфликта инициируют проведение комплекса профилактических мероприятий, направленных на предотвращение массовых беспорядков».

2. В части профилактической деятельности, отнесенной к обязанностям сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних:

- пп.8.11. в редакции «Выявляют несовершеннолетних лиц, проявляющих агрессивные формы поведения, и предрасположенных к участию в групповых нарушениях общественного порядка и массовых беспорядках».

3. В части профилактической деятельности, отнесенной к обязанностям сотрудников патрульно-постовой службы полиции:

- пп.9.11. в редакции «Принимают все необходимые меры, направленные на предупреждение стихийно возникших массовых беспорядков».

4. В части профилактической деятельности, отнесенной к обязанностям сотрудников подразделений уголовного розыска:

- пп.15.10. в редакции «Осуществляют меры, противодействующие участию граждан Российской Федерации, граждан, имеющих гражданство (подданство) иностранных государств, и лиц без гражданства в протестных деструктивных массовых мероприятиях, направленных на дестабилизацию внутренней политической обстановки»;

- пп. 15.11. в редакции «Выявляют при проведении оперативно-разыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению массовых беспорядков, принимают в пределах компетенции меры по их устранению».

5. В части профилактической деятельности, отнесенной к обязанностям сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции:

- пп. 16.11. в редакции «Организуют и проводят в пределах своей компетенции мероприятия по выявлению и перекрытию каналов финансирования межгрупповых социальных конфликтов»;

- пп.16.12. в редакции «Осуществляют комплексные мероприятия по проверке в установленном порядке сведений о причастности юридических и физических лиц к финансированию межгрупповых социальных конфликтов».

6. В части профилактической деятельности, отнесенной к обязанностям сотрудников подразделений по противодействию экстремизму:

- пп. 17.8. в редакции «Принимают меры по предотвращению массовых беспорядков, возникающих на почве межгрупповых социальных конфликтов на ранних стадиях их формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера».

7. В части профилактической деятельности, отнесенной к обязанностям сотрудников подразделений информации и общественных связей:

- пп.20.3. в редакции «В целях предупреждения межгрупповых социальных конфликтов организуют проведение конференций, брифингов, круглых столов, с участием руководства органов внутренних дел, исполнительных органов и представителей общественности»;

- пп. 20.4. в редакции «Организуют распространение информации в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет," способствующей предупреждению межгрупповых социальных конфликтов и массовых беспорядков».